

АРТАШЕС КАЗАРЯН

ПОЛКОВНИК
И ЕГО ВРЕМЯ

Ереван
Авторское издание
2014

УДК 355/359

ББК 68

К 143

Автор книги: Арташес Авакович Казарян

Авторы-составители: Эдуард Арташесович Казарян,
Арташес Эдуардович Казарян

Казарян А.А.

К 143 Полковник и его время / А.А. Казарян; Авторы-составители:
Э.А. Казарян, А.Э. Казарян. – Ер.: Авторское издание, 2014. – 360 с.

Книга полковника А.А. Казаряна является последовательным изложением воспоминаний человека, который жил в 20-ом веке, служил в армии и прошел путь от солдата до полковника. Бескорыстное и честное служение на благо Родине – это основной лейтмотив данной книги. Авторы-составители дополнили к тексту воспоминаний биографические сведения соратников и друзей А.А. Казаряна, которые так же, как и он, честно и преданно служили в армии на благо Отчизны. Содержание книги полковника А.А. Казаряна, который внес значительный вклад в дело повышения обороноспособности нашей страны, является хорошим примером бескорыстного служения Родине, а также способствует патриотическому воспитанию молодого поколения нашей страны.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978 - 9939 - 0 - 1219 - 3

© Казарян А.А., 2014

К СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Книга воспоминаний полковника А.А. Казаряна состоит из нескольких глав, которые представляют собой описание последовательной цепи событий, совпадающих с судьбами страны. Данная книга – это отражение судьбы страны в жизни человека, который отдал все свои силы и способности воинской службе от «сына полка», солдата до полковника. Честь офицера, беззаветное служение Родине, порядочность и честность – основной мотив поведения автора. Учеба в Краснодарской военной кавалерийской школе, служба в кавалерийских частях на юге России, бои на границе Дальнего Востока СССР, Великая Отечественная война, формирование Армянской 89-й стрелковой дивизии, оборонительные бои на Северном Кавказе в районе Терек-Грозный, Малгобек, служба в Генеральном Штабе Вооруженных Сил СССР, ЗаКВО, штабе 7-й гвардейской армии в Ереване – таков краткий послужной список полковника А.А. Казаряна. В 1957 году А.А. Казарян был избран председателем ЦК ДОСААФ Армянской ССР. За короткий промежуток времени полковник А.А. Казарян сумел организовать и поднять военно-патриотическую и воспитательную работу в республике на очень высокий уровень и вывести организацию ДОСААФ Армении в число самых передовых в СССР. Находясь в должности председателя ЦК ДОСААФ Армянской ССР до 1975 года, полковник А.А. Казарян проявил себя как достойный военный деятель и заслуженный офицер, внесший большой вклад в дело повышения обороноспособности Родины. Им было реализовано строительство Домов обороны в городах Ереване, Эчмиадзине, Ленинакане, Кировакане, Севане, Кафане, Мартуни, Аштараке, Абовяне, Раздане, Октемберяне и др., которые были оснащены необходимым оборудованием для обучения и подготовки военных кадров. Были открыты школы подготовки военных специалистов по техническим видам: танковая, артиллерийская, авиационная, стрелковая, автомобильная и др. В районе п. Арзни был восстановлен и реконструирован аэродром, где гото-

вились летчики и парашютисты. Команда спортсменов ДОСААФ Армении была победителем Спартакиады народов СССР по техническим видам спорта. Армянские спортсмены занимали ведущие места и стали чемпионами по техническим видам спорта: авиамодельному, судомодельному, парашютному, морскому, стрелковому, автомобильному и мотициклетному. Большинство из построенных во время работы полковника А.А. Казаряна объектов и Домов обороны в настоящее время находятся в ведении Министерства обороны Армении. Полковник А.А. Казарян всю свою сознательную жизнь посвятил делу повышения обороноспособности Родины, значительная часть которой связана с Арменией. В 1965 году А.А. Казарян возглавил делегацию Армении по переносу останков «Неизвестного солдата» с места боев 89-й армянской Таманской трижды орденоносной стрелковой дивизии под Малгобеком. А.А. Казарян был избран депутатом Верховного Совета Армении, а с 1965 по 1975 гг. избирался депутатом городского Совета г. Еревана. Награжден 35-ю орденами и медалями за заслуги перед Родиной. Одна из глав книги посвящена решению Правительства Армении установить Мемориальную доску по месту проживания А.А. Казаряна. В 2003 году именем полковника А.А. Казаряна была названа военная автошкола г. Кафане. Последняя глава книги посвящена одному из сыновей А.А. Казаряна – Виктору Артемовичу Казаряну, который, как и его отец, всю свою жизнь посвятил делу повышения оборонной мощи Родины, являясь инженером ВПК. Патриотизм, любовь к Родине и вера в светлое будущее являются лейтмотивом, проходящим через всю книгу. Книга представляет собой повествование человека, для которого бескорыстная служба Отечеству, честь офицера, все силы и возможности полностью отданы служению Родине.

*Авторы-составители:
Казарян Эдуард Арташесович
Казарян Арташес Эдуардович*

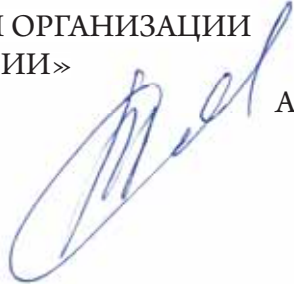
О ПОЛКОВНИКЕ АРТАШЕСЕ АВАКОВИЧЕ КАЗАРЯНЕ

Полковник А.А. Казарян начал службу в армии в 1920 году в Армянской дивизии и прослужил в Советской Армии свыше 50-ти лет. Он служил в казачьих войсках на Кубани и Дальнем Востоке, в штабе ЗаКВО. В 1941 году был направлен для формирования 89-й Армянской дивизии. В качестве первого заместителя командира дивизии и начальника штаба участвовал в боях по обороне Кавказа в районе городов Малгобек и Грозный. Служил в Генеральном Штабе Вооруженных Сил СССР на оперативной работе. После окончания Великой Отечественной войны был начальником отдела боевой подготовки ЗаКВО и 7-й гвардейской армии. С 1957 по 1975 гг. полковник А.А. Казарян был председателем ЦК ДОСААФ Армении. Работая в должности председателя ЦК ДОСААФ, полковник А.А. Казарян сумел поднять дело оборонного строительства Армении на очень высокий уровень: была создана материально-техническая база ДОСААФ республики и обеспечено военно-патриотическое воспитание молодежи Армении. Во всех городах и районах республики были построены и открыты «Дома обороны», созданы школы по подготовке военно-технических специалистов по ВУС: танковые, артиллерийские, автомобильные, авиационные и другие. Был восстановлен аэродром в г. Арзни. Открыты спортивные клубы, а армянские спортсмены и команды стали занимать ведущие места на соревно-

ваниях и спартакиадах СССР. Организация ДОСААФ Армении считалась одной из лучших в СССР.

Полковник Арташес Авакович Казарян всю свою сознательную жизнь посвятил делу строительства обороноспособности Родины, значительная часть которой связана с Арменией. Вся жизнь и деятельность заслуженного офицера, полковника А.А. Казаряна посвящены службе Родине, что и отражено в данной книге, которая является достойным примером в деле воспитания молодого поколения в духе любви к Родине и служения Отечеству самоотверженно и бескорыстно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ВСЕАРМЯНСКОЙ ПАТРИОТИЧЕСКОЙ
ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«ДОСААФ АРМЕНИИ»
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР

А.И. ТЕР-ТАТЕВОСЯН

АРТАШЕС КАЗАРЯН – СТРОИТЕЛЬ

Арташес Авакович Казарян за время пребывания в должности председателя ЦК ДОСААФ республики (1957-1975гг.) является образцом настоящего и преданного государственника, выразившегося особенно в организации массового строительства Домов обороны в городах и районах Армении. Большая заслуга А.А. Казаряна в строительстве зданий автомобильных и технических школ ДОСААФ, в которых готовили тысячи специалистов из числа призывников для нужд Советской Армии и ВМФ. На одной из центральных улиц нашей столицы до сих пор красуется пятиэтажное здание из розового армянского туфа Республиканского оборонного общества под известным брендом «ДОСААФ», где также были размещены:

- Ереванский городской комитет ДОСААФ;
- Радиотехническая школа;
- Детская техническая школа по подготовке авиамodelистов, судомodelистов и других специалистов;
- Ереванский аэроклуб по подготовке летчиков и парашютистов;
- Редакция газеты «Физкультурник Армении», которая освещала будни ДОСААФ.

В течение 10 лет по личной инициативе А.А. Казаряна в Ереване были построены и введены в строй типовые здания для рай-

онных комитетов ДОСААФ: Ленинского, Орджоникидзево-го, Спандарянского, Шаумянского и района им. 26 комиссаров, в которых имелись 16 классных комнат, актовЫй зал на 120 мест, а также 50-метровый стрелковый тир, гаражи для учебных автомобилей, складские и другие подсобные помещения. Все классы были оборудованы необходимой учебно-материальной базой, обеспечивающей высокий уровень подготовки специалистов как для Вооруженных сил, так и для народного хозяйства.

За период с 1965 по 1975 год ДОСААФ Армении среди республик Советского Союза был в числе лидеров, занимая четырежды первое место, четырежды второе место и дважды третье место. Посетив нашу республику, легендарный летчик, трижды Герой СССР Александр Покрышкин отметил: «В организациях ДОСААФ Армении проводимые оборонно-массовые работы являются наилучшим примером для всех республик Союза». Особенно хочется отметить восстановление взлетно-посадочной полосы на аэродроме «Арзни» и постройку современных ангаров для самолетов, склада ГСМ, столовой и других необходимых помещений. Молодежь получила возможность получить качественную подготовку по специальностям летчиков, парашютистов, планеристов и авиамоделистов. В это же время введена в строй детско-юношеская школа по стрелковому спорту, которая по своей оснащенности была одной из лучших в СССР. А республиканское стрельбище и Ереванский тир отвечали своему времени и обеспечивали на высоком уровне проведение международных соревнований.

Память о «Казаряне – строителе» останется надолго в сердцах наших благодарных соотечественников.

Председатель объединения
ветеранов РА
полковник Есяян Симон Николаевич

Заместитель председателя
объединения ветеранов РА
полковник Степанян Михаил Аванесович

**ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
АРТАШЕС АВАКОВИЧ КАЗАРЯН**

05.05.1903 г. – 18.01.1990 г.

- 05.1920 – 08.1924 гг. – красноармеец, рота связи 250-го горно-стрелкового полка, 28-й горно-стрелковой дивизии, 11-й Красной Армии; Отряд Челова ОККА Армянского кавалерийского полка, г. Горис.
- 09.1924 – 08.1925 гг. – курсант, Военная Кавалерийская школа, г. Ереван.
- 09.1925 – 09.1927 гг. – курсант, Военная Кавалерийская школа, г. Краснодар.
- 09.1927 – 12.1930 гг. – командир взвода, 67-й кавалерийский полк, 12-я кавалерийская дивизия, СКВО, г. Кропоткин, Армавирская область.
- 01.1930 – 02.1931 гг. – врид. командира эскадрона, 67-й кавалерийский полк, СКВО, станица Темиргоевская, г. Кропоткин, Армавирская область.
- 02.1931 – 04.1932 гг. – политрук эскадрона, 67-й кавалерийский полк, 12-я кавалерийская дивизия, СКВО, г. Кропоткин, Армавирская область.
- 04.1932 – 11.1934 гг. – военком, Отдельный эскадрон 3-й колхозной дивизии, ОКДВА, село Бочкарево (Куйбышевка), Белогорский район, Амурская область.
- 12.1934 – 02.1936 гг. – командир-комиссар, Отдельный эскадрон 3-й и 1-й колхозных дивизий ОКДВА, г. Хорольск, Уссурийская область.
- 02.1936 – 09.1937 гг. – врид. начальника штаба, Отдельный разведбатальон 59-й стрелковой дивизии ОКДВА, г. Хорольск, Уссурийская область.
- 09.1937 – 04.1938 гг. – врид. командира, Отдельный разведбатальон, 59-я стрелковая дивизия, ОКДВА, село Жариково (озеро Ханка), Камень-Рыболовский район, Приморский Край, Дальний Восток.
- 04.1938 – 04.1940 гг. – преподаватель, Тбилисские курсы усовершенствования комсостава запаса, ЗАКВО, г. Тбилиси.
- 04.1940 – 10.1940 гг. – ст. пом. начальника отдела боевой и физической подготовки, Штаб ЗАКВО, г. Тбилиси.
- 10.1940 – 06.1941 гг. – начальник 3-го отдела Управления боевой подготовки штаба ЗАКВО, г. Тбилиси.
- 06.1941 – 12.1941 гг. – и.д. начальника Отдела боевой подготовки штаба ЗАКВО Закавказского фронта.
- 12.1941 – 09.1942 гг. – начальник штаба 474 -й стрелковой дивизии

- и начальник штаба 89-й Армянской стрелковой дивизии, Северная группа войск Закавказского фронта.
- 09.1942 – 12.1942 гг. – заместитель командира 89-й Армянской стрелковой дивизии, Северо-Кавказский фронт.
- 01.1943 – 03.1943 гг. – начальник штаба 10-го гвардейского корпуса, Северо-Кавказский фронт.
- 03.1943 г. – откомандирован в распоряжение Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, г. Москва.
- 04.1943 – 12.1945 гг. – начальник 5-го Отдела Управления Главупрформа Красной Армии, Генеральный Штаб Вооруженных Сил СССР, г. Москва.
- 01.1946 – 06.1950 гг. – начальник Управления боевой и физической подготовки штаба ЗАКВО, г. Тбилиси.
- 07.1950 – 12.1956 гг. – начальник Отдела боевой и физической подготовки штаба 7-й Гвардейской армии, г. Ереван.
- 02.1957 – 12.1975 гг. – председатель ЦК ДОСААФ Арм. ССР.
- 01.01.1975 – 12.1989 гг. – заместитель председателя ОСВОД Арм. ССР.
- 02.11.1987 г. – участник торжественного заседания, посвященного 70-летию Великой Октябрьской Социалистической революции от Армянской республиканской партийной организации, г. Москва.
- 28.06.1988 г. – делегат XIX Всесоюзной Конференции КПСС от Армянской республиканской партийной организации, г. Москва.

О ЖИЗНЕННОМ ПУТИ ГВАРДИИ ПОЛКОВНИКА А.А. КАЗАРЯНА

Активный участник гражданской и Великой Отечественной войн, полковник в отставке Арташес Авакович Казарян родился 5-го мая 1903г. в селе Верхний (Верин) Хотанан Кафанского района Армении. Отец его, Авак Арутюнович Казарян, работал на Кафанских рудниках, а затем в г.Баку – слесарем на заводе Манташева. А.А. Казарян учился в школе г. Шуши, а затем в Бакинском городском училище. В 1918г. служил в штабе местной Красной Армии военно-полевым телефонистом. В 1920г. вступил в 11-ю Красную Армию добровольцем и был зачислен в 250-й стрелковый полк 28-ой стрелковой дивизии в качестве «сына полка». Вся дальнейшая

жизнь и судьба А.А.Казаряна были связаны с Красной Армией. В 1920г. он служил в подразделении 3-го батальона Армянского стрелкового полка в г. Горисе, затем в августе 1924г. он поступил курсантом на кавалерийское отделение Объединенной военной армянской школы, а в дальнейшем продолжил учебу в Кавалерийской школе г.Краснодара. В 1927г. окончил Краснодарскую кавалерийскую школу с отличием и был направлен на должность командира взвода 67-го кав.полка третьего эскадрона 12-й кав.дивизии. В 1930г. назначен командиром 2-го эскадрона 67-го кав.полка. В эти годы обстановка на Дальнем Востоке накалилась, и для повышения обороноспособности границ была создана Особая Дальневосточная Краснознаменная армия во главе с известным командармом Блюхером. В апреле 1931г. А.А. Казаряна назначили командиром и комиссаром Отдельного кавалерийского разведывательного эскадрона 69-й стрелковой дивизии в г. Бочкареве (ныне Куйбышевка) Амурской области. В начале 1936г. А.А. Казаряна перевели в Приморскую армию, сперва начальником штаба, а за-

тем в 1937г. командиром отдельного разведбатальона 59-й стрелковой дивизии ОКВДА в районе г. Камень-Рыболовск. В конце 1938г. А.А. Казарян переведен в ЗакВО на должность начальника управления боевой и физической подготовки войск округа. Выполняя свои служебные обязанности, А.А. Казарян одновременно окончил высшие курсы при Военной академии им. Фрунзе. В декабре 1941г. А.А. Казарян был назначен начальником штаба и первым заместителем командира 89-й Армянской стрелковой дивизии в Ереване, а до этого ему было поручено формирование данной дивизии. Первым командиром дивизии был Семен Закиян. Формирование дивизии завершилось в январе 1942г. Приказом Верховного Главнокомандующего 89-я стрелковая дивизия была срочно переброшена в район г. Грозного, так как фашистские войска форсированно двигались в направлении перевалов на Кавказском хребте с дальнейшей задачей наступать на Тбилиси и Баку. С прибытием в Грозный части дивизии заняли оборону на участке Петропавловск-Сунженская по Терекскому хребту и вступили в бой с противником. Следующим шагом фашистского командования было сосредоточение крупных сил в районе Моздок-Эльхетово с целью захвата г.Малгобек и Терекского хребта. Ночным маршем части дивизии заняли прочную оборону в районе Малгобек-Сагопшино-Вознесенская на фронте протяженностью более 17 км.

Дивизия насчитывала в это время 13 тыс. человек и была обеспечена всеми боевыми и материальными ресурсами. Части фашистских войск в составе 50-й пехотной дивизии и танковой дивизии СС «Викинг», переброшенной из Франции, при поддержке авиации и артиллерии, имея более 250 новейших танков, перешли в решительное наступление. 89-я Армянская дивизия вела тяжелые оборонительные бои, нанося противнику большие потери, и с честью выполнила свою задачу, не пропустив войска противника в направлении Тбилиси и Баку. За умелое руководство боевыми действиями А.А. Казарян был награжден орденом Красного Знамени. В январе 1943г. он был назначен начальником штаба 10-го гвардейского корпуса, а в июне 1943г. направлен в Москву на шестимесячные курсы Академии Генштаба Красной Армии. В марте 1944г. назначен начальником 5-го отдела Генштаба Красной Армии Главного управления формирования и обучения войск. По работе был связан с начальником Генштаба А.И. Антоновым и генерал-полковником А.И.Смородиновым. В 1948г. А.И. Антоно-

ва назначили командующим ЗакВО, а А.А. Казарян стал первым заместителем начальника Управления боевой и физической подготовки войск ЗакВО. В 1952г. назначен начальником отдела боевой и физической подготовки 7-й гвардейской армии в г.Ереване, где прослужил до 1956г. А.А. Казарян прослужил в Вооруженных силах свыше пятидесяти лет, отдав все силы и способности делу повышения обороноспособности Родины. С 1958г. А.А. Казарян – председатель ЦК ДОСААФ Армянской ССР. В 1972г. с группой ветеранов возглавлял делегацию и выехал в г. Грозный, где части 89-й СД вели тяжелые бои в течение четырех месяцев с фашистскими войсками. Из района г. Малгобек в Ереван были доставлены останки «Неизвестного солдата», где в 1972г. было завершено строительство могилы в парке «Ахтанак», куда каждый год 9-го мая возлагаются цветы в память погибших армянских воинов в период Великой Отечественной войны.

А.А. Казарян руководил ЦК ДОСААФ Армении с 1957-1975гг. Им была осуществлена большая работа по оснащению материально-технической базы ДОСААФ республики. Ежегодно 45% призывников обучались по 20-ти важнейшим воинским специальностям. В республике успешно развивались военно-технические виды спорта. В период с 1965-1975гг. организация ДОСААФ Армении многократно занимала первые, вторые и третьи места среди организаций ДОСААФ СССР, сборные команды республики по авиамodelьному, морскому, парашютному, автомобильному, стрелковому и другим видам спорта становились чемпионами страны и призерами международных соревнований. Бывший председатель ЦК ДОСААФ СССР, трижды герой Советского Союза, маршал авиации Покрышкин заявил: «Благодаря своим успехам оборонное общество Армении стало опытным полем для всех организаций ДОСААФ страны». За умелое руководство республиканской организацией ДОСААФ Армении полковник Казарян А.А. был награжден почетными грамотами и знаками ЦК ДОСААФ СССР, орденами Трудового Красного Знамени, Знак Почета, многочисленными медалями.

А.А. Казарян относится к поколению тех людей, которые беззаветно служили своей Родине и сделали все для создания вооруженных сил и основ обороноспособности нашей страны.

***Полковник Айрапетян Гайк Аршакович,
Ереван, 1987 год.***

ВОСПОМИНАНИЯ
О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОЛКОВНИКА
АРТАШЕСА АВАКОВИЧА
КАЗАРЯНА

ДЕТСТВО, УЧЁБА В ШКОЛЕ И РАБОТА НА ЗАВОДЕ

1

Родился я в 1905 году в бедной семье в селе Верин (Верхний) Хотанан Кафанского района Армении. Отец мой, Авак Арутюнович Казарян, сначала работал на кафанских рудниках, затем более 25 лет – слесарем-токарем в городе Баку.

Я хорошо помню нашу семью – моя мама Тели, старший брат Давид и сестры Шушан и Маикан. Семья была в деревне одной из малоимущих. Скота у нас не было, кроме одной козы и козленка. Мне было 5 лет, когда я стал пасти соседских козлят, а взамен однопольчане ежедневно кормили меня.

Мать моя Тели пекла лаваш для других, хотя и была инвалидом (не действовала правая рука). Вместо платы она приносила домой лаваш. И сестра моя Шушаник тоже была инвалидом – хромала на обе ноги. Мой старший брат Давид с 6 лет фактически батрачил: осенью и весной гнал три пары быков (вески) для пашни. Причем только через 20 дней работы ему разрешалось один день пахать и нашу землю. Таким образом, за сезон пашни ему выпадало всего два дня, чтобы вспахать и засеять четверть гектара земли.

Вот в такой тяжелой обстановке жила наша семья.

Помню, как нам помогали хлебом семья Мушега Карапетяна, семья Асатура Бабаяна, Вачагана Карапетяна и другие. И теперь, когда встречаю их или их детей, всегда выражаю им свою сердечную благодарность. Фактически они спасли нашу семью от голодной смерти. Помню, как мать бросила меня через верх железной горячей печи из-за того, что я попросил кусок хлеба, которого дома не было.

Как и все дети, я любил играть, шалить. Как-то я разбил единственный стакан, который был предназначен только для гостей. За это я получил от нее не только нагоняй, но и заслуженно был наказан. Она плакала, причитая: «В чем же будем давать воду или чай нашим гостям?»

Прошу извинения за нескромность, но память у меня отличная,

и я до сих пор помню почти все мелочи своей долгой жизни, если не соврать – примерно уже с трех лет.

Я уже писал, что у нас была единственная коза, и вот однажды, когда сестра доила козу, мне почему-то захотелось сесть на нее верхом. Коза испугалась, бросилась в сторону, я упал, и тара с молоком перевернулась на землю, а это означало, что наша семья в этот день окажется без еды. Сестра начала плакать, и я, естественно, был наказан. Видимо, уже тогда готовился стать кавалеристом.

Как и все дети, я очень любил свою мать и не терпел, когда кто-либо говорил в ее адрес колкости или даже просто шутил. Так, однажды летом я и мать пошли в лес за дровами. Мы сделали, как обычно, связки из дров и стали тащить их на спине домой. Когда мы проходили мимо крестьян из нашего села, которые готовили из дров древесный уголь, они, на мой взгляд, повели себя непочтительно по отношению к моей матери. Я рассердился и начал бросать в них камни, и один из камней попал прямо в спину одного крестьянина. Конечно, мать опять ругала меня, но крестьянин крикнул: «Не ругай мальчика, он защитил тебя, Тели».

Вот в такой обстановке протекала моя жизнь до того, как мне исполнилось 7 лет. В том же 1912 году отец решил отправить меня в Баку, чтобы учиться в школе, т.е. чтобы «стать человеком».

На пути в Баку меня сопровождал в качестве опекуна родственник Сергей. Он постоянно подшучивал надо мной. Например, он говорил, что я должен при переправе реки Сабух нести камень весом около 5 кг, иначе город Шуша меня не примет. Я, конечно, верил ему, и поэтому пришлось исполнять все требования моего старшего товарища. В результате я нашел подходящий камень и около 3-х километров тащил его на спине. Вот такая была шутка, из-за которой мне-то пришлось сильно попотеть.

Конечно же, город Шуша меня принял и ничего не спросил про камень. Но зато какое большое впечатление оставил на меня этот город! Мы там отдыхали два дня. Я гулял по городу и случайно заблудился. Сергей долго искал меня. Хорошо, что я вспомнил место, где останавливались приезжие. Это был караван-сарай – двухкомнатное подвальное помещение (около Армянской церкви), и добрые люди помогли мне добраться до своей «гостиницы».

Увидев в Шуше школьников, я им очень позавидовал, в особенности тем, кто учился в гимназии. Они носили особую, красивую форму: фуражку, туфли, а некоторые из них даже были в очках.

Там же мне запомнилась встреча с военным, который был верхом на лошади, в красивой форме и в пенсне. Я мечтал: «Вот если бы мы были богатые, я бы хотел быть военным, причем кавалеристом, и обязательно носил бы пенсне». Мечта моя осуществилась – я стал кавалеристом, советским офицером, хотя и без пенсне.

Из Шуши мы выехали на бричке и в течение четырех дней добирались до железнодорожной станции Евлах. До сих пор не могу забыть, как трясло нас на этой тяжелой бричке. Я попросился идти пешком. Было невероятно жарко, от брички поднималась пыль, и мы к концу дня, будучи сильно измученными, грязными и практически голодными (кроме хлеба, у нас не было других продуктов), перед тем как лечь спать прямо на бричке, мылись мутной водой из арыков. Вот такими полугрязными и измученными встретил нас в Евлахе мой отец.

Отец был очень рад нашей встрече – ведь он не видел меня почти три года. Уже из Евлаха мы двинулись по железной дороге. Наш вагон оказался первым, и гудки паровоза здорово меня напугали. Освоившись, по пути я рассказывал моему отцу о своих впечатлениях от города Шуша. Отец стал рассказывать, что Шуша – это армянский город, центр Карабаха, «Сюняц Ашхар», что это один из древних центров армянской культуры, что писатель Раффи отразил историю Карабаха в своих произведениях «Мелики Хансы», «Давид-бек» и других, что в городе Шуши родились многие известные армяне. Вообще, мой отец очень многое знал из жизни и истории армянского народа и в дальнейшем, когда я стал учиться, всегда рекомендовал мне для прочтения очень многие книги, особенно по истории армянского народа.

Главное, что я запомнил, это сказанные отцом в вагоне на пути в Баку советы на всю жизнь:

«Никогда не приноси домой чужого добра, ибо это принесет в наш дом несчастье – может быть, даже из нашей семьи кто-то умрет».

«Никогда не говори неправду, поскольку все равно, в конце концов, ложь раскроется и будет очень стыдно».

Помню, отец советовал любить русский народ, так как он спас восточную часть Армении и наш народ. Он также говорил: «Не говори ничего плохого в адрес других народов и, особенно, наших соседей-азербайджанцев (в то время их называли турками и «амшари»). Простой народ так же, как и мы, находится в подчинении

угнетателей и так же несет невероятные трудности, как и наш армянский народ». Советы, которые отец давал на протяжении всего пути (в течение суток), были добрые и искренние. Я их и сейчас помню и свято им следую всю жизнь... Так, после четырех с половиной лет войны я вернулся с фронта домой живым и здоровым. Ни одной чужой вещи, даже иголки не вошло в наш дом, никогда косо я не смотрел и не зарился на государственное имущество и чужую копейку. Этому я свято следовал на протяжении всей своей жизни, видимо, поэтому государство доверило мне столько ответственных постов республиканского и союзного значения: командир отдельного разведбатальона ОКДВА; начальник отдела боевой подготовки ЗАКВО; первый зам. командира и начальник штаба 89-й армянской стрелковой дивизии; начальник отдела Генштаба Вооруженных Сил СССР; начальник отдела боевой и физической подготовки ЗАКВО; председатель ЦК ДОСААФ Арм. ССР; зам.председателя ОСВОД Арм. ССР.

За время своей воинской службы я повидал многое, познакомился с людьми разных национальностей. Например, я научился беззаветно любить русский народ за его мужество, нестигаемый характер, героизм, прямоту и в то же время его мягкость и доброту. Всегда советую своим друзьям, подчиненным и коллегам также полюбить все эти качества нашего братского народа.

Итак, 1 июня 1912 года около 6 утра мы прибыли в город Баку. Баку оставил в моей памяти незабываемые воспоминания. События, которые происходили с 1912 до 1920 годы, явились для меня важной вехой с точки зрения не только воспитания характера, но и формирования взглядов на жизнь. Я стал понимать, что такое хорошо и что такое плохо, видел различие между богатыми и бедными и несправедливость в жизни. В формировании моего характера важную роль также сыграли встречи отца с большевиками и, безусловно, события Бакинской коммуны и после нее. Но это было позже.

Отец стремился отдать меня учиться в русскую школу, даже мечтал о том, чтобы по окончании средней школы (гимназии или реального училища) я «продолжил учебу в Москве или Петрограде, а может быть, даже в самой Варшаве» (не знаю, почему именно в Варшаве, насчет которой мечта моего отца не сбылась, но зато я продолжил учебу в Москве, окончил Высшую военную академию им. Фрунзе). В то время мой отец был убежден, что революция в

России будет обязательна, и жизнь коренным образом изменится. Поскольку я практически не знал русского, со мной в течение двух месяцев занимались русским языком родная сестра отца Мариам и жена родного дяди Матевоса – Екатерина.

Мы подали заявление в четырехклассное городское училище. Директором училища был уроженец Шуши Погосян Ашот Айрапетович. Это был стройный, интеллигентный человек, ростом примерно 180-185 см, с солидными усами, аккуратно одетый, с мягким голосом, с обаятельным, улыбчивым лицом. Отец мой его знал как образованного и честного человека. В дальнейшем директор училища активно участвовал в событиях Бакинской коммуны, в результате чего был арестован и расстрелян турецкими захватчиками в Баку в 1918 году.

Итак, меня приняли в городское училище. Особенно я радовался тому, что у воспитанников училища имелась своя форма, причем обувь обязательно служили сапоги. Правда, нам их не на что было купить. Но и здесь нам помогли хорошие люди. Случилось это так. Мой отец хорошо знал семью Агабабянов из села Арачадзор Нагорного Карабаха. Глава этой семьи, Агабабян Амаяк (отчества не помню), был инженером-нефтяником и работал главным инженером на нефтепромыслах, хозяином которых был богатый Аваков. Жена Агабабяна и подарила мне форму и сапоги. И хотя они оказались для меня несколько великоваты, я все равно был очень счастлив. Агабабяны не имели детей и ко мне относились с большой любовью, так же, как и я к ним. Когда мусаватисты подняли контрреволюционное восстание, Амаяк Агабабян с оружием в руках встал на защиту Бакинской коммуны и был убит. Не могу выразить словами то, что я пережил, и до сих пор мне не верится, что Амаяка нет. Его образ до сих пор стоит перед моими глазами...

Если коснуться нашего с отцом жилищного вопроса в Баку, мы жили в комнате из 7-8 квадратных метров без всяких удобств, спал я с отцом на одной кровати. Зато учился я прилежно и старательно, причем русский язык давался мне лучше, чем другие предметы. Отец мой учил меня читать и писать также на армянском языке, а грамматике обучал мой дядя Матевос Казарян.

Сама школа моя находилась на расстоянии примерно двух с половиной километров от нашего жилья. Сейчас я удивляюсь, почему я ходил в школу и обратно только бегом. Видимо, брал пример с паровоза, который стоял, набирая пар, и начинал двигаться все

1913 год, Авак Арутюнович Казарян и сын Арташес, ученик первого класса городского училища гор. Баку.

быстрее и быстрее. Вот и я тоже сначала стоял, начинал глубоко дышать, как паровоз, набирая силу, и затем начинал бежать, причем на пути делал остановки 2-3 раза «набрать пар». Однажды, когда я пробежал очередной раз мимо грязного канала, неожиданно встретил человека лет 45-50, и мне почему-то пришла в голову дерзкая мысль дать ему подножку. Незнакомец упал в канаву, встал и начал ругать меня, но я уже был далеко, и поймать он меня не мог.

Наступил 1913-ый, прошел год учебы в школе, и отец предложил мне пойти и сфотографироваться вместе с ним у знакомого фотографа. Мы оделись как можно приличнее и пришли в ателье к фотографу. Фотограф нас встретил очень дружелюбно, но улыбка сошла с его лица, как только он увидел меня. Что и говорить, я тоже был не рад узнать в фотографе Аванесе как раз того человека, которому я дал подножку... «Ах вот ты кто», – закричал Аванес и рванулся ко мне. Отец мой тут же преградил ему путь и потребовал объяснить, в чем дело. Аванес довольно красочно рассказал отцу про то, как я ему дал подножку и как он летел в канаву. Конечно же, отец постарался успокоить Аванеса, а мне пришлось перед ним долго извиняться. Но страх у меня не прошел, и это четко проявилось на фотографии того времени: рот мой приоткрыт, пуговицы на кителе не застегнуты, я весь прижался к отцу. Это единственный сохранившийся снимок, на котором были сняты я и отец.

Со времени моего приезда в Баку прошли годы учебы в школе. Наступил 1917 год, который принес разрушение прежнего уклада жизни, отречение царя, революцию и войну.

Учился я до октября 1917 года. С началом Октябрьской революции в Баку стали закрываться школы.

Трудно описать, какое влияние имела Великая Октябрьская Социалистическая революция на рабочий класс города Баку. Велась непримиримая борьба между большевиками, дашнаками и мусаватистами. Усилиями большевиков и рабочего класса в марте месяце 1918 года была создана Бакинская коммуна. Гибель Бакинской коммуны и расстрел 26 бакинских комиссаров – дело мусаватистов, меньшевиков и англичан.

Приглашение англичан в Баку было началом трагедии для Бакинской коммуны. Поскольку об этом говорилось и писалось очень много, то очень коротко выскажу по этому поводу свое мнение. Есть писаки в Армении и, особенно, в Баку, которые своей писаниной хотят бросить тень на главного руководителя Бакинской

коммуны Степана Шаумяна, не учитывая при этом обстановку и трудности, которые стояли перед Бакинской коммуной. Перечислим их:

1. Бакинская коммуна была оторвана фактически от Советской России, окружена с трех сторон контрреволюционными силами и генералами царского режима.
2. Внутри Баку было много предателей в лице недобитых контрреволюционеров – мусаватистов, белогвардейцев и дашнаков.
3. Наступление турецкой регулярной армии численностью более 4-х дивизий для захвата Баку.
4. Недостаточность войск Красной Армии, защищающих Бакинскую коммуну, слабое вооружение, особенно артиллерией. Отдельными частями войск Бакинской коммуны командовали представители дашнаков и других партий. Например, отдельной бригадой командовал хмбапет Амазасп, который, в конце концов, не смог удержать фронт перед превосходящими силами турок.
5. Нельзя было не учитывать, что Бакинская коммуна была создана и действовала на территории, где настроения у турецкого населения в создании самостоятельного мусаватистского государства были очень сильны и популярны.

Например, некоторые товарищи обвиняют Степана Шаумяна в том, что он не принял предложение народного героя Армении Андраника оказать помощь Бакинской коммуне. Так могут рассуждать обыватели.

Во-первых, чтобы выйти на станцию Евлах и далее на Баку, Андраник на пути обязательно бы встретил сопротивление проживающих там азербайджанцев (турок).

Во-вторых, это означало бы, что будет война между турками и армянами.

В-третьих, вряд ли хватило бы сил, вооружения и резервов у народного героя Андраника решить эту сложную задачу.

Безусловно, все эти факторы учитывал и С. Шаумян, и поэтому он не мог согласиться с таким авторитетом армянского народа, каким являлся и сейчас является Зоравар Андраник.

Остается историческим фактом, что Бакинская коммуна была величайшим событием в Баку. В истории Коммунистической партии она занимает одно из крупнейших мест в борьбе за установ-

ление Советской власти в Закавказье. Это продолжение Великой Октябрьской Социалистической революции. Корни, заложенные в 1918 году, привели к победе в Азербайджане в 1920 году в апреле месяце, а потом в Армении в ноябре 1920 г. и, наконец, в Грузии в феврале 1921 года.

С. Шаумян был и остается организатором, руководителем и вождём Бакинской коммуны.

В связи со всеми этими событиями и невозможностью продолжить учебу я в конце 1918 года я поступил на завод Манташева подручным слесаря, где работал мой дядя Матевос Казарян. Рабочие этого завода также хорошо знали моего отца и уважали его. Они относились ко мне добродушно, каждый из них старался чему-либо научить меня. Никак не могу забыть моих старших товарищей Вардазара Бабаяна из г. Шуши, Анушавана Айрапетяна из Шемахи, Мамеда (фамилии не помню) из села Маштага (около Баку), Ибрагима – дагестанца из г. Буйнакса и других.

Работали мы по 12-14 часов в сутки. Естественно, у меня не было сил так долго работать, и каждый рабочий старался как-то помочь мне или дяде Матевосу, чтобы мы выполнили план, ибо этого требовал хозяин завода.

Работая подручным слесаря, я прошел школу рабочей жизни, узнал, что такое труд, а главное – узнал, для кого и на кого я работаю. Естественно, я всегда прислушивался к жалобам рабочих, их настроениям. Помню хорошо, как Вартазар Бабаян (я называл его ами – дядя) уговорил рабочих и в марте 1919 года, чтобы они пять дней не ходили на работу. Они объявили забастовку и требовали увеличить зарплату. Но ведь в это время не было ни профсоюзов, ни других демократических организаций, чтобы защищать интересы рабочих. Примерно 12 марта на завод прибыли жандармы мусаватистского правительства. Они избili рабочих, арестовали Вартазара Бабаяна и других. Я вместе с другими убежал, но меня всё-таки поймали – избili хорошенько, и я кое-как добрался домой. Моя «вторая» мама Катерина (супруга родного дяди Матевоса) была поражена. Она умыла меня и уложила в постель. На работу я вышел только в начале апреля. Это событие оставило на меня глубокое впечатление. После этого я больше не видел Вартазара Бабаяна. Я его считал и до сих пор считаю своим учителем.

От него у меня осталась небольшая книжечка, в которой говорилось, что такое классы рабочих, крестьян и капиталистов; поче-

му рабочие недовольны своей жизнью; на кого работает рабочий класс; есть ли разница между рабочими – русскими, армянами и другими нациями; чего хотят большевики и т.д. И теперь я наконец-то помню все, что было написано в этой книжечке.

Итак, работа на заводе стала для меня истинной школой жизни.

Мой отец также был участником Бакинской коммуны. Несмотря на то, что он официально не состоял в рядах Всероссийской Коммунистической партии, но душой и делом поддерживал большевиков. Отец был хорошо знаком с такими крупнейшими деятелями большевистской партии, как С. Шаумян, Б. Кнунянц, Б. Авакян, особенно уважал и много общался с Г.Н. Коргановым (один из 26 комиссаров). Я помню их частые встречи в нашем доме.

Когда в Баку началось восстание против мусаватистов, отец мой помог своим соседям-азербайджанцам скрыться в подвале нашего дома (адрес: Баку, улица Моломорская, напротив Армянской церкви, где теперь консерватория им. Гаджибекова).

А после поражения Бакинской коммуны и захвата города турецкими войсками в Баку три дня были погромы армян, в результате чего по этническому признаку было зверски уничтожено более 40 тысяч армян.

На этот раз уже нас, т.е. меня и отца, спасли наши соседи-азербайджанцы. А ночью, когда началась резня, товарищи отца (помню имена только двоих – Мамед и Наби), вооруженные винтовками, вывели нас из подвала нашего дома и спрятали у себя дома, где мы скрывались в течение последующих нескольких недель.

В дальнейшем, по причине преследования отца, он был вынужден тайно выехать в Тбилиси под фамилией Аршакян, а оттуда добрался до Лениакана (бывший Александрополь или Гюмри). Это было в конце 1919 года. Не могу точно утверждать, принимал он участие в Майском восстании или нет. Из Лениакана отец выехал через Ехегнадзор, Сисиан в Кафан – в село Верин Хотанан, где жили моя мать Тели, сестры Майкан, Шушаник и старший брат Давид.

Однако по доносу и ложной информации к местным властям поступило сообщение, что из Баку прибыл тайный агент большевиков Авак Казарян, и его арестовал хмбапет (командир отряда) из села Верин Хотанан Асатур Тер-Петросян, который отправил его в Кафан, где на следующий день отца расстреляли. После расстрела отца моя мать и брат Давид отправились в Кафан, чтобы

доставить тело отца в село Верин Хотанан и похоронить там. По дороге какие-то вооруженные люди, возможно дашнаки, избili их. Несмотря на это, им удалось при помощи односельчан доставить прах отца в село и похоронить там. После отъезда моего отца из Баку я его больше не видел и о его гибели узнал в 1921 году, когда вместе с 11-й Красной Армией вступили в Зангезур.

Все это время в Баку я больше всего мечтал о том, что когда Красная Армия придет к нам (а я свято верил в это), то я обязательно вступлю в ее ряды добровольцем и до конца своей жизни буду верно служить Советской власти.

Так оно и случилось. 28 апреля 1920 года город Баку освободила 11-я Красная Армия, в которую я и записался добровольцем.

О вступлении в 11-ю Красную Армию я сказал только сыну Матевоса Андранику, поскольку знал, что дядя Матевос и его жена Катерина не отпустят меня, тогда еще 15-летнего мальчика, служить в рядах Красной Армии.

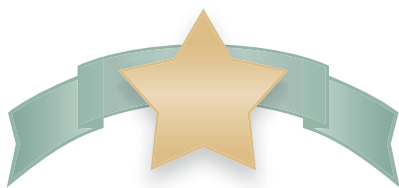
Кто же был инициатором или, вернее, кто рекомендовал и помог мне добровольно вступить в Красную Армию? Это был бывший поручик царской армии, а потом большевик, командир батальона войск Бакинской коммуны, друг моего отца Алексанян Ашот Степанович из села Мец-Шен Нагорного Карабаха. Это был очень интересный и начитанный человек. Он сыграл значительную роль в формировании моего мировоззрения. Помню хорошо, однажды у отца собрались (это было еще в 1916 году) некоторые его товарищи и вели беседу по различным вопросам. Кто-то из присутствующих сказал: «Не беспокойтесь, русские войска взяли г. Эрзерум, наверху есть Бог, он нам всем поможет освободить Западную Армению». В ответ на это Алексанян Ашот резко заявил: «Бога нет, не было и не будет». Между ними начался спор, отец в конце концов успокоил их, и они разошлись по домам. Через несколько дней я встретил Ашота у дяди Матевоса, и когда он собирался уходить, я спросил его: «Дядя Ашот! Объясните, почему Бога нет, почему много церквей и зачем существуют священники»? Впервые от него я услышал, что Бог и служители церкви придуманы буржуями для обмана народа. Приводя примеры и факты, он стал рассказывать мне о появлении церквей, Боге, чьи интересы они защищают. Конечно, не могу сказать, что я окончательно перестал верить в Бога, но во мне зародилось зерно сомнения. Сейчас, с высоты прожитых лет, я отношусь к вопросу о Боге со-

вершено иначе, Бог есть, хотя по-прежнему уверен, что недобросовестные люди, прикрываясь именем Бога, творят черные дела чуть ли не везде по всему миру.

С приходом 11-й Красной Армии в г. Баку я обратился к Александру Ашоту с просьбой помочь мне добровольно вступить в Красную Армию, которая, безусловно, будет освобождать и Армению. Кроме всего этого, я сильно соскучился и хотел увидеть мать, брата, сестер и отца.

Ашот, который уже имел партбилет, помог мне написать заявление командиру 250-го горно-стрелкового полка 28-й горно-стрелковой дивизии. Он также представил и рекомендовал меня начальнику штаба полка тов. Воронкову.

Одним словом, дядя Ашот добился, что 10 мая 1920 года меня зачислили в роту связи горно-стрелкового полка 28-й горно-стрелковой дивизии. Но поскольку я был несовершеннолетним, то в приказе меня отметили как «сына 250-го горно-стрелкового полка». Через три дня мы двинулись на запад. Провожали меня дядя Ашот и сын дяди Матевоса Андраник. В дальнейшем дядя Матевос не раз меня упрекал за то, что я ему тогда ничего об этом не сказал.

СЛУЖБА В 11-Й КРАСНОЙ АРМИИ

2

Фактически вся моя дальнейшая жизнь и судьба были связаны с Красной Армией. В роте связи 250-го горно-стрелкового полка 28-й горно-стрелковой дивизии мне выдали красноармейскую форму (причем портной подогнал мне одежду), правда, кроме сапог. Особенно мне понравились головной убор – шлем-буденовка и три нашивки на груди из синего материала, обозначающие Третий Интернационал. Командиром роты связи был Василенко, а командиром взвода – Дворников Андрей Павлович. Они были ко мне очень внимательны. Полк наш почти до границы Нагорного Карабаха не встречал сопротивления противника. Только в районе города Шуша имело место сопротивление со стороны хмбапета Дро, который командовал дашнакскими частями Нагорного Карабаха. Хмбапет Дро в то время никаких пленных не признавал, уничтожал всех, кто был против их власти.

Тем временем подразделение 250-го горно-стрелкового полка стремительно продвигалось к районам Зангезура. На пути было встречено сопротивление со стороны отступающих сил хмбапета Дро и отрядов Зангезурского уезда Гарегина Нжде, которого называли «спарапетом» Армении и «непобедимым».

В августе отряд Челова Михаила Васильевича освободил город Горис, а я в это время находился в селе Тех. В дальнейшем после тяжелых боев группа отрядов спарапета Нжде в Кафане была вынуждена отступить. Таким образом, были взяты Кафан, мой родной Кафан, и наше село Верин Хотанан. Конечно, радость моей матери Тели была безгранична. Я увидел родных – старшего брата Давида, сестер Шушаник и Майкан, и от них узнал подробности о трагедии, которая произошла с моим отцом.

В 1921 г. я стал кандидатом в члены партии большевиков в 250-ом горно-стрелковом полку.

Подразделения 250-го горно-стрелкового полка всячески помогали нам устанавливать и укреплять советскую власть на местах. Я

познакомился с Амаяком Давтяном, который организовал первую партийную организацию в селе Верин Хотанан. Он был членом партии с 20-го года и очень многое сделал для партии и содействовал Красной Армии. Вообще Амаяк Давтян был исключительно энергичным, грамотным человеком. С приходом Красной Армии он перешел на работу в районный комитет партии Кафана. В дальнейшем перешел на службу Красной Армии. Был комиссаром кавалерийского полка в Канакере, начальником политотдела дивизии. Окончил Политическую академию имени Толмачева в г. Ленинграде, после чего был назначен комиссаром в военное училище г. Тбилиси. До мозга костей был предан нашей партии и Советской власти. Но затем по ложному доносу Амаяк Давтян был арестован и расстрелян. До сих пор помню обаятельное лицо этого доброго человека, всегда готового помочь товарищам, причем от малого до большого. Он был любимцем курсантов Тбилисского военного училища, и теперь, кто остался жив из курсантов, всегда вспоминают о нем только положительно. Жаль, очень жаль, что его жизнь оборвалась так трагически. Он мог бы стать одним из замечательных руководителей Красной Армии.

В 1921 году по совету Амаяка Давтяна я создал в селе Верин Хотанан первую комсомольскую ячейку, где меня избрали первым секретарем комсомольской организации. Наша организация была очень активная, вмешивалась во все детали жизни села, вплоть до вопросов развода. Так, однажды на собрание был вызван сын Гюльзаты (Гюльзаты-тхан) (имени не помню), от которого потребовали объяснений, почему он разводится, издевается над женой, бьет ее. Там же его обязали, что если так будет продолжаться и впредь, то комсомольская организация примет более серьезные меры, вплоть до выселения его из села. Может быть, наши методы были грубыми и незаконными, но все же комсомольская организация крепко повлияла на этого человека, и он в дальнейшем исправился, перестал издеваться над женой, и они вместе прожили до конца своей жизни.

Мы часто организовывали субботники по ремонту дорог, помогали бедным крестьянам вспахивать их участки земли, принимали активное участие в распределении земли на душу населения, выступали в борьбе против различных военных формирований, которых в этот период в Кафане было очень много, также создавали добровольные кружки по изучению военного дела.

Комсомольская организация особенно активно занималась изъятием спрятанного оружия у местного населения. Так, было изъято более 20-ти пулеметов английского образца «Льюис», 10 станковых пулеметов «Максим», до 150 винтовок, берданок и пистолетов и около 6 тысяч патронов. Некоторые лица, занимавшиеся продажей оружия и патронов, преследовались со стороны комсомольцев. Например, некий Сагател из села Верин Хотанан, который систематически занимался продажей оружия и патронов и, кроме того, воровством и продажей скота, был разоблачен, арестован и расстрелян как бандит. Такое было время...

Активную работу в селе вели комсомольцы Геворк Лялюнц, Артем Карапетян, Симон Симонянц, Аршак Айрапетян и многие другие. Но самыми близкими моими друзьями были Гевонд Согомонян и Аршак Айрапетян. Гевонд был очень горячим человеком, но справедливым, он страстно любил Кафан, терпеть не мог ложь и клевету. Особенно яростно он боролся с людьми, которые избивали или убивали азербайджанцев (в то время их называли турками). Благодаря его вмешательству многие азербайджанцы не были расстреляны. Он говорил: «Мы же вместе живем с азербайджанцами, они наши соседи и друзья, почему мы должны с ними ссориться, ведь они нам много помогают. У них хлеб – пшеница, ячмень, рис – поспевают раньше, чем у нас, и они ничего не жалеют – весной помогают нам, выделяя продукты для нас». Но ему не повезло: из-за справедливой партийной критики он в 1941 году был арестован органами ГПУ, и лишь после войны в 1946 году при разборе дела в главной прокуратуре Вооруженных Сил по моему ходатайству (в то время я работал в Генштабе) был реабилитирован и освобожден из тюрьмы. Но состояние его здоровья к тому времени уже было подорвано, он стал инвалидом и умер в 1970 году. До сих пор не могу забыть этого человека. Если бы у него была такая возможность, уверен, и он мог бы стать великолепным руководителем.

Аршак Иванович Айрапетян был одним из моих наставников. Он советовал мне стать командиром Красной Армии, поступить в военное училище. Вообще Аршак Айрапетян в тот период был одним из грамотных людей среди молодежи нашего села. Он хорошо знал историю Армении и нашего села.

Из его уст я впервые узнал об армянском эпосе «Давид Сасунский», узнал о Давид-беке, Мхитаре Спарапете, о социаль-

ном строе Персии, Турции и бывшей России, о борьбе крестьян Кафана с беками и князьями. Он был прекрасным рассказчиком, причем говорил увлекательно и правдиво. Это был весьма справедливый человек, его характерная черта – помогать всем нуждающимся, всем, кто попал в беду. Он в деталях рассказывал о поведении некоторых дашнаков в период их господства и не только в Кафане, но и за его пределами, причем рассказывал с полным отвращением к ним, но зато с каким воодушевлением он пропагандировал об освобождении Красной Армией своего родного Кафана. Одно обидно, что Аршак Айрапетян не записывал свои рассказы. Аршак, мой дорогой! Нам мало осталось жить. Пока не поздно, возьми за перо, за бумагу. Запиши свои рассуждения и истории о жизни кафанцев из села Верин Хотанан – не для себя, а для потомков, для будущего поколения.

Мушега Амбарцумовича Карапетяна я помню еще с 1917 года, когда он носил патронташ, защищал с винтовкой в руках Бакинскую коммуну. Он служил для меня в то время примером. Всю свою жизнь он отдал служению Красной Армии. Воспитал много кадров. Его знают и любят в любом уголке Армении как прекрасного командира и воспитателя. Ему уже 80 лет, но он еще продолжает активно служить своему отечеству.

Из того времени, что я рассказал, многое изменилось в жизни людей Кафана и села Верин Хотанан, но страсть кафанцев, их преданность нашей партии, Советской власти были и остаются безграничными.

В тот период я в основном служил в Горисе, сперва в подразделениях ЧОНа, а затем в 3-ем батальоне Армянского стрелкового полка, который был дислоцирован в г. Горисе, где я был командиром отделения пулеметной команды батальона. Командиром батальона в это время был Баград Митоян, а командиром пулеметной команды – Семен Закиян, будущий командир 89-й Армянской дивизии, а в дальнейшем – 390 Армянской стрелковой дивизии в Крыму. К сожалению, именно там, в районе г. Керчь, в 1942 году во время героического сражения с частями фашистской Германии он был убит.

Почти каждую субботу я навещал мать. Она очень скучала, так как старшего брата Давида призвали в армию в г. Дилижан. Я выезжал из Гориса верхом, а навстречу мне выходила мать и пешком шла около 10-12 км. На вопрос, почему она каждый раз идет мне

навстречу, она отвечала, что в лесах много бандитов и меня могут убить, а если убьют, то пусть бандиты и ее убивают, поскольку без меня нет для нее жизни.

В 1924 году из Дилижана пришло извещение, что брат мой Давид погиб в борьбе с бандитами. Нашу семью постигло новое горе. Мы все очень переживали, а мать говорила, что теперь я сирота («етим»), ибо больше у меня нет старшего брата. Не буду скрывать, однажды я очень рассердился на мать, так как она день и ночь плакала, и я решил ее «воспитать». Я попросил ее стать у стенки. Дома никого не было, и, направив на нее винтовку, я сказал ей: «Ая (мама), перестань плакать, иначе убью тебя и сам застрелюсь». В это время к нам зашла моя тетя Гюлаз, жена родного дяди Петроса, которая, когда я родился, в течение одного года кормила меня грудью. Увидев все это, она ахнула: «Арташес-джан, что ты делаешь с матерью?» – и дважды дала мне пощечину, после чего заплакала, добавив, что я сошел с ума. Я сразу же вышел из дому. Тетя Гюлаз и мать побежали вслед за мной, вернули меня домой и стали читать нотации. Об этом случае тетя Гюлаз рассказала моим друзьям Гевонду Согомоняну и Аршаку Айрапетяну. Они сразу же пришли к нам домой. Аршак долго меня ругал за такое поведение: «Вот герой какой, хотел мать приучить к порядку», а Гевонд, человек горячий по натуре, трижды дал мне пощечину и крикнул: «Это тебе не служба в армии, пацан, уезжай в Горис». Но уже через 10 минут подошел ко мне, обнял и сказал: «Больше такие глупости не делай». А в это время моя мать и тетя уже накрыли на стол. До сих пор помню, как был накрыт стол, как моя мать и тетя Гюлаз угощали всех и как они меня уговаривали: «Арташес, ты же любишь мать, больше себе таких вещей не позволяй». Да мне и самому было очень стыдно за то, что я натворил...

Обычно в Горис я возвращался в понедельник рано утром с таким расчетом, чтобы к 9 часам принять участие в занятиях по службе.

Хорошо помню дискуссию в 1923 году по вопросу о профсоюзах. Как обычно, эту дискуссию начал Троцкий. Состоялись собрания партийных ячеек, а потом конференция в масштабе Зангезурского уезда, в который входили Кафанский, Сисианский и Горисский районы. Я был участником этой конференции. С докладом выступил секретарь Зангезурского уезда тов. Кери, содокладчиком была его жена. Конференция проходила очень активно

и бурно. Стронниками Троцкого были единицы. Это были люди, случайно попавшие в партию. Из Кафана выступили 5 человек, в том числе секретарь райкома партии (фамилии не помню), председатель райсовета и другие, которые отстаивали линию Ленина и резко выступали в адрес Троцкого и его сторонников. Выступил председатель райсовета Кафана, однако было непонятно, какую линию он защищает. Секретарь райкома партии назвал его двурушником и привел примеры его плохой работы. После этого председатель Кафанского райсовета уехал в г. Ереван и больше в Кафан не возвращался. Чем закончилась его карьера, я не знаю. Конференция, проходившая в Зангезуре, целиком и полностью поддержала линию нашей партии, а борьба против Троцкого тянулась долго. Эти собрания и конференции были настоящими школами для молодых коммунистов, они открывали наши глаза: кем был Троцкий, чего он добивался. К этому вопросу я еще возвращусь.

По инициативе Аршака Айрапетяна и командира пулеметной команды стрелкового батальона Семена Закияна в августе месяце 1924 года Горисский военком рекомендовал меня выехать вместе с Закияном через Сисиан и Нахичеван в Ереван для поступления в объединенную военную школу.

Поезд из Нахичевана отправлялся утром следующего дня, и нам пришлось «ночевать» прямо на железнодорожной станции. Я и Закиян сидели в зале ожидания. Кроме нас, было еще 4-5 человек, в том числе старик со старухой. Шел сильный дождь. Примерно к 10 часам вечера дворник стал подметать зал ожидания и потребовал освободить его, причем в очень грубой форме, ударяя веником по спинам и ногам сидящих в зале. Закиян в это время дремал. Когда дворник ударил по спине старика и ногам старухи, я не выдержал, резко встал, вынул клинок и набросился на дворника, крича: «Разве нет в Нахичеване советской власти, на каком основании ты выгоняешь людей и бьешь старика и старуху?» Вмешался буфетчик, у которого был в руках тар (музыкальный инструмент). Поднялся шум. В это время подошел работник ВЧК с тремя кубиками на петлице. Разобравшись, в чем дело, он строго предупредил дворника, а нас – Закияна и меня – поместил в отдельную комнату с двумя койками. Буфетчик стал угощать нас различными кушаньями. Закиян читал мне нотации. При этом, с одной стороны, он отчитал меня за то, что я поднял скандал и побил дворника, с

другой стороны, похвалил, за то, что я заступился за старых людей. Ну и, конечно, за то, что в результате всего этого нам предоставили место поспать, а главное, буфетчик нас хорошо накормил. Так закончился этот день...

Я почему-то всегда был уверен, что меня примут в военную школу. И действительно, после представления всех документов и по рекомендации тов. Закияна со мной провели беседу начальник военной школы тов. Гаго, старый офицер русской армии, и комиссар школы тов. Григорьянц. Меня назначили курсантом в кавалерийское отделение, где командиром эскадрона был Самсон Сагоян, а политруком эскадрона – Ашот Саркисян.

Конечно, обстановка в военных училищах коренным образом отличалась от войсковых частей – строгость распорядка дня, высокая дисциплина. Учебные классы в те времена были оборудованы удовлетворительно, главным образом – трехлинейная винтовка, станковый пулемет «Максим», ручные гранаты, противогазы «Куманта-Зеленского», ручные пулеметы иностранной марки, и, пожалуй, все приборы были очень ограничены – мушка, зеркало для прицела и учебные винтовки.

Продолжительность учебы в военной школе – 3 года. Мне вручили винтовку, противогаз, патронташ, а на двоих курсантов полагалась одна лошадь. Абсолютное большинство курсантов имели образование от 2-х до 3-х классов, даже были курсанты, которые читали по слогам. Так, рядом со мной спал великолепный человек по имени Айастан, который почти не умел читать. В свободное время я ему читал книгу, он с интересом меня слушал. Он состоял в партии с 1918 года, был участником гражданской войны в Армении и Туркестане, причем лично принимал участие в аресте генерала из Турции Энвера-паши – одного из палачей армянского народа, воевавшего против Советской России в Туркестане. Мой друг Айастан был принципиальным человеком и пользовался в училище большим авторитетом. Он обладал природной силой и мощью (когда он сидел верхом на лошади, его ноги почти доходили до земли), но по натуре был очень добрый и покладистый. Часто меня осекал, оберегал от ошибок, но уж если кто-либо из курсантов хоть немного косо на меня смотрел, Айастан был готов разорвать его на куски.

Другим человеком, оставившим хорошие воспоминания о себе, был командир курсантского эскадрона Самсон Сагоян. Поручик

старой русской армии, он принимал активное участие в гражданской войне в Армении на стороне большевиков. Грамотный, подготовленный человек, он даже своим внешним видом мог воздействовать на людей. В разговоре был немногословен, но если говорил, то очень конкретно и убедительно. Прекрасный педагог, замечательный кавалерист, умел увлекать курсантов, терпеливо учил малограмотных людей. Из его курсантов многие стали генералами, полковниками Вооруженных Сил нашей страны. В дальнейшем он был, конечно же, принят в партию. В начале Великой Отечественной войны он был назначен зам. командира 89-й Армянской дивизии по тылу. Прошел долгий путь в Великой Отечественной войне и преждевременно умер в 1967 году в звании полковника. Согояна Самсона знали многие военачальники и любили как своего первого руководителя, командира эскадрона военной школы. Память о нем всегда сохранится в наших сердцах.

Таким же великолепным товарищем был политрук кавалерийского эскадрона курсантов Ашот Саркисян, родившийся в Сисиане. Он тоже был любимцем курсантов. Это был прекрасный физкультурник – спортсмен. Ашот Саркисян первым дал мне рекомендацию для приема в члены партии. Ашот Саркисян окончил академию им. Фрунзе и в дальнейшем занимал должности командира батальона, командира полка. В начале Великой Отечественной войны он командовал на Украине стрелковой дивизией и в начале 1942 г. героически погиб на фронте.

И вот в 1924 году я стал членом ВКП(б), хотя кандидатом был еще с 1921 года: прием в члены ВКП(б) затянулся в связи с переездами.

Ашот Саркисян был великолепным воспитателем, старался проникнуть в душу человека, убежденно вел беседы с нарушителями дисциплины и очень редко прибегал к дисциплинарным взысканиям. Приведу один яркий пример. В октябре 1924 года, примерно в 11 часов, в воскресенье я и мой друг Семен Закиян гуляли по городу Еревану. Мы решили зайти на базар, что напротив гостиницы «Севан», здесь теперь находится детский парк им. Кирова. На базаре было много крестьян, торговавших фруктами, фасолью, мацони, лавашом и т.д. Милиционер с большими усами, какие особенно любили украинцы, постоянно кричал на торговцев, всячески им препятствовал, грубил. Одному давал пошее, другому – подножку и даже ногами расшвыривал продава-

емые крестьянами фрукты. Все это было для меня очень дико. У нас Советская власть, так почему же этот милиционер так грубо и безжалостно поступает с крестьянами, которые торгуют тем, что они сами выращивают. Я разозлился и сказал Закияну: «Сейчас этому милиционеру дам жару». Я носил кавалерийскую шашку (клинок) и, набросившись на милиционера, мягко говоря, немного помял его, говоря: «Чего это ты творишь беззаконие, разве у нас не Советская власть?». К этому времени подбежали и другие милиционеры, которые задержали меня и сопроводили до школы, рассказав дежурному о случившемся. Дежурный по школе на всю ночь посадил меня в караульное помещение, где я просидел до 10 часов утра, а после доложил обо всем нашему политруку тов. Саркисяну Ашоту. На вопрос его, почему я избил милиционера, я ему ответил, что защищал Советскую власть, ибо милиционер избивал крестьян и не разрешал им торговать. Ашот Саркисян сказал: «Эх, горе мне с тобой, разве в мирное время защищают Советскую власть? Вот нападут капиталисты на СССР, тогда и проявляй свою храбрость». Так что мой поступок не был оценен «по достоинству», на мой взгляд, конечно.

Зам. начальника школы по политчасти тов. Марутян приказал посадить меня на десять суток и уволить из школы. К счастью, наш политрук Ашот Саркисян не согласился и обратился к начальнику школы тов. Гаго, попросив его побеседовать со мной и принять другие меры, отметив, что я уже четыре года добровольно служил в рядах Красной Армии. Помню, конечно, как начальник школы товарищ Гаго вызвал меня и как я дрожал от страха, словно язык проглотил. Начальник встал со своего места, подошел ко мне, положил руку мне на плечо, посадил рядом и стал беседовать на совершенно другие темы. Затем поинтересовался, откуда я родом, кто мой отец, какие имеются родственники, чем они занимаются. Узнав обо всем, он спросил: «Ну и как же ты такой маленький набрался смелости избить такого усатого детину – милиционера?» По-детски я ему все рассказал. Он очень долго смеялся. В конце беседы он добавил, что прав политрук Ашот Саркисян, сказавший, что Советскую власть надо защищать в бою, а не на базаре. После разговора товарищ Гаго распорядился, чтобы я и Ашот пошли в управление милиции и попросили извинения у усатого милиционера. Конечно, мой поступок был грубый и заслуживал наказания, но сама постановка вопроса со стороны моего политрука Ашота

Саркисяна и начальника школы Гаго имела глубокий смысл с воспитательной точки зрения. Это было для меня в дальнейшем настоящей школой.

Первый курс к весне 1925 г. я окончил с отличными результатами. По всем дисциплинам получил пятерки, к тому же я был одним из лучших стрелков и «рубака» в школе. Участвовал в составе сборной команды в стрелковых соревнованиях и завоевал немало различных призов и грамот. Меня наградили знаком «Отличный стрелок», что видно на кителе.

Однако продолжить в дальнейшем учебу в Ереванской военной школе мне не довелось. К осени 1925 г. кавалерийское отделение расформировали, и часть курсантов, включая и меня, перевели в Краснодарскую кавалерийскую школу, а другую часть направили в пехоту. Как же я переживал этот перевод в Краснодар!

УЧЁБА В ВОЕННОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ШКОЛЕ КРАСНОЙ АРМИИ г. КРАСНОДАРА

Итак, получив документы на 6 человек для учебы в Краснодарской школе, я, Петросян Аркадий, Овакимян Амаяк, Саркисян Мукуч, Григорян Амаяк, Сасунян Талиш примерно в конце сентября выехали в Краснодар поездом Тифлис–Баку–станция Кавказская (город Кропоткин) – Краснодар. В Тбилиси нам пришлось задержаться на два дня. Оказалось, что нет общих мест на поезд Тбилиси–Москва, а денег на плацкарт у нас не хватало, ехать же с пересадкой в Баку нам не хотелось. Но нам повезло. В Тбилиси мы встретили старшину нашего кавалерийского отделения тов. Каграманяна, который как сверхсрочник получал зарплату. Он дал нам 6 рублей, мы купили билеты в плацкартный вагон и вечером выехали в Баку и доехали до г. Кропоткин. В Баку поезд стоял 4 часа, и я успел увидеть дядю Матевоса, тетю Катю и некоторых других знакомых. Дядя Матевос дал мне три рубля, на которые мы в пути покупали еду.

На станции Кавказская мы пересели вечером на поезд Кропоткин–Краснодар. Рано утром мы были в Краснодаре. Военная школа находилась где-то в 7-8 км пути от станции, куда мы добирались вместе со своими вещевыми мешками пешком.

Здание Краснодарской военной школы было построено еще во времена царского правительства. Это было здание бывшего Мариинского института. Прекрасный четырехэтажный дом, длина которого составляла примерно 150 м, ширина – 18 м. При школе имелись клуб, большая столовая, где одновременно питались 300 человек (курсантов было 500 человек – два эскадрона), прекрасные конюшни, несколько манежей для учебы и т.д.

Нас принял начальник школы Вайнер, активный участник Гражданской войны, дважды награжденный орденом Красного Знамени, коммунист с 1912 года. Комиссаром школы был Туманян Гайк, родственник Ованеса Туманяна, который в дальнейшем принимал

1930 год, Арташес Казарян – командир 2-го эскадрона 67-го кавалерийского полка, 12-й Кавдивизии, г. Кропоткин, Краснодарский край.

активное участие в Великой Отечественной войне и имел чин генерал-лейтенанта. Он был рад нашему приезду в Краснодар.

Нас назначили во II эскадрон, командиром которого был Аквилянов Андрей, а командиром взвода – Скрипко Александр Аркадьевич.

В кавалерийской школе мы увидели красивых, настоящих кавалерийских лошадей. Больше всего нам понравились лошади породы «венгерка» и «данчак». Я был рад тому, что учеба будет длиться целых три года. Материальная база для учебы была хорошая, причем имелся большой закрытый зал по физической культуре, что давало возможность проводить занятия зимой в закрытом отапливаемом помещении. Помимо учебы, в наши обязанности входил также уход за лошадьми. Обычно мы чистили лошадей в воскресные дни, так как на это уходило очень много времени – 2-3 часа. Уже на втором курсе курсантов освобождали от этих занятий.

Краснодарская кавалерийская школа имела свою курсантскую форму: так называемая казачья форма типа черкески, кинжал, папаха или фуражка с красной лентой. Эта форма была очень привлекательная, и мы ею очень гордились.

В школе учились представители различных национальностей, в том числе дагестанцы, кумыки, черкесы, ингуши, осетины, армяне, грузины, калмыки и другие. Многие из них почти не знали русского языка. Было организовано изучение не только русского языка, но и других общеобразовательных предметов ежедневно, часа на три. Причем этим не ограничивались: проводили консультации, в том числе и в воскресные дни, чтобы курсанты получили знания хотя бы на уровне 3-4 классов. Имелось немало фактов, когда многих курсантов обучали не три года, а три с половиной – четыре года.

Поскольку я неплохо владел русским языком, то очень часто служил для курсантов переводчиком. Так, курсанты Егиазарян и Сасунян Талиш практически ничего не понимали по-русски, но были способными и хорошо владели армянским языком. На занятиях политучебы они объясняли по-армянски, а я переводил на русский язык. Это было даже как-то интересно.

На третьем курсе, т.е. в 1927 году, я был избран секретарем первичной партийной организации II эскадрона. Этот период совпал с борьбой с троцкистами. Начальника школы тов. Вайнера переве-

1928 год, Арташес Казарян – командир взвода в казачьей форме казаков-кубанцев (форма парадная).

ли в Киевский военный округ командиром Кавказской дивизии, а на его место был назначен Шмидт, награжденный тремя орденами Красного Знамени. Несмотря на это, а возможно как раз из-за этого, Шмидт оказался ярким троцкистом. Это выявилось на активе Краснодарского горкома партии, на котором с речью выступил секретарь горкома партии тов. Васильев.

В прениях выступили Шмидт, который яростно защищал линию Троцкого. Я тоже был участником этого партийного актива, и нам, молодым коммунистам, было совсем непонятно, как Шмидт, начальник военной школы, с двумя ромбами на петлицах, трижды награжденный орденом Красного Знамени, член партии с 1917 года, мог оказаться сторонником антинародных идей Троцкого. После Шмидта выступил комиссар школы Туманян Гайк, сумевший на основе фактов аргументированно и по всем правилам ораторского мастерства жестко раскритиковать как самого Троцкого, так и поддерживающего его Шмидта. Актив продолжался 10 часов. Через неделю состоялся партийный актив нашей военной школы, на котором абсолютное большинство выступающих дали отпор троцкисту Шмидту. На следующий день Шмидт буквально удрал из школы, и больше мы его не видели.

Современная молодежь недостаточно ясно представляет себе, какая трудная была борьба в нашей партии против троцкизма. Ведь Троцкий в то время был тогда фактически крупным партийным и военным авторитетом в нашей стране. С 1918 г. он возглавлял Красную Армию, был председателем Революционного военного совета и народным комиссаром Красной Армии и Военно-морского флота. У него было много сторонников из известных большевиков и военных деятелей. Большая часть командного состава Красной Армии была подобрана и назначена лично им. Именно поэтому вопрос стоял очень остро: защитить ленинизм – линию большевистской партии, линию Ленина, Сталина и Советской власти – от антинародных, бесчеловечных и утопических идей Троцкого и его компании. Конечно же, борьбу с троцкизмом возглавили тов. И.В. Сталин и его соратники Киров, Калинин, Молотов и многие другие. Роль И.В. Сталина в борьбе с троцкизмом, несомненно, велика, и этого забывать нельзя. Партия во главе с тов. И.В. Сталиным разгромила троцкистов, не позволила стране ввязаться в гибельное пламя мировых революций и защиты чуждых нам интересов. Как известно, во внутрипартий-

1928 год, Виктория Гаспаровна Гамбарян, выпускница армянской школы города Краснодара.

ной борьбе победу одержал И.В. Сталин и его соратники. Участь Троцкого была предрешена, и в 1928 году, в день празднования X годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, решением Политбюро ЦК партии Троцкий, был лишен всех должностей и выслан из СССР в Турцию. Несомненной заслугой И.В. Сталина являлась зачистка Красной Армии и партийных органов от многочисленных сторонников Троцкого, которые в дальнейшем, несомненно, стали бы вражеской «пятой колонной» внутри нашей страны, как в период индустриализации, так и, особенно, в годы Великой Отечественной войны.

Пусть молодежь и подрастающее поколение знают, что партия большевиков, соратники и ученики Ленина и Сталина иначе поступить не могли. Ведь так называемое «шахтинское дело», промпартия и другие контрреволюционные группировки в нашей стране, которые продолжали действовать до 1932 года, были непосредственно связаны с троцкизмом.

В этот же период началась борьба нашей партии против правых течений в партии – бухаринцев, Зиновьева, Каменева и др. Но на этом пока не стоит останавливаться. Только скажу, что до 1937 года внутри нашей партии велась борьба с различными группировками, которые отстаивали чуждые социализму идеи, подбрасываемые нам из-за рубежа.

Некоторые товарищи могут спросить: «Тов. Казарян, а какое отношение имеют троцкизм и другие антипартийные течения к Вашей биографии?» Могу однозначно ответить, что имеют, ибо все они были связаны с моей жизнью. То, что я видел, пережил, выстрадал в борьбе с этими антипартийными течениями, – это и есть моя биография. Ведь моя биография не была оторвана от жизни партии и страны. Жизнь любого человека, в том числе и членов партии, есть и жизнь нашей страны. Это истина, которая неоспорима. А разве жизнь трудящихся на современном этапе, строящих социалистическое общество в нашей стране, в том числе рядовых людей, не есть биография каждого человека, который все отдает ради укрепления могущества нашей Великой Родины?

Вернусь к моим годам, проведенным в Краснодаре. На тот период в этом прекрасном городе было очень много армян. Достаточно отметить, что в 1925 г. здесь действовали одна средняя и две неполные средние армянские школы, кроме того, имелись армянский национальный клуб, библиотека, театральная труппа и дру-

1927 год, Арташес Авакович Казарян, выпускник Краснодарского кавалерийского военного училища.

гие культурные учреждения. Постоянно ставились постановки из жизни армянского народа. Очень часто из Еревана в Краснодар приезжали актеры, певцы, композиторы и т.д.

Из армян немало ответственных лиц работали в партийных и советских органах Краснодарского края. Армяне, курсанты военной школы, была частыми гостями школ, национального клуба и других учреждений. Особенно активное участие они принимали в пионерских и комсомольских организациях, организовывали кружки по изучению военного дела, выступали с докладами и беседами по различным вопросам. В те времена часто проходили диспуты по вопросам религии.

Помню хорошо, в мае месяце 1926 года в средней армянской школе, где имелся прекрасный зал на 200 мест, состоялся диспут. День был воскресный. В президиуме сидели 5 или 6 священников армян, и один из них в руках держал крест и на армянском языке убежденно доказывал: «... Бог есть, и неверно говорят большевики, что Бога нет. Бог создал земной шар, армяне впервые в мире приняли христианскую веру. Благодаря Богу наш полководец Вардан Мамиконян пошел на войну против персов, неся в руках золотой крест». Он приводил различные примеры, доказывая существование Бога, Христа и других священных деятелей, отмечая, что только благодаря духовенству армянский народ существует до сих пор. Выступили также и некоторые представители средней армянской школы, в том числе директор школы Г. Байтуни. Все это меня очень задело. Я вспомнил беседу с моим другом Ашотом Александяном, как он меня учил, что Бога нет, и попросил слова для выступления. Я был одет в военную форму с кавалерийской шашкой. Поднявшись на трибуну, я начал говорить о лживости и обмане этих священников, которые разглагольствовали о существовании Бога, о том, что в век Вардана Мамиконяна народ был еще темный и верил в Бога, что Вардан Мамиконян воевал с персами совершенно справедливо и что в руках он держал не крест, а клинок и щит, и т.д. Я говорил резко и все время держал шашку. По-видимому, это подействовало на священников, и они отказались от дальнейшего диспута. Под хохот и крики присутствующих (а зал был полный) священники встали и быстро покинули школу. После этого я стал в школе популярным человеком. Все говорили: «Вот тот человек, который выступил с шашкой против священников, а те с перепугу убежали!» Таковы были мои убеждения.

1928 год, Виктория Гаспаровна Гамбарян, ученица выпускного класса армянской школы города Краснодара.

Не знаю, как назвать следующее событие в моей жизни: судьбой или божьим провидением. В 1927 году в Краснодаре я познакомился с юной девушкой из 8-го класса Викторией Гамбарян, с которой мы в 1929 году поженились, пронесли нашу любовь через всю жизнь и до сих пор продолжаем любить друг друга. Об этом расскажу позже.

В июле месяце 1927 года я сдал государственные экзамены на «отлично», окончил военную школу вторым номером, что давало мне право выбора места службы. Первым номером был курсант Фетисов из Ростова. Нам выдали командирскую форму и направили в г. Кропоткин в должности командиров взвода 67-го Кавказского полка.

После отпуска я прибыл в Кропоткин, где стоял штаб полка, но полк в это время еще находился в Челбасских лагерях, в 40 км от Кропоткина. Нас было три командира взвода, три друга – я, Галабаев Борис и Калоев Аркадий, т.е. один армянин и два осетина. Пришлось нанять подводу и поехать в Челбасские лагеря. В это время полк находился на тактических учениях и должен был вернуться через семь дней. Нас разместили во флигелях (командирские домики). Челбасский лагерь – прекрасное место. Кругом леса, протекает река Зеленчук, но вода в ней соленая. Для питья имелись специальные колодцы. Лагерь хорошо оборудован. Одним словом, Челбасский лагерь – прекрасное место для обучения военнослужащих.

12 октября 1927 года полк вернулся с учений. На следующий день мы втроем были представлены начальнику штаба полка тов. Кицуку Василию Антоновичу. Он стал нас расспрашивать, кто мы по национальности, посмотрел наши документы и доложил о нас командиру полка тов. Алексееву Федору Ивановичу буквально следующее: «Из Краснодарской кавалерийской школы прибыли три товарища – все черные жуки». Федор Иванович его резко осадил: «Кто дал Вам право называть прибывших красных командиров взводов черными жуками?!» – и потребовал, чтобы он попросил у нас извинения. Кицук недоуменно посмотрел на нас, но прощение попросил, и инцидент был вроде бы исчерпан. А тов. Алексеев более часа беседовал с нами, внимательно изучил наши документы и, поскольку все мы были друзьями, предложил всех троих назначить командирами взводов в Третий эскадрон, командиром которого был Чапов. Одновременно он приказал начальнику шта-

29 января 1928 года. Виктория Гамбарян с единственным уцелевшим после резни армян в Турции в 1915 году (г. Муш, Западная Армения) двоюродным братом (сын сестры отца) Мисаком Хошикяном.

ба собрать 15 октября 1927 года в 18:00 часов общее собрание командно-политического состава полка для представления прибывших командиров взводов. В коннице была установлена традиция – представлять новых командиров общему собранию командно-политического состава.

В назначенный день в полковом клубе состоялось общее собрание командно-политического состава полка. Собрание открыл командир полка тов. Алексеев. Он объявил цель собрания, затем представил нас, предложил нам рассказать свои биографии, а также ознакомить с результатами экзаменационных ответов. После этого начальник штаба полка тов. Кицук изложил историю полка, а также кратко историю 12-й Кавказской дивизии, куда входил и наш полк, рассказал о боевых заслугах в период гражданской войны, ибо эта дивизия была сформирована на Северном Кавказе и входила в состав Первой конной армии Буденного.

Итак, нас троих назначили командирами взводов Третьего эскадрона. Результаты собрания обобщил командир полка: «Полк имеет боевые заслуги, во время гражданской войны действовал под руководством тов. Буденного, имеет прекрасные традиции кубанских казаков, и прошу Вас высоко держать боевые знамена нашего полка, служить честно, преданно, все отдавать для укрепления дисциплины и боеготовности полка, и мы верим, что Вы, новые командиры, оправдаете возложенные на Вас обязанности. Помните, что у нас принято по традиции обращаться к командиру полка и другим командирам по имени и отчеству; ничего не скрывайте: хотите жениться – посоветуйтесь с вашей матерью – с супругой командира полка; болит где-нибудь или какое-нибудь горе – обращайтесь к Вашей матери, ибо эти традиции создают дружественную атмосферу для успеха в нашей работе. Запомните, у нас не принято кляузничать, говорить неправду, скрывать недостатки.

Запомните также, у нас в полку нет армян, грузин, евреев, украинцев, белорусов, дагестанцев, осетин, русских – у нас в полку одна большая семья – Союз Советских Социалистических республик. Все мы одной нации и служим единой цели – укрепить боевую мощь Красной Армии и быть всегда готовыми защищать нашу Великую Родину, Родину Великого Ленина! Желаю Вам успехов». По традиции, в кавалерии командир полка является отцом, а супруга – матерью всего личного состава полка.

1932 год. Мандат А.А. Казаряна для участия в партконференции 12-й кавалерийской дивизии, г. Армавир.

Собрание командно-политического состава полка оставило на нас глубокое впечатление и до конца жизни сохранится в нашей памяти. До сих пор ясно помню, как командир полка тов. Алексеев открыл собрание, помню, какая атмосфера была на собрании, помню советы, которые нам давали. И теперь я никогда не ставлю разницы между армянами и другими национальностями. С детства меня учили любить русский народ, старшего брата армян, освободителя армянского народа. Я всегда говорю соотечественникам, что нам надо учиться характеру русского народа, его стойкости, упорству и любви к своей Родине.

На следующий день я принял первый взвод Третьего эскадрона, познакомился с личным составом и со своим помощником командиром взвода Медведевым Василием Васильевичем. Мне дали лошадь породы «данчак» (правда, через год мне пришлось эту лошадь поменять), коневодом моим был красноармеец Коновалов из хутора Сухой Кут – сам казак. Это был очень внимательный и старательный человек, и я полюбил его как своего родного брата, ему было 20 лет, а мне 23. Вообще, мне очень тяжело писать, ког-

да вспоминаю своих бойцов, товарищей и начальников, слезы текут сами собой, а ведь всего этого не вернешь, это прошлое, а годы идут...

Командиру полка тов. Алексееву было 49 лет. Он был членом партии с 1916 года, чекистом-дзержинцем, всегда говорил с улыбкой. У него не было детей, и он всех нас считал своими детьми. Порой мне казалось, что передо мной мой отец, так как он даже внешне был чем-то на него похож: уже не молодой, но энергичный, худощавый человек, который так же, как и отец, почти не имел волос на голове. Супруга командира Антонина Ивановна тоже была нам как родная мать, к которой всегда можно было обратиться за помощью и поддержкой.

20-го октября весь полк оставил лагерь и вернулся в зимнее помещение. Третий эскадрон в зимнее время дислоцировался в станице Темиргоевская, что в 70 км от г. Кропоткин Курганинского района Армавирской области.

Станция Темиргоевская имела 20 тысяч населения, большую часть которого составляли кубанские казаки. Это была область, богатая хлебом, фруктами, мясомолочными продуктами. Вообще в то время там не существовало весов, фунтов и килограммов. Картошку, фрукты продавали возами, мешками, цибарками, хлеб продавали буханками и т.д. Для нужд эскадрона фрукты раздавали бесплатно и в неограниченном количестве. В станице было много кулаков и зажиточных. Из всего населения 10-12% составляли иногородние, т.е. не казаки, которые имели ограниченное количество земли и большей частью работали у кулаков батраками.

Полк наш в то время числился территориальным, т.е. в зимнее время отсутствовал красноармейский состав, и только с мая месяца по октябрь в лагерях проводились два сбора личного переменного состава, причем полк обеспечивал красноармейцев питанием, обмундированием, а красноармейцы прибывали на сборы, имея собственную лошадь и амуницию, т.е. седло и другие принадлежности. В зимний период проводились кратковременные сборы каждый раз по 7 дней с приписным составом красноармейцев. В этот период они ночевали у себя дома и питались за свой счет, а днем с ними проводили различные занятия. Вообще территориальная система Красной Армии имела свои положительные стороны. Во-первых, это давало возможность подготавливать и обучать личный состав красноармейцев в два раза быстрее, чем кадровые

1928 год, г. Кропоткин. 67-й кавалерийский полк, группа офицеров делегатов партконференции 12-й Кавдивизии, первый слева А.А. Казарян (3-й кавалерийский эскадрон).

полки; во-вторых, государственные расходы на содержание в территориальных частях в несколько раз были меньше, чем в кадровых частях. Кроме того, кадровые части обеспечивались все до единого лошадьми, а в территориальных частях красноармейцы прибывали в полк на своих собственных лошадях. Положительное в территориальной системе еще было то, что в каждой станице, хуторе было выделено специальное помещение для оборудования домов обороны, где трудящиеся, особенно военнообязанные, привлекались к изучению военного дела, причем практиковалась боевая стрельба из винтовки, пулеметов, а также проводились тактические занятия.

Территориальная система, к слову, была ликвидирована в Красной Армии в 1931 году, и таким образом Красная Армия стала кадровой в своем руководящем составе уже на 100%.

Всю следующую зиму я и мои товарищи были в селах и обучали наших будущих красноармейцев, вели активную агитационную

работу, особенно в период коллективизации сельского хозяйства в стране. Было очень тяжело, так как зажиточные крестьяне (кулаки) упорно сопротивлялись коллективизации, занимались бандализмом, убийством активистов и коммунистов и другими диверсионными действиями. Непростое было время, но нужно было выполнять приказы нашей партии.

В мае месяце 1928 года Третий эскадрон выехал в Челбасские лагеря с переменным составом. Это означает, что в то время в ряды Красной Армии в основном призывались дети бедняков, середняков и прочих, как тогда говорилось, благонадежных трудящихся.

Итак, впервые в своей жизни я со своим взводом в составе эскадрона выехал в лагеря. В составе взвода было 54 человека, т.е. четыре отделения. Меня переполняло чувство гордости, что, наконец, в возрасте 25 лет я стал командиром. Исполнилась моя давняя и заветная мечта, когда еще мальчиком шести лет я в г. Шуше встретил офицера-кавалериста старой русской армии в пенсне, на которого очень хотел быть похожим. Все исполнилось: я стал офицером-кавалеристом, только без пенсне.

В это время командир Третьего эскадрона Чапов бы снят с должности. Это был старый офицер русской армии, преданный Советской власти, очень грамотный и способный человек. Но, как часто бывает, была и другая, темная сторона вопроса. К сожалению, он нередко пьянствовал, устраивал дебоши, пил даже одеколон или керосин со спиртом... Вот так-то. А новым командиром эскадрона был назначен Стрекалов Григорий, политруком – Писаревский из Ростова. Сколько времени прошло, а я помню все эти имена.

Жизнь в лагерях с первого дня проходила организованно. Перед началом учебы весь полк был выстроен, командир полка тов. Алексеев поздравил весь личный состав с началом учебы и пожелал хорошего настроения и высоких результатов в боевой и политической учебе. Конечно, у меня было недостаточно опыта в обучении красноармейцев: иногда тушевался, иногда горячился, хотел работать лучше, но получалось хуже. Красноармейцы замечали мои ошибки и промахи, но старались этого не показывать, особенно, в присутствии старших начальников. Все это я видел, понимал и старался исправить свои ошибки как можно быстрее.

Если память мне не изменяет, примерно в июне месяце 1928 г.

1926 год, Арташес Авакович Казарян, курсант Краснодарского кавалерийского военного училища.

я проводил со взводом занятия по огневой подготовке на стрельбище. Вдруг прибыл командир полка тов. Алексеев. Я подал, как положено, команду «смирно» и, немного растерявшись, доложил ему, чем занимается взвод. Он поздоровался со взводом и предложил продолжить занятия. Алексеев сел недалеко от взвода и стал наблюдать за ходом занятий. Примерно через полтора часа (точно не помню, потому что у меня не было часов) я попросил командира полка закончить занятия и сопроводить взвод в конюшни для продолжения занятий по конному делу. Командир полка приказал построить взвод в строй. Я исполнил его приказание. Он объявил следующее: «Товарищи бойцы! Ваш командир взвода Казарян Арташес Авакович отлично провел учебу, объявляю ему устную благодарность». После чего он предложил помощнику командира взвода сопроводить взвод в конюшню, а мне остаться. Тов. Алексеев подошел ко мне, положил руку на мое плечо и сказал: «Дорогой мой командир, Арташес Авакович, я перед взводом дал Вам высокую оценку, но это лишь для того, чтобы не упал твой авторитет. Занятия Вы проводили неподготовленно и неудовлетворительно. В 19:00 часов жду Вас вместе с командиром эскадрона Стрекаловым в штабе полка». Я доложил об этом командиру эскадрона. Тов. Стрекалов сразу почувствовал что-то неладное и поинтересовался, какую оценку дал командир полка проводимым мною занятиям.

Да! Серьезный разговор состоялся у командира полка. Он со всей строгостью потребовал от командира эскадрона объяснить причины плохой подготовки молодых командиров взводов для проведения учебы с красноармейцами. Одним словом, разговор был тяжелым, но и очень полезным для моего развития как советского офицера. Но это было еще не все. Неожиданно командир полка вызвал казначея полка и поручил ему выписать и выдать мне карманные часы американского производства, так называемые «тик-так», и удержать их стоимость с моего жалованья в течение четырех месяцев. Так у меня появились мои первые карманные часы.

Через месяц тов. Алексеев снова пришел проверить занятия взвода по военной подготовке. В конце занятий он опять перед взводом объявил: «За отлично проведенные занятия тов. Казаряну объявляю благодарность». Он назвал меня лучшим кавалеристом-рубакой, прекрасно владеющим шашкой, и, кроме того,

1928 год, Виктория Гаспаровна Гамбарян и Арташес Авакович Казарян, гор. Краснодар.

хорошим джигитом. При этом он отметил, что пикой я владею не хуже тов. Галабаева и Калоева. Все это было правдой: я прекрасно владел шашкой, выкидывал различные номера на коне, был прекрасным стрелком, но несколько отставал во владении пикой, по видимому, у меня было недостаточно сил.

А на тактических дивизионных учениях в 1928 году со мной и вовсе произошел следующий казус. Вообще тактические учения завершались атакой в составе полка, бригады, иногда даже дивизии. Конная атака против пехоты или конницы – зрелище интересное. Представьте себе, какое это оставляет впечатление: полк или бригада из более чем 2500 человек, развернувшихся в две шеренги в 2-3 км, с боевыми знаменами и, как правило, с командирами впереди, с вытянутыми вперед пиками и шашкой на аллюре галопом стремительно с криками «ура» атакуют противника. Даже лошади в это время стремятся не отставать друг от друга. Так вот, однажды на учениях моя лошадь отстала, и я оказался в хвосте полка. Я подумал: если командир полка увидит, что я отстал, он решит, что я струсил. А это позор для меня. Не задумываясь, я поднял шашку и со злости отрубил правое ухо лошади, собираясь еще нанести удар по голове. В это время командир эскадрона заметил, что у моей лошади течет кровь, и я собираюсь отрубить ей голову. Он крикнул: «Артасес, брось клинок, не калечь лошадь». Конечно, это подействовало на меня. Я слез с лошади, бросил ее, лег на землю и начал горько плакать от стыда. Да и лошадь было жалко, погорячился я... Командир подошел ко мне, помог подняться, постарался успокоить.

По окончании тактических учений командир эскадрона тов. Стрекалов и политрук эскадрона тов. Писаревский доложили об этом случае командиру полка. Командир полка вызвал меня на беседу и, рассмеявшись, сказал: «Что же ты, мой молодой и отличный кавалерист, сгоряча калечишь лошадей? Если лошадь не годится для езды, так это еще не значит, что ее надо убивать. Она еще может нам пригодиться для пулеметной тачанки или обоза. Вот твой друг Борис Голобаев рассказывал мне, что ты в армянской военной школе избил милиционера за какие-то дела, якобы защищая Советскую власть. А то, что ты гробишь лошадь, этим ты тоже защищаешь Советскую власть? Так не годится. Вот, иди в конюшню, где стоят мои лошади, выбери себе любую, понял или нет?» Я пошел в конюшню, где стояли три лошади командира пол-

1930 год, станица Кавказская, А.А. Казарян – командир пулеметного эскадрона 67-го кавалерийского полка.

ка. Самой красивой и быстрой была лошадь по кличке Грация-венгерка. Но я не был уверен, что командир полка уступит мне эту лошадь. Я долго стоял возле этой лошади, на что обратил внимание коневод командира полка. Он вышел из конюшни чуть раньше меня и направился к командиру полка. Когда я доложил командиру, что мне нравится лошадь по кличке Арап, тов. Алексеев в ответ рассмеялся: «Нет, – сказал он, – тебе нравится Грация, возьми Грацию, но смотри, хорошо ухаживай за ней и голову не отруби». Я ездил на этой лошади до марта месяца 1931 г. Она была для меня не только военным другом, но и дважды спасала мою жизнь от гибели. Первый случай произошел, когда я ехал в лагерь верхом через лес в сумерки по тропинке. Вдруг моя лошадь Грация остановилась как вкопанная, отказываясь идти вперед. Внимательно осмотревшись, я заметил огромную ядовитую змею, которая свисала с дерева прямо передо мной над тропинкой. Слава Богу, в кавалерии учили рубить, да и шашка всегда была под рукой. Спасибо тебе, Грация, верный друг и товарищ командира. О втором случае я расскажу в дальнейшем.

В 1930 году в конце лагерей обычно проводили полковые дивизионные тактические учения. Так вот, как-то по окончании учений в районе Армавира нас оставили ночевать в городе, при этом командный состав разместили в гостиницах. Мы с моим коневодом верхом подъехали к четырехэтажному зданию гостиницы. Когда мы вошли в вестибюль гостиницы, мне вдруг пришла шальная мысль: «А не попробовать ли подняться верхом на четвертый этаж, ведь если будем воевать, может, потребуется подняться на 4-й этаж на лошади?» Взяв лошадь у коневода, я сел на нее и поднялся на четвертый этаж, после чего спустился вниз. Обслуживающий персонал поднял крик: «Пьяный командир на лошади хулиганит, поднялся и спустился на лошади по этажам». Об этом случае директор гостиницы доложил непосредственно начальнику кавалерии Северо-Кавказского военного округа Баторскому.

На следующий день в большом клубе тов. Баторский подводил итоги учений нашей 12-й кавалерийской дивизии. По окончании совещания он вдруг объявил: «За хулиганское поведение, проявившееся в том, что командир взвода Третьего эскадрона 67-го полка в пьяном виде поднялся на четвертый этаж гостиницы, перепугав весь обслуживающий персонал, Казаряна Арташеса Аваковича арестовать на 10 суток и содержать в полковой гауп-

1931 год, станица Темиргоевская, А.А. Казарян – командир кавалерийского эскадрона.

твахте». Раздался смех и даже аплодисменты. Я был ошарашен, с меня катился пот. Повесив голову, я вышел на улицу. В это время ко мне подошел командир 3-го кавалерийского корпуса тов. Зотов, бывший начальник штаба 1-й конной армии Буденного. Он достал из кармана серебряный портсигар с золотыми надписями «Люба», «Коля», «Маша», «Наташа» и т.д., сунул мне в руку и сказал: «Арташес, мой дорогой. В следующий раз поднимайся хоть на 10-й этаж, пусть этот пустозвон-интеллигент Баторский попробует верхом на лошади подняться хотя бы на первый». Он поцеловал меня, похлопал по плечу, говоря: «Ерунда, сидеть на гауптвахте не будешь, поезжай в отпуск и получишь 100 руб. денег». Командный состав корпуса узнал о моем подвиге. Так я избежал гауптвахты и даже был неожиданно для себя еще и награжден.

Касаясь обучения личного состава, хочу отметить, что одна из важнейших проблем в подготовке конницы – это обучить переплывать верхом в полной боевой готовности любые водные преграды, ибо конница в те времена не располагала инженерными средствами для наведения временных мостов при переправе конных частей. Так, осенью 1930 года во время полковых учений в районе г. Кропоткин командир полка решил организовать переправу в конном строю подразделений полка через реку Кубань. Эта река очень капризная, и ее опасно переплывать: течение быстрое, дно илистое.

В восемь утра командир полка вывел весь командно-политический состав на разведку для определения мест переправы. Он предложил: «Кто из командного состава добровольно согласится верхом вброд определить переплаву полка?» Минут 15 он ждал, но никто из командного состава не откликнулся. Тогда он обратился к командно-политическому составу: «Эх вы, товарищи командиры! Неужели среди вас нет ни одного смельчака?» На меня это здорово подействовало, и я без единого звука пришпорил свою лошадь Грацию и в бурке бросился в реку Кубань, успешно переплыв на тот берег, и повернулся лицом к командиру полка. Он стал мне аплодировать, затем дал знак переплыть обратно, но только ниже по течению на сто метров. Я исполнил и это указание командира полка. После он обратился к командному составу со следующими словами: «Я сердечно благодарю Казаряна Арташеса Аваковича, ставлю его примером для всех и награждаю 50 рублями, фамилия его будет внесена в Книгу почета полка».

1931 год, А.А. Казарян - 3-й эскадрон, 67-го кавалерийского полка, 12-й кавалерийской дивизии.

Эти примеры из своей жизни я рассказываю не для того, чтобы восхвалять самого себя. Нет, боже упаси. Дело в другом – каждый, где бы он ни работал, обязан быть исполнительным, высокодисциплинированным, чувствовать и понимать, что он всегда в долгу перед Родиной, знать, что он служит не начальнику, а народу – Родине. Чувство долга должно быть всегда в душе любого гражданина, и его деятельность должна вызывать не только радость, но и служить примером для окружающих.

Так думало абсолютное большинство моего поколения и так теперь должно думать новое поколение. Когда мы говорим: «Я люблю свою Родину» – это не абстрактное понятие, а истина, которая означает – отдать Родине в мирное время всю энергию, знания и способность, а в военное время, если этого потребует обстановка, – и свою жизнь. Вот так воспитывала меня наша Великая партия и Советская власть, и хотя мне уже более 70-ти лет, но я всегда чувствую и понимаю свой долг перед Родиной.

Осенью 1930 года Третий эскадрон после прохождения лагерных сборов возвратился в станицу Темиргоевская. В это время обстановка в стране была напряженная, шла сплошная коллективизация сельского хозяйства, иногда со стороны местных работников допускались различные ошибки и перегибы, которые вели к росту недовольства и протестов среди местного населения. Кулачество и зажиточные крестьяне упорно сопротивлялись делу коллективизации, имели место антисоветские выступления, брожение среди кулацкой и зажиточной части крестьянства, доходило и до открытого вооруженного противостояния.

На фоне этой напряженной обстановки в моей личной жизни, тем не менее, произошли изменения, о которых я писал ранее. В конце 1929 года, конечно же, с согласия супруги командира полка я женился на Виктории Гаспаровне Гамбарян. Я знал ее еще с 1927 года, т.е. почти три года ждал, пока она окончит среднюю школу в Краснодаре. Виктория родом из города Муш (Западная Армения) и единственная дочь своих родителей. Отец ее был известным и богатым человеком, он погиб в 1915 году во время резни армян в Муше. В том же трагическом для всех армян 1915 году, когда началась Первая мировая война и турки стали осуществлять свой страшный, зверский план по истреблению, геноциду армянского народа, матери Виктории удалось с дочкой на руках бежать в Ереван. Потом они скитались по Северному Кавказу и, наконец,

1932 год, станица Темиргоевская, А.А. Казарян.

остановились в Краснодаре. Матери Виктории Нушик в то время было 19 лет. Она так больше никогда и не вышла замуж. Работала на табачной фабрике, а также швеей. Жили, как говорится, как-нибудь, но она все же сумела устроить свою дочь Викторию учиться в школу, где я ее и приметил как красивую, серьезную девушку.

Мы поженились по любви. Мать Виктории любила меня как родного сына. Она помогала нам растить и воспитывать наших сыновей Виктора и Эдуарда. Теперь они оба кандидаты технических наук. Я горжусь своими сыновьями. Они – члены КПСС. Старший сын Виктор работает в Москве на совершенно секретных предприятиях, его служба связана с вопросами укрепления оборонной мощи нашей страны, а младший сын Эдуард работает в Ереванском политехническом институте в должности заместителя декана. Оба они безгранично любят свою мать и ухаживают за ней так, как подобает любящим сыновьям. Я смотрю на них, и меня переполняет чувство гордости – в нашей семье есть кому в дальнейшем хранить честь своих родителей!

Но тогда, в трудные годы коллективизации, я и думать не мог о том, как сложится моя дальнейшая семейная жизнь. Обстановка была очень взрывоопасная, и 30-го декабря 1930 года, т.е. в канун Нового 1931 года, на центральной площади станицы Темиргоевская собралось более десяти тысяч человек. Демонстрация была спровоцирована не только возмущенными зажиточными крестьянами разных национальностей (русскими, адыгейцами и другими), но и различными спекулянтами и прочими людьми, называемыми тогда антисоветскими элементами. В центре площади была установлена трибуна, и «ораторы» требовали расформировать колхозы, вернуть скот, имущество и землю. Правы они были или нет, не нам было решать. Мы подчинялись приказам командования и обязаны были их выполнять.

А в тот день – я бы сказал, слишком неприятный для меня день – командир Третьего эскадрона Стрекалов и политрук эскадрона Писаревский выехали из станицы Темиргоевская в неизвестном направлении – якобы в г. Кропоткин для лечения. Таким образом, за командира эскадрона остался я. Секретарь Темиргоевского райкома партии и председатель исполкома райсовета вызвали меня и поручили подъехать к демонстрантам и попросить их разойтись по домам. Учитывая крайнюю степень недовольства людей, меня предупредили, что необходимо подготовить личный

20.10. 1927 года, А.А. Казарян – окончил Кавалерийскую военную школу г. Краснодара, «вторым номером», был направлен в г. Кропоткин командиром взвода 67-го кавалерийского полка, 12-й кав. дивизии. Командиром полка был Алексеев Сергей Александрович.

состав и вооружение на случай осложнения обстановки. Я вызвал своих друзей и сослуживцев Галабаева и Калоева, дал им соответствующие указания и через полчаса был уже на площади (собственно говоря, здание эскадрона находилось на площади, и фактически люди скопились перед эскадронам).

Я обратился к демонстрантам с просьбой немедленно разойтись, отметив, что это требование райкома партии и райисполкома. Но никто не хотел расходиться, наоборот, меня, как на арене цирка, окружили демонстранты. У многих из них в руках были ножи, железная арматура и большие длинные палки («дрючки»). Моя лошадь Грация, почувствовав угрозу, кружась по кругу, как на арене цирка, начала бросаться на людей, ударяя нападавших задними ногами. Стрелять я не мог, так как это еще больше бы накалило обстановку. Так тянулось примерно 30 минут. Я был весь в поту в ожидании смерти. Супруга моя наблюдала за происходящим на площади и, увидев эту ужасную картину, упала в обморок.

Тогда мой друг Галабаев Борис, взяв инициативу на себя, подал команду взводу: «Оружие на руку, зарядить!» – и все в одну шеренгу двинулись на демонстрантов. Галабаев крикнул: «Тот, кто будет сопротивляться, будет расстрелян! Смотрите: стоят на позиции 4 станковых пулемета, 12 ручных пулеметов! Не сопротивляйтесь, расходитесь!». Движением взвода вперед он создал тем самым узкий коридор, и я через этот коридор вышел из окружения возмущенной толпы. Демонстранты стали постепенно расходиться. Таким образом, благодаря действиям моего друга Галабаева я остался живым. Грация во второй раз спасла мне жизнь.

Утром 4 января 1930 года из г. Армавира в станицу Темиргоевская прибыла войсковая часть войск ГПУ (бронедивизион, более 16-ти бронемашин и около 30 мотоциклистов) во главе с секретарем Армавирского округа тов. Ивановым. В это время вокруг станицы Темиргоевская уже собрались вооруженные группировки из более чем 1200-1500 человек. На следующий день, 5 января 1931 года, бронедивизион и личный состав Третьего кавалерийского эскадрона под руководством секретаря Армавирского округа тов. Иванова атаковали повстанцев недалеко от станицы Воздвиженская, часть из них была уничтожена, после чего остальные разбежались по домам, причем из личного состава эскадрона было ранено только 5 человек.

Таким образом, второй раз в жизни я активно участвовал в за-

1931 год, А.А. Казарян – командир эскадрона 67-го кавалерийского полка.

щите Советского государства. Конечно, событие было неприятное, но все же интересы государства всегда стоят выше всего, и этим все оправдано.

7-го января 1931 года примерно к 5-ти часам утра дежурный по эскадрону разбудил меня и доложил, что прибыл военный с четырьмя ромбами в петлице и с большой красивой бородой. Я сразу догадался, что этот человек не кто иной, как командующий Северо-Кавказским военным округом тов. Белов. Я быстро оделся, встретил его и представился как исполняющий обязанности командира Третьего эскадрона. Он поздоровался и спросил: «Где можно посидеть для беседы?» Я предложил канцелярию эскадрона. В начале беседы он поинтересовался, здесь ли находится моя семья? Получив положительный ответ и узнав, что мы сюда приехали из Краснодара с матерью, он попросил: «Пусть нам приготовят чай». Я его просьбу выполнил. Тов. Белов стал подробно расспрашивать о событиях в станице Темиргоевская, о том, как вели себя красноармейцы, не было ли среди них лиц, которые симулировали или отказывались участвовать в этих событиях, где в это время были командир и политрук эскадрона, особенно его интересовало поведение командиров взводов и отделений. На все эти вопросы я ему подробно отвечал. Всякий раз, когда мне надо было отвечать, я вставал с места, вытягивался по стойке «смирно» и начинал докладывать, но он каждый раз сажал меня и говорил: «Дорогой мой! Ты же не рапортуешь мне как дежурный. Мы с тобой ведем беседу. И, кроме того, мы кавалеристы – люди одной семьи. Сиди спокойно и рассказывай, чтобы мне легче было понять, что же на самом деле произошло».

Мне было очень интересно узнать, каким же образом он приехал. По-видимому, тов. Белов понял, о чем я думаю. Он сказал следующее: «Не удивляйтесь, тов. Казарян, в 11 часов ночи я был в вашем полку, но не хотел никого беспокоить. Зашел в конюшню пулеметного эскадрона и предложил дежурному запрячь четырех лошадей в пулеметную тачанку с наездником для поездки в станицу Темиргоевская. И вот я приехал, скоро подъедет и командир полка тов. Алексеев».

Через час приехал также командир полка. Я пригласил тов. Белова и Алексеева к себе домой на чай. Мама Виктории Гаспаровны – Нушик приготовила прекрасный завтрак, они с удовольствием позавтракали, выпили по три стакана чая, после чего поблагода-

1932 год, Арташес Авакович Казарян с супругой Викторией Гаспаровной Казарян.

рили мою тещу и супругу. Тов. Белов стал интересоваться, как мы живем, и предложил Алексееву перевести меня в станицу Кавказская на должность командира эскадрона. Алексеев согласился на это. К 10-ти часам тов. Белов и Алексеев зашли в райком партии и райисполком Темиргоевского района. Там они уточнили все вопросы и к концу дня выехали обратно в Кропоткино.

К этому времени в газете «Правда» появилась статья тов. И.В. Сталина под заголовком: «Головокружение от успехов». В этой статье тов. И.В. Сталин на конкретных примерах показал, какие грубые ошибки допускаются на местах при коллективизации сельского хозяйства, и дал четкие указания по их исправлению. Эта статья имела важное значение. Безусловно, коллективизация сельского хозяйства в этот период имела решающее значение для нашей страны. Стоял вопрос о ликвидации кулачества, что было связано с дальнейшей судьбой страны. Советский Союз был окружен со всех сторон враждебными капиталистическими странами, причем с очень сильным военным потенциалом, направленным против молодой Советской власти. Эта мера была необходимой для будущего поколения, ибо мы, представители нынешнего поколения, чувствовали и понимали, что в ближайшие годы капиталисты нападут на нас, и наличие внутренней контрреволюционной силы в лице кулачества и различных оппозиционных групп, безусловно, затруднит борьбу Красной Армии с внешними империалистами. Были приняты различные меры для исправления допущенных ошибок при коллективизации сельского хозяйства. Наши колхозы в дальнейшем стали более укрепляться, они обеспечивали страну необходимыми продуктами и стали надежной силой в укреплении обороноспособности нашей Великой Родины. Поколение того времени хорошо знало, как советские колхозы в период Великой Отечественной войны, не жалея сил, работали днем и ночью, обеспечивая прочный тыл Вооруженных сил страны, что явилось одним из основных условий в победе страны над фашизмом.

Я рассказываю об этом потому, что имеются отдельные элементы, которые бросают тень на коллективизацию сельского хозяйства, якобы она «проводилась рано, даже неправильно». Временами высказываются обывательские обвинения в адрес партии и правительства. Да, мы не отрицаем, что при коллективизации сельского хозяйства допускалось много ошибок. Но ведь в новом деле всегда бывают недочеты, новое всегда встречает сопротивление

1931 год, А.А. Казарян с супругой В.Г. Казарян и сыном Виктором перед выездом на Дальний Восток для дальнейшего прохождения службы в рядах Красной Армии.

ние и новое всегда требует убрать преграды и препятствия. Так поступало и наше государство.

В марте месяце 1930 года я был переведен в станицу Кавказская на должность командира Второго кавалерийского эскадрона 67-го Кавказского полка. У нас в доме была большая радость – 1-го января 1930 года родился сын Виктор.

Командир эскадрона в коннице – большая радость. Конечно, я был очень доволен: будучи молодым, занимал уже должность командира эскадрона. В те времена должность командира эскадрона назначалась в возрасте 32-38 лет. Я шутил: «Теперь наверху тов. Калинин, а потом я».

В 1930 году вся 12-я Кавказская дивизия проводила лагерные сборы недалеко от Армавира в Урупских лагерях на реке Уруп, притоке Кубани. Лагерь по длине тянулся 10-12 км. Командиром дивизии был тов. Попов Маркитан, будущий генерал армии. Заместителем командира 67-го Кавказского полка был назначен Петров (он носил пенсне), будущий герой обороны знаменитого Севастополя, командующий 4-ым Украинским фронтом в звании генерала армии. К сожалению, моих друзей не было рядом со мной: Галабаева направили учиться на летчика, а Калоева перевели в Туркестан.

В сентябре месяце 1930 года в нашу дивизию прибыла военная комиссия Северо-Кавказского военного округа для инспектирования частей дивизии во главе с заместителем командующего округом тов. Верховским (родственник князя Верховского). Командир дивизии тов. Попов предложил командиру 67-го полка назначить меня дежурным по лагерному сбору.

Примерно 15 сентября, т.е. в первый день начала инспекции, председатель и члены комиссии в сопровождении командира и комиссара дивизии, а также командиров полков начали осматривать лагерь и шли по главной (передней) линейке лагеря. Я, как дежурный по лагерному сбору, подал команду «смирно» и начал рапортовать: «Товарищ заместитель командующего округом, дежурный...», – и внезапно осекся, так как в это время Верховский резко повернулся спиной ко мне. Он сразу же возмущенно крикнул: «Почему не продолжаете рапорт?» Я грубо ответил: «По уставу Красной Армии заднице начальника не рапортуют». Верховский взбесился и обратился к командиру дивизии: «Товарищ Попов, немедленно снять этого дежурного с дежурства и строго

наказать». Я ответил: «Товарищ заместитель командующего, Вы поступаете нетактично, я буду жаловаться тов. Ворошилову». В это время ко мне подошел мой командир полка тов. Алексеев и шепотом сказал: «Арташес! Не груби, мы пропали, ведь идет инспекция, полку могут дать плохую оценку». Я громко заявил, причем так, чтобы Верховский услышал: «Товарищ командир полка, не беспокойтесь – экзамен мы сдадим не ниже хорошо и отлично». Но так как Верховский ничего не услышал, то он вновь обратился к тов. Попову и потребовал: «Уберите этого болтуна, мне непонятно, о чем он болтает». Я вернулся в свой эскадрон в очень плохом настроении.

В дальнейшем командир дивизии тов. Попов и особенно комиссар дивизии тов. Смирнов стали настойчиво уговаривать Верховского, чтобы он вызвал меня и поговорил со мной в спокойной обстановке. Они представили меня как отличного командира 2-го эскадрона, отметив при этом, что, кроме своего эскадрона, я в течение двух лет обучаю снайперские команды дивизии. При этом они добавили, что я прекрасный снайпер, лучший рубака дивизии, настоящий джигит, к тому же очень принципиальный и могу довести дело до тов. Ворошилова.

Вечером к 7-ми часам заместитель командующего вызвал меня. Я пришел к нему и стал, как положено, докладывать, но он снова прервал меня и приказал сесть, я отказался и ушел. Примерно к 22 часам пришел адъютант командира дивизии и сказал, что заместитель командующего вновь приглашает меня. Я надел парадную казачью форму и явился к нему. На этот раз Верховский встал с места, подошел ко мне, подал руку и в вежливой форме предложил сесть. Во время этой встречи присутствовали тов. Попов и комиссар дивизии тов. Смирнов. Верховский в спокойной обстановке стал расспрашивать меня: откуда я родом, кто мои родители, чем они занимаются, каковы успехи 2-го эскадрона.

Я ответил: «Товарищ заместитель командующего войсками округа! Вы старый офицер Генерального штаба царской русской армии. Но мы знаем, что в период гражданской войны Вы добровольно перешли на сторону Советской власти и хорошо защищали Советскую власть, и теперь Вы в Красной Армии занимаете высокий пост. Мой командир полка тов. Алексеев всегда нам говорил, что абсолютное большинство офицерского состава старой русской армии являлись высококультурными, вежливыми людьми.

Ведь и Вы тоже выросли в числе офицерского состава старой русской армии, причем Генерального штаба. А разве подобает офицеру так грубо разговаривать с дежурным лагерного сбора, разве подобает ему презрительно и с криком предлагать ему сесть? А ведь такую команду можно подать только собакам, а разве я собака? Почему Вы унизили мое достоинство, почему повернулись лицом в другую сторону, когда я рапортовал Вам? Может быть, только потому, что я не русский?

Меня учили и учат в дивизии, что командно-политический состав и весь личный состав Красной Армии составляют одну большую семью, где все люди одной нации одной Великой страны – СССР. Вы простите меня и поймите, что я исключительно возмущен, и потому иногда при разговоре с Вами путаю русскую речь с армянской. Но примите к сведению, что я родом из знаменитого Зангезурского района Армянской ССР. Моя маленькая родина – Зангезур, где живут героические и бесстрашные люди, которые никогда не сдавались персам и проклятым туркам. В истории армянского народа именно зангезурцы первые отправили своего посланника в лице Исраела Ори к русскому царю Великому Петру и дали ему поручение просить Петра Великого оказать помощь в освобождении «Сюняц Ашхар» – Зангезура, Нагорного Карабаха и Армении от персов и османцев.

С того времени прошло более 200 лет, но до сих пор армянская мать, кормя своего ребенка грудью или качая в люльке, тихо поет песню: «Мой милый мальчик – сын, когда вырастешь и встретишь врага турка или перса, или какого-либо страшного зверя, всегда помни Великого Петроса (имея в виду Великого Петра и в его лице великий русский народ) – он тебя обязательно защитит и спасет». Вот откуда я, товарищ заместитель командующего войсками округа. Вот как наши матери воспитывают своих детей, вот с какой любовью они относятся к великому русскому народу! Весь армянский народ считает русский народ своим старшим братом. Ведь Вы тоже сын русского народа, т.е. мой старший брат. А разве старший брат обижает, оскорбляет своего младшего брата? Мы, армяне, еще с царских времен жили и продолжаем жить и работать в Советском Союзе под крылом нашего старшего брата. Армянский народ, в лице своих знаменитых писателей и поэтов Хачатура Абовяна, Микаэла Налбандяна, Ованеса Туманяна, а также крупнейших деятелей большевистской партии Степана Шаумяна, Алек-

Справка участника Гражданской войны.

сандра Спандаряна, Александра Мясникяна и многих других, да клятву вечной верности русскому народу, освободителю армянского народа от проклятого злобного духа османцев и персов. Но ведь верность не может быть односторонней, она, эта верность, бывает вечной только тогда, когда она двусторонняя, и она существует между армянским и русским народом уже более 150 лет.

Ведь, может быть, Вы не знали или забыли, что когда в 1915 году проклятые турки начали резню беззащитных армян, проживающих в Западной Армении под игом османцев, некоторым из них удалось бежать в Восточную Армению под защиту Великой России. В это время русские солдаты, встречавшие бежавшие армянские семьи, давали им кров, еду, а многие солдаты прикрывали детей и женщин своими шинелями. До сих пор в некоторых семьях, выживших во время резни 1915 года, шинель русского солдата хранят как реликвию, и каждый раз в годовщину Геноцида они достают ее, радуются, и плачут... Разве армяне могут забыть русского солдата? Никогда!

Многие сыны армянского народа еще со времен Киевской Руси сражались совместно с русскими воинами против врагов России. Нет возможности привести много фактов, но скажу Вам, товарищ заместитель командующего, что мать великого русского полковод-

ца Суворова – армянка, дочь астраханского купца Манукова. Знаменитый полководец русской армии Лорис-Меликов – армянин, за большие заслуги русский царь Александр II дал ему право три дня царствовать. Адмирал флота Лазарев, генералы Серебряков, Бейбутов и многие другие армяне были известными воинами русской армии. Знаменитый художник с мировым именем, вице-адмирал Ованнес Айвазовский – армянин, прославивший своими великолепными картинами русский народ и его военно-морской флот. Всех не перечислить, их очень много. Но и этого достаточно для того, чтобы доказать, что сыны армянского народа, как младшие братья великого русского народа, начиная с древних времен до сегодняшнего дня, с честью защищали интересы России. Может быть, Вы не знаете или забыли, а ведь основателями таких городов России, как Новый Нахичевань-на-Дону, Новороссийск, Кизляр, Астрахань, Армавир и другие, были сыны армянского народа. Вот это и есть взаимная верность русского и армянского народов! И поэтому мы говорим, что дружба и верность двух народов вечная, нерушимая и носит патриотический характер. Но армянский народ ясно понимает, что заслуги великого русского народа по отношению к армянскому очень велики, ибо благодаря России была освобождена Восточная Армения, а армяне освободились от ненавистного ига сельджуков – турков и персов.

Но мы, армяне, чтим русский народ еще больше за то, что русский пролетариат, совершив Великую Октябрьскую революцию, сделал Армению в числе других стран равноправной республикой. Кроме того, Октябрьская революция в России дала возможность многим другим нациям, о существовании которых до советской власти многие народы не знали, также иметь свою республику. Это Киргизия, Туркмения, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан и др., и это тоже благодаря великому русскому народу».

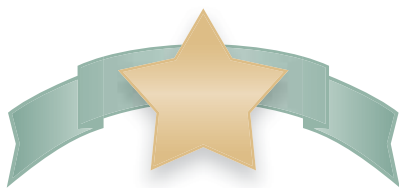
Заместитель командующего все это время не перебивал меня. Я говорил очень взволнованно, с паузами, часто пил воду, чтобы собраться с мыслями. После того, как я закончил говорить, примерно минут пять он молчал, внимательно смотрел на меня, а потом встал, подошел ко мне, поднял меня, как ребенка (он был очень высокий, ростом примерно 185-190 см), несколько раз поцеловал и сказал: «Очень сожалею, что своим поведением нанес Вам оскорбление. То, о чем Вы рассказали, тов. Казарян, я не знал или знал понаслышке, и потому прошу убедительно Вас простить меня, как

если бы Вы простили старого русского воина и Вашего старшего брата. Браво, еще раз браво, мой младший брат из знаменитого Зангезура!»

Инспекция частей дивизии проходила в течение 12 дней. В целом дивизию и наш полк оценили на «хорошо» и «отлично», а мой эскадрон по всем дисциплинам добился отличных показателей. В последний день инспекции весь командно-политический состав полка вывели на стрельбище для выполнения упражнения №10 по стрельбе – расстояние 300 метров, стрельба лежа, 5 патронов, время стрельбы – 45 секунд. Я стрелял в мишень №12 в четыре смены. После окончания стрельбы на 4-й смене проверяющие отметили, что по мишени №12 из 50-ти возможных очков выбито 48. Заместитель командующего округом поинтересовался, кто же стрелял по этой мишени. Узнав, что это я выбил 48 очков, он вызвал меня к себе, поблагодарил и сказал: «Вы награждаетесь серебряными карманными часами».

На совещании, где подводились итоги инспекции частей дивизии, тов. Верховский объявил: «Командир 2-го эскадрона 67-го полка тов. Казарян награждается часами и, кроме того, заносится в почетную книгу округа, как первый снайпер частей Северо-Кавказского военного округа». Командир дивизии выделил мне две путевки в санаторий Ессентуки и наградил 150 рублями.

Вот так закончилась моя служба в конце 1930 года в 67-ом полку, а в марте месяце 1931 года меня срочно перевели в Особую Дальневосточную Краснознаменную армию.

СЛУЖБА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

4

В связи с напряженной обстановкой на Дальнем Востоке (оккупация Маньчжурии японскими империалистами) наша партия и Советское государство срочно предприняли серьезные меры по укреплению обороноспособности границы Дальнего Востока. Была создана Особая Дальневосточная Краснознаменная армия во главе с известным военачальником тов. Блюхером. На Дальний Восток перебрасывали войсковые соединения и боевую технику, направляли командно-политические составы, причем самых лучших, а также принимались другие меры по укреплению наших границ.

В марте месяце 1931 года меня вызвали в штаб Северо-Кавказского военного округа г. Ростов, где состоялась беседа с командующим округом тов. Кашириным и членом военного совета тов. Кожевниковым. Мне было предложено поехать на Дальний Восток. При этом они спросили, имеются ли какие-то уважительные причины, не позволяющие это сделать. Я ответил: «Дальний Восток – также моя Родина, я солдат нашей партии и Советского государства, никакие уважительные причины не могут воспрепятствовать для выезда на Дальний Восток, я готов выехать». Товарищи Каширин и Кожевников остались довольны моим ответом. Они попрощались со мной и сказали, что направляют на Дальний Восток только достойных командиров. Они также сказали, что моя семья из Кропоткина будет направлена за счет государства в город Ереван, где им будет выделена квартира.

15 марта 1931 года я попрощался с 67-ым кавалерийским полком. Меня провожали почти весь командно-политический состав полка, а также моя супруга Виктория Гаспаровна и маленький сын Виктор. Через три дня мою семью отправили в Ереван, где сразу же в домах военведа предоставили однокомнатную квартиру со всеми удобствами.

По прибытии в Москву я явился в Генеральный Штаб Воору-

1934 год, село Бочкарево, Дальний Восток, А.А. Казарян – командир
Отдельного кавалерийского эскадрона 66-й стрелковой дивизии.

женных Сил СССР. Там со мной провели беседу и назначили командиром и комиссаром Отдельного кавалерийского эскадрона 69-й стрелковой дивизии. В начале апреля 1932 года я прибыл в город Бочкарево (ныне Куйбышевка), где стоял штаб 69-й стрелковой дивизии. Мой отдельный кавалерийский эскадрон дислоцировался в селе Верное, что в 10-ти километрах от Бочкарево, причем никаких зданий или помещений для размещения личного состава эскадрона не было. Всех временно разместили в палатках, а конный состав жил под открытым небом. Фактически до января 1933 года все мы были заняты строительством деревянных домов. Из тайги на расстоянии 80 км от села Верное по реке Томи мы перевозили строительный лес, пилили, стругали, строили просторную одноэтажную казарму, конюшню, складские помещения и двухэтажный деревянный дом. Почти в течение 8-ми месяцев личный состав эскадрона жил в палатках. Несмотря на сильные холода, мы работали, не покладая рук, переносили трудности, питались под открытым небом, даже при 35-40-градусном морозе, и в конце концов создали условия и удобства для размещения личного состава эскадрона и лошадей. Начиная с февраля месяца 1932 года все приступили к боевой и политической подготовке.

В то время продовольствие прибывало в Дальний Восток по железной дороге вагонами из Украины, Северного Кавказа и других районов России. Чтобы обеспечить продовольствием личный состав частей и подразделений вновь сформированного особого корпуса (командир корпуса тов. Калмыков), куда входила и наша дивизия, нас обязывали заняться также сельским хозяйством. Весной 1932 года мы посеяли пшеницу, овес, посадили капусту, картофель, помидоры, лук и т.д. В каждом батальоне и в нашем эскадроне были задействованы штатные сельскохозяйственные работники-агрономы, которые учили нас, как правильно вести сельское хозяйство. Осенью 1933 года был собран хороший урожай, несмотря на то, что сельскохозяйственной техники у нас не было и все делалось вручную. Так, за 1932 год личный состав эскадрона был обеспечен запасом продуктов на 8 месяцев, а конный состав – запасом овса и сена на целый год. Дальний Восток – это край чернозема, здесь луга тянутся на сотни километров. А какой выдается хороший урожай: поспевают помидоры и другие овощи, огурцы длиной аж 40 см!

Пусть наши потомки вдумаются, какие трудности переносили

】 1935 год, гор. Благовещенск, Дальний Восток, совещание командиров 66-й стрелковой дивизии, А.А. Казарян - второй слева во втором ряду.

】 1934 год, Дальний Восток, соревнования по шахматам, слева А.А. Казарян.

мы. Молодежь того времени, несмотря на эти трудности и преграды, с честью преодолевала их, тем самым выполняя свой долг перед Родиной. Мы жили под открытым небом, временами, кроме селедки, черного хлеба и, конечно, солдатского чая, есть было нечего, но ни один красноармеец не проявлял недовольства, поскольку все понимали, что перед нашими частями в Маньчжурии, которую отделяла от нашей границы знаменитая река Амур, стоят японские войска, причем отборные и, как говорится, вооруженные до зубов, с намерением нанести удар по советской земле Дальнего Востока. Благодаря героическому труду военнослужащих и трудящихся были созданы условия для нормальной жизни и подготовки к боевым действиям.

С 1934 года началась нормальная боевая и политическая подготовка личного состава, причем учебу мы сочетали с ведением сельского хозяйства для обеспечения питания и всем необходимым. Члены командно-политического состава в течение года и четырех месяцев жили без семей из-за отсутствия жилплощади. С июня 1934 года стали прибывать семьи командно-политического состава. В деревянном двухэтажном доме, построенном нами, мне и моей семье выделили на 2-ом этаже две комнаты без каких-либо удобств. Но поскольку семья нашего ветеринарного фельдшера состояла из восьми человек: он, жена и шестеро детей, я, как командир, уступил две комнаты ему, а сам перешел в его однокомнатную квартиру на 16 кв. метров. В июле месяце 1933 года в село Верное прибыла и моя семья – супруга и сын, а мама супруги – Нушик, осталась в Ереване.

69-й стрелковой дивизией командовал тов. Ануфриев, награжденный тремя орденами Красного Знамени, активный участник гражданской войны, который до службы в армии был пастухом. Комиссаром дивизии был тов. Жуков. Мой эскадрон непосредственно подчинялся командиру дивизии. Вы можете поинтересоваться, почему в стрелковой дивизии имеется отдельный кавалерийский эскадрон? Разъясню: назначение отдельного кавалерийского эскадрона – ведение боевой разведки.

Как я уже говорил, Дальневосточной армией командовал тов. Блюхер. Рассказывать о нем я здесь не буду, ибо весь советский народ знает героя Гражданской войны тов. Блюхера, который был награжден четырьмя орденами Красного Знамени, причем первым орденом Красного Знамени был награжден именно он. Он посто-

» 1935 год, Дальний Восток, художественная самодеятельность эскадрона, А.А. Казарян – в третьем ряду первый слева, В.Г. Казарян – во втором ряду третья слева.

» 1937 год, Дальний Восток, собрание старших офицеров по итогам весенних учений, А.А. Казарян – в третьем ряду третий справа.

янно посещал войска и особенно части особого корпуса. Дальневосточная армия имела 5 членов военного совета, в том числе товарищи Блюхер, Аранштам и три армянина – Таиров (Таирян), Сангурский и Хаханян. О тов. Хаханяне написал книгу полковник Гайк Айрапетян, а вот о Таирове и Сангурском, к сожалению, никаких записей нет, а ведь Академия наук Армении наверняка знает об этом.

Тов. Таиров с 1921 года был в Монголии и как представитель Советского государства помогал вождю монгольского народа Сухе-Батору в установлении там народной власти. Тов. Сангурский был также начальником штаба Дальневосточной армии. Это был высокограмотный, знающий военное дело человек и один из организаторов подготовки войск. Японцы очень часто выпускали и разбрасывали листовки, направленные против Блюхера, Сангурского, Таирова и Хаханяна. К сожалению, все они в 1937 году, вероятно по доносу, попали в безжалостные жернова чистки в армии от контрреволюционных элементов. Но это позже, а до того Блюхер, Хаханян, Таиров были гостями в нашем доме, даже мой маленький сын Виктор играл с маршалскими погонями тов. Блюхера. Об этом можно долго рассказывать, но скажу лишь, что я и моя семья были очень рады принимать таких почетных гостей.

Зима на Дальнем Востоке суровая и наступает очень рано. Морозы доходят до 35-40 градусов, причем в морозные дни небо чистое, солнце светит, но не греет, поэтому обязательно надо иметь валенки, шубу, шлем. Я с трудом научился ходить в валенках. Даже в самые лютые морозы я лицо не закрывал, уши оставались открытыми, из-за чего однажды я их себе, конечно же, отморозил. С суровой дальневосточной природой шутить нельзя.

В сильные морозы, т.е. свыше 15 градусов, нам запрещали проводить учебу с личным составом на открытом воздухе. Как-то в декабре месяце 1939 года я подумал: «А если мы начнем войну против японцев и будет 45-градусный мороз, то разве воевать мы не будем?» Я обратился к командиру дивизии тов. Ануфриенко с предложением в порядке опыта при 35-40-градусном морозе совершить со своим эскадром двухдневный марш с тактическими учениями. Он разрешил. В этот день мороз достиг 32-35 градусов. Мы хорошо подготовили личный состав, взяли с собой походную кухню с горячей пищей и чаем и совершили марш в конном строю 120 км туда и обратно. К 9-ти часам вечера у штаба дивизии эска-

1938 год, село Жариково Хорольского района Уссурийской области,
А.А. Казарян назначен командиром Отдельного разведывательного батальона
59-й стрелковой дивизии.

дрон встречали командир и комиссар дивизии, начальник штаба и некоторые командиры частей. Командир дивизии приветствовал нас и сказал: «Инициатива тов. Казаряна в совершении марша отвергла теорию, что свыше 15 градусов мороза на чистом воздухе учебу проводить нельзя».

Об этом тов. Ануфриенко доложил тов. Блюхеру. Блюхер одобрил предложение и обещал издать приказ по армии. Одновременно командир дивизии предложил командирам частей разработать план мероприятий по обучению личного состава в сильно морозные дни. А меня решили наградить, и так я стал обладателем первого в своей жизни велосипеда. Но воевать на нем было нельзя, мне, как кавалеристу, была нужна лошадь. Ее я подбирал для себя целый год. Мне хотелось, чтобы она была похожа на мою верную Грацию, и в конце концов я нашел себе похожую лошадь на Амурском конном заводе. Мы нарекли эту лошадь Назели (армянское имя). В 1934 году состоялись конные скачки, на которых участвовали многие конные заводы и кавалерийские части Дальнего Востока. В этих состязаниях участвовал и я. Вообще конные соревнования – зрелище увлекательное. Состязания состоялись на ипподроме села Белоногово. Народу было очень много, участников – около 50 человек. На моей лошади Назели я впервые участвовал на скачках, и мне было трудно определить, кто же победит. Особенно выделялась лошадь по кличке Ермак из конного завода Благовещенка. Соревнования начались примерно в 12 часов и закончились в 3 часа дня. Была прекрасная погода. Лошади должны были преодолеть расстояние 1,5 км, т.е. надо было сделать три круга по 10 лошадей за смену. Занявшие первое место в каждой смене участвовали в заключительных соревнованиях. В конце осталось всего 10 участников, в том числе и один из фаворитов – Ермак! По сигналу колокола начались заключительные скачки. Всю дистанцию моя Назели шла с Ермаком, что называется, ноздря в ноздю. А незадолго до финишной черты Назели вдруг резко прибавила и мы, оторвавшись метров на 20, пришли первыми! Мы победили и заняли первое место. На этих соревнованиях присутствовало все командование дивизии и сам командир тов. Ануфриенко. Он первым сразу же подошел ко мне, поздравил и крепко расцеловал. Организаторы соревнований преподнесли мне красивую хрустальную вазу, которая до сих пор хранится у нас в доме. Так я стал самым «известным наездником» Дальнего Востока.

1937 год, копия приказа о присвоении А.А. Казаряну звания капитана.

В начале 1936 года меня перевели в Приморскую армию на должность командира-комиссара Отдельного разведывательного батальона. Штаб армии находился в г. Уссурийске, а разведывательный батальон – в селе Жариково Харольского района, недалеко от города Камень-Рыболовск. Это была большая и важная должность. Отдельные разведывательные батальоны стрелковых дивизий были сформированы на базе отдельных кавалерийских эскадронов стрелковых дивизий. Они имели в своем составе: кавалерию, эскадрон, танковую роту из 16 разведывательных танков, бронероту из 12 бронемашин, на которых было вооружение (37-миллиметровая пушка с двумя ручными пулеметами), велосипедную роту, роту связи, саперную роту и звено самолетов. Как видите, Отдельный разведывательный батальон имел в своем составе все рода войск, кроме военно-морского, а также сильное вооружение с целью проведения во время боя разведки противника.

Село Жариково было расположено в тайге примерно в 55 км от железной дороги. Я принял батальон. Все было для меня новым, ибо если я раньше командовал только кавалерийскими подразде-

СЛУЖЕБНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

На командира кавалерийского эскадрона Отдельного Разведывательного батальона 59 стр. дивизии **КАПИТАНА**
г. КАЗАРЬЯН Арташес Аваковича.

Тов. Казарьян рождения 1903 г. по соц. происхождению рабочий, член ВКП/б/ с 1925 г. военное образование - окончил Краснодарскую кавалерийскую школу в 1927 г. Энергичный, полевой командир, имеет опыт в работе по разведке. Временно работает на начальника штаба батальона, с работой справляется. Тактически грамотный командир, быстро разбирается в обстановке и принимает решения. Отличный стрелок. Активно участвует в общественной жизни. Идеологически устойчив, политически развит хорошо. Участник гражданской войны. В РККА с 1920 г. командует эскадроном с 1930 г.

Вывод:

Подлежит продвижению на должность ~~начальника штаба~~ ~~политрука~~ ~~политрука~~ ~~политрука~~ ~~политрука~~ начальника штаба отдельного батальона. Желательно командировать на КУРС.

КОМАНДИР ОРБ-69

А. А. Казарьян
/ИМЕТСЯ/

КОМИССАР

политрук

И. И. Потемкин
/ПОТЕМКИН/

1 апрель 1938 г.

Заключительный акт ОРБ совхоза

№ 59 г.

Командир А. А. Казарьян

8.4.38.

С. А. Казарьян
Командир
политрук
И. И. Потемкин

лениями, то теперь надо было знать и пехоту, и танки, и саперов, и авиацию, и связь, и объединить их усилия для решения военных задач. Вообще часто бывает так, что новые руководители не считаются со сложившимися традициями и порядками на новом месте. Они, как новая метла, начинают «сметать» все то, что попадает им на пути, даже хорошее, и действовать по-своему. Но я придерживался иной позиции, той, которой учил меня командир 67-го полка тов. Алексеев. Я считал, что новый руководитель обязан прежде всего хорошо изучить обстановку, познакомиться со всеми работниками, внимательно их выслушать, уважать мнения коллег, даже если они не совпадают с твоим мнением, хорошо знать кадры, кто на что способен, и лишь только после этого, советуясь со всеми и ставя всех в известность, вводить новое, причем только если сам уверен, что это будет способствовать улучшению дела в общем. Авторитет начальника, как говорил тов. Алексеев, создает не сам начальник, а его подчиненные, и то лишь только тогда, когда начальник своей работой заслуживает этот авторитет в коллективе. Но для этого надо быть прекрасным товарищем, простым в общении, справедливым, гуманным, воспитанным, негрубым, считаться со всеми – от мала до велика.

Я старался следовать всему тому, чему меня учил тов. Алексеев. В течение четырех месяцев я изучал танки, бронемшины, саперное дело, самолеты, знакомился с людьми, смотрел, как они работают, на что они способны, и только после этого стал вводить новшества в процесс обучения и воспитания личного состава разведывательного батальона. Причем за этот период я уже хорошо знал не только технику, но и практически хорошо овладел техникой вождения. Мудрые советы, наука и отеческая опека тов. Алексеева не прошли даром. К сожалению, мой учитель и наставник тов. Алексеев героически погиб в 1942 году при защите нашей великой столицы Москвы от гитлеровских захватчиков – в звании генерал-лейтенанта и Героя Советского Союза...

Разведывательный батальон стал для меня настоящей школой. Как я уже говорил, батальон фактически был дислоцирован в балке, в так называемой Рассыпной пади, в тайге. Помню, в 1936 году я провожал свою семью поездом из Владивостока в Ереван. Я настолько соскучился по свистку паровоза, что подошел к машинисту и попросил его: «Товарищ машинист, прошу Вас, вот Вам две бутылки водки, пейте себе на здоровье, но только разрешите мне

посвистеть из паровоза, а также пустить пар». Машинист, недолго раздумывая, согласился, чем я, конечно же, сразу воспользовался. Паровоз свистел где-то в течение трех-четырёх минут. В это время выскочили из своих кабинетов начальник станции и военный комендант станции Владивостока. Они быстро подбежали к паровозу, стараясь понять, что это за тревога. Я подошел к ним, извинился и рассказал, в чем дело, отметив при этом, что машинист вовсе не виноват, что это была моя идея, что я целый год не видел паровоза, соскучился по его свистку, так как работаю в Жариково, и снова стал просить у них извинения. Они рассмеялись и, узнав, что я пробуду на станции примерно два-три часа, пока поезд не отправится, сказали: «Разрешаем подойти к любому паровозу, чтобы они свистели, но не больше минуты».

Отправив семью, я вернулся в Жариково. В Жариково абсолютное большинство командиров жили без семей. Женщин у нас было не более пяти человек. Однажды к нам в батальон из Москвы прибыла военная комиссия для инспектирования боевой и политической подготовки во главе с начальником Главного управления боевой и физической подготовки Красной Армии тов. Василенко. В батальоне командиром взвода был латыш Швагерл. Ему было 27 лет. Он попросил у меня разрешения обратиться к тов. Василенко, чтобы тот дал ему согласие выехать в Центральную Россию, где он должен был жениться.

Я разрешил. Он подошел к товарищу Василенко и, как положено, доложил: «Прошу Вашего разрешения выехать мне в Европу жениться». Тов. Василенко не понял его: «Почему это вдруг в Европу?» Когда Швагерл объяснился, Василенко долго смеялся. «А что, – оправдывался латыш, – мы ведь живем в Азии, а я хочу поехать за невестой в Подольск, а это Европа!» Конечно же, разрешение он получил. А было это не так-то и просто, ведь тогда с Дальнего Востока выезжать просто так без особого разрешения запрещалось.

Чуть ли не каждый день на дальневосточной границе что-то случалось. Японцы, находясь в Маньчжурии, систематически нарушали государственную границу. Между ними и нашими пограничными частями происходили непрерывные стычки. Часто, как днем, так и ночью, объявляли боевую тревогу. Но несмотря ни на что, Дальний Восток я искренне полюбил. Я никогда не забуду его широкие просторы, неисчислимые сопки, красивые реки, суровый

климат, неисчерпаемые богатства и, конечно же, прекрасный, простой, добродушный народ – все это произвело на меня впечатление и оставило глубокий след. Дальний Восток стал для меня второй школой, где я возмужал и практически вырос.

Ах, как бы мне хотелось еще раз побывать там – на Дальнем Востоке, поцеловать землю этого великолепного края и сказать: «Спасибо тебе, ты для меня была настоящей школой, ты дала мне вторую жизнь! Вечно благодарю тебя, красивый, незабываемый край! Прощай навечно». Но в конце 1938 года наше пребывание на Дальнем Востоке завершилось в связи с тем, что я был принят в Военную академию им. Фрунзе на вечерние курсы, и мне пришлось вернуться в Тбилиси.

ЖИЗНЬ И СЛУЖБА В ЗАКАВКАЗСКОМ ВОЕННОМ ОКРУГЕ

5

Как я уже писал, в конце 1938 года меня приказом перевели в Закавказский военный округ на должность начальника 3-го отдела Управления боевой и физической подготовки войск округа. Должность моя была ответственная и заключалась в планировании и обучении частей и подразделений войск, дислоцированных на территории трех республик: Грузии, Азербайджана и Армении.

Помимо выполнения своих служебных обязанностей, я был зачислен в Военную академию имени Фрунзе на вечерние курсы. Учеба проводилась в Доме офицеров четыре раза в неделю, а летом нас вызывали на 2-3 месяца в Москву для продолжения учебы в головной Академии имени Фрунзе. Безусловно, выполнять свои служебные обязанности и одновременно учиться вечерами на курсах было тяжело, но я считал, что мои теоретические знания не полностью соответствуют требованиям времени, тем более что резко поменялись приемы и методы подготовки войск. К этому времени Красная Армия была перевооружена новейшей техникой. Были созданы танковые, механизированные бригады, дивизии, корпуса и даже армии, а без серьезной теоретической подготовки руководить невозможно. Таким образом, учеба в Военной академии им. Фрунзе стала для меня насущной необходимостью.

В июле 1941 года, т.е. к началу Великой Отечественной войны, я полностью окончил три курса Академии им. Фрунзе. Командующим войсками Закавказского военного округа (ЗакВО) был тов. Тюленев, будущий генерал армии, а начальником штаба округа – генерал-майор тов. Толбухин, будущий маршал Советского Союза, один из известных военачальников, любимец И.В. Сталина. Жаль, что такой военачальник, как Толбухин, умер в самом расцвете сил, в 1949 году.

Итак, я был переведен в ЗакВО и моя семья, конечно же, пере-

1939 год, Закавказский Военный округ, Шулаверский военный лагерь, сбор офицеров запаса при Управлении боевой подготовки ЗакВО, докладчик – подполковник А.А. Казарян.

1939 год, А.А. Казарян с супругой Викторией Гаспаровной на коротком отпуске после службы на Дальнем Востоке.

ехала со мной из Еревана в Тбилиси. Здесь мне дали хорошую квартиру со всеми удобствами. Надо отметить, что до этого нам никогда не приходилось жить в такой благоустроенной квартире. Работники Управления боевой и физической подготовки войск округа почти постоянно находились в войсковых частях, проверяли, инспектировали, проводили бесчисленные показательные уче-

Подполковник А.А. Казарян, Тбилиси, 1940 г., штаб ЗакВО.

 СССР-ВКО КРАСНОЗНАМЕНКАЯ * ОРДЕНА ЛЕНИНА ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ		6. Год рождения <u>1903</u> 7. Партийность <u>чл. ВКП(б)</u> 8. На службе в РККА с ... 19 ... г. 9. Прибыл с должности <u>старший</u> <u>взв. нач. штаба полка</u>	
ЗАЧЕТНАЯ КНИЖКА № _____ 1. Фамилия: <u>Казарьян</u> 2. Имя и отчество: <u>Артёмис Александрович</u> 3. Военное звание: <u>майор</u> 4. Факультет: 5. Зачислен в Академию имени ВКО № ... от ... 193 ... г.		Подпись слушателя <u>А. Казарьян</u> <u>Наблюдательный курс</u> <u>на слушателей (вспомогательный)</u> Начальник штаба полка <u>И. М. ...</u>	

Н. К. Д. С. С. С. Р. ШТАБ Закавказского фронта Округа		ВОСТОЧНЫЙ СУТОЧНЫЙ ПРОПУСК № <u>102</u> Для себя <u>майор</u> <u>Казарьян</u> <u>Артёмис Александрович</u> ДЛЯ ВХОДА В ШТАБ ЗакаВО Командир Штаба ЗакаВО <u>И. М. ...</u> <u>15. мая</u> 1941 г.	
Личная подпись: <u>А. Казарьян</u> Командир Штаба ЗакаВО		 ПЕРЕРЕГИСТРИРОВАН 1941 г.	

» 1940 год, копия зачетной книжки А.А. Казарьяна - слушателя Военной Академии им. Фрунзе.

» 1941 год, копия пропуска А.А. Казарьяна для входа в штаб ЗакаВО.

ния, поскольку этого требовала сложившаяся обстановка: германские фашисты, с одной стороны, фактически уже начали Вторую мировую войну. Как известно, после Мюнхенского сговора между фашистской Германией, Англией и Францией немцы вошли в Австрию, затем захватили Чехословакию. И уже готовились к войне с СССР. То есть, подготовка Красной Армии на серьезном уровне стала жизненной необходимостью.

К этому времени уже стали создаваться новые формирования соединений и частей, которые также нуждались в ускоренном обучении и воспитании. Одним словом, шла напряженная работа по подготовке войск Красной Армии. Проводились маневры. Так, в 1939 г. в Армении состоялись большие маневры, в которых участвовало более семи соединений: стрелковые, танковые, механизированные части и авиация под руководством Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР, а в 1940 году были проведены учения в районе города Кутаиси под руководством маршала Советского Союза тов. Буденного.

В период 1939-1940 годов я очень редко видел свою семью – был то на учениях, то на учебе в Москве. Я изъездил всю территорию Закавказья, хорошо знал Грузию, Армению и Азербайджан. Сколько ночей мы не спали во время учений, причем дневные и ночные учения проводились так же, как и в военных условиях, т.е. с боевой стрельбой, артиллерией, стрелковым вооружением, танками, с боевыми гранатами. Мы гордились, видя, как наши войска становятся все более и более боеспособными. В то же время мы сами, т.е. весь командно-политический состав, набирались опыта, приобретая теоретические и практические знания по обучению частей и соединений войск Закавказского военного округа.

В 1939-1940 годы были широко развернуты мероприятия по созданию военно-учебных заведений в округе для подготовки и переподготовки командно-политического состава из запаса. Таким образом, к началу Великой Отечественной войны 1941 года Красная Армия, в том числе соединения и части Закавказского военного округа, были в полной боевой готовности благодаря прозорливой и дальновидной политике нашей партии и государства. Я же к этому времени имел военное звание майора.

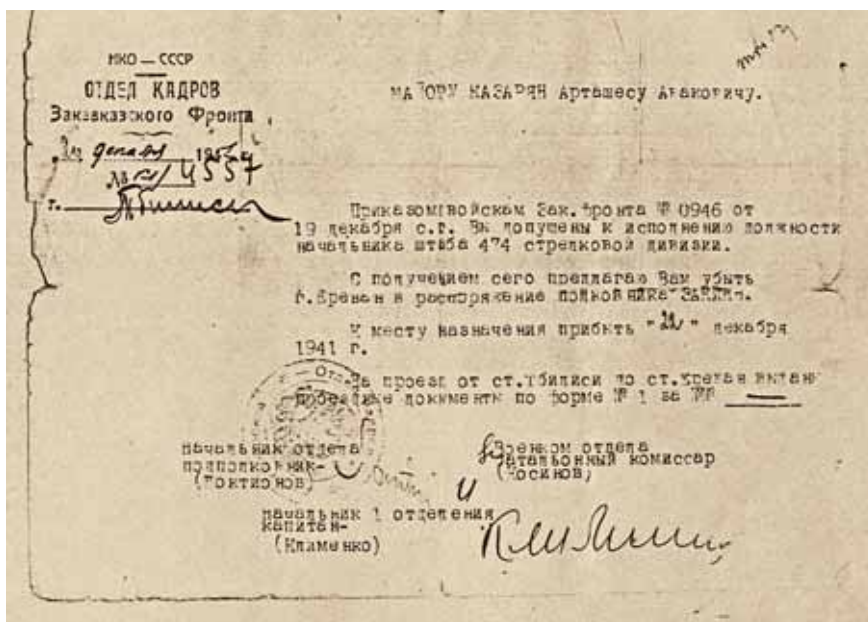

Начало Великой Отечественной Войны

6

Начало Великой Отечественной войны застало меня в Москве, в Военной академии им. Фрунзе, где я учился на третьем курсе. Утром в 7 часов дежурный по Академии им. Фрунзе объявил: «Германский фашизм без объявления войны начал боевые действия против Советского Союза и в ряде мест перешел нашу границу», а в 12 часов тов. Молотов по радио объявил всему советскому народу и вооруженным силам, что гитлеровская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. «Но мы уверены, – сказал он, – что победа будет за нами!»

Конечно, говорить, что это было неожиданно для всех нас, будет неверно, ибо многие знали, чувствовали и понимали, что фа-

Копия приказа о назначении А.А. Казаряна к исполнению должности начальника штаба дивизии.

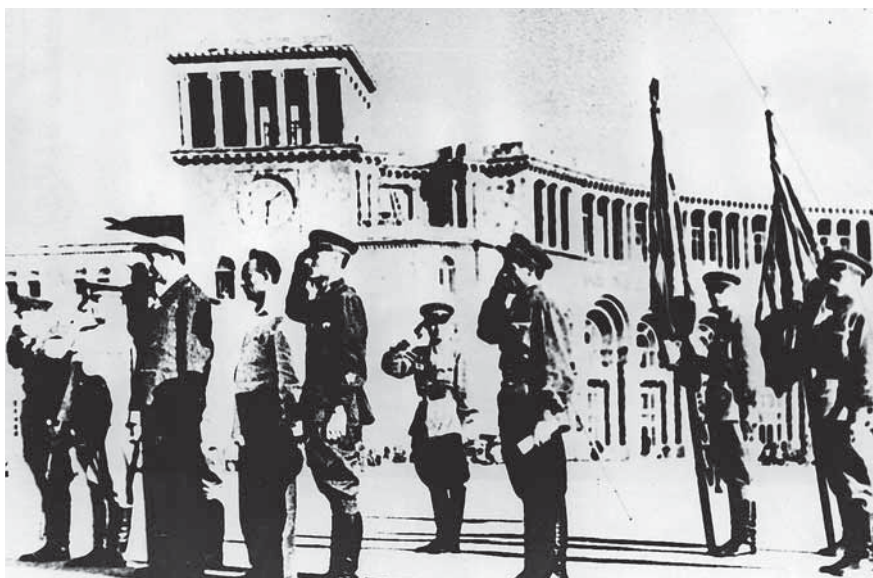
1941 – 1942 гг., А.А.Казарян - первый начальник штаба и зам. командира 89-й Армянской стрелковой дивизии.

шистская Германия нападет на нашу страну. Лично я был уверен, что мы обязательно победим. Я предполагал, что война протянется 2-2,5 года, но ошибся: война длилась четыре с половиной года. Хотя я до сих пор считаю, что если бы Англия и Америка, являвшиеся нашими союзниками в этой войне, открыли бы Второй фронт в 1942 или хотя бы 1943 году, то, безусловно, Вторая мировая война не продолжалась бы в течение четырех с половиной лет. Но этого не случилось. Второй фронт был открыт только в 1944 г., причем уверен, что если бы не было наших успехов на фронте и наши войска не подошли бы к границам фашистской Германии, то Второй фронт, возможно, и вовсе не был бы открыт. Сегодня я понимаю, что задачей Англии и США было истощить СССР войной, насколько это возможно. Именно этого хотели премьер-министр Великобритании Черчилль и империалисты из Соединенных Шта-

тов Америки – обескровить силы Советского Союза в борьбе с германским фашизмом, а потом одним ударом покончить с Советским Союзом и гитлеровской Германией. Но одно дело идея, мечта, другое – реальные факты.

Мечта Черчилля и американских империалистов лопнула тогда, как мыльный пузырь. Благодаря героизму и стойкости народов Советского Союза, его Вооруженных сил, а также нестигаемой воли его руководства в лице тов. И.В. Сталина не только были разгромлены фашистские полчища, но и создалась реальная обстановка для образования социалистических республик Чехословакии, Югославии, Польши, Румынии, Болгарии, Венгрии. Именно увеличения влияния СССР и боялись Черчилль и другие, вот это и заставило их лишь в 1944 году открыть Второй фронт против Гитлера.

Приведу небольшой пример. В 1945 году к границам Чехословакии подошли наши соединения, а также войска Англии и Америки. Возник вопрос: чьи войска первыми войдут в Чехословакию. Тут по указанию тов. И.В. Сталина были созданы ударные группы из танковых войск, которые в течение двух суток полностью освободили Чехословакию и тем самым поставили в дурацкое положение Черчилля и всю его компанию. Кстати, первым на танке вошел в Прагу славный сын армянского народа генерал Саркис Согомонович Мартиросян.

» 1942 год, Ереван, центральная площадь, торжественный парад 89-й Армянской стрелковой дивизии перед отправкой на фронт, второй справа – А.А. Казарян, начальник штаба дивизии.

» 1942 год, Ереван, центральная площадь, парад 89-й Армянской СД перед отправкой на фронт, четвертый справа А.А. Казарян.

» 1942 год, Ереван, торжественный вынос знамени 89-й Армянской стрелковой дивизии.

» 1942 год, Ереван, 89-я Армянская стрелковая дивизия парадным шагом движется на вокзал, а оттуда на фронт (по приказу А.А. Казаряна оркестр играл марш «Зейтунцинер»).

» 1942 год, копия удостоверения А.А. Казаряна о том, что он служит в 89-й Армянской СД.

» 1942 год, Ереван, совместно с командиром дивизии Закияном С.Г. проверяется готовность частей 89-й СД (400-й СП). Слева направо: командир дивизии Закиян С.Г., комиссар дивизии майор В.И. Чумаков, начальник штаба А.А. Казарян.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
ПОЛКОВНИК
ВАСИЛЯН АРТАШЕС
АРШАКОВИЧ

Родился 23.04.1898 г. в с.Узунтала Иджеванского р-на, Армения (бывш. Елизаветпольская губерния России).

- В 1916 г. призван в царскую армию.
- В 1918 г. с началом революционных событий добровольцем вступил в Кавказскую гвардию в качестве инструктора пулеметной команды, затем под руководством Амазаспа воевал против турок, состоял в партии Дашнакцутюн.
- С мая 1920 г. в 1-ом добровольческом полку им. 26 бакинских комиссаров («Железный полк») – командир полковой пулеметной команды.
- В 1922 г. переведен в 1-й отдельный батальон особого назначения – командир пулеметного взвода и стрелковой роты. Командир 10-й отдельной роты особого назначения Армянской дивизии, Ереван.
- С 1931 г. – помощник начальника 1-й части, с 1932 г. – начальник 2-й части штаба 77-й горно-стрелковой дивизии.
- С января 1934 г. – начальник штаба 4-го Армянского горнострелкового полка.
Начальник разведки 20-й горно-стрелковой дивизии.
- С 1937 г. – преподаватель Тбилисских КУКС ЗакВО.
- В 1938 г. был арестован НКВД, однако инкриминировать ему «антисоветскую деятельность» не удалось; спустя полгода освобожден и направлен преподавателем в Бакинское пехотное училище.
- В марте 1940 года присвоено звание полковника.
- С 1 апреля по 19 августа 1941 года – командир 818-го горно-стрелкового полка 236-й моторизированной дивизии 28-го механизированного корпуса.

Командир 409-й стрелковой дивизии (19.08.41–2.02.42, 15.07.42–5.11.42).

- С 5-го ноября 1942 года назначен командиром 89-й Армянской стрелковой дивизии.

Погиб 10 февраля 1943 года в Малгобекской операции в бою у станции Ново-Джерелиевская (Ингушетия).

В 1942 году немецкая армия достигла отрогов Северного Кавказа и г. Малгобека. В городе «днем было темно от дыма, а ночью светло от пожарищ». Здесь бои шли за каждый дом, за каждую улицу. Именно в это время на пути противника встала 89-я армянская СД, не дав ему возможность захватить кавказские нефтепромыслы и выйти в Закавказье.

Ценой огромных человеческих потерь, солдат, офицеров и командира дивизии полковника А.А.Василяна, а также благодаря смелости и самоотверженности армянских воинов 89-й СД была достигнута цель – не допустить противника в Закавказье.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★

ГЕНЕРАЛ – ЛЕЙТЕНАНТ
МАРТИРОСЯН
САРКИС СОГОМОНОВИЧ

Родился 21.09.1900 в селе Мадраса, Сев. Карабах (Арцах). Учился в Эчмиадзинской духовной семинарии.

- В 1918 г. добровольцем вступил в Красную гвардию, защищал Бакинскую коммуну от турецких войск, был ранен.
- В 1919-1920 гг. служил мл. унтер-офицером в 1-ом Кавалерийском полку, Первой Республики Армении.

Служба в Советской армии:

- С 1920 г. года в Красной Армии. В 1921-1939 гг. служил в Армянской стрелковой дивизии. В 1925 г. окончил курсы при штабе Кавказской армии (Тбилиси), в 1928 г. – КУКС при штабе РККА (Москва).
- С 1939 г. – начальник оперчасти 30-й СД (БелВО).
- С февраля 1941 г. – начальник штаба 227-й СД (18-я армия, Харьковский ВО), участвовал в обороне Киева. В боях Великой Отечественной войны с 22.06.1941 г.
- С 21.09.1941 г. – командир 340-й СД (49-я армия, Западный фронт). Участвовал в обороне Москвы, в сражении под Курском, Тулой и Орлом, в Острогожско-Россошанской, Корсунь-Шевченковской, Сандомирской, Яско-Кишинёвской, Нижне-Силезской, Висло-Одерской, Берлинской и Пражской операциях. Участвовал в освобождении Прибалтики, Западной Украины и Западной Белоруссии, Украины (12 раз получил благодарность от ВГК), Румынии, Польши, Чехословакии.
- В январе 1943 г. освобождал города: Острогожск, Старый Оскол, Белгород, Харьков.
- С 08.05.1943 – командир 50-го стрелкового корпуса (38-я армия).
- 02.09.1943 г. освобождал г.Сумы, затем г.Ромны и г.Прилуки, во главе

Дорогому другу
Андрею Суляковичу
человеку благородней души, с
глубокой воле и глубоким умом и
наширочайшим пониманием.
С уважением
С. С. Соловьевича 12.09.40г
г. Орлов

корпуса преодолел и форсировал реку Днепр. Со своим СК активно участвовал в освобождении г.Киева и в день освобождения 6.11.1943 назначен первым комендантом г.Киева.

- 03-04.1944г. его СК форсировал реки: Южный Буг, Днестр, Прут; освобождал от войск противника 400 населенных пунктов. В составе его стрелкового корпуса находилась 1-я чехословацкая стрелковая бригада, Л.Свободы.

- С 04.1944 г. назначен командиром 73-го стрелкового корпуса (52-я армия, 1-й Украинский фронт).
- 26.07.1944 г. президент США Ф.Рузвельт присвоил генерал-майору С.С.Мартиросяну звание Почетного Легионера с вручением «Командорского ордена 1-й ст.» за высокую преданность и исключительное умелое руководство по ведению выдающихся военных действий.
- 21.01.1945 г. – прорвав оборону противника, 73-й стрелковый корпус под его командованием освободил польские города: Хмельник, Велюнь, Вроцлав, уничтожил более 20.000 солдат и офицеров противника, 83 танка, 21 самолет, большое количество другой техники. 9.05.1945 г. 73-й стрелковый корпус во главе с генерал-майором С.С. Мартиросяном первым ворвался в освобожденную Прагу. За умелое командование СК, образцовое выполнение боевых заданий командования командиру 73-го СК (52-я армия, 1-й Украинский фронт) генерал-майору Мартиросяну С.С. указом ПВС СССР от 29.05.1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина (№ 39051) и медали «Золотая Звезда» (№ 6068, Книжка ГСС № 6547, Грамота ПВС СССР № 10288, Орд. книжка № 210401).
- В 1947 г. окончил Высшие Академические курсы при Военной академии Генштаба Вооруженных Сил СССР.
- С 1951 г. – замкомандующего 7-й гвардейской Армии.
- С 1953 года в запасе. Присвоенные воинские звания: Полковник (Пр. НКО СССР, № 0412, 28.11.41); генерал-майор (20.12.42); генерал-лейтенант (27.06.45). Был зампредела Союза советско-чехословацкой дружбы, председатель Союза армяно-чехословацкой дружбы. Жил в Ереване. Скончался 15.02.1984. Похоронен на военном кладбище г.Еревана.
- Награжден: орденами Ленина (1. Указ ПВС СССР, 10.01.44, № 11088; 2. Указ ПВС СССР, 6.04.45, № 31527; 3. Указ ПВС СССР, 6.05.46, № 39623), Суворова 2-й ст. (1. Указ ПВС СССР, 8.02.43, № 48; 2. Указ ПВС СССР, 17.05.44, № 883), Кр. Знамени (1. Указ ПВС СССР, 12.04.42, № 30517; 2 Указ ПВС СССР, 13.09.44, № 6441; 3. Указ ПВС СССР, 3.11.44, № 176698; 4. Указ ПВС СССР, 15.11.50, № 1422), Кр. Звезды (2), Отеч. войны 1-й ст., медалями «XX лет РККА», «За оборону Москвы», «За освобождение Праги», орденами «Белого Льва», «Креста с мечами» (Чехословакия). В 1984 его именем названа улица в Киеве, установлена мемориальная доска. В Праге, Ереване и во многих других городах установлены памятники, его именем названы улицы. Почетный гражданин городов: Велюнь, Вроцлава, Киева, Млада Болеслава, Праги, Сумы, Еревана.

Генерал-лейтенант Мартиросян Саркис Согомонович родился 21 сентября 1900 года в селе Мадраса Шемахинского уезда (равнинный Карабах) в семье священника Согомона Маркаровича Тер-Мартиросяна и Мариам Давидовны Шахвердян. Он был восьмым ребенком в семье. Закончив в 13 лет церковно-приходскую школу, продолжил свое образование в Эчмиадзинской духовной семинарии, однако по стопам отца не пошел. Этому помешали трагические исторические обстоятельства. После Февральской революции, когда развалился Кавказский фронт, турецкие войска, не встречая серьезного сопротивления, двинулись к границам Восточной Армении, а мусаватистские банды начали резню мирного армянского населения на территории равнинного Карабаха и Азербайджана. Семья Саркиса бежала из Шемахи в Баку, но и там уже лютовали мусаватисты, а поддерживаемые ими турецкие войска вели активное наступление на Баку. Саркис принимал активное участие в борьбе против врага в составе 19-го батальона 3-й бригады, комиссаром которой был Анастас Микоян, однако батальон под натиском значительных сил регулярных турецких войск вынужден был отступить. Остановить врага не удалось, а Саркису и двум его маленьким сестрам с группой военных и беженцев чудом удалось из Баку на пароходе доплыть до Петровска. Родители Саркиса и одна из сестер стали жертвами резни, а старший брат пропал без вести, и о судьбе его Саркису так ничего и не удалось узнать. Остальные члены семьи (братья и сестры) чудом спаслись от резни, но нашли друг друга через несколько лет. В Петровске свирепствовал сыпной тиф, и Саркиса, заразившегося этой болезнью, помещают в больницу. Выйдя из нее, он не находит своих сестер на месте их временного пристанища (лишь спустя 2 года он найдет их в Астраханском детском доме).

После долгих скитаний в поисках сестер Саркис в 1919 году добрался до Еревана, где вступил в армию 1-й Армянской Республики рядовым Эриванского караульного батальона, затем рядовым и младшим унтер-офицером 1-го Армянского кавалерийского полка, в составе которого в начале 1920 года был направлен в Александрополь (ныне Гюмри). Здесь он знакомится со своей будущей женой Шогакат Арутюновной (родом из Ахалциха), которая работала врачом в детском доме для армянских беженцев-сирот, основанном американцами в Александрополе. Вскоре они поженились. У них было двое детей – сын и дочь. Других родных детей

у Саркиса Мартиросяна не было. Сын – Мартиросян Марсель, когда началась 2-я мировая война, добровольцем пошел на фронт и погиб в возрасте 17 лет в боях за Белоруссию. Не выдержав безвременной кончины сына, вскоре после войны умерла и Шогакат. Дочь – Мартиросян Лена – заслуженный врач Республики Армения, была награждена государственной наградой – медалью Мхитара Гераци за заслуги в деле развития здравоохранения Республики Армения. Умерла в 2012 году в возрасте 86 лет. Ее дети (внуки Саркиса Мартиросяна) – Сергей Бояджян и Анна Бояджян, правнучка Сирарпи Айказян и праправнук – Георгий Асатрян живут в Ереване.

С июня 1922 г. Саркис Мартиросян проходил службу во 2-ом Армянском стрелковом полку 76-й Армянской стрелковой дивизии Отдельной Кавказской армии (командир взвода, затем роты, начальник штаба полка). В 1928 году окончил Высшие командирские курсы при Генеральном штабе в Москве. С апреля 1931 года служил в штабе этой же дивизии (начальник 2-й части), а с октября 1937 года – в 76-й горно-стрелковой дивизии им. Ворошилова (начальник штаба). В 1938-1939 годах находился под следствием в органах НКВД в Ереване, однако затем, по счастливой случайности, был освобожден и вскоре назначен начальником оперативного отделения штаба 121-й стрелковой дивизии Белорусского особого военного округа. В 1941 году переведен в Харьковский военный округ (Украина) на должность начальника штаба 227-й стрелковой дивизии.

В 1945 году Саркис Мартиросян получил звание генерала-лейтенанта. После войны он продолжал командовать 73-м стрелковым корпусом, затем окончил высшую военную академию ГШ им. Ворошилова в Москве. С апреля 1947 году – командир 27-го стрелкового корпуса в Прикарпатском военном округе, с февраля 1951 г. – заместителем командующего 7-й гв. армией Закавказского военного округа. Раны, полученные в войне, заставили его в 1953 году уйти в отставку. До конца жизни он вел большую общественную работу, участвовал в военно-патриотическом воспитании молодежи по линии ДОСААФ. В 1956 году избирается первым председателем секции ветеранов ВОВ Арм. ССР. Был председателем Общества армяно-чехословацкой дружбы Армянского общества культурного сотрудничества с зарубежными странами, писал книги, публиковал очерки и злободневные статьи в

журналах и газетах, был депутатом Ереванского Горсовета, Луцко-го и Волынского городских советов, а также депутатом Верховного Совета СССР. Был очень дружен с такими выдающимися представителями творческой интеллигенции Армении, как Мартирос Сарьян, Аветик Исаакян, Арус Восканян, Сильва Капутикян, которые часто собирались у него дома. Скончался 15 февраля 1984 года в Ереване в возрасте 86 лет, похоронен в Ереване на Центральном городском кладбище в пантеоне воинов-освободителей.

Во многих других городах есть памятники генералу Мартиросяну, десятки улиц названы его именем. В 1984 г. его именем названа улица Киева, где он был первым послевоенным начальником гарнизона и комендантом города Киева, который он со своим корпусом освобождал от фашистов (6 ноября 1943 г.). В начале улицы ему установлена мемориальная доска. Там же есть школа, которая в 2012 году была названа его именем. Являлся почетным гражданином Киева, Праги, Сумы, Велюни, Вроцлава и Еревана. В 1944 году президент США Франклин Рузвельт присвоил ему звание Почетного Легионера с вручением ему «Командорского ордена I степени» за высокую преданность и исключительное умелое руководство по ведению выдающихся военных действий. Имеет следующие награды: Герой Советского Союза (29.05.1945), 4 ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, 2 ордена Суворова II степени, орден «Белого Льва» (Чехословакия), орден «Креста с мечами» (Чехословакия), «Командорский орден I степени» (Франция), медаль «20 лет РККА», медаль «За оборону Москвы», медаль «За освобождение Праги».

Текст и фотографии любезно предоставлены внучкой генерал-лейтенанта Мартросяна С.С. – Анной Суреновной Бояджян (Директор Института Молекулярной Биологии, д.б.н., профессор) в августе 2013 года.

УЧАСТИЕ ЧАСТЕЙ 89-Й АРМЯНСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ В РАЙОНЕ ГОРОДОВ ГРОЗНЫЙ, МАЛГОБЕК

Как я уже говорил, по всей стране, в том числе и в Закавказье, формировались новые соединения. Так, в Армении были сформированы четыре национальные стрелковые дивизии: 390-я СД, 89-я СД, 408-я СД, 409-я СД, а 11 декабря 1941 года является днем формирования 89-й армянской стрелковой дивизии. Приказом Наркома Оборона СССР я, подполковник Казарян А.А., в декабре месяце 1941 года был назначен начальником штаба 89-й стрелковой дивизии в Ереване. Я горжусь, что первым начальником штаба 89-й Армянской дивизии был именно я. Мы вместе с полковником С.Г. Закияном приложили все усилия и способности в деле подготовки дивизии, и в июне месяце 1942 года наша дивизия выехала на фронт в район города Грозного, где в течение 6 месяцев обороняла город Малгобек, о чем расскажу дальше.

Командиром дивизии был назначен мой друг и товарищ полковник Семен Закиян, тот самый Закиян, который в 1924 году устроил меня учиться в армянскую военную школу, а в 1922-1923 годах был моим командиром в Горисской пулеметной команде батальона. Он был очень доволен нашей совместной работой в 89-й стрелковой дивизии. Конечно, в мирные 1939-1940 годы в период службы в ЗаКВО мы встречались, но не так часто, он в то время был командиром стрелкового полка.

Тов. С.Г. Закиян пользовался большим авторитетом в штабе Закавказского военного округа. Это был высокограмотный, волевой командир. Его полк был одним из передовых среди частей Закавказского военного округа. Сам он был невысокого роста, плотного телосложения, похож на боксера, голос звонкий. Говорил очень

» 1942 год, слева – направо: командир 89-й стрелковой дивизии – С.Г. Закиян, начальник штаба – А.А. Казарян.

» 1942 год, июль, район города Грозный, начальник штаба А.А. Казарян с офицерами штаба дивизии уточняет занимаемые позиции частей 89-й СД в районе станции Петропавловское.

мало, но четко, без всяких комментариев, мог воздействовать на людей, замечательно проводил занятия, всегда приводил примеры из жизни Суворова, Кутузова, Наполеона, Драгомирова, деятелей периода гражданской войны и др. Особое внимание уделял использованию военной техники и применению новейшего вооружения в современной войне. Был очень заботливым и добродушным человеком. Например, после завершения формирования 89-й Армянской дивизии он иногда выезжал в Тбилиси навестить свою семью и, конечно же, всегда покупал подарки. При этом он никогда не забывал такие же подарки покупать моей семье. Он приобретал бурки не только для себя, но и для меня, зная, что бурка для меня как кавалериста – это все. И теперь у меня дома сохранилась купленная тов. Закияном бурка. Он проявлял заботу ко всему личному составу дивизии. Очень часто проверял, как готовят пищу, все ли дают по норме. Не дай Бог, если выявит недочеты или если что-то недодают – таких людей он не терпел и выгонял.

Тов. Закиян хорошо знал психологию и способности людей и учитывал это при формировании дивизии. Например, зангезурцев он направлял в разведывательные подразделения, ленинаканцев и лорийцев – в артиллерию, токарей, слесарей – в танковые подразделения, связь и инженерные войска. Он рассуждал так: ленинаканцы и лорийцы крупнее, и поэтому они больше пользы могут принести артиллерии; зангезурцы – бесстрашные, храбрые люди, значит, их надо отправлять в разведку, а слесари, токари, имеющие практику в технике, лучше могут служить в танковых подразделениях. Кстати, напомним, подобранные тов. Закияном разведчики-зангезурцы настолько успешно действовали в боях под Грозным и Малгобеком, что командующий Северной группой войск Закавказья тов. Масленников неоднократно восхищался действиями разведчиков 89-й СД.

23 февраля 1942 года тов. С.Г.Закияна направили в действующую армию в Крым командиром 390-й стрелковой дивизии, в которой он героически сражался с врагом в боях за г. Керчь. К сожалению, 2 апреля 1942 года, во время одного из боев с фашистскими частями, в результате прямого попадания мины тов. Закиян был убит. Тело его привезли в Ереван, где его с почестями похоронили в парке им. Кирова, причем в составе комиссии по похоронам Закияна был и я. Можете ли вы представить себе мое состояние и боль: похоронить друга – человека, который сыграл в моей

Закиян Семен Георгиевич.
Родился в октябре 1899 года.
В 1918 году вступил в Красную
Армию, первое боевое
крещение получил в боях за
Бакинскую Коммуну. В 1923
году окончил командирские
курсы в Ереване. В 1923 -1926
гг. преподавал на военных
курсах в Ереване, служил в
Армянской стрелковой дивизии.
В 1934 году окончил Военную
академию им. Фрунзе в Москве.
С 1934 г. начальник штаба полка,
командир полка, командир
дивизии в ЗакВО. С 15.12.1941г.
– 09.02.1942г. командир
89-й Армянской стрелковой
дивизии. Затем в марте 1942
года назначен командиром
390-й Армянской СД, которая
участвовала в сражении за г.
Керчь под девизом: «Ни шагу
назад!». 31 марта 1942 года
смертельно ранен осколком
вражеского снаряда.

1941 – 1942 гг.,
майор Ханджян Сепух, первый
командир 526-го стрелкового
полка 89-й Армянской дивизии.

жизни решающую роль, моего командира в 1922-1923 годы, человека, который заставил меня учиться в военной школе и благодаря которому я стал командиром Красной Армии. Я горько плакал на могиле тов. Закияна, и даже сейчас, когда пишу, у меня на глазах слезы. Вечная слава этому Человеку!

Формирование 89-й Армянской стрелковой дивизии завершилось в начале февраля 1942 года. Ввиду создавшегося серьезнейшего положения мы не ждали окончания формирования и с 1 января 1942 года приступили к интенсивной работе по обучению и воспитанию личного состава дивизии. Имея большой опыт в организации боевой подготовки, мы трудились, как говорится, от зари до зари. Бумагами занимались ночью. Мы спешили, поскольку знали, что в недалеком будущем дивизии предстоит участвовать в тяжелых боях.

В это время обстановка в Закавказье была более чем угрожающая. В самом начале Великой Отечественной войны Турция сосредоточила на границе Армении и Грузии в районах Сарыкамыш, Карса, Ардагана около четырех корпусов, а также танковые части, авиацию, к городу Трапезунд был подтянут военно-морской флот. Турки, являвшиеся союзниками Гитлера, готовились маршем двинуться по тому пути, по которому в 1918 году Нури-паша захватил Карс, Ереван, Кировакан, Тбилиси и Баку, в котором уничтожил более 40 тысяч мирных жителей-армян по этническому признаку. Представляете, что бы случилось с нашей Арменией, если бы это произошло.

Но замыслам и мечтам турецких генералов не суждено было свершиться. Красная Армия ценой великих потерь и жертв смогла разбить сумасшедшую идею Гитлера, давшего клятву «к зиме покончить с Советским Союзом». Наши войска смогли сначала остановить фашистов под Москвой, а позже нанести сокрушительный удар под Сталинградом. Ценой героических жертв советские войска своими победами вынудили турков испугаться и отступить от своих замыслов по вторжению на Кавказ.

Для сведения, в порядке справки, разъясняю, что одним из генералов, в свое время ратующих за вторжение в Закавказье, был тот самый Нури-паша, которому наш народный герой Андраник еще в бытность молодым офицером отрезал кусок правого уха, предупредив его при этом, что если он еще раз тронет армян, то он лично снесет ему голову. Андраник ему голову не отрубил, но

» 1942 год, Знамя 89-й Армянской стреловой дивизии на центральной площади Еревана, в гражданском – председатель Верховного Совета Арм.ССР Мацак Папян.

» 1977 год, копия удостоверения к нагрудному знаку Ветерана 89-й Армянской, Краснознаменной, орденов Кутузова и Красной звезды, Таманской стрелковой дивизии.

зато другие армянские герои справились с Нури-пашой и другими турецкими варварами: Энвер-паша был убит в Туркестане, Талаат-паша – в Германии, Нури-паша – в Тбилиси. Все эти турецкие генералы-убийцы были повинны в осуществлении геноцида армянского народа 1915 года и понесли заслуженное наказание. Слава нашим армянским героям и слава нашему герою Андранику!

И вот теперь перед нашей 89-й Армянской стрелковой дивизией стояла задача защиты наших рубежей от векового врага. Части 89-й стрелковой дивизии были сосредоточены вдоль границы от железнодорожной станции Ани до Октемберяна. Само собой, мы день и ночь занимались боевой и политической подготовкой. Принимались срочные меры по укреплению границ от Арташата до горы Богутлу. В это тяжелое время частями 89-й дивизии было сделано очень много. Необходимо было срочно спланировать и решить, где будут построены укрепления типа дотов, дзотов, проволочных и противотанковых заграждений и т.д. Правда, эти укрепления так и не пришлось использовать: турки ждали и были уверены, что Гитлер выполнит свое обещание, но после Сталинградской битвы, в которой гитлеровская Германия потеряла более 250 тысяч отборных войск, они были вынуждены отвести от нашей границы свои корпуса. При этом, как мошенники, они на весь мир кричали: «Благодаря нам, туркам, Россия одержала великую победу в районе Сталинграда». Вот лицемеры, я слов не нахожу, как их еще можно назвать?!

Вопросами формирования и укомплектования, а также обучения и воспитания вновь сформированных национальных соединений занимались партийные и советские органы Армении, в том числе первый секретарь ЦК КП Армении Г.А. Арутюнов. Почти каждый день ему докладывали о происходящем, при этом он старался как можно глубже вникнуть в суть дела и принимал практические меры по размещению частей дивизии и обеспечению всем необходимым. Я общался с ним по работе около семи месяцев. За это время я убедился, что это был талантливый руководитель, настоящий большевик, вложивший очень много сил и труда как в развитие нашей республики, так и в формирование во время войны войсковых частей. Он постоянно с утра до вечера находился с нами в частях и подразделениях, принимал активное участие в боевой подготовке.

В мае месяце 1942 года была организована переправа частей дивизии через реку Раздан в районе Арзни. Всем было известно,

】 1941 год, Кавказский фронт, район города Моздок, Северный Кавказ, А.А. Казарян с офицерами штаба дивизии.

】 1942 год, фронт, оборонительный рубеж 89-й СД в районе города Моздок.

что в этот период бывают частые дожди, тают снега, и река Раздан становится бурной, бушует, сносит все, что ей попадает на пути. Но все же переправа прошла успешно. Тов. Арутюнов был все это время с нами, вместе с солдатами ел борщ и пил чай. Забегая вперед, скажу, что с приходом к власти Хрущева тов. Г.А. Арутюнов стал жертвой клеветников и карьеристов из Армении. А ведь простой народ любил и уважал тов. Арутюнова, который так незаслуженно пострадал во время хрущевского правления, неизвестно почему названного «оттепелью». Видимо, эта оттепель была хороша для клеветников, подхалимов и просто предателей. К сожалению, несправедливое отношение негативно сказалось на здоровье тов. Г.А. Арутюнова. Он не выдержал клеветы и оскорблений и скончался в Тбилиси. Я думаю, что армянский народ когда-нибудь воздаст должное работе тов. Арутюнова на своем посту и воздвигнет ему памятник за заслуги перед нашим народом и республикой.

Также большую помощь дивизии оказал бывший председатель Совета министров Армянской ССР тов. Пирузян. Он был одним из тех, чья заслуга была и в том, что перед отправкой на фронт в июне месяце 1942 года части дивизии прошли комиссию Генерального штаба и Закавказского фронта с проверкой на готовность с высокой оценкой от руководства. Хочу еще раз подчеркнуть, что 89-я Армянская СД была сформирована под командованием тов. С.Г. Закияна, который в течение четырех месяцев сделал все возможное для боевой подготовки дивизии, заложил фундамент и сыграл большую роль в обеспечении готовности частей для отправки на фронт.

После ухода тов. Закияна командиром 89-й стрелковой дивизии был назначен тов. А.С. Саркисян (младший брат Ашота Саркисяна, о котором я писал). Я не хочу охаивать нового командира дивизии тов. А. Саркисяна, но и неправду писать не могу. К сожалению, тов. А. Саркисян отличался тем, что был не очень уравновешенным, часто легкомысленным человеком, принимал решения необдуманно, как говорится, «с кондачка», был груб с подчиненными, причем без всякого на то основания. В дальнейшем об этом расскажу более подробно. В это же время комиссаром 89-й СД был назначен подполковник В.И. Чумаков, а в конце января 1942 года – майор Айрапетян, начальником политотдела – майор А.С. Киракосян. Штаб дивизии и политотдел были укомплектованы полностью грамотными офицерами.

1942 год, А.А. Казарян с сыном Виктором.

Тем временем приказом Верховного главнокомандования страны 89-я Армянская стрелковая дивизия срочно перебрасывалась в район Грозного, так как обстановка на Северном Кавказе резко изменилась. Фашистские войска после взятия Ростова форсированно двинулись в направлении городов Крпоткина, Армавир, Орджоникидзе и Грозный и далее – в Новороссийск, Туапсе с целью скорейшего захвата перевалов на Кавказском хребте с дальнейшим наступлением через Кавказский хребет на Тбилиси и через Грозный на Баку. Именно для организации обороны городов Орджоникидзе и Грозный из резерва СВГК было переброшено несколько соединений, в том числе и 89-я Армянская стрелковая дивизия.

Боевую задачу части 89-й стрелковой дивизии получили в Ереване. Пока части дивизии перебрасывались по железной дороге в район Грозного через Баку, оперативная группа во главе с начальником штаба дивизии А.А. Казаряном (т.е. мной) выехала в Грозный через Военную Грузинскую дорогу и прибыла на 5 дней раньше. Мы явились в штаб Северной группы для уточнения боевой задачи на месте. По прибытии поэшелонно в Грозный части 89-й СД сменили малочисленные подразделения стрелковой бригады, и все сходу получали боевое задание и занимали оборону на участках Петропавловск-Сунженская и северный склон Терского хребта (правый берег реки Терек), где усилиями грозненцев частично были подготовлены оборонительные рубежи. На правом фланге расположились подразделения 400-го стрелкового полка (командир полка майор С. Меликян), на левом фланге – 390-й стрелковый полк (командир полка майор М.А. Сирунян), а во втором эшелоне – 526-й стрелковый полк (командир полка майор С. Ханджян).

С первых же дней части дивизии вступили в бой с противником. Жители Грозного и прилегающих областей с большим воодушевлением встречали соединения из Армении, Грузии и Азербайджана. У всех сразу как-то появилась уверенность, что с прибытием частей Советской армии, в том числе и нашей 89-й Армянской дивизии, фашисты не войдут в город Грозный. И мы, участники обороны Грозного, с гордостью вспоминаем об этом. Части 89-й Армянской славной дивизии, неся потери в живой силе и технике, мужественно прикрывали подступы к Грозному, ни на шаг не отступая.

Я буду и дальше рассказывать о действиях 89-й дивизии, по-

】 1942 год, А.А. Казарян на фронте под г. Малгобеком, 89-я Армянская стрелковая дивизия.

】 1942 год, А.А. Казарян уточняет позицию 390-го полка.

скольку отдельные неграмотные писатели, вернее «сочинители», неправдиво и с искажениями описывали действия Армянской дивизии в районе Грозного и, особенно, в Малгобеке. Так, полковник тов. Карапетян в своих «воспоминаниях» пишет, что с прибытием в Грозный части 89-й дивизии якобы до августа месяца бездельничали, занимались митинговщиной и другими нелепыми вещами, что только лишь один батальон 390-го стрелкового полка вел неудачные бои в районе села Майское на реке Терек, что были потери в живой силе и технике и вообще в целом, что части дивизии в районе Грозного вели неудачные бои и что этот период для дивизии является «черным пятном». Это не только неправда, но и клевета. Малгобековская эпопея является самым светлым периодом в боевых действиях 89-й Армянской стрелковой дивизии по сравнению с другими действиями за весь период войны.

Части нашей дивизии, занимая оборону на участке Петропавловск-Сунженская, прикрывали непосредственно подступы к Грозному. Боевая задача дивизии – прочно оборонять позиции, не допуская захвата Теркского хребта противником. Перед частями 89-й СД вдоль реки Терек находились части 4-го танкового корпуса и 11-й пехотной дивизии противника. В течение нескольких дней противник проводил разведку боем силами роты и батальона с поддержкой танков. Все попытки противника захватить пленных из подразделений 89-й СД отражались смело и успешно. Незначительное затишье между боями позволяло нам в ночное время совершенствовать оборону: углублять окопы и устанавливать минные поля. Ведя тяжелые оборонительные бои с 4-ым танковым корпусом противника, дивизия успешно справилась и с этой задачей.

В этот период на участок Майское-Терек были переправлены через реку Терек части 3-го танкового корпуса противника, которые устремились к Теркскому хребту с целью захвата поселка Гора-Горская с выходом в тыл в Малгобек и с дальнейшим захватом Грозного.

С целью срыва замыслов фашистских войск по решению Военного совета Северной группы (командующий генерал-полковник тов. Масленников) и с учетом полной укомплектованности 89-й Армянской дивизии ее спешно ночным маршем перебросили из района Петропавловск-Сунженская в район Майское-Терек, где она сменила малочисленные части 417-й стрелковой дивизии и за-

1941 г., декабрь - 1942 год,
первый командир 390-го
стрелкового полка майор
Сирунян Мехак Александрович.

1945 г., подполковник
Сирунян М.А. – командир
полка в г. Дилижане, Армения.

няла прочную оборону. В результате тяжелых ожесточенных боев на участке протяженностью более 20 км части 89-й дивизии совместно с подразделениями 28-й стрелковой бригады приостановили наступление 3-го танкового корпуса и 3-й пехотной дивизии противника. За успешно организованный переход ночью, смену частей 417-й стрелковой дивизии и прочную оборону на участке Майское-Терек по прикрытию Гора-Горская Военный совет Северной группы направил поздравительный приказ и поблагодарил весь личный состав частей 89-й Армянской дивизии.

При обороне участка в районе Майское-Терек особо отличился 390-й стрелковый полк под командованием командира полка М.А. Сируняна и, в частности, 3-й батальон этого полка под командованием капитана Цолака Лилояна. Производя боевую разведку в составе батальона, Лилоян захватил пленных, в результате чего был значительно улучшен оборонительный участок полка, захвачены очень важные высоты, дающие возможность организовать прочную оборону на этом участке. Но все же обстановка на участке 390-го стрелкового полка продолжала оставаться тяжелой, ибо немцы наступали стремительно и с большими силами. Захват этого участка дал бы противнику возможность выйти на Теркский хребет, что было нежелательно для нас.

В связи с этим в 5 часов утра я прибыл в командный пункт 390-го стрелкового полка. Заметив подавленное настроение отдельных офицеров и, в особенности, заместителя командира полка по политчасти Акопджаняна, я обратился к командиру полка: «Я проголодался, организуйте мне завтрак». Многие были удивлены: идет бомбежка, усиленное наступление противника, а я прошу завтрак. После завтрака я поговорил с заместителем командира полка по политчасти и потребовал надеть погоны: «Вы что разве не знаете, что погоны снимать нельзя?» В дальнейшем Акопджанян был снят с должности за неустойчивое поведение в бою. Вместе с командиром 390-го стрелкового полка тов. Сируняном мы добрались до 3-го батальона, где шли ожесточенные бои. Противник стремился окружить подразделения 390-го полка, особенно тяжелым в этот момент было положение 3-го батальона. На участок этого батальона были срочно переброшены две противотанковые батареи 154-го истребительного дивизиона и первый батальон 400-го полка, находящийся во II эшелоне. Фланговой контратакой 400-го полка во главе с комиссаром полка С. Багдасаряном против-

1960 г., полковник в отставке Сирунян М.А.

1960 год,
А.А. Казарян с супругой
Викторией Гаспаровной
и внучкой Ириной
Викторовной Казарян,
справа Сирунян М.А.
с супругой Тamarой
Васильевной.

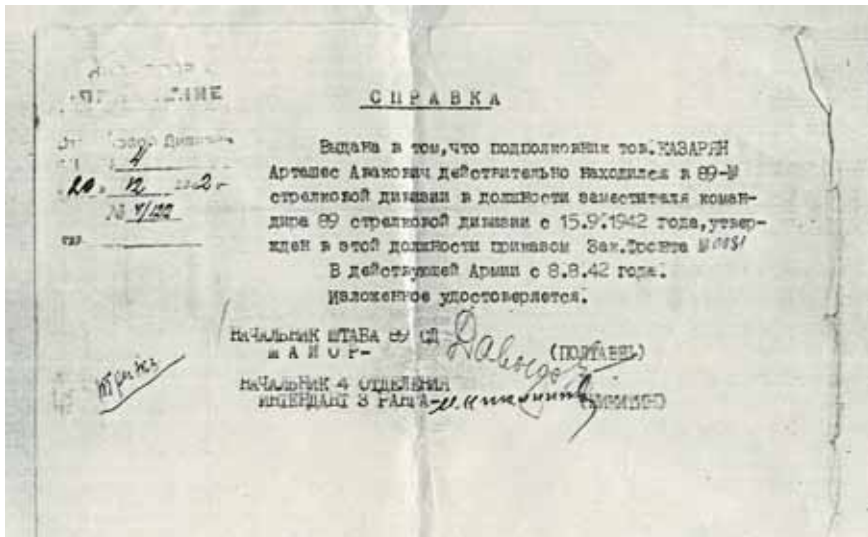
ник был отброшен, и все попытки противника овладеть позициями 3-го батальона к успеху не привели. Все атаки противника были отражены обороняющимися подразделениями 89-й СД. Оставив на поле боя 11 танков и значительное количество живой силы, противник отступил на исходную позицию. В этом тяжелом бою впервые под руководством командира отдельного противотанкового истребительного дивизиона капитана Хачатуряна, командира взвода лейтенанта Акопова, боевых расчетов сержантов Буниатяна Мартироса и Акопджаняна Гайка были подбиты танки фашистов. Бойцы убедились, что танки не так страшны, если оборона действует активно. Но здесь командир дивизии тов. А. Саркисян допустил грубейшую ошибку. Посоветовавшись с комиссаром дивизии тов. Айрапетяном (я в это время был в 390-ом стрелковом полку), он приказал всем частям дивизии ночью атаковать противника и выйти к реке Терек, не учитывая при этом, что ночной бой требует более серьезной подготовки.

Было уже поздно отменять приказ командира дивизии тов. А. Саркисяна. К 22 часам все части дивизии без подготовки стали атаковать противника, но успеха не добились. Имелись значительные потери. Командир полка тов. М.А. Сирунян был тяжело ранен. Недостает всех положительных слов, чтобы охарактеризовать тов. М.А. Сируняна – он был большим организатором, серьезным, грамотным командиром, отцом и братом своим подчиненным и коллегам. Бойцы его очень любили и уважали. К сожалению, из-за тяжелого ранения он больше не мог участвовать в Великой Отечественной войне.

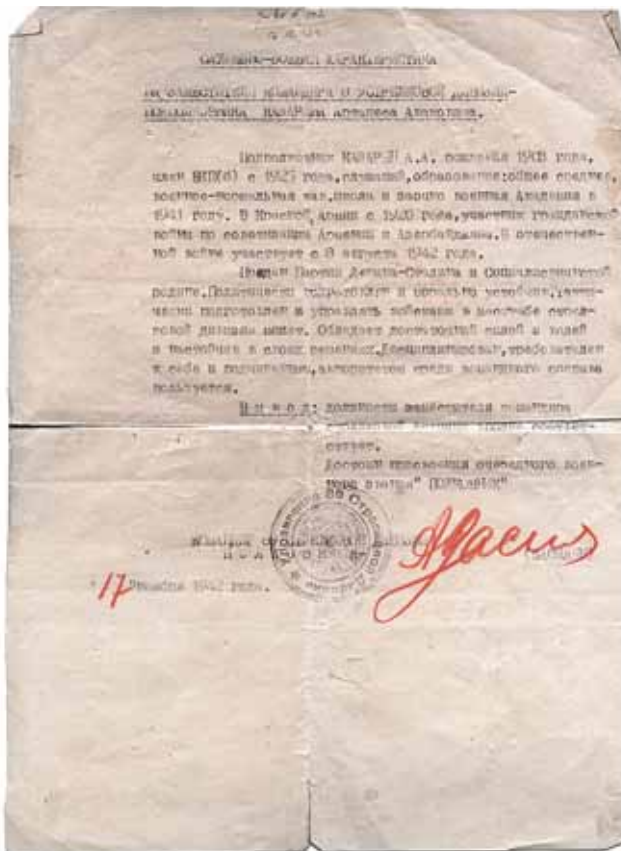
После успешного выполнения поставленной перед нами задачи в районе Майское по прикрытию Гора-Горская и Грозного немцы, оставив части прикрытия, с основными силами отошли за реку Терек с целью перегруппировки своих войск.

По приказу командующего Северной группой тов. Масленникова части 89-й стрелковой дивизии были выведены в район Гора-Горская, чтобы солдаты отдохнули и привели себя в порядок.

К этому времени туда прибыл первый секретарь ЦК КП Армении тов. Г.А. Арутюнян с командующим Северной группой тов. Масленниковым. Тов. Арутюнян в течение 2-3 дней в сопровождении начальника штаба 89-й СД А.А. Казаряна посещал части дивизии, беседовал с личным составом, проводил совещания с командно-политическим составом. Состоялся Военный совет Север-

1942 год, копия
 справки, выданной
 А.А. Казаряну
 о его службе в
 89-й стрелковой
 дивизии.

1942 год, копия
 характеристики
 А.А. Казаряна,
 подписанная
 командиром 89-й
 СД Василяном.

ной группы войск Закавказского фронта, на котором заслушали доклад начальника штаба дивизии подполковника А.А. Казаряна «О состоянии 89-й СД и ее боевых действиях», была дана высокая оценка боевым действиям и полной готовности дивизии.

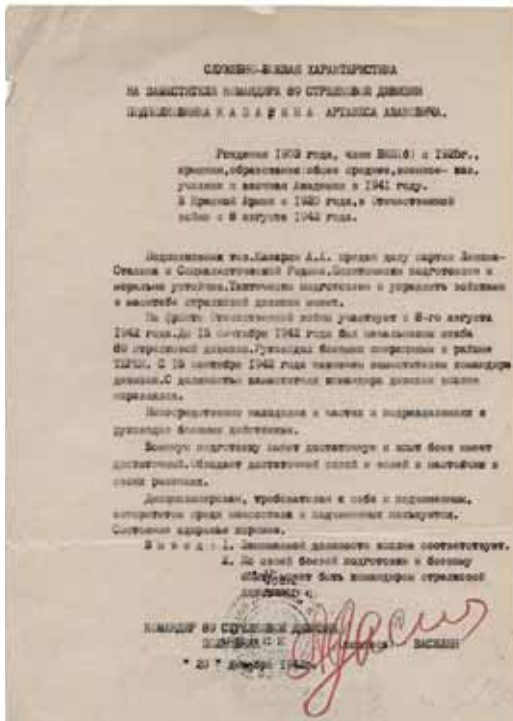
Военный совет Северной группы войск Закавказского фронта принял решение о переводе командира 89-й дивизии тов. А. Саркисяна в другое место. Командиром дивизии был назначен полковник Арташес Аршакович Василян. В период назначения, который длился примерно два с половиной месяца, исполнение обязанностей командира 89-й стрелковой дивизии было временно возложено на меня.

Обстановка на фронте Северной группы войск Закавказского фронта была следующая: после безуспешных действий противника на участке Майское-Терек и Кара-Горская, где части 89-й Армянской дивизии успешно вели бои, командование гитлеровской Германии сосредоточило в районе Моздок-Эльхотово крупные силы с целью захвата города Малгобека и Терского хребта с выходом на Сунженский хребет и Сунженскую долину для разобщения фронта Северной группы войск с дальнейшим выходом в тыл обороняющихся войск г. Орджоникидзе и захватом Грозного. Чтобы сорвать планы фашистов на участке Малгобек-Сагопщино, решением Военного совета Северной группы войск части 89-й дивизии были срочно переброшены в Малгобек для обороны.

Город Малгобек, расположенный на Терском хребте, занимал исключительные позиции для организации обороны Грозного и Орджоникидзе. Район Малгобека являлся центром войск Северной группы, и если бы противник захватил этот район, то немцы смогли бы беспрепятственно выйти в тыл обороняющихся частей г. Орджоникидзе и захватить Грозный.

Части дивизии ночным марш-броском (около 50 км) заняли позиции в районе Малгобека, сменив малочисленные части 176-й стрелковой дивизии и 59-й бригады полковника Черного, тем самым укрепив оборону на фронте – более 17 км: так называемый знаменитый кирпичный завод, участок Сагопщино-Вознесенское, причем 526-й стрелковый полк занимал позицию в районе кирпичного завода, 400-й стрелковый полк – в с. Сагопщино, а 390-й стрелковый полк – во II эшелоне с. Вознесенское.

Для ясности еще раз хочу напомнить о судьбе командира 89-й дивизии Саркисяна и комиссара дивизии Айрапетяна, ибо в кни-

1942 год,
 копия характеристики
 А.А. Казаряна, подписанная
 командиром 89-й СД
 Василяном.

1942 год, декабрь,
 копия аттестационного листа
 А.А. Казаряна.

ге, написанной тов. Карапетяном, допущены серьезные ошибки. С прибытием в дивизию первого секретаря ЦК Армении тов. Г.А. Арутюняна и после его беседы с личным составом и командно-политическим составом, а также после доклада начальника штаба дивизии А.А. Казаряна о состоянии дивизии, ее боевых действиях по просьбе первого секретаря ЦК КП Армении Г.А. Арутюнова Военный совет принял решение ввиду недостаточной опытности и некоторых ошибок, допущенных тов. Саркисяном и Айрапетяном, перевести их в другие части и назначить командиром 89-й стрелковой дивизии опытного военачальника полковника А.А. Василяна. С целью усиления партийно-политической работы в частях дивизии комиссаром дивизии был назначен второй секретарь ЦК КП Армении тов. Акопджанян. До прибытия тов. Василяна из Ленинакана должность командира 89-й дивизии была временно возложена на меня.

Вот каково истинное положение дел. Между прочим, к этому времени тов. Карапетян еще не служил в частях 89-й стрелковой дивизии, он был назначен зам. командира 89-й дивизии 25 декабря 1942 года. Конечно, по своей малограмотности тов. Карапетян не мог знать истины и в своих «воспоминаниях» допустил грубейшие ошибки относительно действий 89-й Армянской дивизии.

При обороне участка Малгобека дивизия имела в своем составе 13 тысяч 500 человек, т.е. фактически была полностью укомплектована (к этому времени многие дивизии в своем составе имели от 5 до 7 тысяч человек), при этом она была обеспечена новейшей боевой техникой, что давало ей возможность проявлять свои способности.

Фашистские войска в составе третьего танкового корпуса 50-й пехотной дивизии и танковой дивизии СС «Викинг», переброшенных из Франции, имея в своем составе более 250 новейших танков, при поддержке авиации и артиллерии перешли в решительное наступление на участке, обороняемом 89-й Армянской дивизией, с целью захвата Малгобека, Теркского хребта и Грозного. Поскольку наступление противника шло по всему фронту Северной группы войск Закавказского фронта, 89-я Армянская дивизия вместе с другими частями Советской армии вела упорные и тяжелые бои и ни на шаг не отступала, нанося тяжелые потери противнику. Были дни, когда танки и пехота противника по 8-10 раз ходили в атаку. И все эти атаки были отбиты. Фашистская ави-

1943 год, сентябрь, копия удостоверения А.А. Казаряна - слушателя Военной академии им. Фрунзе.

ация висела над расположением дивизии по 5-6 часов в день, и все это происходило порой на участке длиной в 2-3 км. При обороне участка Малгобек-Сагопшино дивизия понесла значительные потери (за 4 месяца было убито более 4000 человек), но боевая задача, поставленная перед ней, была с честью выполнена. В бою, в районе кирпичного завода, героически погиб командир 526-го стрелкового полка майор Себух Ханджян. Он был родом из Сасуна, его отец и дядя воевали против турок в отряде народного героя Андраника. Себух был бесстрашным воином. Он погиб при следующих обстоятельствах.

8 ноября 1942 года к 5 часам утра я прибыл в наблюдательный пункт командира 526-го полка, где шли ожесточенные бои. Примерно к 8 часам утра с правого фланга первого батальона доложили, что обстановка там очень тяжелая, и я предложил тов. Ханджяну пойти в первый батальон и на месте ознакомиться с ситуацией. Чтобы добраться туда, нам надо было пешком пройти по окопам где-то 500-600 метров. В это время из штаба дивизии позвонили и попросили подойти к аппарату командира 526-го полка Ханджя-

на. Я, не дожидаясь его, направился в первый батальон. Буквально через 5 минут Ханджян вместе со своим адъютантом тоже направились в первый батальон. В это время в трех метрах от него разорвалась мина противника. Ханджян был убит на месте.

Его вынесли в тыл, а я дошел до первого батальона и после некоторых перегруппировок, усилив этот батальон подразделениями 390-го стрелкового полка и убедившись, что все попытки противника будут отражены, вернулся туда, где лежал убитый Сепух. Мы его с почестями похоронили в центральном парке Грозного. Все искренне плакали и сожалели, поскольку он был любимцем всей дивизии. Ему был поставлен временный памятник, но в дальнейшем его останки были перевезены в Ереван и похоронены там.

В ноябре 1942 года я продолжал находиться на КП 390-го стрелкового полка, так как здесь требовалось обеспечить оборону от главного удара противника. Блиндаж, в котором я находился, был разрушен от прямого попадания тяжелой мины и засыпан довольно толстым слоем земли. Мне достался сильный удар в голову и левый бок. Через не-

Паргев Мисакович Хошикян

которое время меня откопали и фактически спасли солдаты во главе с офицером связи штаба 89-й дивизии Паргевом Мисаковичем Хошикяном. По счастливой случайности он увидел случившееся со мной и организовал мое спасение. Меня доставили в медсанбат в бессознательном состоянии, однако, придя через некоторое время в сознание, я категорически отказался от эвакуации в госпиталь и продолжил выполнять свои обязанности в дивизии.

Хочу отметить, что спасший меня капитан П.М. Хошикян был сыном двоюродного брата моей супруги Виктории Гаспаровны Казарян (Мисак Хошикян – единственный молодой человек из

всего рода моей супруги, который сумел спастись от турецкой резни в городе в 1915 году Муш, Западная Армения, и добрался до Краснодара).

Части 89-й СД обороняли одно из главных направлений удара немецких сил – Малгобек, Терский Хребет. Бойцы дивизии выдерживали сверхчеловеческое напряжение. Бывали периоды, когда бойцы не спали подряд двое, трое суток. Можно смело заявить, что героизм стал стилем 89-й СД, сделался будничной, каждодневной привычкой, героизм был в работе поваров, девушек-санитарок, перевязывающих и поивших водой раненых в разгар боя.

Этот невиданный бой длился, не переставая, несколько суток. Он уже шел не за отдельные дома, он шел за каждую точку, но ни один человек не отступил, ибо Малгобек и Терский Хребет, как центр обороны советских войск, решал судьбу не только Северного Кавказа, но и всего Закавказья. А за нами была Армения и ее судьба. Тут сказался и народный характер: армянский народ более 3-х тысяч лет защищал от врагов свою Родину, и ему свойственны высокое понимание ответственности, и угрюмое армянское упорство, и отличная военная подготовка, и суровая дисциплина. Кривая фашистского напора начала падать, противник потерял около 7-8 тысяч военнослужащих. Командующий генерал-полковник тов. Масленников в приказе отмечал: «Подразделения частей 89-й СД, как солдат с древних времен, закаленный в период советской действительности, проявили героизм и, несмотря на превосходство фашистов в 5-6 раз, особенно в танках и авиации, ни на шаг не отступили и на самом ответственном участке боя выдержали натиск врага и доверие советского и армянского народа выполнили с честью».

В дивизию сначала приехал командир тов. А.А.Василян, а через неделю комиссар тов. Акопджанян, бывший второй секретарь ЦК КП Армении. Тов. Василян был опытным командиром, его воспитанники стали героями Великой Отечественной войны, генералами и занимали ответственные должности. Он великолепно знал тактику боевых действий. Это был умный, уравновешенный, прекрасный товарищ. Жаль, что он погиб. Я уверен, что если бы он остался жив, то стал бы одним из ведущих военачальников Вооруженных Сил СССР. В 1939 году, в период чистки армии, тов. А.А.Василяна арестовали по ложному доносу. Примерно семь месяцев он сидел в тюрьме в Тбилиси. Я хорошо знал тов. Васи-

ляна. Некоторые его товарищи, в том числе и я, ходатайствовали о нем, дали ему прекрасную характеристику. Впоследствии, разобравшись, его освободили из тюрьмы и назначили в 1940 году командиром полка в г. Степанаване. Конечно, арест и тюрьма сильно повлияли на него. Он очень осторожно подходил к принятию какого-либо решения, советовался с различными людьми, занимающими высокие посты, но иногда даже не совсем компетентными в военных вопросах. Так, особенно большое влияние на него оказывал комиссар дивизии тов. Акопджанян, бывший 2-й секретарь ЦК КП Армении.

Приведу один очень характерный пример. На фронте обороны 89-й Армянской стрелковой дивизии в районе Малгобека 526-й и 400-й стрелковые полки отделяла Сунженская долина – примерно полтора километра. Во избежание проникновения противника встык между двумя полками, по решению командования дивизии должны были занять оборону две стрелковые роты из 2-го эшелона 400-го стрелкового полка, две противотанковые батареи и другие подразделения. Примерно 1-го декабря ночью я решил проверить, как несут боевую службу указанные подразделения. Прибыв туда верхом, я был удивлен, что никаких подразделений нет. Я был вынужден поехать к командиру 400-го полка тов. Меликяну, чтобы разобраться, что же на самом деле произошло. Тов. Меликян доложил, что по приказу комиссара дивизии эти подразделения сняты и сосредоточены во втором эшелоне 400-го стрелкового полка. Я возвратился обратно в штаб дивизии, зашел в блиндаж командира дивизии тов. Василяна и возмущенно сказал: «Чем вызвано то, что по распоряжению комиссара дивизии подразделения, обороняющие на стыке 526-го и 400-го полков, т.е. в Сунженской долине, сняты? Разве Вы не знаете, что танковый полк противника сосредоточен именно перед этими подразделениями? И кто будет оборонять этот важный пункт? Ведь с захватом этого пункта фашисты проникнут в тыл нашей дивизии. Кто дал право комиссару дивизии отменять приказ командира дивизии? Ведь он военному делу нигде не учился и по-настоящему еще не знает обстановку? Или, может быть, он еще себя считает вторым секретарем ЦК КП Армении, и поэтому, что взбрдет ему в голову, то он и делает». Возмущенно высказав все, что я думал по этому поводу, я добавил, что в такой обстановке больше не хочу оставаться в дивизии. В дальнейшем эти подразделения были вновь возвращены на свои позиции.

Произошло точно так, как я и предполагал: примерно через сутки танковые подразделения противника начали штурмовать этот важный пункт и проникли в нашу оборону. И только в результате срочно принятых мер, путем переброски в этот район артиллерии и других подразделений, продвижение противника было приостановлено. Тов. Василян убедился в правоте моего возмущенного протеста. Своими действиями тов. Акопджанян постоянно при­нижал роль командира дивизии. Все это было заметно и вызывало жалобы и нарекания со стороны работников партийной организации и политотдела. О судьбе тов. Акопджаняна я расскажу в дальнейшем.

Тов. Карапетян в своих воспоминаниях (хотя еще раз подчеркиваю, что в Малгобековской эпопее он не участвовал и не мог знать истинного положения дел) в целом дает отрицательную характеристику действиям дивизии и ее командования и, особенно, тов. Василяна. Командир 89-й дивизии полковник А.А. Василян с момента прибытия в дивизию постоянно при­держивался боевого порядка. Он своим примером всегда вдохновлял бойцов и командиров. Это был бесстрашный человек. Днем и ночью он шел по окопам, беседовал с бойцами, воодушевлял их.

В обороне района Малгобека дивизия проявила себя героически, и в этом большая заслуга принадлежит именно полковнику тов. Василян­у. Военный совет Закавказского фронта и Северной группы войск в своих приказах и постановлениях неоднократно отмечал блестящие действия 89-й Армянской дивизии. Бойцы этой дивизии, неся большие потери, отстаивали честь армянского народа.

Поскольку я не мог больше работать в создавшейся обстановке, то обратился в Военный совет Северной группы войск, и 2-го января 1943 года меня назначили начальником штаба 10-го гвардейского корпуса. Тов. Василян очень долго уговаривал меня остаться в дивизии, но я был непреклонен, хотя искренне его любил. С 1-го января 1943 года, в связи с успехами войск Красной Армии по разгрому гитлеровской армии в Сталинграде и в других районах, Вооруженные силы страны перешли в решительное наступление. 89-я Армянская стрелковая дивизия вместе с другими частями также перешла в наступление с целью освобождения Северного Кавказа.

Хотя в то время меня уже не было в 89-й дивизии, но считаю нужным дать объективную картину истинного положения дел в

районе Гарбузовая балка, где с дивизией случилась большая трагедия. В этой трагедии тов. Карапетян целиком обвиняет командиров полков, штаб дивизии и особенно тов. Василяна.

Что же случилось на самом деле?

Во время наступления части 417-й стрелковой дивизии неожиданно попали в окружение в районе Гарбузовой балки. После тяжелых боев с противником необходимо было срочно оказать им помощь. Для решения этой задачи командованием Северо-Кавказского фронта (к этому времени был создан новый Северо-Кавказский фронт) был отдан приказ командиру 89-й дивизии полковнику тов. Василянчу ночным форсированным маршем, уничтожая силы противника, к утру оказать помощь частям 417-й стрелковой дивизии, которая все еще была в окружении и продолжала вести тяжелые бои. Решением командира 89-й стрелковой дивизии тов. Василяна 400-й стрелковый полк во главе с заместителем командира дивизии полковником тов. Карапетяном был назначен авангардом дивизии, на который была возложена задача – уничтожить противника и тем самым обеспечить ускоренное движение главных сил дивизии. 390-й стрелковый полк во главе с командиром 89-й дивизии тов. Василянчу должен был идти за авангардом, т.е. за 400-ым стрелковым полком, а 526-й стрелковый полк должен был двигаться левее 390-го стрелкового полка в направлении к хутору Поды, тем самым обеспечивая левый фланг дивизии.

Такое построение боевого порядка 89-й стрелковой дивизии вполне соответствовало сложившейся обстановке, и решение командира дивизии тов. Василяна было вполне оправданным. Однако получилось так, что 400-й стрелковый полк во главе с заместителем командира дивизии тов. Е. Карапетяном, совершая ночной марш, потерял ориентировку, сбился с маршрута, данного командиром дивизии, и пошел значительно левее в направлении движения 526-го стрелкового полка. В результате 390-й стрелковый полк был оголен, не имея впереди 400-го стрелкового полка. Ночью авангард дивизии наткнулся на противника в хуторе Поды, т.е. в направлении движения 526-го стрелкового полка. Завязались неудачные бои с небольшим подразделением противника в районе Поды, причем об этом факте тов. Карапетян не доложил командиру дивизии Василянчу или хотя бы штабу дивизии. А в это время 390-й стрелковый полк, где находился командир дивизии, зная, что впереди действует авангард дивизии во главе с тов. Карапетяном,

принял решение дать своим подразделениям короткий отдых юго-западнее Гарбузовой балки.

Однако на рассвете полк неожиданно был атакован 12-ю тяжелыми танками противника с ротой пехоты на танках. 390-й стрелковый полк не был готов к бою с противником. Бой длился где-то полтора часа. За это время противник уничтожил всю живую силу и технику. В этой тяжелой обстановке командиры полка растерялись, а командир дивизии тов. Василян своим личным примером с оружием в руках воодушевлял бойцов на уничтожение противника, но был убит, что еще больше усугубило положение полка. Командир полка тов. Исаханян также был убит, так что управлять полком было некому. Из командиров батальона никто не взял на себя смелость по организации отпора противнику. Кстати, в этот тяжелый момент комиссар дивизии Акопджанян струсил.

Конечно, рассказывая об этом, я не хочу тем самым оправдать действия командира 390-го стрелкового полка тов. Исаханяна. Считаю, что впереди них 400-й стрелковый полк, он допустил серьезную ошибку – не организовал охрану, пока весь полк отдыхал. В этой тяжелой обстановке им оказал помощь 526-й стрелковый полк, но потери 390-го полка были намного значительнее. Но тов. Карапетян обвиняет всех, кроме себя. Этот вопрос разбирался на заседании Военного совета Северо-Кавказского фронта, на котором присутствовал и я. Виновник этой трагедии тов. Карапетян был осужден на 6 лет военным трибуналом. Однако, учитывая, что командный состав дивизии имел много потерь, вновь назначенный командир дивизии тов. М. Сафарян и начальник политотдела тов. Л. Вартанян обратились в Военный совет, чтобы Карапетяна оставили в дивизии в должности командира 390-го стрелкового полка. В связи с создавшейся обстановкой их просьба была удовлетворена, а комиссар дивизии Акопджанян был снят с должности за трусость и непринятие конкретных мер. В дальнейшем он попал в аварию в районе Краснодара и погиб. Вот настоящие причины трагедии 89-й стрелковой дивизии в районе Гарбузовая балка.

Таким образом, с начала 1943 года я ушел из 89-й Армянской дивизии. Я не буду и не хочу рассказывать о том, как я трудился, сколько сил и энергии потратил при формировании этой дивизии, какое участие принимал в обороне Грозного и Малгобека на протяжении шести месяцев. Пусть об этом расскажет сама история!

Только скажу, что за умелое руководство боевыми действия-

ми 89-й Армянской стрелковой дивизии я был награжден первым орденом Красного Знамени. Я приобрел жизненный опыт в деле обучения и воспитания такого крупного соединения, какой является Армянская стрелковая дивизия, научился и приобрел практический опыт в организации боевых действий на фронте во время Великой Отечественной войны.

В дальнейшем дивизия активно участвовала в наступательных боях по освобождению Крыма, Украины, Польши и, наконец, в боях в Берлине – берлоге фашистов. Безусловно, 89-я Армянская стрелковая дивизия подняла авторитет Армении, ее героических сынов, которые, не жалея сил и энергии, совместно с Вооруженными силами нашей великой страны освободили Родину от фашистских орд. Многие сыны армянского народа погибли на поле боя, их число составляет более 400 тысяч бойцов. Вечная им слава! Армянский народ чтит их память и в каждом селе воздвигает им памятник.

Газета «Известия» за №247 от 21 октября 1978 г. писала: «Никогда не забудутся тяжелейшие оборонительные сражения под Малгобеком, ставшие теперь легендой, которые имели решающее значение при обороне г. Грозного, где гитлеровцы рвались к грозненской и бакинской нефти. Но соединения и части Красной Армии не только самоотверженно отстояли их, но и нанесли тяжелые потери фашистской орде». А ведь именно части 89-й Армянской стрелковой дивизии обороняли Малгобек в течение четырех месяцев.

Как же у тов. Карапетяна поворачивается язык назвать действия дивизии в районе Грозного-Малгобека «черным пятном»? Нет и нет! Действия 89-й стрелковой дивизии в районе Грозного и Малгобека были и останутся светлым символом в истории этой дивизии в период Великой Отечественной войны.

Я хочу сказать, что не мог избежать слов объективной критики в адрес товарища Карапетяна, и в то же время не могу не отметить, что в дальнейшем полковник Е. Карапетян полностью себя оправдал в качестве командира. Он прекрасно руководил 390-ым стрелковым полком и вместе с полком дошел до Берлина. И теперь тов. Карапетян здравствует. Все свободное время он отдает воспитанию молодежи нашей республики. Это знают многие, и я подтверждаю. Желаю моему боевому товарищу тов. Карапетяну долгих лет жизни и много радостей, и если он в своих воспоминаниях

1943 год, А.А. Казарян перед отъездом в Москву из Тбилиси (где находилась семья). Слева- направо стоят : сын Виктор, супруга Виктория Гаспаровна и ее двоюродная сестра Азнив Гамбарян.
В первом ряду: А.А. Казарян с сыном Эдуардом, бабушка Нушик.

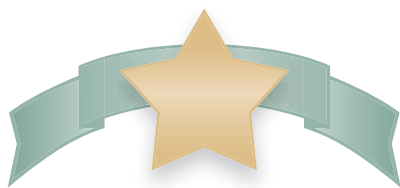

1944 год, Москва,
Генштаб СССР,
полковник А.А. Казарян.

допустил грубые ошибки, то это не его вина, а вина тех лиц, которые «помогали» ему писать эти воспоминания.

Известно, что в районе Малгобека и Грозного в период обороны погибло и было ранено много бойцов из 89-й дивизии – примерно 4500 человек. Живущие в Грозненской Автономной республике чеченцы, ингуши, русские, армяне и др. в знак благодарности поставили на могилах погибших бойцов много памятников, а ведь в районе Малгобека из погибших бойцов было немало армян.

В 1972 году для увековечения памяти погибших бойцов армян в период Великой Отечественной войны решением ЦК КП Армении и Совета министров Армянской ССР в Ереване в парке «Ахтанак» (парк Победы) перед памятником Родина-Мать была сооружена «Могила Неизвестного солдата». Мне вместе с другими товарищами было поручено выехать в район Грозного и доставить самолетом останки «Неизвестного солдата». В течение трех дней мы разъезжали по местам, где части 89-й стрелковой дивизии вели оборонительные бои. Недалеко от кирпичного завода был установлен памятник погибшим бойцам, где вел бой с фашистами 526-й стрелковый полк с командиром полка тов. Ханджяном, откуда и были доставлены останки. В присутствии войсковых частей и многочисленных трудящихся на украшенной цветами автомашине гроб с останками был доставлен на аэродром Грозного, откуда самолетом был отправлен в Ереван. В воскресный день в присутствии более 100 тысяч трудящихся Еревана и других районов республики при участии войсковых частей были торжественно захоронены останки «Неизвестного солдата». Мимо могилы, отдавая дань уважения, проходили трудящиеся Армении, отцы и матери, братья и сестры. Каждый из них представлял, что это его сын. Все плакали, переживали, но и радовались – ведь могила их сына теперь находится на родной земле – на Родине. В течение трех месяцев со всех районов Армении, даже из Грузии, Баку, Нагорного Карабаха, приходили ко мне на службу или домой мамы и папы, деды, сестры и братья и спрашивали меня: «Скажите правду, Арташес Авакович, не моего ли сына (отца, брата) похоронили в Могиле Неизвестного солдата? Я всегда утвердительно отвечал: «Заверяю вас – это Ваш сын, не сомневайтесь». И в этот момент я говорил совершенно искренне, ибо само название «Могила Неизвестного солдата» говорит о том, что этот солдат мог быть сыном (отцом, братом) любого отца, матери, деда, сестры и брата.

СЛУЖБА В ГЕНЕРАЛЬНОМ ШТАБЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР И ШТАБЕ ЗАКАВКАЗСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

После 89-й СД с января 1943 года я продолжал службу в должности начальника штаба 10-го гвардейского корпуса. 10-й гвардейский корпус первоначально состоял из трех стрелковых бригад, а в дальнейшем – из двух стрелковых дивизий и одной механизированной дивизии, которая участвовала в освобождении Северного Кавказа, Крыма, Украины, Польши и взятии Берлина. За проявленный героизм в борьбе против фашистской Германии 10-й гвардейский корпус неоднократно отмечался приказом Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил СССР. Я был награжден орденом Боевого Красного Знамени и медалью «За оборону Кавказа», и мне было присвоено звание полковника, а затем я был командирован в Генеральный Штаб Вооруженных Сил СССР.

По решению Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР в 1943 году при Академии Генерального Штаба были созданы 6-месячные высшие курсы для подготовки высших военных командных кадров для армии – от командира дивизии и выше.

В феврале 1944 года меня срочно вызвали из района Днепропетровска в Главное управление кадров Вооруженных Сил СССР. В течение нескольких дней я жил в Москве в гостинице «Балчук», дожидаясь приема. Со мной были еще пятеро полковников. Никто не знал причину нашего срочного вызова в Москву. Лишь 25-го февраля всех нас известили, что на следующий день нас примет секретарь ЦК КПСС тов. Георгий Максимилианович Маленков. К 12-ти часам дня он нас принял, причем вызывали каждого в отдельности. Нам выдали пропуска для входа в здание ЦК КПСС, внимательно проверили наши документы, нет ли при нас оружия, и когда я начал протестовать, то предупредили, что таков порядок.

1943 год, копии сохранившихся пропусков военного времени.

Мы все сильно нервничали. Меня тов. Г.М. Маленков (к этому времени он уже имел и военное звание: генерал-лейтенант) принял по счету третьим. Он встал с места, очень тепло поздоровался. Вообще с самого начала была создана теплая атмосфера для плодотворной беседы. Рядом с тов. Маленковым сидел генерал-лейтенант с длинной бородой, взгляд его был внушительный и строгий. Тов. Маленков спросил меня: «Почему Вы в 1931 г. поссорились с заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом Верховским?» Прежде чем начать докладывать (вообще, я был удивлен, откуда он знает такие подробности из моей жизни), я встал и принял позу «смирно». Однако он предложил мне снова сесть и сказал: «Товарищ Казарян, успокойтесь, Вы здесь докладываете не командиру полка. Вы коммунист, находитесь в здании ЦК КПСС, я тоже коммунист, здесь мы с Вами на равных».

После того, как я коротко рассказал о причине нашего инцидента с тов. Верховским, тов. Маленков громко рассмеялся, а генерал-лейтенант, сидящий рядом, тихо посмеивался. В конце рассказа тов. Маленков сказал: «Молодец, тов. Казарян, хорошо проучил генерала старой русской армии. Правда, тов. Верховский хороший боец и активно воевал на стороне Советской власти, но все-таки надо помнить, что в душе он оставался белогвардейцем. По-видимому, дух старой русской армии до сих пор остался у него». Потом он меня спросил: «Как случилось, что Вы в 1934 году на Дальнем Востоке избили комиссара отдельного батальона связи Левина?» Я ответил, что всего лишь один раз ударил его по спине кавалерийской шашкой. Дело было так: в 1934 году ко мне приехала в г. Бочкарево моя супруга с сыном Виктором. По этому случаю я пригласил к себе на ужин председателя военного трибунала дивизии, прокурора и начальника политотдела дивизии. Все эти товарищи жили в одном с нами доме. В рамках дозволенного мы пили армянский коньяк и вино. Примерно в 10 часов вечера подошла ко мне моя супруга и тихо по-армянски сказала, что под нашим окном кто-то подслушивает наш разговор. Я взял шашку, вышел из дома и увидел, что кто-то, пригнувшись, стоит под нашим окном. Я не мог в темноте узнать этого человека. Без предупреждения один раз ударил его по спине. Когда он повернулся лицом ко мне, я узнал в нем комиссара отдельного батальона Левина. Он стал просить у меня извинения, но в это время вышли из дома мои гости. Об этом факте было доложено командиру и комиссару ди-

】 10 июня 1948 года, г. Тбилиси. Сбор младших командиров ЗакВО. В центре (в первом ряду 6-й справа) командующий ЗакВО Маршал Толбухин Ф.И. А.А. Казарян (в первом ряду 6-й слева) – зам. начальника Управления боевой и физической подготовки ЗакВО.

】 1950 год, г.Тбилиси. Сбор младших командиров ЗакВО. В центре (в первом ряду 6-й справа) командующий ЗакВО генерал армии Антонов А.И. А.А. Казарян (в первом ряду 3-й слева) – первый зам. начальника Управления боевой и физической подготовки ЗакВО.

визии. Левин был наказан и переведен на другой участок службы, а меня попросили извиниться перед ним за удар шашкой по спине.

Тов. Маленков снова рассмеялся и сказал: «Вам, тов. Казарян, еще не так много лет, а в Вашей жизни уже произошло так много приключений» (к этому времени он уже знал, как я поднялся верхом на 4-й этаж здания, как я избил милиционера и т.д.). В конце нашей беседы тов. Маленков неожиданно спросил: «Тов. Казарян! Вы согласны работать в Генштабе Вооруженных Сил страны?» Я ответил: «Я большевик и солдат, и где моя партия сочтет нужным мое прохождение службы, я готов беспрекословно исполнять». Тов. Маленков меня поблагодарил, и приказом я был назначен начальником 5-го отдела Главного управления формирования и обучения войск Генштаба Вооруженных Сил СССР. Моя служба в Генштабе продолжалась с 1944 по 1946 годы.

В Генеральном Штабе обычно мы начинали работу с 9 часов утра и кончали в 2-3 часа ночи. Очень часто мы оставались на ночь в своих кабинетах. Здесь я получил большой опыт не только в планировании и обучении войск, но и в планировании боевых операций крупных масштабов. В проводимых боевых операциях принимали участие все сотрудники нашего отдела (14 офицеров). Так, я был прикреплен к 4-му Украинскому фронту (командующий фронтом генерал армии тов. Петров) и участвовал в проводимых боевых операциях на территории Прикарпатья. По работе я встречался с начальником Генерального Штаба А.И. Антоновым, с начальником Главного управления Генерального Штаба генерал-полковником А.И. Смородиновым, который с 1920 по 1923 годы командовал дивизией в г. Ленинакане, был одним из активных участников освобождения Армении от бандитских формирований. Он всегда с теплотой вспоминал об Армении, очень хотел поехать туда после Великой Отечественной войны и повидать своих друзей, но так и не смог: в 1946 году он неожиданно скончался.

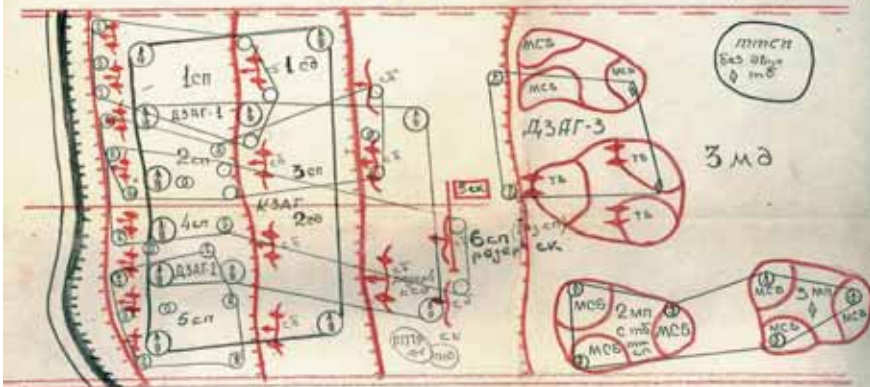
Про А.И. Антонова можно писать целые тома. Это был удивительный человек, высокограмотный, весьма принципиальный, честный. Его смелости и уму можно только позавидовать. Конечно, в рамках дозволенного мы старались быть в курсе того, что происходило в Генеральном Штабе, в том числе и на заседаниях у тов. И.В. Сталина. Так, на одном из совещаний у И.В. Сталина шел крупный разговор, собственно говоря, шел спор о проведении очередной операции, причем наступательного характера. Тов.

А.И. Антонов, как всегда, выразил собственное мнение по поводу проведения этой операции. Так утверждались и другие операции: операция Курской битвы; операция форсирования реки Днепр, Белорусская операция и др. Споров всегда было очень много. Тов. А.И. Антонов, ссылаясь на факты, рассчитывая все детали вплоть до мельчайших подробностей, начиная от роты до батареи включительно, и учитывая все обстоятельства, настаивал на своем мнении, и в абсолютном большинстве случаев утверждался его проект.

Он очень возмущался, если кто-то преувеличивал факты или, наоборот, смягчал их. В таких случаях он тихо и спокойно говорил: «Если будете так продолжать работать, нам придется разойтись». Или же: «Прошу Вас, подберите новое место службы, и Вас я провожу на новое место». Характерной его особенностью было также то, что, направляя группу работников для проверки готовности частей и соединений для операции, он не ограничивался докладом начальника группы, а выслушивал того работника, кто непосредственно был в роте, в батальоне, в полку. Он говорил: «Товарищ руководитель группы, Вы не можете проверить все роты, батальоны и знать истинное состояние дел, и поэтому советую Вам всегда прислушиваться непосредственно к тем, кто находится в роте, батальоне – они лучше знают состояние дел».

В 1948 году в связи с тяжелой болезнью командующего Закавказским военным округом тов. Ф.И. Толбухина первым заместителем командующего назначили А.И. Антонова, а в 1949 году, после смерти Ф.И. Толбухина, он стал командующим ЗакаВО. Мне повезло вновь служить под руководством тов. А.И. Антонова в Закавказском военном округе в должности заместителя начальника Управления боевой и физической подготовки. Работая в этой должности, я постоянно находился в частях и подразделениях, знал всех командиров рот и выше. Имея большой опыт в обучении войск, все силы отдавал процессу повышения боеготовности войск. Готовил и проводил показательные учения как днем, так и ночью, начиная от роты, полка, дивизии, а также корпусные показательные учения в условиях применения ядерных средств. В дальнейшем разработанная нами методика организации и проведения ночных и дневных учений подразделений войск была рекомендована для применения в масштабе Вооруженных Сил страны. За организацию и разработку показательных ночных учений подраз-

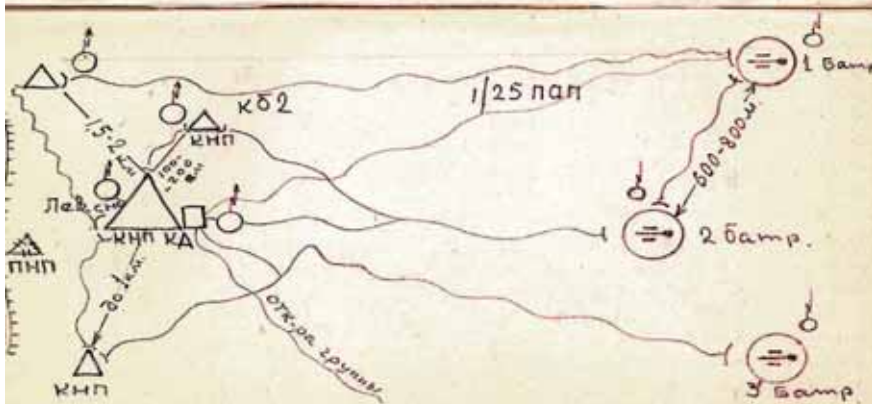
Принципиальная схема организации зенитного артиллерийского подразделения ВХ в исходном положении для наступления в условиях применения атомного оружия. /вариант/

Легенда:

1. СХ усилен одной зенод РВЗК.
2. ДЗАГ-1 две зенод СХА зенод РВЗК и ХЗенод.
3. ДЗАГ-2 зенод ДЗА зенод РВЗК и штатная ЗА.
4. ДЗАГ-2 штатная ЗА.
5. ДЗАГ-3 зенод ДЗА зенод РВЗК и штатная ЗА.

Принципиальная схема расположения элементов боевого порядка артиллерийского дивизиона.

Легенда

1. ОП батарей дивизиона располагаются на площади 1 км² с удалением друг от друга на 600-800 м.
2. В качестве одного из пунктов СМД приставляется кнп наиболее подготовленного командира батареи, который обязан быть готовым к управлению огнем дивизиона. Кнп этой батареи располагается на одном из флангов на удалении 1,5-2 км от основного кнп дивизиона.

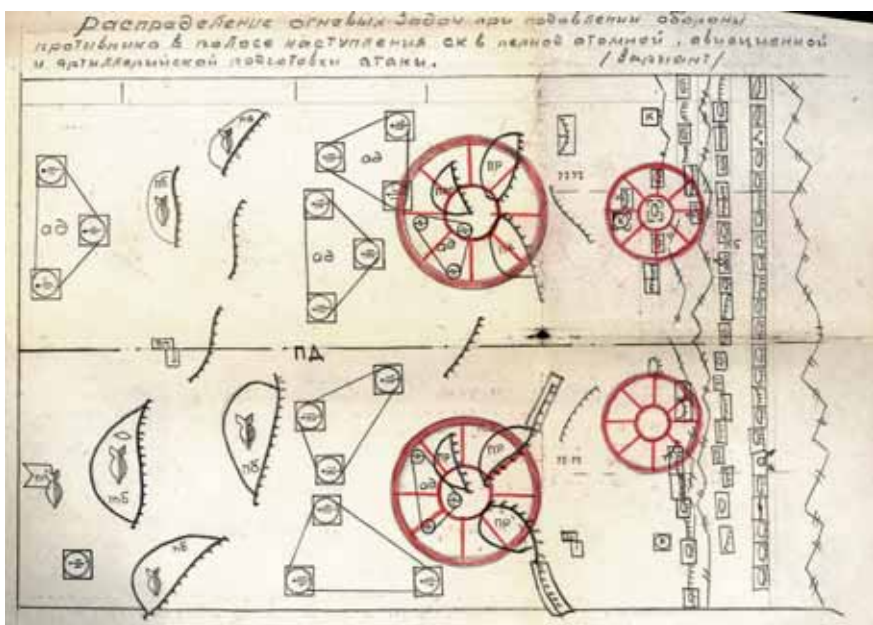
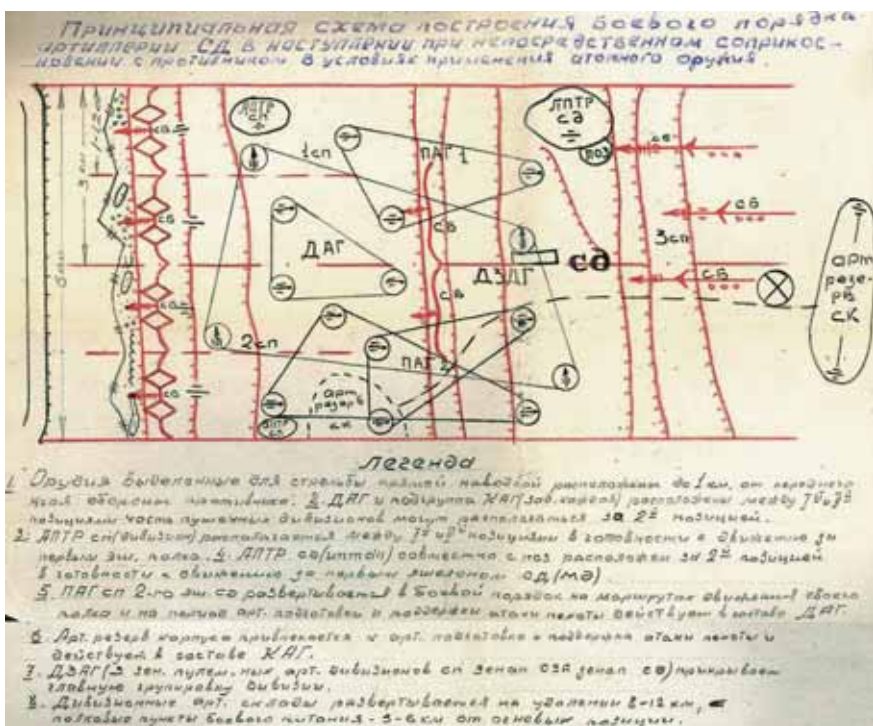
*Связь двух проводная, и по радио.

делений войск я в мирное время был награжден вторым орденом Боевого Красного Знамени.

Хорошо помню, что одновременно со службой в армии тов. А.И. Антонов был депутатом Верховного Совета СССР. Когда он еще был командующим ЗакВО, он часто получал письма от избирателей, в которых они обращались к нему с различными просьбами. Так вот, однажды в моем присутствии он отчитал ответственного секретаря Военного совета Закавказского военного округа за то, что тот без его разрешения раскрывал письма избирателей. Он сказал: «Товарищ ответственный секретарь Военного совета! Кто дал Вам право раскрывать письма моих избирателей и даже отвечать на них? Ведь это они меня избрали своим депутатом, и поэтому я обязан читать эти письма и готовить на них ответы. Ваш метод работы пахнет бюрократизмом, неуважением к моим избирателям. Прошу Вас больше так не поступать». Он не только внимательно читал письма своих избирателей и лично на них отвечал, но и иногда назначал им встречи. Особенно бережно он относился к кадрам – армейцам, и всегда порицал тех руководителей, которые, не разобравшись до конца, отправляли их на военный трибунал для привлечения к судебной ответственности.

Он говорил: «Товарищи командиры! Отдать человека под суд – это очень ответственный шаг. Фактически вы лишаете его общественной жизни. Надо быть чуткими и внимательными к тем людям, которые нарушают дисциплину и порядок, и принимать меры для их воспитания». Тов. А.И. Антонов лично придерживался этих правил. Он всегда проводил беседу с кадрами, отданными под трибунал по решению старшины или более старшего по чину, и только в исключительных случаях соглашался отдавать их под суд.

Приведу один пример. В 1950 году при инспектировании частей 261-й стрелковой дивизии в Ленинкане Главной инспекцией Вооруженных Сил СССР в стрелковом полку, где командиром полка был подполковник Зелимхан Харебов, был выявлен факт неприятного очковтирательства по стрельбе. Член Военного совета округа тов. Ефимов категорически настаивал на том, что нужно судить командира полка Харебова военным трибуналом, а командующий округом тов. А.И. Антонов считал такое решение неразумным. Он вызвал меня к себе и предложил: «Тов. Казарян, поезжайте в Ленинкан, изучите детально факт очковтирательства и определите вину тов. Харебова». Я выехал в назначенное место и в течение

Копии схем проведения учений, начерченных собственноручно полковником А.А. Казаряном.

8 дней проводил расследование. В результате я пришел к выводу, что очковтирательство произошло по вине командира первого батальона. В период допущения факта очковтирательства Харебов об этом не знал. Ему стало известно об этом только после инспекции. Он признавал свою вину и сильно переживал. Кроме того, в течение трех лет полк Харебова был передовым полком дивизии. По возвращении в Тбилиси я доложил обо всем тов. Антонову. Он спросил меня: «Прошу, выскажите Ваше мнение, как быть с Харебовым?» Я предложил не судить командира полка Харебова судом военного трибунала, а снять с должности командира полка и назначить заместителем командира полка и направить в район Ахалкалаки. Он согласился с моими выводами. Через несколько дней состоялось заседание Военного совета Закавказского военного округа, где обсуждался вопрос о факте очковтирательства в полку тов. Харебова. Докладчиком был член Военного совета округа Ефимов.

Он говорил очень громко, настаивая на том, чтобы Харебова судили военным трибуналом. Его поддержал зам. начальника политуправления округа. Однако начальник штаба округа М.И. Казаков и командующий артиллерией округа не согласились с предложением Ефимова. Командующий войсками округа тов. А.И. Антонов предложил членам Военного совета заслушать мой доклад. Я доложил обо всем Военному совету и предложил снять Харебова с должности командира полка и назначить его с понижением заместителем командира полка в Ахалкалаки. Все члены Военного совета, кроме Ефимова, согласились с моим предложением. В дальнейшем Харебов не только исправил свои ошибки, но и за хорошую работу был назначен в 1956 год командиром дивизии в г. Батуми и получил звание генерал-майора. Вот как поступал с кадрами тов. Антонов!

Но зато потом сколько мне пришлось выстрадать от тов. Ефимова. Он меня буквально возненавидел и постоянно мстил. После перевода Антонова в Москву на должность первого заместителя начальника Генштаба Вооруженных Сил СССР тов. Ефимов открыто и нагло сказал мне: «Генерала не получишь». Стички с ним были очень частые, особенно по вопросам оперативной подготовки войск, их обучения и воспитания.

Приведу еще один пример. По приказу министра обороны СССР в 1950 году под непосредственным руководством маршала

» 1947 год, Тбилиси, ЗакВО, А.А. Казарян – зам. начальника Управления боевой и физической подготовки ЗакВО.

» 1949 год, Тбилиси. А.А. Казарян с семьёй; супруга – Виктория Гаспаровна, сын Виктор – студент МВТУ им. Баумана, сын Эдуард – ученик второго класса.

Советского Союза тов. Ивана Степановича Конева в Закавказском военном округе проводились крупные командно-штабные учения. При разработке этого плана член Военного совета округа тов. Ефимов предложил после прорыва обороны противника на участке Карс-Баязет направить танковую армию в прорыв через глубокий каньон длиной 40 километров, т.е. через трещину, где протекает река Аракс. Я и мои заместители стали резко возражать, ибо этот район является естественным и серьезным препятствием для танковой армии – танки там застрянут и задачу не выполнят. Мы считали, что правильнее будет использовать танковую армию для прорыва несколько ниже от города Карс в направлении Сарыкамыш с выходом в долину Пасыллер в тыл противника. Тов. Ефимов настаивал: «Я член Военного совета, выполняйте мой приказ!» Однако при докладе плана операции маршал Советского Союза тов. И.С. Конев с предложением Ефимова не согласился и сказал: «Предложение тов. Казаряна правильное – утверждаю». В разговоре со мной Ефимов еще раз ехидно сказал: «Жди, что получишь генерала». Он этого и добивался.

Роль генерала армии тов. А.И. Антонова, являвшегося начальником Генерального Штаба в период Великой Отечественной войны, в разгроме фашистской Германии и японских империалистов огромна, и об этом знают многие крупные военачальники. Он пользовался большим авторитетом и любовью. К сожалению, он умер очень рано. Виновником того, что Антонов не получил звания маршала, был Хрущев, который мстил А.И. Антонову, считая его сталинистом. Я верю, что придет время, и имя генерала армии А.И. Антонова займет достойное место среди выдающихся полководцев нашей страны.

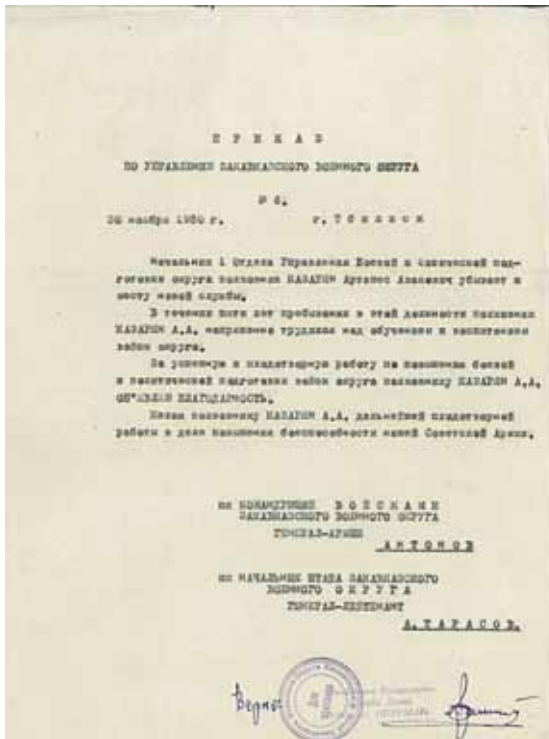
В связи с обострением отношений с членом Военного совета Ефимовым по моей инициативе в 1950 году я был переведен в Ереван, в 7-ю гвардейскую армию, на должность начальника отдела боевой и физической подготовки войск армии.

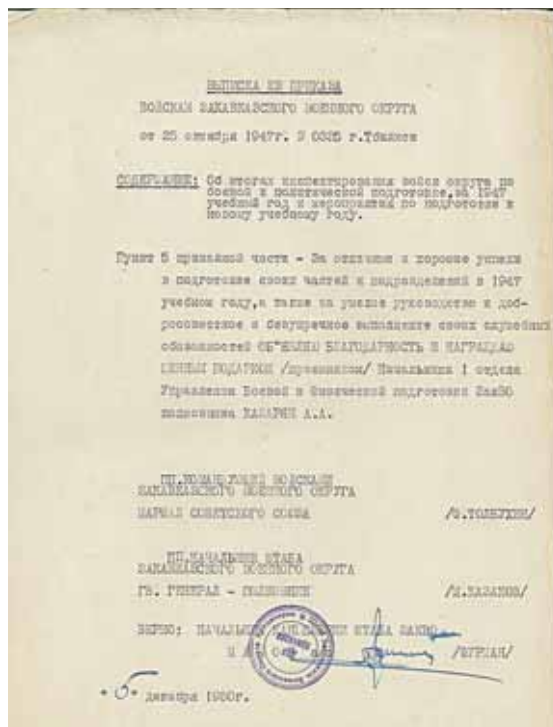
- 】 1951 год, А.А. Казарян перед переводом на службу в г. Ереван.
- 】 1948 год, Тбилиси, копия мандата участника партконференции ЗакВО.

1948 год, копия грамоты ЗакВО.

1947 год, копия приказа о объявлении благодарности А.А. Казаряну.

1950 год, декабрь, копия приказа о переводе А.А. Казаряна на новое место службы.

» 1955 год, Ереван. Военный парад, во главе колонны офицеров штаба 7-й гвардейской армии – начальник отдела боевой и физической подготовки А.А. Казарян.

» 1956 год, Ереван, центральная площадь, построение офицеров штаба 7-й гвардейской армии перед военным парадом. Четвёртый слева – начальник отдела боевой и физической подготовки А.А. Казарян.

» 1956 год, Ереван, перед началом военного парада.

» 1956 год, 7 ноября, Ереван, центральная площадь. Военный парад, во главе колонны офицеров штаба 7-й гвардейской армии – начальник отдела боевой и физической подготовки А.А. Казарян.

Копии удостоверений полковника А.А. Казаряна.

1957 год, Арташес Авакович и Виктория Гаспаровна Казарян.

СЛУЖБА В 7-Й ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

Я хорошо знал состояние боевой и политической подготовки соединения и частей 7-й гвардейской армии, поскольку работал заместителем начальника Управления боевой и физической подготовки Закавказского военного округа, а также был знаком с командно-политическим составом этой армии, начиная от командира роты и выше, и даже знал их фамилии и имена. Поэтому трудностей в работе 7-й гвардейской армии у меня не было.

Одной из лучших дивизий в 7-й гвардейской армии была 89-я Армянская стрелковая дивизия, где начальником политического отдела был полковник Ашот Осипович Арутюнян (биографические данные в гл. 9), которого я хорошо знал.

Ашот Осипович был родом из села Арцваник, одного из крупных сел Кафана. Жители села Арцваник издревле пользовались большим уважением среди остальных сел Кафана. Арцваник – это ворота Кафанского района со стороны Гориса. И когда части 11-й Красной Армии двинулись в сторону г. Кафан, то первыми вступили в село Арцваник подразделения 250-го стрелкового полка. В истории кафанцев село Арцваник занимает достойное место, формирование характера жителей этого села отличается от многих других несомненно высокими человеческими качествами. Речь идет в том числе и о характере тов. Ашота Осиповича Арутюняна. Ашот Осипович – истинный большевик, до мозга костей пропитанный марксистско-ленинскими идеями. Мужественный, принципиальный, честный, кристальной души человек. Никто и никогда из его уст не слышал неправду, никогда он не лицемерил. Великолепный мастер по воспитанию кадров. Он обладал большой силой и умением воздействовать на людей, причем убеждал не только словами, но и своим поведением и примером. При этом после беседы с ним даже самый ярый и неисправимый человек начинал думать по-другому. Он был и остается для своих друзей и товарищей добрым наставником и советником, и до сих пор его сослуживцы часто обращаются к нему по различным вопросам.

» 9-е мая 1984 года, Ереван, парк «Победы». Ветераны 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии боевые товарищи, полковники в отставке. Справа-налево: Арутюнян Самвел, Варданян Ишхан, Казарян Арташес, Геворкян Рубен, Карапетян Ерванд, Арутюнян Ашот, писатель Мурадян, юрист-прокурор.

» 9-е мая 1987 года, Ереван, Парк «Победы». Ветераны 89-й Армянской, Таманской стрелковой дивизии.

Занимаясь ответственной работой в должности начальника политического отдела 89-й Армянской стрелковой дивизии и будучи сильно загруженным, он находил время также и для науки – сумел подготовиться и получить степень кандидата исторических наук, а в дальнейшем достойно защитился и стал доктором исторических наук. Его труды о жизни и деятельности адмирала флота Исакова и другие известны не только в Армении, но и по всему СССР. Под его руководством издан сборник документов и материалов «Боевой путь 89-й стрелковой Армянской Таманской орденов Красного Знамени, Кутузова 2-й степени, Красной Звезды Дивизии, 1942 – 1945гг.» (Ереван, 1985, 747 с.).

Среди известных людей в Кафана (я имею в виду участников Великой Отечественной войны) Ашот Осипович Арутюнян – самый почитаемый. Весь офицерский состав из Кафана считает его своим Маршалом! Ашот Осипович крепкими узами связан с кафанцами: он радуется их успехами, горюет и переживает за них, если у них случаются срывы в работе или какие-нибудь другие неприятности. Я искренне люблю моего Ашота, горжусь его успехами. Я мечтаю, что когда-нибудь кто-то из жителей моего Кафана возьмется за перо и станет описывать жизнь и деятельность истинного сына Кафана. Я верю, так и будет, ибо жизнь и деятельность Ашота Осиповича – пример для современной молодежи и для потомков. Пусть Ашот Осипович живет столько, сколько хочется ему и нам, его друзьям!

В 1956 году по приказу Хрущева была расформирована 89-я Армянская Таманская дивизия. Моя родная дивизия, которую мы формировали вместе с полковником С.Г.Закияном, которая выдержала эпопею сражений под Малгобеком, в Керчи и прошла весь боевой путь до Берлина в составе Красной Армии как национальная дивизия. К этому времени 89-я Армянская Таманская стрелковая дивизия, укомплектованная молодыми, грамотными офицерами, была одной из лучших в Закавказском военном округе. Весь армянский народ гордился нашей дивизией, служить в ней было почетно. К этому времени я, как начальник отдела боевой подготовки штаба 7-й гвардейской армии, и полковник А.О.Арутюнян, как начальник политотдела 7-гвардейской армии, были представлены к званию генерал-майора (в военторге для нас уже были шиты кители с генеральскими погонами). Однако мы оба вместе с другими офицерами 89-й СД подписали и послали теле-

грамму протеста против решения о расформировании овеянной славой побед и дошедшей с боями до Берлина 89-й Таманской Армянской дивизии. Вскоре ответ был получен: «Полковников Казаряна А.А. и Арутюнян А.О. уволить из рядов Вооруженных сил». Получить звание генерал-майора нам было не суждено..

Итак, 21 июня 1956 года я был уволен в запас.

Для человека, прослужившего в армии с 15-летнего возраста, полного сил и энергии, остаться вне службы, вне армии – совсем не просто. Таких офицеров, как я, в то время было немало, и сказать, что адаптироваться к новым условиям «гражданки» им было трудно, – означает ничего не сказать. Мне повезло, мои прежние заслуги службы в армии были оценены.

По предложению и рекомендации командующего войсками Закавказского военного округа генерала армии И.И. Федюнинского, командующего 7-й гвардейской армией генерал-лейтенанта Давида Абрамовича Драгунского и решению ЦК КП Армении и Совета министров Армянской ССР в январе 1957 г. меня избрали председателем ЦК ДОСААФ Армянской ССР. Должность эта приравнивается к должности министра республики. За период службы в Генштабе и ЗакВО я был награжден орденом Ленина, двумя орденами Боевого Красного Знамени, Отечественной Войны и многими медалями. Так был оценен мой труд.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
АРУТЮНЯН АШОТ
ОСИПОВИЧ

Год рождения – 1911. Место рождения – село Арцваник Кафанского района Арм. ССР. Национальность – армянин. Образование высшее.

Член КПСС с 1937 г., Партбилет № 018331099.

Окончил Горисский педагогический техникум (1930 г.), Ереванский государственный педагогический институт им. Абовяна (1939 г.); аспирантуру при Ереванском госуниверситете (1950 г.).

- 1927 -1930 гг. – студент Педагогического техникума, г. Горис, Арм. ССР.
- 1930 -1934 гг. – директор средней школы и преподаватель истории, г. Кафан, Арм. ССР.
- 1934 - 1934 гг. – заместитель секретаря районного комитета ЛКСМ Армении, г. Кафан.
- 1934 - 1936 гг. – проходил действительную военную службу: красноармеец, командир орудия в 76-ой Армянском артиллерийском полку
- 1936 - 1941 гг. – директор средней школы и преподаватель истории, г. Ереван.
- 1936 - 1937 гг. – учеба в Педагогическом институте, г. Ереван.
- 1941 - 1942 гг. – комиссар батареи, пропагандист 663-го стрелкового полка 408-й стрелковой дивизии.
- 1942 - 1944 гг. – военный комиссар 684-го стрелкового полка 409-й стрелковой дивизии, заместитель командира полка по полит. части.
- 1944 - 1946 гг. – зам. начальника политотдела 55-го укрепленного района, г. Ленинакан.
- 1946 - 1949 гг. – заместитель командира 400-го стрелкового полка 89-й Таманской Краснознаменной дивизии по политической части, ЗакВО.

- 1949 -1950 гг. – заместитель начальника политического отдела 19-го стрелкового корпуса, ЗакВО.
- 1950 г. – присуждена ученая степень кандидата исторических наук.
- 1950 - 1952 гг. – начальник политического отдела 89-й Таманской Краснознаменной дивизии, ЗакВО.
- 1952 - 1953 гг. – слушатель курсов усовершенствования командиров дивизии при военной Академии им. Фрунзе, г. Москва.
- 1954 - 1960 гг. – начальник политического отдела 72-й зенитной артиллерийской дивизии, ЗакВО.
- 1960 - 1962 ответственный секретарь партийной комиссии 7-й гвардейской армии ЗакВО.
- 1963 г. – начальник Архивного управления при Совете министров Армянской ССР.
- 1969 – присуждена ученая степень доктора исторических наук.

АШОТ АРУТЮНЯН – СОЛДАТ И УЧЕНЫЙ

В армии Давид Бека – предводителя национально-освободительного движения против иранских и турецких завоевателей в XII-XIII веках, служил некто Тер-Арутюн. Будучи священнослужителем, он проявлял умение и храбрость в суровых боях против неприятеля, что весьма красноречиво описал Раффи в своей книге «Давид Бек». Возможно, именно эти качества солдата и просвещенной личности были унаследованы его прямым потомком – гвардии полковником, доктором исторических наук Ашотом Арутюняном (в начале 30-х годов прошлого века приставка «Тер» из нашей фамилии была благоразумно удалена его отцом, известным в Зангезуре лесничим Овсепом, дабы избежать осложнений в связи с родством с другим Тер-Арутюняном – Гарегином, более известным под псевдонимом Нжде). В этом контексте, видимо, следует признать, что есть люди, которые вне других мотивов и достойных качеств генетически запрограммированы служить Родине. Ашот Осипович, безусловно, принадлежал именно к этой категории. Он пошел на фронт Великой Отечественной, будучи представителем вроде бы самой мирной профессии – директор школы в Ереване, но очень скоро стал комиссаром полка, который, кстати, среди первых форсировал Днепр в 1943 г. В конце того же года отец получил тяжелейшее ранение, когда возглавлял штурм позиций неприятеля: по утверждению однополчан, комиссар с пистолетом в руке шел на 40-50 метров впереди шеренги атакующих. Храбрость – качество универсальное и проявляется во всем. Ведь не меньше отваги требовалось от замкомдива, начальника политотдела Армянской Таманской дивизии полковника

Комиссар 684-го полка 409-й дивизии майор Ашот Арутюнян, 1943г.

» Начальник Главного архивного управления при Совете министров Арм.ССР, гвардии полковник запаса, д-р исторических наук А.О. Арутюнян на встрече с маршалом И.Х. Баграмяном, 1974 г., Ереван.

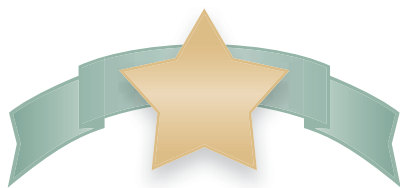
» Ноябрь 1943 года, группа солдат и офицеров 684-го полка 409-й дивизии после форсирования Днепра. В центре – комиссар полка Ашот Арутюнян.

Арутюняна вместе с полковником Арташесом Казаряном и другими боевыми сослуживцами, решительно выступить против роспуска национальных дивизий. Дело дошло до самых «верхов» в Москве. Мать рассказывала, что в тот период у нас дома было «чемоданное положение»: ждали ареста и ссылки отца. Но времена были «постсталинские»: бунт «армянских полковников», конечно же, подавили, но ограничились тем, что никто из них так и не стал генералом. После окончания службы в 1963 г. у Ашота Арутюняна начинается новый и не менее сложный этап жизни. Руководство республики решило назначить его начальником Главного Архивного управления при Совете министров Арм. ССР. Казалось бы, для боевого полковника должность не совсем подходящая. Но это – только на первый взгляд. Очевидно, что при утверждении кандидатуры учитывалось то обстоятельство, что Арутюнян еще в 1950 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории и к тому же окончил курсы академии Генерального штаба. Знание истории и стратегическое мышление позволили отцу быстро осознать важность архивного дела для страны с такой непростой историей, каковой является Армения. За двадцать с лишним лет Архивное управление из рядового учреждения с единственным двухэтажным зданием превратилось в серьезную, если следовать современной терминологии – сетевую организацию с многочисленными филиалами по всей Армении, со специальным подземным хранилищем, к тому же издающую собственный научный журнал. Изменилась не только внешняя форма Архивного управления. Благодаря организаторскому таланту его руководителя, фонды Госархива пополнились десятками тысяч документов, фото- и киноматериалов (в том числе из стран Ближнего Востока, Франции и США), относящихся ко всем этапам нашей новейшей истории и свидетельствующих как о Геноциде в Турции, так и о героической борьбе армян в годы Первой мировой войны. Отдельно следует упомянуть о создании фондов на основе личных архивов маршала Баграмяна и адмирала Исакова, с которыми отец поддерживал самые тесные связи. Естественно, что на новом поприще Ашота Арутюняна как ученого особо интересовал военный аспект исторических развитий и, в частности, роль армянских военных соединений в годы Первой мировой войны. В итоге появился в свет фундаментальный труд «Кавказский фронт: 1914-1917», в котором были изложены и проанализированы действия армянских

добровольческих дружин в тот период. В книге впервые в советской историографии объективно освещалась также роль командиров этих дружин – Андраника Озаяна, Драстамата Канаяна и многих других, на чьи имена в то время было наложено табу. Неудивительно, что все это встретило яростное противодействие азербайджанских и некоторых отечественных ультраортодоксальных «историков». В ЦК КПСС посыпались письма о «вредной националистической» деятельности Арутюняна. Однако смелость и дипломатичность отца помогли ему воплотить в жизнь свои идеи, и за «Кавказским фронтом» последовало издание ряда его книг и сборников документов, посвященных этому сложному периоду нашей истории. Правда, один раз выдержка изменила боевому офицеру: в 1969 г. во время защиты докторской диссертации на реплику одного из членов ученого совета о том, что «диссертант пытается реабилитировать дашнаков», отец назвал его «изменником армянского народа» и как такового публично пообещал «растрелять из личного оружия». Видимо, это возымело действие, и голосовавших «против» не оказалось...

Отец скончался в самом начале «перестройки». Через некоторое время началось карабахское движение, война... В те годы Ашота Арутюняна вспоминали особенно часто. Его не хватало очень многим, и они были уверены, что будь он жив, непременно оказался бы в центре событий и внес бы свой весомый вклад в общее дело.

Текст и фотографии предоставлены сыном полковника Арутюняна Ашота Осиповича – Гагиком Ашотовичем Арутюняном (к.х.н, с.н.с.) в ноябре 2013 года.

РАБОТА В ЦК ДОСААФ АРМЯНСКОЙ ССР

9

Для полного представления об организации ДОСААФ СССР необходимо знать историю оборонного общества, которую постараюсь здесь кратко изложить.

Укрепление обороны Советского государства В.И. Ленин и И.В. Сталин рассматривали как всенародное дело, как священный долг каждого трудящегося и указывали на необходимость распространения в массах азбуки военного дела, обучения трудящихся основам военных знаний. Эти указания партия неуклонно претворяла в жизнь. Она руководствуется ими и ныне, заботясь об укреплении оборонного могущества страны. В деле укрепления обороноспособности страны важную роль Коммунистическая партия отводит ДОСААФ СССР.

Но оборонное общество ДОСААФ создавалось не сразу. Так, одной из первых таких организаций явилось Военно-научное общество (ВНО), созданное при непосредственном участии Н.И. Подвойского и К.Е. Ворошилова в октябре 1920 года при Военной академии РККА. Председателем ВНО был избран М.В. Фрунзе. Учитывая необходимость развертывания широкой пропаганды военных знаний среди населения, состоялось Всероссийское совещание, был избран Центральный совет этого общества, председателем которого стал М.В. Фрунзе, его заместителями – А.С. Бубнов, И.С. Уншлихт, генеральным секретарем – Р.П. Эйдеман. Совет народных комиссаров СССР 18 января 1926 года утвердил Устав ВНО.

27 июля 1926 года решением Совета народных комиссаров СССР было принято решение о переименовании Военно-научного общества в Общество содействия обороны СССР (ОСО). Был утвержден Устав ОСО. Популярность общества среди трудящихся быстро росла, его ряды постоянно увеличивались. Так, в 1926 году в ячейках ОСО функционировало 7200 кружков военных знаний. В этот период стали приниматься серьезные меры по созданию

» 27 февраля 1962 года, Ереван. Третья Республиканская конференция ДОСААФ Арм.ССР, на трибуне – председатель Республиканского комитета ДОСААФ, полковник А.А. Казарян.

Слева – направо: секретарь президиума Аракелян Вера, полковник Т.Г. Тусузян, полковник А.К. Айрапетян, генерал-лейтенант С.С. Мартиросян, маршал И.Х. Баграмян, секретарь ЦК Компартии Армении Г.А. Тер-Газарянц, зам. пред. Совмина Арм. ССР Степанян Л.А., командующий 7-й гвардейской армией генерал-лейтенант Д.А. Драгунский, зав. отделом ЦК Компартии Армении Д.О. Даниелян, В.С. Дарбинян, Б. Гукасян.

» Конференция республиканской организации ДОСААФ, слева-направо: полковник Айрапетян, полковник А.А. Казарян, маршал И.Х. Баграмян , второй секретарь ЦК КП Армении Г.А. Тер-Газарянц, командующий 7-й гвардейской армией генерал-лейтенант Д.А. Драгунский.

мощного воздушного флота. Партия обратилась к трудящимся с призывом оказать материальную поддержку стране в строительстве производственно-технической базы авиации под лозунгом: «Трудовой народ! Строй воздушный флот!»

8-го марта 1923 года в Москве состоялось организационное собрание, посвященное учреждению Общества друзей Воздушного флота (ОДВФ). Уже в 1924 году на средства, поступившие в ОДВФ от рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции, было построено более 150 самолетов, оборудовано свыше 20 аэродромов. По примеру ОДВФ в стране возникла еще одна оборонная организация – Общество друзей химической обороны и химической промышленности (Доброхим СССР).

Практически деятельность этих трех оборонных организаций тесно соприкасалась, поэтому в январе 1927 года на основе трех общественных организаций была создана единая массовая добровольная военно-патриотическая организация трудящихся. Оборонное общество ОСОВИАХИМ под руководством партийных организаций проводило большую работу среди трудящихся в деле повышения обороноспособности страны. Достаточно сказать, что к 1 июля 1941 года в армию и на флот прибыло около 6 миллионов людей, обученных в организациях ОСОВИАХИМа, из которых было сформировано 286 стрелковых дивизий, 459 отдельных стрелковых бригад, 100 танковых батальонов и др. Вот почему мы говорим, что ДОСААФ – преемник ОСОВИАХИМа.

После Великой Отечественной войны в стране были созданы три оборонные организации: Добровольное общество содействия армии, Добровольное общество содействия авиации (ДОСАВ) и Добровольное общество содействия флоту (ДОСФЛОТ). Однако в результате всестороннего изучения состояния этих обществ Совет Министров СССР 20 августа 1951 года принял постановление об объединении указанных трех организаций во Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ СССР), которое должно было сосредоточить в своих руках оборонно-массовую и военно-патриотическую работу среди трудящихся. Расскажу коротко об истории оборонного общества Армении.

В 1957 году обстановка в оборонном обществе Армении была следующая: в январе месяце, когда я стал председателем ЦК ДОСААФ Армянской ССР, аппарат ЦК ДОСААФ Армянской

】 1958 год, февраль, Москва. Делегаты Армении на 4-ом Всесоюзном съезде ДОСААФ. В первом ряду: второй слева - Герой Советского Союза Маресьев, третий слева – первый секретарь ЦК Компартии Армении Я.Н. Заробян, пятый слева- маршал С.М. Буденный, шестой слева – генерал-лейтенант С.С. Мартиросян, третий справа – председатель ЦК ДОСААФ СССР, генерал армии, Герой Советского Союза П.А. Белов. Во втором ряду четвертый справа – полковник А.А. Казарян.

】 1958 год, февраль, Москва. Встреча с маршалом С.М. Буденным в перерыве между заседаниями съезда ДОСААФ СССР.

ССР был размещен в глубоком подвальном помещении здания республиканского военкомата. Чтобы попасть туда, надо было спуститься 28 ступенек по лестнице. Помещение было темное, дневной свет туда не проникал, вся работа проводилась под электрическим освещением. В подвале было всего 6 маленьких комнат, где работали члены правления в составе 40 человек. К этому времени в республике насчитывалось 42 председателя райгоркомитетов, а также действовали учебные организации: автомотоклубы в Ереване, Лениакане и Кировакане; учебный центр в Ереване; морской, авиационный и радиоклубы. Все учебные организации и райгоркомитеты ДОСААФ Армянской ССР размещались в основном в подвальных помещениях или в деревянных бараках. ДОСААФ Армянской ССР практически не имел материально-технической базы. Например, водителей автомашин из призывного контингента готовили в учебных организациях, в которых имелось всего 35 изношенных автомашин типа «ДОДЖ-3/4» американского производства. При авиаспортклубе не было самолета, а для обучения парашютистов использовали один-единственный аэростат, который мог подниматься на высоту всего лишь 500-600 метров. Для обучения призывного состава в радиоклубе имелись только телеграфные ключи. По всей республике создавались первичные организации ДОСААФ: на предприятиях, колхозах, совхозах и учебных заведениях. В них, кроме теоретических бесед, никаких практических занятий по военному делу не проводили: не было в достаточном количестве малокалиберных винтовок, учебных пособий, не говоря уже об автомобилях, мотоциклах, радиоаппаратуры и другой материально-технической базы.

Перед нами стоял вопрос: с чего начать? Допустим, что материально-технической базой мы полностью оснащены, т.е. имеем в достаточном количестве автомашины, мотоциклы, самолеты, стрелковое оружие и другую технику. Но где же их использовать, если у нас нет помещений для их эксплуатации? Мы решили начать работу со строительства сооружений для размещения в них учебных заведений, в которых можно было бы обеспечить обучение ежегодно не менее 10-12 тысяч призывного состава для Вооруженных Сил СССР, а также строительства спортивных сооружений для развертывания военно-технических видов спорта. Безусловно, для этого необходимы были денежные средства, ибо членские взносы обеспечивали только зарплату штатных сотрудников. Надеяться

】 1959 год, Ереван. Ветераны ВОВ – активные помощники ДОСААФ Армении. В центре – первый секретарь ЦК Компартии Армении Я.Н. Заробян и президент Академии наук Армении В.А. Амбарцумян.

】 1959 год, Ереван. Президиум Республиканского комитета ДОСААФ Арм. ССР. В первом ряду справа-налево: полковник Л.Карапетян, генерал-майор Ганиев, генерал-лейтенант С.С. Мартиросян, полковник Саградян. Во втором ряду справа-налево: полковник авиации А. Петросян, генерал-майор М.В. Арутюнов, четвертый – полковник А.М. Аванесов, шестой – председатель Респ. комитета ДОСААФ полковник А.А. Казарян.

на ЦК ДОСААФ СССР было бы бесполезно, ибо они тоже были в таком же состоянии, что и ДОСААФ Армянской ССР. Примерно до мая месяца 1957 г. с помощью соответствующих организаций был составлен план по разворачиванию капитального строительства на сумму приблизительно миллион восемьсот тысяч рублей. С этим планом я явился к Председателю Совета министров Армянской ССР тов. А.Е. Кочиняну.

Вначале я стал докладывать об организационной структуре ДОСААФ Армении, но тов. Кочинян прервал меня: «Нотации мне не читай, скажи конкретно, что ты хочешь?» Я ему показал план капитального строительства. Он сказал: «Вот это другое дело». Внимательно изучив план, он спросил: «А ДОСААФ имеет денежные средства для строительства?» Получив отрицательный ответ, он все же поручил Госплану Армянской ССР срочно включить наш план в план капитального строительства республики и обещал выделить из бюджета республики примерно 50% расходов на строительство. Одновременно он дал задание написать предписания председателям райгорсоветов республики, чтобы на местах для строительства зданий была оказана материальная помощь председателю ЦК ДОСААФ Армянской ССР тов. А.А. Казаряну.

В ходе строительства все председатели райгорсоветов брали на себя обязательство оказывать финансовую помощь в пределах 20-25%. План капитального строительства был рассчитан на три года. Он включал: крупные здания в Ереване для размещения всех учебных организаций, дислоцированных в Ереване, аппарат ЦК ДОСААФ Армении стоимостью 700 тыс. рублей, три стрелковых клуба, а также одноэтажные дома из расчета на 3 класса в Эчмиадзине, Октемберяне, Раздане, Севане, Мартуни, Арташате, Абовяне, Степанаване и Аштараке. Объекты были завершены примерно в 1959-1960 гг., кроме зданий в Ереване.

В целях повышения авторитета ДОСААФ среди трудящихся и привлечения внимания ответственных работников, а также партийных и советских органов в 1959 году во время личной беседы с членом президиума ЦК ДОСААФ СССР, народным героем маршалом Советского Союза тов. С.М. Буденным мы пригласили его посетить Армению и ознакомиться на месте с работой ДОСААФ. Он дал согласие и сказал: «Я в 1905 году служил в старой русской армии в г. Ленинане в должности вахмистра (старшина эскадро-

1958 год, Ереван. Республиканский комитет ДОСААФ Арм.ССР.

1959 год. Копия грамоты с подписью секретаря ЦК ВЛКСМ В.Семичастного.

на), а также был еще в 1924 году, и мне очень хочется увидеть Армению и ознакомиться с организацией ДОСААФ».

В июне месяце 1959 года на железнодорожном вокзале Еревана тов. Буденного встречали первый секретарь ЦК КП Армении тов. С.А. Товмасян, Председатель Президиума Верховного Совета Армянской ССР тов. А. Арушанян, Председатель Совета министров Армянской ССР тов. А.Е. Кочинян, секретарь ЦК КП Армении тов. Б.Е. Саркисов, а также большое количество трудящихся. Встреча была очень торжественная и теплая. Тов. С.М. Буденный на протяжении семи дней посещал все места, где он был во время службы в 1905 году, а также побывал во многих организациях Армении. Он был весьма доволен достигнутыми в республике успехами и оказанным ему теплым приемом, но вот что касается состояния оборонного общества, то впечатления у него были не очень приятные. Он убедился, что учебные организации неблагоустроены, отсутствует материально-техническая база, а главное – все они размещены в подвальных помещениях. Буденный увидел место, где был размещен аппарат ЦК ДОСААФ Армянской ССР, и удивился: «Как же Вы там работаете?»

По моей просьбе ЦК КП Армении разрешил провести собрание оборонного актива республики с участием всех первых секретарей райкомов и горкомов партии, председателей райгорсоветов, министров и других ответственных работников общим количеством около 500 человек. На этом активе выступил секретарь ЦК КП Армении тов. Б.Е. Саркисов с докладом о состоянии оборонно-массовой работы в республике и мерах по ее улучшению. В прениях выступили примерно 10 человек, в том числе и я. Предпоследним выступил тов. С.М. Буденный. Причем для него был подготовлен доклад, но он не стал его читать. На простом разговорном языке он обрисовал плохое состояние организации, отметив, что местные советские партийные органы недооценивают роль оборонного общества, и в конце обратился ко всем: «Тов. Товмасян, тов. Кочинян! Разве Вы не знаете, что первыми председателями оборонного общества были тов. Калинин, Ворошилов, Фрунзе и многие другие выдающиеся деятели нашей страны? Разве Вы не знаете, что к началу Великой Отечественной войны ОСОВИАХИМОВЦЫ обучили военному делу более 10 миллионов советских людей? Разве Великая Отечественная война Вас ничему не научила? Я не знаю, воевали Вы или нет, но ведь есть

» 1962 год, Москва, Кремль. Делегация Армении на Пятом Всесоюзном съезде ДОСААФ СССР.

» 1962 год, май, Москва, Кремль. Делегация Армении на Пятом Всесоюзном съезде ДОСААФ СССР. В центре – председатель ЦК ДОСААФ СССР генерал армии Лелюшенко и маршал Рокоссовский.

постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР всемерно оказывать помощь организациям ДОСААФ. Кроме этого, я скажу следующее: вот Вы, тов. Кочинян, разрешили в г. Ереване построить большой Дом обороны и даже значительную часть расходов выделили из бюджета Армении. Но ведь строители строят плохо, а строительный материал рабочие поднимают на 2-й и 3-й этажи на спинах. А ведь такое можно было раньше увидеть только в царской России, когда амбалы таскали на спинах строительный материал и другие вещи. Разве невозможно установить башенные краны для быстрейшего строительства этого замечательного дома?» (Пока не забыл, скажу, что на следующий день у строящегося Дома обороны уже стоял башенный кран.)

В конце актива выступил первый секретарь ЦК КП Армении тов. Товмасян. Он в резкой форме потребовал от секретарей райкомов и горкомов партии, райгорисполкомов, от всех министерств и других ведомственных организаций оказывать всемирную помощь ДОСААФ, вникать в их работу, отметив, что организация ДОСААФ готовит из призывного контингента кадры для Советской армии, и поручил Совету министров Армянской ССР подготовить проект постановления ЦК КП Армении и Совета министров Армянской ССР о разработке плана 10-летнего строительства зданий и спортивных сооружений для организации ДОСААФ Армянской ССР.

Вторым крупным мероприятием, которое мы провели с целью ознакомления с деятельностью Оборонного общества республики, была подготовка к майским праздникам 1959 года. Мы подготовили отдельную колонну в составе семи тысяч досаафовцев для участия на параде. При содействии руководителей некоторых предприятий нам была сшита и выдана новая одежда, похожая по форме на военную, что оставило большое впечатление на руководителей Армении и на весь наш народ.

Участие на параде досаафовцев было первым по Советскому Союзу. Президиум ЦК ДОСААФ СССР обсудил на своем заседании это положительное явление и рекомендовал всем организациям ДОСААФ Советского Союза использовать опыт Армении в участии на праздничном параде.

Строительство Дома обороны в Ереване было завершено в январе 1961 года, но в это время вышло Постановление Совета Министров СССР, за подписью Никиты Хрущева, о передаче всех

» 1962 год, май, Москва, Кремль. Делегация Армении на Пятом Всесоюзном съезде ДОСААФ СССР на приеме у председателя ЦК ДОСААФ СССР генерала армии Лелюшенко.

» 1962 год, май, Москва, Кремль. Пятый Всесоюзный съезд ДОСААФ СССР. В президиуме съезда первый справа – министр Обороны СССР Маршал Малиновский, четвертый слева – генерал армии Лелюшенко. В левой трибуне в первом ряду, первый слева – А.А. Казарян.

строющихся в Советском Союзе административных зданий, в том числе и нашего Дома обороны, предприятиям, занимающимся производством различных товаров народного потребления. Я был растерян – что делать?

Я решил посоветоваться с первым заместителем Председателя Совета министров Армянской ССР тов. Зограбяном. Он мне рекомендовал: «Немедленно ночью дислоцируйте учебные организации в этот дом». Хотя в помещении еще не было отопления и освещения, в ночь на 5 января мы заселили весь Дом обороны. В течение двух месяцев мы работали в ужасных условиях – в холоде и без света. Днем мы проводили занятия, а ночью запирали двери здания. К нам больше никто не придирался, и здание сохранилось за нами.

Примерно в апреле 1961 года к нам неожиданно приехал председатель ЦК ДОСААФ СССР – герой Советского Союза, генерал-полковник тов. П.А. Белов. Это тот самый бесстрашный генерал П.А. Белов, который во время разгрома немцев под Москвой вместе со своим конным корпусом по тылам громил немецких фашистов, наводя на них страх. Они удирали и кричали: «На нас идет конный корпус русских казаков, спасайтесь».

Тов. П.А. Белов внимательно осмотрел Центральный дом обороны, увидел зрительный зал на 300 мест, обратил внимание на висящие в зале прекрасные люстры, посетил учебные классы, хорошо оборудованные мебелью и техникой, и в присутствии представителей ЦК КП Армении и Совета министров сказал: «Дорогой мой Арташес, кавалерист, Вы сделали революцию для всех организаций страны, спасибо Вам! Ваш пример заслуживает большой похвалы». В течение четырех дней тов. П.А. Белов осматривал все места, где шло строительство. Перед отъездом побывал у первого секретаря ЦК КП Армении тов. Товмасына и у председателя Совета министров Армянской ССР тов. А.Е. Кочиняна, доложил им о своих впечатлениях об организации ДОСААФ Армении, о строительстве домов обороны и принес свою благодарность партийным и советским органам Армении.

В соответствии с постановлением ЦК КП Армении и Совета министров Армянской ССР был разработан план капитального строительства учебных зданий, домов обороны и спортивных сооружений на период 1960-1970гг. За этот период были построены: трехэтажные красивые и удобные здания домов обороны в городах Кафане, Горисе, Раздане, Эчмиадзине, в районах Азиз-

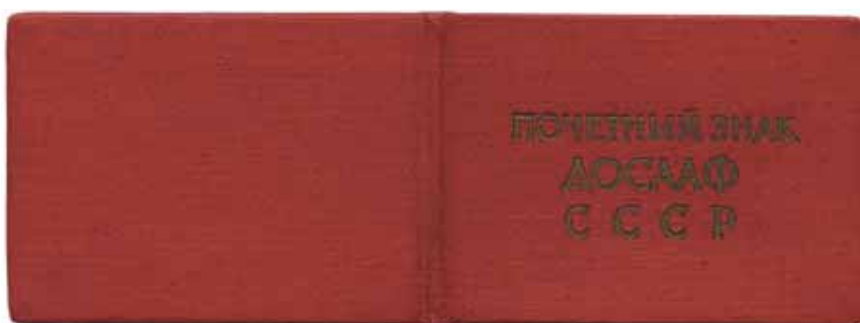
» 1960 год.
Копия грамоты, подписанной председателем ЦК ДОСААФ СССР генералом армии Лелюшенко.

» 1967 год. Копия грамоты Верховного Совета Арм.ССР.

беково, Ехегнадзоре, Сисиане, Калинино, Степанаване, Арарате, Арташате, Апаране, Мартуни, Севане, Спитаке, Талине, Ахуряне, а также Шаумянском, Орджоникидзевском и Мясникянском районах Еревана – всего 20 зданий на общую сумму 8 миллионов рублей; четырехэтажные здания для учебных организаций: в Абовяне, Октемберяне, Камо, Ленинанкане, Кировакане, Масисе, Алаверди и Ереване – всего 8 зданий на сумму 12 миллионов рублей; здание, ангар и аэродром в Арзни, а также подсобные помещения аэродрома, в том числе столовая, физкультурный зал и заправочный пункт емкостью 2500 тонн бензина общей стоимостью 1 миллион 100 тысяч рублей; учебные полигоны, автодромы – 10 шт. и радиополигон – 2 шт. общей стоимостью 500 тысяч рублей; спортивные сооружения для развития военно-технических видов спорта; стрельбище в Советашенском районе стоимостью 800 тысяч рублей, причем это стрельбище обслуживает спортсменов не только Армении, но и других республик; 20-50-метровые стрелковые тир и 30 пневматических тиров в районах и городах республики общей стоимостью 500 тысяч рублей; спортивный стадион в Ереване по военно-техническим видам спорта стоимостью 1-1/2 миллиона рублей; учебные и спортивные сооружения для морского клуба и морских видов спорта в Ереване стоимостью более 300 тысяч руб.; стрелковый комплекс в Ереване, в том числе закрытый двухэтажный тир длиной 100 м (причем это спортивное сооружение было в то время единственным в Советском Союзе), а также четыре открытых стрелковых тира общей стоимостью 500 тысяч рублей, военно-спортивный лагерь в Апаране, где ежегодно обучается около 2000 человек призывного контингента с пребыванием каждого по 30 дней, стоимостью 200 тысяч рублей.

Всего не перечислишь, но скажу, что за десять лет на капитальное строительство учебных зданий, домов обороны, спортивных сооружений и т.д. было израсходовано более 35 миллионов рублей. Кроме этого, с целью полного обеспечения материально-технической базы для учебных зданий и домов обороны были приобретены учебная техника и оборудование, причем современного производства с использованием электронных средств, на сумму 24 миллиона рублей. К началу 1973 года ДОСААФ Армении располагал: грузовыми автомобилями – 800 штук, легковыми – 300 штук, мотоциклами – 1300 штук, спортивными винтовками – более 10 тысяч и т.д.

- » 1957 год. Копия удостоверения депутата Верховного Совета Арм.ССР.
- » 1959 год. Копия удостоверения о присвоении Почетного Знака ДОСААФ СССР.

Оборонное общество проводило политику строгого режима экономии, никаких излишеств не допускало, тем более роскоши. Многие удивлялись, почему мой кабинет был так просто обставлен. Но я по-другому понимал назначение кабинета. Ведь не в кабинете решается судьба Общества, не по кабинету дают оценку работы Общества, а по тому, как работает само Общество, его организации.

Приведу один пример. В 1972 г. Главная инспекция Вооруженных Сил СССР во главе с начальником генерал-лейтенантом Мельниковым в течение 15 дней инспектировала ДОСААФ Армянской ССР и в целом дала высокую оценку деятельности оборонного общества.

Беседа с тов. Мельниковым и его заместителем полковником Митрофановым проходила в моем кабинете. Неожиданно во время беседы тов. Митрофанов заявил: «Работа оборонного общества Армении в целом получила хорошую, а во многих местах – даже отличную оценку. Но почему, тов. Казарян, Ваш кабинет обставлен так скромно?» Я не ответил, а тов. Мельников в резкой форме ответил ему: «Тов. Митрофанов! Вы командовали полком, и Ваш полк, по всей вероятности, неоднократно инспектировали вышестоящие организации. Но ведь они давали оценку полку не по Вашему кабинету, а по состоянию боевой и политической подготовки. Вы глубоко ошибаетесь – простота кабинета есть признак того, что этот руководитель мало сидит на месте. Настоящий руководитель должен сам видеть, что происходит в его организациях, учебных пунктах и т.д. К сожалению, сейчас многие руководители тратят за счет государства миллионы рублей, чтобы роскошно обставить свои кабинеты. Тов. Казарян поступает правильно, считая это излишним. Зато у него прекрасно оборудованы здания учебных организаций и дома обороны. Ведь Вы сами, тов. Митрофанов, чудеса рассказывали о том, как оборудованы Шаумянский дом обороны и Ереванская автошкола. Почет тов. Казаряну!»

Я поблагодарил тов. Мельникова за то, что он поддерживает меня в этом вопросе. На самом деле, иногда заходишь в кабинет секретаря районного комитета комсомола, длина которого 8-12 метров, ширина 8 метров, там же холодильник, телевизор и т.д., и спрашиваешь сам себя: кому это нужно и за счет каких средств это куплено? Скромность украшает человека, и она должна проявляться во всем, и даже в обстановке рабочего кабинета.

】 1967 год. Москва, Кремль. Делегация Армении на Шестом Всесоюзном съезде ДОСААФ СССР. В центре – летчик-космонавт Ю.А. Гагарин.

】 1967 год. Москва, Кремль. В перерыве между заседаниями на Шестом Всесоюзном съезде ДОСААФ СССР. В центре – летчик-космонавт Ю.А. Гагарин.

В результате предпринятых мер Оборонное общество нашей республики стало одним из передовых в Советском Союзе: начиная с 1963 по 1974 годы по итогам социалистического соревнования среди союзных республик страны оно четыре раза занимало первое место, два раза – второе и два раза – третье место. Председатель ЦК ДОСААФ СССР генерал армии тов. Андрей Лаврентьевич Гетман дал следующую оценку: «ДОСААФ Армении стал опытным полем для других республик, краев, областей нашей Великой страны».

В 1970 году в нашей республике состоялось совещание председателей ЦК ДОСААФ союзных республик и председателей краевых и областных комитетов ДОСААФ. В течение пяти дней во главе с тов. А.Л. Гетманом все изучали опыт работы ЦК ДОСААФ Армении, а ведь опыт изучают только там, где дело поставлено хорошо, где есть чему учиться.

За этот период Армению неоднократно посещали делегации Оборонных обществ социалистических стран: Чехословакии – 2 раза, Польши – 2 раза, Болгарии – 3 раза, Венгрии – 2 раза, Румынии и Югославии – по одному разу. Помню, к нам прибыла делегация из Польши в сопровождении заместителя председателя ЦК ДОСААФ СССР генерал-майора тов. Скворцова. В беседе с ним я спросил: «Тов. Скворцов! Почему Вы в большинстве случаев направляете делегации в Армению, а не в другие республики?» Он ответил: «Арташес Авакович! Ведь они приезжают изучать опыт работы оборонной организации. Зачем их посылать туда, где дело поставлено слабо? Чему они могут там научиться? Например, зачем им ехать в Туркмению – пить вино? Там пока ничего нет, как и нет ничего в Киргизии, Азербайджане, Таджикистане, где еще не построено ни одного здания. Вот по этой причине мы посылаем делегации к Вам, на Украину, в Москву и Грузию».

Военно-технические виды спорта стали приобретать в Армении массовый характер ввиду наличия хорошей материально-технической базы и многочисленных спортивных сооружений. Армянские спортсмены занимали ведущие места по стране, многие из них были включены в состав сборной команды страны.

Рассказывая об успехах оборонного общества республики, я не утверждаю, что у нас не было недочетов и все шло очень гладко. Конечно же, были и недостатки, и неприятности, и недоразумения, отрицательные моменты, но важно было то, что в целом аппа-

» 1965 год.
Копия грамоты,
подписанной
председателем
ЦК ДОСААФ СССР
генералом армии
А. Гетманом.

» 1967 год.
Копия грамоты,
подписанной
председателем
ЦК ДОСААФ СССР
генералом армии
А. Гетманом.

рат ЦК ДОСААФ Армении, руководители учебных организаций, председатели райгоркомитетов ДОСААФ были мобилизованы на принятие мер по их устранению. С этой целью проводилась большая воспитательная работа с кадрами. Мы руководствовались словами тов. И.В. Сталина: «Кадры решают все». И этого лозунга мы придерживались постоянно.

В должности председателя ЦК ДОСААФ Армянской ССР я проработал 17 лет. Мне могут задать вопрос: «Был ли я удовлетворен этой работой по сравнению с армейской службой?» Отвечаю: да, весьма удовлетворен. Конечно, имеется большая разница в стиле работы. Армейская жизнь почти однообразна, регламентирована уставом и инструкцией, с расчетом на часы и минуты, а работа в общественных организациях требует инициативы, самостоятельности и творческого подхода. Она непосредственно связана с партийными, советскими органами, а также со всеми другими административными организациями.

Поскольку оборонное общество – это общественная организация, то вся работа проводится на демократических началах, но в то же время это самостоятельная организация, что позволяет ей применять различные формы и методы работы. Как говорится, здесь сфера деятельности безгранична и широка. И если, конечно, руководитель общественной организации хорошо знает свое дело и привлекает широкий актив для работы в общественных организациях, то успех будет обеспечен. В деле улучшения деятельности оборонного общества одними штатными работниками не справиться. Необходимо привлечь широкий актив для работы в райгоркомитетах ДОСААФ, учебных организациях и в первичных органах. ЦК ДОСААФ Армении привлекал для работы в первичных организациях массу активистов, ветеранов войны и труда, и мы их считали «золотым фондом» общества. Всю свою энергию и знания они бесплатно отдавали улучшению деятельности оборонного общества и, тем самым, укреплению оборонной мощи нашей страны. Тот, кто этого не понимает, работая руководителем оборонного общества, никогда успехов не добьется.

Очень часто мне задавали вопрос: «Скажите, тов. Казарян, в чем секрет успеха в работе ДОСААФ Армении?» Я отвечал, что никаких секретов нет! Их выдумывает тот, кто не хочет трудиться.

Во-первых, для успеха в работе прежде всего необходимы высокая сознательная дисциплина и ответственность. Повторяю – со-

» 1967 год, Москва, Кремль. Президиум Шестого Всесоюзного съезда ДОСААФ СССР.

знательная дисциплина, а не дисциплина из боязни перед начальством. Именно советская дисциплина! Дисциплина боязни всегда исключает проявление инициативы в работе, качество работы будет низким. Во-вторых, каждый из нас должен в совершенстве владеть знаниями на том участке, где он работает, а знания помогут ему проявить инициативу, повысить качество работы.

Но главное еще и то, чтобы он мог заразить своим азартом товарищей, поддержать в них горение и рвение и, если хотите, иметь эмоциональный настрой в работе. Только в этом случае можно добиться больших успехов и быть радостным и счастливым, а также приносить радость и счастье всем тем, кто с тобой работает.

Сказанное в первую очередь относится к молодым руководителям. Руководитель не должен избегать трудной и черной работы, не должен сваливать свою вину на подчиненных, не должен командовать, а наоборот, должен помогать, быть прежде всего организатором процесса работы.

Вот принципы, которыми я руководствовался в своей длительной деятельности. Вот почему я так смело и подчеркнуто в своих воспоминаниях пишу о тех, кто со мной трудился и практически добивался успехов в деятельности ДОСААФ Армении.

Не могу и не имею права хотя бы вкратце не рассказать о кадрах Общества, ведь они практически решали задачи, стоящие перед ЦК ДОСААФ Армянской ССР.

Заместителями председателя ЦК ДОСААФ Армянской ССР были полковник тов. Рафаел Павлович Акопов и Авак Нерсесович Григорян. Р.П.Акопов руководил учебными организациями и учебным процессом. Он хорошо знал свое дело, проявлял много инициативы в деле обучения специалистов и призывного контингента для Вооруженных Сил страны, но главное – он был настоящим тружеником в вопросах организации оборонно-массовой работы. Приведу один пример. В 1972 году по предложению ЦК ДОСААФ СССР на ЦК ДОСААФ Армянской ССР была возложена подготовка помещения, оборудования классов, автодрома для проведения показательных занятий с начальниками автошкол и преподавательским составом Грузии, Азербайджана, Армении, Северного Кавказа, Молдавии – примерно 220-250 человек.

Эту работу ЦК ДОСААФ СССР возложил на нас с учетом того, что в Ереване заканчивалось строительство нового учебного здания, которое должно было быть образцовым во всех отношениях. Сборы предстояло провести к началу нового учебного года, т.е. в августе месяце, причем решающим в этом мероприятии было не скорейшее завершение строительства здания, а современное оборудование учебных классов с применением электронных средств. В июне 1972 г. в Ереван прибыл представитель ЦК ДОСААФ СССР полковник тов. Богачкин, и у него создалось впечатление, что сборы в Ереване могут сорваться. Он обратился к тов. Акопову: «К сборам Вы не готовы, буду просить ЦК ДОСААФ о переводе их в другое место». Тов. Р.П. Акопов ответил ему: «Вы, тов. Богачкин, глубоко ошибаетесь. Если мы взяли на себя обязательство закончить в срок, значит так и будет, и мы постараемся сделать все на самом высоком уровне, чтобы Вы потом нас не упрекали на каждом углу. Наверное, Вы плохо знаете меня и нашего председателя, тов. А.А. Казаряна. Будьте спокойны, и прошу Вас, к началу сбора приезжайте к нам, и тогда на практике убедитесь, что все будет подготовлено, и Вы останетесь нами довольны».

И действительно, в течение двух месяцев тов. Акопов работал днем и ночью, мобилизовал преподавателей, инструкторов, привлекал к работе активистов и вместе с начальником автошколы тов. Миракяном к сроку все успел подготовить. Был даже озеленен двор школы, посажены деревья, здание украшено лозунгами, плакатами. Эти сборы прошли весьма успешно. Участники были поражены не только зданием, но и современным оборудованием учеб-

1963 год. Копия удостоверения депутата Верховного Совета Арм.ССР.

Копия удостоверения о членстве в ЦК ДОСААФ СССР.

ных классов. Приказом ЦК ДОСААФ СССР сборы были оценены очень высоко, и нас всегда ставили в пример другим.

За хорошую и отличную подготовку специалистов для армии тов. Акопов Р.П. неоднократно награждался ценными подарками, грамотами, специальными приказами министра обороны СССР и ЦК ДОСААФ СССР. Работая с ним, невозможно было не заразиться его энтузиазмом и энергией.

Тов. Авак Нерсесович Григорян проработал моим заместителем 17 лет. Политработник, участник Великой Отечественной войны, подполковник. Энергии у него непочатый край. Любил трудиться, причем не боялся черной работы. Имея большой опыт работы в войсках, с приходом в ЦК ДОСААФ Армянской ССР он сразу же включился в работу. Мне казалось, что он давно работает в организациях ДОСААФ. Он вложил много сил и энергии в дело организации оборонно-массовой и военно-патриотической работы.

Тов. Александр Унанович Антонян, подполковник, принимал активное участие в Великой Отечественной войне, имеет много наград. Более 15 лет работал в ДОСААФ. Безотказный, энергичный

работник. Достаточно сказать, что в течение четырех лет, находясь вдалеке от своей семьи, он обучал в военно-спортивном лагере в Апаране ежегодно более 2000 призывников для службы в армии. Он был хорошим организатором, всегда с почтением относился к старшим по службе, проявляя высокую дисциплинированность.

Военно-техническими видами спорта руководил начальник отдела спорта тов. С. Дехцунян, который многое сделал для развития этих видов спорта в республике. Надо признать, что по многим видам спорта на всесоюзной арене мы занимали достойные места.

Следует отметить и работу главного бухгалтера ЦК ДОСААФ Армянской ССР тов. Таисии Дмитриевны Сергеевой. Ведь главный бухгалтер – это то лицо, которое не только возглавляет финансовую и хозяйственную деятельность в любой организации, но и отвечает за правильное расходование денежных средств, исключение финансовых нарушений, присвоение денег, ведет борьбу с жуликами, прохвостами и т.д. Может быть, я ошибаюсь, но если главный бухгалтер строго контролирует, поддерживает финансовую дисциплину и выполняет все законы и инструкции нашего государства, то все каналы для хищения, вредительства, обмана и т.д. будут закрыты. 16 лет я проработал с главным бухгалтером ЦК ДОСААФ Армянской ССР тов. Таисией Дмитриевной Сергеевой. Эта русская женщина прекрасно знала свое дело, внимательно проверяла финансовые отчеты, не давала никому спуска, чтобы никто не мог присвоить советскую копейку. В течение этого времени состояние финансово-хозяйственной деятельности ЦК ДОСААФ Армянской ССР неоднократно ревизировали со стороны Министерства финансов Армянской ССР, ЦК ДОСААФ СССР и других контролеров и ревизоров. Но серьезных претензий ей не было предъявлено. Она была беспартийная, но по духу настоящая большевичка.

Хотелось бы выделить и сотрудников аппарата ЦК ДОСААФ тов. Г.К. Саркисяна, Вардгеса Сарафяна и очень принципиального, я бы даже сказал неподкупного А. Салаева. Они работали почти без отдыха, часто по своей инициативе бывали в райгоркомитетах ДОСААФ и особенно первичных организациях. Мне было очень приятно с ними работать. А как иначе можно к ним относиться, если они сами, без напоминания, по своей инициативе, полностью отдаются работе! Как можно таким работникам не симпатизировать?!

» 1969 год. Копия грамоты, подписанной заместителем министра обороны СССР маршалом Советского Союза И. Якубовским.

» 1968 год. Копия грамоты ЦК ДОСААФ СССР.

В совместной работе я искренне симпатизировал начальнику секретного отдела и ответственному секретарю президиума ЦК ДОСААФ Армянской ССР тов. Вере Аракелян! Это была скромная, милая и миниатюрная женщина, но очень трудолюбивая, принципиальная и требовательная как с себе, так и к другим. Несколько раз соответствующие органы проверяли ее деятельность как «секретчика» и всегда давали высокую оценку ее работе. Она своевременно оформляла решения и постановления президиума и строго контролировала их исполнение. Вообще, я всегда удивлялся, сколько у нее было энергии в работе, в труде. Никогда не слышал от нее каких-либо жалоб, недовольств, она постоянно была в движении.

Каждому руководителю, особенно занимающему большой пост, надо хорошо уяснить, что его успехи зависят не от того, что он дает деловые указания, хотя, конечно, они тоже имеют немаловажное значение, но главное, от того, как на местах подчиненные выполняют эти указания, вернее – практически претворяют их в жизнь. Так, за 17 лет работы в должности председателя ЦК ДОСААФ Армянской ССР я был трижды награжден Почетной грамотой Верховного Совета Армянской ССР, неоднократно награждался ценными подарками и грамотами Министерства обороны СССР, ЦК ДОСААФ СССР, ВЦСПС, ЦК ВЛКСМ и многими другими органами.

В этом в первую очередь я видел и чувствовал труд начальников авто- и технических школ, труд председателей районных и городских комитетов ДОСААФ и многих других работников, а также ведущих наших спортсменов, которые успешно выступали на всесоюзных и международных соревнованиях, популяризировали мою Армению.

Вот почему хочется в своих воспоминаниях отметить прославленных по делам ДОСААФ начальников школ, председателей райгоркомитетов ДОСААФ. Вот они: начальник республиканской автошколы тов. А.Г.Миракян, который за 17 лет работы 9 раз завоёвывал переходящее Красное знамя Военного совета Закавказского военного округа в социалистическом соревновании между автошколами Грузии, Азербайджана и Армении и два раза переходящее знамя министра обороны СССР в соревновании между всеми автошколами ДОСААФ СССР. Автошкола числится образцовой в системе ДОСААФ СССР; начальники автошко-

】 1964 год. Делегация Армении – участник Международного моторалли ФИМ в Швейцарии (Моторалли Ереван – Женева, расстояние 4667 км), старт в Ереване 8.06.1964 года. Руководитель делегации А.А. Казарян.

】 1964 год. Старт моторалли в Ереване.

лы ДОСААФ: Кироваканской – тов. Л. Даниелян, им. Камо – тов. В. Гарибян, Кафанской – тов. Б. Арутюнян, морской школы – тов. Р. Саноян, радиошколы – начальник республиканского стрелкового клуба тов. Б. Харисов, Ереванской техшколы – тов. А. Маркарян и многих других, которых я искренне уважал и любил как своих братьев за трудолюбие и честность в работе.

Решающие фигуры в организации ДОСААФ – председатели районных и городских комитетов ДОСААФ. Они являются главными организаторами оборонно-массовой, военно-патриотической работы, непосредственными руководителями первичных организаций, занимаются развитием военно-технических видов спорта, подготовкой технических специалистов для народного хозяйства и другими вопросами. Я подтверждаю, что только благодаря их самоотверженному труду республиканская организация ДОСААФ Армянской ССР стала передовой в стране и, как отметил маршал авиации Александр Васильевич Покрышкин, «была и остается опытным полем для многих других организаций ДОСААФ».

Вот почему в своих воспоминаниях я с большим удовлетворением и радостью заслуженно отмечаю председателей: Шаумянского райкомитета ДОСААФ г. Еревана – тов. Саркиса Микаеляна; Октемберянского – тов. Джанибека Гукасяна; Кироваканского – тов. Сандро Габояна; Араратского – тов. Герасима Амбарцумяна; Севанского – Абетнака Саркисяна; Ехегнадзорского – тов. Беника Асатряна; Горисского – тов. Геворка Цатуряна; Азизбековского – тов. Беника Гаспаряна; Шамшадинского – тов. Артавазда Гижларяна; Разданского – тов. Амазаспа Оганесяна; Талинского – тов. Мазмана Авояна; Мегринского – тов. Аршавира Матевосяна; Мясникянского – тов. Георгия Сираканяна; Ленинского – тов. Жору Аручяна и др.

Вышеперечисленные начальники школ, председатели райгоркомитетов, кроме своих служебных обязанностей, активно проявляли инициативу. На общественных началах, без затрат государственных и общественных средств, были построены гаражи для автомашин и мотоциклов, стрелковые 25- и 50-метровые тиры, хозяйственные помещения, приведены в порядок дворы и т.д. Например, председатели Шаумянского и Араратского райкомитетов тов. Микаелян и Амбарцумян на общественных началах произвели строительство на более 80 тыс. рублей, а жена председателя Горис-

】 1964 год. Команда мотогонщиков Армении в пути.

】 1964 год, Женева, регистрация пройденного командой Армении пути.

Делегация ЦК ДОСААФ СССР на радиовыставке, Варшава, 1964 год.

ского района Шушаник Цатурян зимой при 20-25-градусном морозе организовала на 15 автомашинах переброску стройматериала из Еревана в Горис для строительства Дома обороны в Горисе.

Можно привести множество таких примеров. Еще раз искренне выражаю им свою сердечную признательность, желаю больших успехов в их работе. Я их помню и никогда не забуду, пока жив. Браво им – труженикам организации ДОСААФ Армянской ССР!

Хотелось бы еще добавить, что ушел я из ДОСААФ, будучи в расцвете сил и энергии. Но в этом не моя вина, ибо как коммунист не могу предъявлять никаких претензий ответственным партийным органам. Виновником моего ухода был первый секретарь ЦК КП Армении Антон Ервандович Кочинян, которому нужно было оплатить свой долг одному начальнику. Кочинян стоял на грани снятия с должности первого секретаря ЦК КП Армении, но нашлись люди, с помощью которых он остался работать еще на год. Надо было оплатить долг за оказанную помощь, и я стал разменной монетой.

Свои полномочия председателя ЦК ДОСААФ Армянской ССР я передал вновь назначенному ЦК КП Армении генерал-майору

Илье Алексеевичу Баграмяну, который до этого командовал полком, дивизией. Это был опытный военачальник, незабываемый человек в полном смысле этого слова.

Хорошие трудовые традиции в организациях ДОСААФ после моего ухода с 1975 г. продолжают и умножаются. Ежегодно в социалистическом соревновании среди союзных республик организация ДОСААФ Армении занимает ведущие места, а по подготовке кадров для Вооруженных Сил СССР занимает первое место в Закавказском военном округе и среди союзных республик.

Сделано очень много для улучшения материально-технической базы учебных организаций, продолжается строительство домов обороны и спортивных баз.

Наиболее крупным успехом является то, что большинство первичных организаций работают активно, организовано, 98% населения охвачены членством в ДОСААФ. В этом большая заслуга оргкомитета ЦК ДОСААФ Армянской ССР.

Приятно, когда воочию видишь и сознаешь, что эстафета хороших трудовых традиций продолжается, умножается, расширяется, и ДОСААФ Армянской ССР достойно находится в ряду передовых организаций ДОСААФ СССР.

1965 год. Копия «Почетной Грамоты» Верховного Совета Арм.ССР.

» 1965 год. Копия поздравления от заместителя министра обороны СССР маршала Советского Союза И.Х. Баграмяна.

» 1970 год. Копия грамоты, подписанная председателем ЦК ДОСААФ СССР генералом армии А. Гетманом.

1971 год.
Копия грамоты, подписанной председателем ЦК ДОСААФ СССР генералом армии А. Гетманом.

1971 год.
Копия грамоты Советского комитета ветеранов войны.

1972 год.
Копия грамоты от заместителя
министра Обороны СССР
генерала армии В. Куликова.

1971 год.
Копия поздравлений от
ЦК ДОСААФ СССР.

】 1970 год, Апрель, центральная площадь, Ереван. Ветераны ВОВ к столетию В.И. Ленина. Во главе колонны слева – направо: полковник А.А. Казарян, генерал-лейтенант Асканаз Карапетян, генерал-майор Айк Оганесович Мартиросян, полковник Саградян; во втором ряду слева-направо: полковник Левон Карапетян, полковник Айк Азарович Саркисян, полковник Хачик Паязетян.

】 129. 9 мая 1973 года, Ереван, парк «Ахтанак».

Трижды Герой
Советского Союза,
маршал Авиации,
Александр Иванович
Покрышкин.

Покрышкин Александр Иванович [р. 21.2(6.3).1913, Новосибирск], советский военачальник, маршал авиации (1972), трижды Герой Советского Союза (24.5.1943, 28.8.1943, 19.8.1944). Член КПСС с 1942. Сын рабочего.

В Советской Армии с 1932г. Окончил авиационную школу авиатехников (1933), Качинскую авиационную школу лётчиков (1939), Военную академию им. М. В. Фрунзе (1948) и Военную академию Генштаба (1957). Прославленный советский лётчик, активный участник Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Совершил свыше 600 вылетов, провёл 156 воздушных боев, сбил 59 самолётов противника. Разработал формулу воздушного боя: «Высота - скорость - маневр - огонь». После войны на ответственных должностях в войсках ПВО, в 1968 - 1972гг. – заместитель главнокомандующего войсками ПВО, с января 1972 – председатель ЦК ДОСААФ СССР, депутат Верховного Совета СССР 2-9-го созывов. Награжден 4 орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, 4 орденами Красного Знамени, 2 орденами Суворова 2-й степени, 2 орденами Красной Звезды, медалями, а также 4 иностранными орденами.

Автор книг: «Крылья истребителя» (1944), «Небо войны» (1966).

】 1971 год, центральная площадь Еревана, встреча маршала А.И. Покрышкина с ветеранами.

】 1971 год. Маршал А.И. Покрышкин в Армении.

】 1972 год. Ереван. Председатель ЦК ДОСААФ СССР, маршал А.И. Покрышкин и председатель ЦК ДОСААФ Армении, полковник А.А. Казарян. Торжественное заседание по поводу победы Республиканской организации ДОСААФ Армении в Спартакиаде Народов СССР по техническим видам спорта.

】 1972 год. Республиканской организации ДОСААФ Арм.ССР вручается награда за победу во Всесоюзной Спартакиаде народов СССР по техническим видам спорта. Слева – направо: маршал А.И. Покрышкин, полковник А.А. Казарян, полковник М.А. Саркисян.

】 1972 год. Ереван. Вручение Знамени Победителя Спартакиады Народов СССР по техническим видам спорта: слева – председатель ЦК ДОСААФ СССР, маршал А.И. Покрышкин; справа – председатель ЦК ДОСААФ Арм.ССР, полковник А.А. Казарян.

】 1972 год. Руководство ЦК ДОСААФ Арм. ССР. Слева – направо: Зам. председателя ЦК ДОСААФ Арм.ССР, полковник Р.П. Акопов, председатель ЦК ДОСААФ Арм.ССР полковник А.А. Казарян, Зам. председателя ЦК ДОСААФ Арм.ССР, полковник А. М. Аванесов.

Торжественное заседание в Ереване по поводу вручения награды ЦК ДОСААФ СССР для Республиканской организации ДОСААФ Армении за победу в соц. соревновании между организациями ДОСААФ СССР. Ереван, 1972 г.

1973 год. Копия поздравительной телеграммы от председателя ЦК ДОСААФ СССР, маршала А.И. Покрышкина.

1973 год. Копия поздравительной телеграммы от председателя ЦК ДОСААФ СССР, маршала А.И. Покрышкина.

1972 год. На Республиканских соревнованиях по авто-мото-спорту.
Слева – направо: зам. председателя ЦК ДОСААФ АРМ.ССР Р.П. Акопов,
председатель ЦК ДОСААФ АРМ.ССР полковник А.А. Казарян,
начальник ГАИ Республики полковник Л.А. Авакян.

1971 год, Ереван.
Во дворе «Дома
Обороны» ЦК ДОСААФ
Арм.ССР.
Слева – направо: зам.
по строительству
ЦК ДОСААФ Арм.
ССР – Галстян Альберт,
полковник Паязетян
Хачик, председатель
Ереванского городского
комитета ДОСААФ –
полковник М.А. Саркисян,
председатель ЦК
ДОСААФ Арм.ССР –
А.А. Казарян.

1971 год, Ереван.
Председатель ЦК
ДОСААФ Арм. ССР
А.А. Казарян и зам. по
финансам председателя
ЦК ДОСААФ Арм.ССР
подполковник
А.Н. Григорян обсуждают
планы подготовки
призывников с
представителем
военкомата.

» На республиканских соревнованиях по стрельбе.

» 1970 год. Ветераны ВОВ на центральной площади г. Еревана.

】 1970 год. Окончание курсов по подготовке механиков-водителей БТР и БМП.

】 1970 год. Обмен опытом работы ДОСААФ, Шаумянская танковая школа г. Еревана.

» 1967 год.
Вручение наград
победителям
соревнований по
мотогонкам на
гаревой дорожке.

» 1966 год, Ереван.
Открытие трека
для мотогонок по
гаревой дорожке,
стадион «Наири».

» 1970 г., Ереван. Открытие международных соревнований по парашютному спорту.

» 1970 г., Ереван. Участники соревнований по парашютному спорту. В центре – летчик-космонавт Виктор Васильевич Горбатко.

» Ереван. Участники и победители международных соревнований по парашютному спорту. В центре летчик-космонавт, полковник В. В. Горбатко.

» Ереван. Открытие соревнований по авиамоделированию.

» Ереван. Открытие школы юных космонавтов. Второй справа – летчик-космонавт, полковник В. В. Горбатко.

» 1984 год, март, Ереван. Полковник Арташес Авакович Казарян и полковник Михаил Аванесович Степанян - начальник Ереванской Образцовой Объединенной Технической школы ДОСААФ имени Главного Маршала бронетанковых войск А.Х. Бабаджяна

1972 год, 20-е мая, Ереван. Собрание актива городских и районных комитетов ДОСААФ Арм.ССР. (К сожалению, спустя много лет назвать всех поименно не было возможности). В первом ряду слева-направо: третий П. Суворян – председатель Апаранского РК ДОСААФ; шестой – полковник Арташес Авакович Казарян – председатель ЦК ДОСААФ Арм.ССР; восьмой – Сандро Габоян – председатель Кироваканского горкома ДОСААФ; одиннадцатый – А. Саакян – председатель Спитакского РК ДОСААФ; Во втором ряду слева-направо: первый – подполковник Антонян Александр Унанович – начальник отдела допризывной подготовки ЦК ДОСААФ Арм.ССР; седьмой – Ж. Саркисян – ревизор ЦК ДОСААФ Арм.ССР; восьмой – Артавазд Маркосович Гижларян – председатель Шамшадинского РК ДОСААФ; десятый – Владимир Гитанович Гарибян – начальник автошколы г. Гавар; одиннадцатый – Авоян – председатель Талинского РК ДОСААФ; двенадцатый – Тухтарян – председатель Красносельского РК ДОСААФ; тринадцатый – полковник М.А. Саркисян – председатель Ереванского городского комитета ДОСААФ.

Аракелян Вера
Константиновна –
ответственный секретарь
президиума ЦК ДОСААФ
Арм.ССР, начальник
секретного отдела.

Таисия Дмитриевна
Сергеева – главный
бухгалтер ЦК ДОСААФ
Арм.ССР.

» Подполковник Вардкес Арменакович Сарафян и В.К. Аракелян на заседании президиума ЦК ДОСААФ Арм.ССР.

» На ежегодной конференции ЦК ДОСААФ Арм.ССР.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
ПОЛКОВНИК
АКОПОВ РАФАЕЛ
ПАВЛОВИЧ

Акопов Рафаел Павлович родился 4 апреля 1920 года в г. Баку в семье служащих: отец – инженер-строитель, мать – домохозяйка. Окончив школу в 1940 году, он сразу же поступил в военное училище иностранных восточных языков. В 1942 году после окончания училища получил направление в Закавказский военный округ г. Тбилиси. Учитывая знание восточных языков, был определен в отдел разведки ЗакВО. В 1942 году его направили служить в Иран. Вначале он служил ординарцем у генерала, а затем был переведен в отдел разведки расквартированного в Иране ограниченного контингента войск Советской армии.

Во время Тегеранской конференции трех стран в 1943 году Р.П. Акопов участвовал в группе по обеспечению безопасности глав правительств США, Великобритании и СССР. Королевой Великобритании был награжден ценным подарком (отрез английского материала цвета «хаки» и пистолет «Браунинг»). В дальнейшем был назначен комендантом города «Хой». После окончания ВОВ его направили на учебу в академию им. Фрунзе г. Москва. После окончания академии был назначен в разведотдел г. Ленкорани. В 1950 году назначен в Армению начальником разведки столичного полка 89 -й Таманской стрелковой дивизии. Затем был переведен в Республиканский военкомат, а в 1962 году его назначили заместителем председателя ДОСААФ Арм. ССР.

Р.П. Акопов прослужил в Советской армии 34 года до звания полковника, демобилизован по предельному возрасту в 1974 году. Награжден орденом Красной Звезды, многими медалями. Скон-

чался в 1981 году. Супруга – Назарова Нина Товмасовна – заслуженный врач Арм. ССР, пенсионер.

Сын – Акопян Павел Рафаелович – хирург, к.м.н., доцент кафедры хирургических болезней № 2 ЕГМУ, член Нью-Йоркской Академии.

Дочь – Акопян Татьяна Рафаеловна – работает референтом в аппарате Президента Республики Армения.

Текст и фотография любезно предоставлены сыном полковника Р.П. Акопова – Акопяном Павлом Рафаеловичем.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
ГЕНЕРАЛ - МАЙОР
КАРАПЕТЯН РАФИК
МИХАЙЛОВИЧ

Родился 07.11.1923 г. в селе Бнунис (Сисианский район, Сюникская область, РА). В 1942 году окончил Военно-пехотное училище г.Телави, Груз. ССР. В 1953 г. окончил Военную академию им. Фрунзе, а в 1973 году там же Высшие академические курсы. До 1975 г служил на командных должностях в ЗакВО (от командира взвода, роты, командира полка до заместителя командира МСД). В 1975 – 1984 гг. был назначен заместителем председателя ЦК ДОСААФ Арм. ССР, а с 1984 по 2004 год – избран председателем ЦК ДОСААФ Армянской ССР. С 1997 г. – председатель патриотической общественной организации «Маршал Баграмян». Генерал-майор ВС РА (1997 г.). Награжден орденами Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и более 30 медалями. С 2004 года – председатель Совета объединения ветеранов Республики Армения.

В селе Бнунис Сисианского района Армении в семье Михаила и Анаит Карапетянов 7 ноября 1923 года родился первенец – Рафик. Односельчане поздравляли Михаила с рождением помощника, но Бог определил другую судьбу и дорогу в жизнь. После окончания начальной сельской школы Рафик переезжает учиться в село Ахлатян. Но вскоре Рафика забирает к себе в Тбилиси тетя для продолжения учебы. После окончания Тбилисской армянской школы № 38 в 1940 году он поступает в Закавказский железнодорожный институт. 1941 год – начало Великой Отечественной войны и военной службы Рафика Карапетяна, которая продлилась до конца

жизни. В 1942 году Рафик поступает в военное училище в г. Телави. Окончив 6-месячные ускоренные курсы в звании лейтенанта, назначается командиром взвода противотанковых ружей мотострелкового полка Закавказского военного округа. За короткое время поднимает боевую и политическую подготовку взвода на должный уровень. Его питомцы с честью и геройски вели снайперский огонь по уничтожению бронетанковой техники противника в Малгобекской оборонительной операции и освобождению ряда населенных пунктов Северного Кавказа. Он назначается командиром роты, затем батальона. В 1944 году Рафик Михайлович командирован на курсы повышения квалификации офицеров. За короткое время Рафик благодаря своей работоспособности, преданности военной службе, исключительной заботливости о своих подчиненных сумел заслужить авторитет и уважение своих командиров. Командир полка, полковник Мушег Амбарцумович Карапетян часто говорил, что если у Рафика была бы возможность, то он поставил бы койку и ночевал бы в полку с солдатами. 1950 год стал вдвойне значимым для Рафика Карапетяна. Он поступает в Военную академию им. Фрунзе в Москве и становится отцом дочек – близняшек Карине и Марине.

На «отлично» окончив академию и профессионально владея военным делом, в 1955 году его назначают на должность начальника штаба 400-го Севастопольского мотострелкового полка 89-й Армянской Таманской СД. После расформирования 89-й Армянской Таманской дивизии в 1956 году майора Рафика Карапетяна назначают начальником штаба в 349-й мотострелковый полк 121-й мотострелковой дивизии, а через два года его переводят в штаб 7-й гвардейской армии. В 1960 г. он первый заместитель командира 227-го мотострелкового полка. В 1961 году у Рафика родилась 3-я дочь – Наира. В 1961-1964 гг. подполковник, а затем полковник Рафик Михайлович назначается командиром 343-го мотострелкового полка. В 1961 и 1964 годах он был избран депутатом Верховного Совета Арм. ССР. С 1964 по 1969 годы командир 227-го полка 164-й мотострелковой дивизии 7-й гвардейской армии, и за короткое время он сумел привести полк в отличное боевое состояние. С 1970 г. был заместителем командира 164-й мотострелковой дивизии. В 1975 г. он назначается заместителем председателя ЦК ДОСААФ Арм. ССР. В 1978 году горе постигло семью Карапетянов. Неизлечимой болезнью заболела жена – Роза

Арсеновна. В 1979 г. умер отец Рафика – Михаил в 81 лет. До 80 лет он работал на железной дороге и на все просьбы уйти с работы отвечал, что без работы не проживет и года. Три года всеми средствами боролись за жизнь всеми любимой Розы. Но увы – судьба. В 1981 г. Роза Арсеновна скончалась в возрасте 60 лет. В жизни Рафика это был самый сильный удар, но жизнь продолжается. Рафик живет со своей старенькой мамой, окружая ее вниманием и любовью, забывая свое горе в работе. С 1984 по 2004 годы Рафик Михайлович был избран председателем ЦК ДОСААФ Арм. ССР. Он очень много сделал для процветания этого общества, подготовки спортсменов и военных кадров для армии. Он также оказал большую помощь организации «Сисакан» во время защиты родного Сисиана в Карабахской войне. Но судьба наносит новый удар: в 50-летнем возрасте в 1991 году умирает брат Рафика – Размик, и вся тяжесть утраты и поддержки семьи брата ложится на плечи Рафика. Сразу, после тяжелой утраты, заболела мать Анаит, за которой трогательно и заботливо ухаживали Рафик с дочерьми. В этом же 1997 году, высоко оценив заслуги Рафика Михайловича, Президентом Республики Армения ему было присвоено высокое звание генерал-майора. С 1996 г. после смерти матери Рафик жил с дочерьми, заменяя им отца и мать, а последние годы он прожил в семье дочери Карине, оставаясь верным своей клятве, данной Розе – любить всю жизнь только одну ее. Он очень гордился своей семьей – 3-мя дочерьми, 7 внуками и 4 правнуками. А три правнука, которые родились после его смерти, обязательно будут знать и любить дедушку по рассказам родных, очень любивших и уважавших его людей. В 2004 г. Рафик Михайлович избран на должность председателя Совета объединения ветеранов Республики Армения. Был заместителем председателя комиссии высших офицеров при МО РА. Родина высоко оценила заслуги Рафика Михайловича. Его грудь украшали ордена Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и более 30 медалей. Прожив 87 лет, Рафик Михайлович, даже тяжело больной, рвался на работу и болезненно переносил вынужденную неработоспособность.

Вечная память и слава Рафику Михайловичу Карапетяну.

Текст и фотография любезно предоставлены дочерью генерал-майора Р.М. Карапетяна – Карине Рафиковной Карапетян.

Копии удостоверений, врученных А.А. Казаряну.

» 1973 год, Ереван.
А.А. Казарян с внуком
Арташесом.

» 1973 год, Ереван.
А.А. Казарян, супруга
Виктория Гаспаровна,
внук Арташес, сын
Эдуард с супругой
Анжелой.

» 1981 год, Ереван. А.А. Казарян с внучкой Элиной и внуком Арташесом.

» 1969 год. А.А. Казарян и супруга Виктория Гаспаровна.

» 1987 год, 9 мая, парк «Ахтанак», Ереван.
А.А. Казарян с сыном Эдуардом.

» 1986 год, Ереван.
А.А. Казарян и супруга Виктория Гаспаровна.

1987 год, 9 мая, парк «Ахтанак», Ереван.

1977 год, Москва, Кремль. Восьмой Всесоюзный съезд ДОСААФ СССР. В центре – председатель ЦК ДОСААФ СССР Маршал А.И. Покрышкин. Полковник А.А. Казарян в первом ряду первого ряда справа.

	Номер комнаты	Номер телефона
КАЗАРЯН Арташес Авакович	А-633	923-68-31
КАЗАРЯН Ашот Захарьянович	А-729	923-78-57
КОЧЕТКОВ Юрий Петрович	Б-605	292-76-66
МАРГАРИН Сурен Давидович	А-648	924-16-01
МАРКАРЯН Григор Сарգսյան	А-645	925-66-51
МАРТИРОСЯН Кира Гургеновна	А-86	925-77-62

Дорогой товарищ Назарьян

Артанес Авакович!

В канун семидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции и.л.а. Вам горячий коммунистический привет и сердечные поздравления с этой знаменательной датой.

Вы принадлежите к тому поколению советских людей, которое совершило величайшую в истории человечества революцию, в жестоких сражениях с внутренними и внешними врагами отстояло завоевания Октября, делало первые, самые трудные шаги на пути строительства социализма. Выражаете Вам глубокую благодарность и признательность за беззаветное служение народу, преданность делу ленинской партии, коммунистически идеала.

Твердо уверены в том, что Вы и впредь будете участвовать во всемирном процессе общественного обновления, передавать молодежи славные революционные, боевые и трудовые традиции советского народа.

Желаем Вам доброго здоровья, счастья и благополучия.

Центральный Комитет
КПСС

Президиум Верховного
Совета СССР

Совет Министров
СССР

XIX ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КПСС

открывается
28 июня 1988 года в 10 часов утра
в Кремлевском Дворце съездов.

РЕГИСТРАЦИЯ

делегатов конференции
производится 25, 26 и 27 июня 1988 года
с 10 до 20 часов
в Георгиевском зале
Большого Кремлевского дворца.

Телефоны зала регистрации:
224-70-66
224-33-46

РЕГИСТРАЦИЯ участия делегатов в заседа-
ниях конференции производится ежедне-
вно в нижнем фойе Кремлевского Дворца
съездов и начинается за полчаса до
открытия заседания.

БЮЛЛЕТЕНИ стенографического отчета о
заседаниях конференции выдаются в
Кремлевском Дворце съездов в нижнем
зале цокольного этажа на следующий
день после заседаний.

3

**XIX
ВСЕСОЮЗНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
КПСС**

ГОСТИНИЦА
„Москва“

КАЗАРЬЯН

Арташес Авакович

№ **A-731**

7

1988 г.

этаж

Действителен с документом

】 1988 год, А.А. Казарян – заместитель председателя ОСВОД Арм. ССР.

】 1987 год, А.А. Казарян с коллективом управления ОСВОД Арм. ССР.

ВОСПОМИНАНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДЕРЕВНЕ ВЕРИН ХОТАНАН КАФАНСКОГО РАЙОНА

Я, Казарян Арташес Авакович, начал свой нелегкий жизненный путь в селе Верин Хотанан. Здесь жили моя мать, старший брат и сестры. Я бегал по тропинкам села, пас козлят соседей, косил сено, и все это я делал не ради детской забавы, а чтобы помочь матери и старшему брату прокормить семью. Учился в первом классе местной школы, а когда мне исполнилось семь лет, то по настоянию отца поехал к нему в город Баку учиться.

Отец мой, Авак Арутюнович Казарян, был коренным рабочим, сначала работал на рудниках Кафанского района, а затем в г. Баку токарем-слесарем на заводе Манташева. Я учился в городском училище до октября 1917 года. С началом Октябрьской революции школы в г. Баку постепенно стали закрываться и до 1918 года не действовали. В период Бакинской коммуны добровольно в возрасте 14 лет вступил в ряды Красной Армии, где служил военно-полевым телефонистом в штабе под руководством Корганова. 10 мая 1920 года поступил на службу в качестве «сына полка» в 250-й стрелковый полк 11-й Красной Армии, командиром полка был Челов Михаил Васильевич. Всю дальнейшую жизнь на протяжении 56 лет я служил в частях Красной Армии, Советской армии.

Рассказывать о селе Верин Хотанан мне очень трудно, поскольку я жил в деревне непродолжительный промежуток времени.

Село Верин Хотанан было основано примерно 250 лет тому назад. Жители села – переселенцы из северной Персии, из района «Хой-Солмаст», где расположено озеро «Урмия». Кстати, смысловое значение нашей фамилии в переводе с санскрита означает «Озеровы». Причиной переселения армян было то, что персы не только жестоко относились к армянам, но и всеми мерами старались уничтожить их за то, что они не отказывались от христианской веры, от армянских букв, изобретенных Месропом Маштоцом.

Жители нашего села вместе с другими двинулись из района «Хой-Салмаст» через горы Карадага, далее через Карабах, т.е. «Малый Сюник», в направлении к «Большому Сюнику» («Большой и Малый Сюник», сегодня – это «Зангезур» и «Нагорный Карабах»); они вместе образуют ту часть Армении, которая в наименьшей степени подвергалась чужеземному порабощению). Переселенцы из Персии останавливались в первую очередь там, где имелись церкви. Церкви были основной притягательной силой для создания сел и семейных очагов. По всей вероятности, в селах Арачадзор, Норашен, Тортни и др. имелись церкви, и поэтому вокруг них создавались новые поселения.

Следует отметить, что церкви в истории армянского народа играли огромную роль в развитии культуры, сплоченности нации, великой сопротивляемости против магометанства, ненависти к захватчикам: сельджукам и османцам.

Армянский народ существует более четырех тысяч лет. Будучи окруженным врагами, он вел непримиримую борьбу ради сохранения своей нации, языка, культуры, христианской религии, своей письменности. Наш народ считается в мире одним из талантливых и воинственных народов. На протяжении многих веков он боролся с врагами. Но в то же время это и гуманный народ.

История армянского народа показывает, что воины-армяне имели большие успехи на поле битвы, и, побеждая, они не уничтожали варварски своего врага. Это ярко показано в знаменитом армянском эпосе «Давид Сасунский». Во время Великой Отечественной войны 1941-1945гг. против фашистской Германии армянский народ вместе с другими народами СССР встал на защиту Советской страны и с честью выполнил свой патриотический долг. На фронте воевало шестьсот семьдесят пять тысяч воинов армян. Армянский народ дал четырех маршалов, более 135 генералов, много полковников, офицеров и героев Советского Союза.

В село Верин Хотанан переселились из Персии и мои предки Казар, Галуст, дед мой Арутюн, бабушка Сандухт и их сыновья Мкртич, Петрос, Авак, Карам, дочь Рипсиме. Хорошо помню, что Согомонянцы, Тер-Петросянцы и Галустянцы всегда обращались ко мне ласково, называя «Ами», и я гордился этим.

Село Верин Хотанан – одно из крупных сел Кафанского района. Географически село примыкает к южным отрогам горы Гоги. С вершин Гоги и Мец-Аламлар открывается обзор на сотни кило-

метров: на востоке видны вершина горы Делида, вершины Мец и Покр Ишхани, Севанский хребет, прикрывающий озеро Севан; на западе – вершина горы Копутджух, вершины Малого и Большого Арарата; на юге – горы Карадаха, за которыми расположена бывшая родина хотананцев – «Хой-Салмаст».

Воздух здесь кристально чистый, дышится свободно и можно спокойно переключиваться между собой на большом расстоянии.

Если многие считают Швейцарию самым красивым местом в мире, то с этим я не согласен. Самые прекрасные места в мире – это Зангезур, в особенности Кафанский район, село Верин Хотанан; Сисиан, Горис и Нагорный Карабах. Здесь не только самая прекрасная, но и самая величественная и к тому же очень своеобразная природа. Весной поля и деревья цветут поэтапно – сначала в низовьях и постепенно все выше и выше, создавая невообразимую красоту. Легкий ветерок в лесу заставляет людей прислушиваться, как будто ветер поет песню.

Ни в одном районе мира не растут цветы с таким прекрасным ароматом, какие имеются в Зангезуре и особенно в селе Верин Хотанан. Я был в Швейцарии, там цветов очень много, но они не имеют такого аромата. А сколько зелени растет в наших горах, в долинах нашего Зангезура! Да и пахотная земля в наших селах богатая. Верин Хотанан располагает пахотными землями более 2800 гектаров, причем земля хорошая, плодородная. И хотя пахотной земли здесь очень много, теперь сеют не более 40 гектаров, да и то табак.

Я помню, что в нашем селе самым высоким урожаем и самым качественным зерном могла похвастаться семья Арутюняна Воскана. У него было двое сыновей – Верды и Григор. Старший – Верды в 1914 г. во время войны России с Германией попал в плен и провел там четыре года. Вернулся он из плена в 1918 году. Воскан и его сыновья были настоящими тружениками – они сами пахали, сами собирали богатый урожай. Я хорошо помню, что Верды носил казачью фуражку, и если он сердился, то переходил на немецкий язык.

Мне очень приятно вспоминать своих односельчан и особенно тех, кто трудился и был примером для остальных. Настоящим тружеником нашего села был крестьянин по имени «Бабунц-Бабин», которому в 1912 г. уже было 85 лет, но он еще пахал землю и выполнял другие работы. У него было больше всех пахотной земли. Жил он в большом двухэтажном доме, в котором проводили сель-

ские собрания, принимали известных гостей. «Бабунц-Бабин» построил в нашем селе мельницу и оборудовал ее тяжелыми мельничными камнями для выработки растительного масла из алецука. В то время в селе сеяли очень много алецука, и чтобы получить из него растительное масло, приходилось ездить в Сисианский район, где имелось несколько мельниц. Растительное масло из алецука значительно лучше оливкового. Но, к сожалению, сейчас ни в нашем селе, ни в Кафане не сеют алецук, и молодежь не знает, что это такое.

Кстати, хочется напомнить вот еще о чем. Раньше в Кафане и в нашем селе крестьяне сеяли также ачар, который по качеству был лучше, чем рис. И никому не известно, почему перестали его сеять. Или другой пример: в Кафанском районе растут ореховые деревья. Но эти деревья со временем стареют, а взамен не сажают молодые саженцы. Если так будет продолжаться, то через какое-то время ореховые деревья у нас исчезнут. Говорят – нет хозяина деревни. Это сказано очень верно – нет хозяина. Мы настоятельно рекомендуем молодежи изменить свое отношение к сельской жизни и стать настоящими хозяевами деревни.

В селе Верин Хотанан можно и нужно развивать садоводство, выращивать различные фруктовые деревья, виноград. Теория о том, что в Хотанане нельзя выращивать все виды фруктовых деревьев, несостоятельна. Несостоятельность этой теории доказали многие наши односельчане, как, например, Григор – отец нашей невестки, и многие другие, создав великолепные сады. Сейчас Григор живет со своей женой в прекрасном большом доме, а сыновья его переехали в Кафан.

В нашем селе можно и нужно развивать овощеводство. Не ради хвастовства, но хочу напомнить своим землякам: раньше считалось, что в нашем селе помидоры хорошо не созревают, и поэтому их не сажали. Но это неверно. Мой дед Моси со стороны матери в 1911 г. доставил из села Арачадзор рассаду помидоров и дал моей матери Тели. Она стала ухаживать за посадками, и вскоре в нашем селе появились зрелые красные помидоры. Родник, который она обнаружила и открыла, дает кристальную чистую воду, существует до сих пор, и наши сельчане называют его «Родник Тели».

Мне могут возразить, что для развития садоводства и овощеводства водных ресурсов в селе недостаточно. Я считаю, что в этом случае необходимо создавать небольшие водоемы, ибо родников и мелких речушек у нас очень много и часто выпадают дожди.

Еще в июне 1921 года многие крестьяне имели в своем хозяйстве большое количество коров, овец, коз, лошадей с жеребятами и пасли их свободно. Но теперь количество скота как в совхозе, так и лично у крестьян незначительно, а лошадей в селе осталось всего несколько. Трудно объяснить, чем это вызвано. Говорят, что не хватает корма, но это не оправдание. В беседах с крестьянами из Верин Хотанан выяснилось, что в селе нет желающих работать пастухом. Пастух стал дефицитной профессией, несмотря на то, что зарплата у него хорошая. И как здесь не вспомнить замечательного, я бы назвал – великого пастуха из нашего села Давида Антоняна. Его никто так и не представил к награде, хотя он был достоин самых высоких наград и служил примером для молодежи.

Жители нашего села оставили о себе немало хороших и добрых воспоминаний, связанных как с их трудовой деятельностью, так и с их армейской службой. Но чтобы их имена не стерлись из памяти людей и, особенно, у подрастающего поколения, хочу о них снова напомнить.

Как известно, до 1910 г. крестьянские земли Кафанского района, в том числе земли нашего села Верин Хотанан, принадлежали кубатлинским бекам, и крестьяне должны были платить бекам дань. Однажды, наш односельчанин Унан Антонян категорически отказался платить беку из Кубатлы дань, и между ними начался спор. Унан, наполненный ненавистью к беку, проколол ему живот. После чего Унана посадили в тюрьму. Я хорошо помню Унана. Это был честный труженик и патриот. Он занимался сельским хозяйством, возил зимой лес на быках в медные рудники Кафана, обжигал древесный уголь, строил каменные дома. Его драка с беком воодушевила население всего Кафанского района. Крестьяне сел Неркин Хотанан, Верин Хотанан, Шрвенац, Норашен, Тортни, Танзавер и др. выбрали старшину Кафанского подрайона Тер-Давтяна Давида Согомоновича уполномоченным для поездки в Петроград к русскому царю с ходатайством об освобождении Кафанского района от уплаты дани. Он с группой односельчан выехал в Петроград, был принят царем и добился решения об освобождении крестьян Кафанского района от уплаты налога кубатлинским бекам.

Наш односельчанин Давид Согомонович был одним из самых уважаемых людей нашего села. Он заслуживает того, чтобы его имя включили в Памятную книгу.

Сын Давида Согомоновича – Гевонд своим внешним видом, характером и манерами напоминал своего отца. Это был широкоплечий человек, взгляд у него был острый, характер резкий. В то же время все его знали как весьма доброго, справедливого, рассудительного человека. Гевонд был моим близким товарищем. Однажды в 1922 году он сказал мне: «Арташес, Газаранц торн, Телин балик (сын Тели). Я чувствую, что ты станешь большим человеком, а со мной будет беда, и ты спасешь меня». Так и случилось: в 1941 году, когда началась война, Гевонд по пустяковому вопросу поспорил с работником Кафанского районного военкомата. Этот работник написал жалобу прокурору района на него с клеветническим мотивом, за что Гевонд был арестован и сослан. В 1945 г., работая в Генштабе Вооруженных Сил СССР, я получил письмо от жены Гевонда Люсик, где она просила оказать помощь в его освобождении из тюрьмы. Я был у главного прокурора Вооруженных Сил СССР тов. Василенко и показал ему письмо Люсик и мое заявление. Он потребовал выдать ему судебные дела Гевонда, изучил их и телеграммой освободил Гевонда, полностью его оправдав.

Вообще Гевонд был невезучим. Во время работы в руднике в результате взрыва он повредил себе глаз. Он часто болел и умер еще в молодом возрасте. Горько писать о таких людях в прошедшем времени, но мы обязаны это делать, ибо пока мы их помним, пока мы о них говорим, память о них никогда не сотрется, даже если они перешагнули порог смерти.

Из рода Тер-Давтянцев вполне заслуживает внимания поручик Тер-Давтян Погос. Это был очень интересный и храбрый человек, преданно любящий свою Армению. Он состоял в дашнакской партии. В 1918 г. Погос Тер-Давтян служил в армянской бригаде Бакинской коммуны, командиром которой был герой армянского народа знаменитый Мурад. В сражениях с контрреволюционными войсками и турецкими частями, защищая Бакинскую коммуну, Мурад был убит, а организатором и участником его похорон был Погос Тер-Давтян.

В 1920 г. Погос Тер-Давтян возглавил созданные им добровольные подразделения в Сисиане по защите от турецких войск, дислоцированных в Нахичеване. В течение двух лет Погос вел борьбу против турецких войск в Нахичеване, несколько раз оказывал помощь кафанцам от нападения мусаватистских и турецких банд. В конце 1920 г., отражая нападение турецких войск на Нахичеван,

он был смертельно ранен. Его с почестями похоронили в селе Верин Хотанан.

Ованес Тер-Петросян – сын священника села Верин Хотанан, был поручиком царской армии. Это был интеллигентный человек. Он всегда давал крестьянам добрые советы по различным вопросам, по образованию был агрономом. В 1922 г. он оставил село и перехал в г. Ереван.

Нельзя не вспомнить об односельчанине Баласане Баласяняне, большевике, труженике. Баласянян заслуживает того, чтобы о нем помнили – человека, который в 28 лет отдал свою жизнь за установление Советской власти в Армении.

Не могу, не имею права не вспомнить о Ереме – брате «кукуц Степана». Это был бесстрашный большевик – участник Бакинской коммуны. Он был убит в 1919 году в г. Баку мусаватистами-террористами из-за угла. Жаль, очень жаль этого бесстрашного человека. Одним из видных хотананцев был Николай Микаелян, который долго жил и работал в Баку. Участник Бакинской коммуны. Вместе с 11-й Красной Армией он участвовал в освобождении Иджевана, Еревана, Сисиана, Зангезура.

Пусть молодежь простит меня, что я рассказываю не только о живых, но и об умерших, особенно о людях, погибших от рук врагов. Приведу один пример: Анастас Микоян в своих воспоминаниях о Бакинской коммуне 1918 г. пишет о командире армянской бригады Амазаспе, в которой он был комиссаром. А. Микоян пишет о своем несогласии с решением Амазаспа отступить с бригадой перед превосходящими противника в решающий для Бакинской коммуны момент.

Мнения бойцов разделились, в числе бойцов поддержавших Микояна был также Матевос Казарян, брат моего отца. Матевос Казарян был членом партии левого крыла социал-демократов с 1912 г. Вместе с моим отцом в период Бакинской коммуны они помогали выпускать снаряды для артиллерийских пушек и ремонтировали пушки.

Раз уж разговор пошел об участниках Коммуны, то не могу не вспомнить и Мушега Амбарцумовича Карапетяна. Помню, что он всегда ходил с трехлинейной винтовкой в руках, в солдатской шинели, грудь обвязана патронташем. Я знал его с 1917 г., когда ему было еще 17 лет. Это был симпатичный парень. Я всегда им восхищался. С тех пор он посвятил себя делу службы в Красной, а за-

тем Советской Армии, от красноармейца до полковника. Геройски воевал в период Великой Отечественной войны, имеет множество орденов и медалей за службу Отечеству.

Всю свою сознательную жизнь и даже сейчас, когда ему уже почти 85 лет, гвардии полковник Карапетян Мушег верно служит Родине.

Да, немало знаменитых людей и военачальников вышло из села Верин Хотанан. Несмотря на их большие заслуги перед нашей страной и народом, их имена почему-то забыты.

У нашего односельчанина Армагана Галустяна было большое хозяйство. Он разводил пчел, его мед считался в деревне самым лучшим. Сейчас Галустяна уже нет в живых. Так вот, дорогие односельчане, этот бойкий старик с бородой вместе со своими товарищами Карапетяном Шамилом, Лалунц-Лаляном, Баласаняном Аветисом, Оганесяном Сергеем и др. встречал с хлебом и солью на окраине села Верин Хотанан, на дороге, идущей из Танцавера, подразделения 250-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии во главе с командиром 250-го полка Человым Михаилом Васильевичем. Это было 20 июня 1921 г.

Я считаю, что на этом месте – месте встречи освободителей нашего села – должен стоять мемориальный камень с надписью: «Здесь представители села Верин Хотанан 20 июня 1921 года встретили подразделение 250-го стрелкового полка 28-й стрелковой дивизии 11-й Красной Армии». В составе роты связи 250-го стрелкового полка был и я. Конечно, моей радости не было предела. Я встретился со своими родными: с матерью, которую не видел более шести лет, старшим братом Давидом, сестрами Майкан и Шушаник. Узнав о гибели отца, я был сильно потрясен и решил навсегда связать свою судьбу с Красной Армией.

Командир полка и работники штаба остановились в доме Айрапетяна Аршака.

После установления Советской власти первым председателем райкома был избран Карапетян Шамиль Амбарцумович. Он проработал более шести месяцев и в начале 1922 г. переехал в Ереван. Председателем сельского ревкома был избран Амбарцум Багдасарян, а в дальнейшем Сергей Оганесян.

Сергей Оганесян был энергичным, строгим человеком. Он многое сделал для наведения порядка в селе, содействовал сбору оружия у населения. На нем лежала обязанность разместить в селе

роту 250-го стрелкового полка, обеспечить их продуктами (хлеб пекли в Кафане, после чего на лошадях отправляли в наше село). При нем началось перераспределение земельных участков на душу населения. Многим семьям увеличили земельные участки.

Одним из моих наставников в то время был Аршак Иванович Айрапетян. К нему тянулись все жители села.

В селе Верин Хотанан очень много замечательных людей, которые давно ушли из жизни, но оставили о себе воспоминания. Например, кузнец Баласанян Согомон, который ремонтировал плуги крестьян. Он всегда давал мудрые советы крестьянам и особенно молодежи, ставил их на путь истины. Баласанян Согомон всегда помогал беднякам хлебом и всем, что имел.

Как не вспомнить Лалунц-Лаляна, который мирил людей, помогал всем, чем мог, или же парикмахера Бабунц-Артуни, который работал не только парикмахером, но и врачом и фельдшером.

В 1922 г. молодых кафанцев призвали на службу в армию, в том числе Айрапетяна Аршака, моего брата Давида и др. Их отправляли через Горис, Шуши и Евлах, а потом по железной дороге в Ереван. В июне 1922 г. в Горис, где я служил красноармейцем в третьем батальоне Армянского стрелкового полка, прибыла большая группа призывников из села Верин Хотанан, в том числе Аршак и мой старший брат Давид. Тогда Аршак Иванович настоятельно советовал мне поехать в Ереван для поступления в военную школу и стать командиром.

Аршак Иванович хорошо знал историю нашего народа, наизусть мог декламировать «Давида Сасунского», рассказывать знаменитые произведения Раффи, Мурацана и других известных писателей. Я впервые услышал от него историю о Давид-беке, узнал об армянских царях Тигране и Арташесе. Это был очень добрый и отзывчивый товарищ, готовый помочь любому человеку – знакомым и незнакомым. Поэтому его до сих считают одним из известных и уважаемых людей нашего села и всего Кафанского района. Он как чистый горный родник, продолжает жить и оказывать помощь людям.

Аршак Иванович вырастил четырех сыновей, которые продолжают замечательные традиции рода Айрапетянов. Самый старший сын – Гайк Аршакович, гвардии полковник, имеет академическое образование. Он долго и плодотворно служил в рядах Советской Армии, занимал ответственные должности, начиная от командира

взвода до командира армейской бригады и заместителя начальника штаба армии. Гайк Аршакович сделал много полезных дел. На мой взгляд, самое полезное в его деятельности – это то, что он доказал и восстановил имена многих армян-военноначальников, он написал и издал книги о них. Среди них: Гайк Бжишкян – герой гражданской войны, командир железной дивизии, освободивший город Симбирск, командир II-й Конной армии, освободивший Украину от белополяков. Гайк Аршакович также восстановил светлые имена двух знаменитых сыновей армянского народа – Хаханяна и Гайка Осепяна. Хаханян – знаменитый герой гражданской войны, который получил орден Красного Знамени с номером два, являлся членом Военного совета Дальневосточной Красной Армии. Гайк Осепян – первый красный комиссар Армянской стрелковой дивизии, а затем первый заместитель начальника Главного политического управления Красной Армии.

Благодаря Гайку Аршаковичу многие узнали, кто разгромил в период гражданской войны в Туркестане 17-тысячную бандитскую армию, возглавляемую турецким генералом Энвер-пашой, злейшим врагом армянского народа, одним из организаторов Геноцида армян 1915 года в Западной Армении, когда было уничтожено более полутора миллиона мирных жителей – армян, и который в 1918 году удрал из Турции в Туркестан.

Конной группой Красной Армии в составе пяти тысяч бойцов командовал сын армянского народа легендарный генерал-лейтенант Мелкумов, который окружил 17-тысячную армию турецкого генерала и разгромил ее, а Энвер-пашу расстрелял. Слава Мелкумову! И большое спасибо Гайку Аршаковичу, восстановившему истинную правду!

Каждый город, село, каждый человек имеют свою историю, свою судьбу, свою неповторимую биографию. Поистине неповторима и биография села Верин Хотанан и Кафана. Для жителей этого села живым светочем должны оставаться те, которые в период Великой Отечественной войны отдали свою жизнь, но отстояли нашу Великую Родину от фашистов, не отступили. В период Великой Отечественной войны в героической обороне за Брестскую крепость сражался полк Красной Армии, в числе которого было 200 красноармейцев из Кафана. 200 человек в полку – это одна пятая часть полка. Считаю, что необходимо уточнить фамилии и восстановить их имена для будущих поколений.

Среди защитников нашей Родины был наш односельчанин, замечательный человек Антонян Александр Унанович, который на войне с фашистами проявил мужество и героизм. Бойцы батальона, которым он командовал, очень его любили, называли «наш Саша».

Так же, как и свой отец Унан, он был трудолюбивым, верным сыном своей Родины. С 1964 года по 1983 год он работал в ЦК ДОСААФ Арм.ССР, из них восемь лет проработал со мной, занимался военно-патриотическим воспитанием молодежи. Жаль, очень жаль, что его жизнь в мирное время так трагически оборвалась при исполнении служебных обязанностей, он мог бы еще принести много пользы Родине.

Нельзя не вспомнить односельчанина Аветиса Баласаняна, человека демократичного и своеобразного. Он пользовался уважением односельчан, обладал мощным голосом, хотя очень много курил, во рту у него всегда был деревянный мундштук с закруткой из газетной бумаги, а табак был из собственного сада. Он всегда делал замечания тому, кто жестоко относился к природе. Любил выходить на свой балкон, откуда открывался вид на юг в сторону Карадахских гор, район «Хой-Салмаста» – историческую Родину хотанцев.

* * *

Этим я заканчиваю свои воспоминания о моей жизни и деятельности. Может быть, найдутся люди, которые сочтут нужным прочесть эти воспоминания. Я буду весьма рад, если они найдут в них что-то полезное для себя, за что я приношу им сердечную благодарность и желаю им больших успехов в жизни и работе.

И если меня спросят, доволен ли я своей жизнью и деятельностью, я отвечу: да, весьма доволен! Для меня, как коммуниста и советского гражданина, нет ничего дороже, чем служение нашей Великой Родине, и теперь я чувствую, что в долгу перед ней. Я горжусь тем, что все свои силы, знания и энергию отдал служению Коммунистической партии и Советскому государству.

Особенно переполняет меня светлое и радостное чувство того, что более 57 лет я нахожусь в рядах КПСС. Партии я обязан всем,

у нее я учился и учусь самоотверженности и стойкости, принципиальности и целеустремленности, неутомимости и настойчивости в работе.

В великих идеалах партии, в ее безраздельной преданности делу народа я черпал и черпаю силы и энергию. Я верю, что Коммунизм будет построен, и завидую тем, кто будет строить Коммунистическое общество и кто будет жить и работать при Коммунизме. Но никогда не забывайте и ваших предков, которые участвовали в Гражданской и Великой Отечественной войне и, несмотря на невероятно трудные условия: холод, голод, отсутствие жилья, борьба с внутренней контрреволюцией, отдали все свои силы на строительство социализма в нашей Великой стране.

ВETERАН ПАРТИИ, ВETERАН ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПОЛКОВНИК А.А. КАЗАРЯН

*А. Казарян
27. мая 1987 г.
Ереван.*

ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
КАРАПЕТЯН МУШЕГ
АМБАРЦУМОВИЧ

Карпетян Мушег Амбарцумович родился 15 мая 1900 года в селе Верин Хотанан Кафанского района Армении. С 1911 года жил в г. Баку у старшего брата, учился в Бакинской Пушкинской школе. С 1918 года вступил в один из революционных военных отрядов Бакинской коммуны. Получил боевое крещение в боях против английских интервентов. После падения Бакинской коммуны в составе 11-й Красной Армии участвовал в освобождении Азербайджана и Армении.

В 1921 году с группой армян был направлен в армянский полк и назначен командиром взвода кавалерии. В 1922 году направлен в Ереван на курсы подготовки командного состава, которые окончил в 1924 году, и был назначен командиром кавалерийского взвода. В 1925 году вступил в ряды Коммунистической партии (ВКПб). В 1930 году окончил курсы политработников и назначен политруком кавалерийского полка. В 1934 году начальник полковой школы и в этой же должности направлен в Харьковский военный округ. В 1939 году в Киевском военном округе назначен командиром кавалерийского полка, а в 1941 году переведен в 34-ю танковую дивизию командиром 34-го мотострелкового полка. Этот полк 22-го июня 1941 года принял на себя первый удар немецко-фашистских войск. Во время обороны Киева 8-й мотострелковый корпус, в том числе и полк под управлением М. Карпетяна, попадает в окружение и после двух месяцев ожесточенных боев выходит из окружения. Верховное командование отметило этот героизм в приказе № 270 от 10 августа 1941 года. С декабря

1941 года М.А. Карапетян назначается командиром Донского казачьего полка. В июле 1942 года назначается командиром Азовского гарнизона и получает приказ воспрепятствовать высадке в этом районе десанта противника. 34-й Гвардейский Кубанский казачий кавалерийский полк под управлением М.А. Карапетяна в 1942 – 1943 гг. вел упорные бои на юге Украины, на Северном Кавказе и Кубани. За умелое ведение этих боев был награжден орденом Суворова II-й степени. М.А. Карапетян назначается заместителем командира 261-й мотострелковой дивизии. В 1946 г. назначен командиром столичного полка 89-й Таманской Армянской дивизии, г. Ереван, затем заместителем командира 89-й Таманской Армянской дивизии. Ушел в отставку в 1957 году.

Награды: орден Ленина, 3 ордена Боевого Красного Знамени, орден Суворова и многочисленные медали.

Фотография Карапетяна М.А. и текст любезно предоставлены его дочерью – Карапетян Тamarой Мушеговной в июне 2013 года.

Полковник Г.А. Айрапетян и председатель МНР Цеденбал.

Во главе колонны полковник Г.А. Айрапетян, МНР, 1972 г., Сайшанд

Гвардии полковник Айрапетян Гайк Аршакович родился в 1928 году в селе Верин Хотанан Кафанского района Армении. В 1943 году поступил в Ереванскую спецшколу Советской армии. В 1947 году окончил Тбилисское горно-артиллерийское военное училище. С 1947 года проходил службу на командных офицерских должностях в ДВВО, СКВО, ЗабВО, ЗАКВО (89-я Таманская Армянская дивизия) от командира батареи до заместителя командира дивизии. В 1961 году окончил Военную академию им. М.В. Фрунзе в звании майора. Уволен в запас по достижении предельного возраста для службы в Советской Армии в 1981 году с должности заместителя начальника Штаба армии в звании полковника. В 1991 – 1992 гг. служил в новосформированной Армянской Национальной армии.

В 1954 году окончил факультет журналистики Ереванского государственного университета. В 1978 году защитил научную тему и получил степень кандидата исторических наук, а в 1990 году – степень доктора военных наук. С 1976 года – член Союза писателей СССР, с 1966 года член Союза журналистов СССР, председатель Союза писателей Армении. Награжден многими медалями, в числе которых: «За боевые заслуги» (РА), «За безупречную службу», «50 лет МНР», «30 лет Победы на Халхин-Голе», «Ветеран Вооруженных Сил СССР» и др.

1992 год, г. Степанакерт, НКР,
З.Г. Балаян и полковник Г.А. Айрапетян.

Г.А. Айрапетян – автор более двадцати книг («Судьба штаб-ротмистра»; «Комкор Хаханьян» с предисловием маршала Баграмяна, Москва, 1970 г.; «Железный Гай» с предисловием маршала Буденного, Москва, 1980 г.; «Командарм Гаспар Восканов», 1990 г.; «Последний спарпет», 1995 г.; «Генерал Силиков», 1997 г. и другие). Г.А. Айрапетян был одним из активных авторов газеты «Армянский воин», его хорошо знали по многочисленным публикациям, очеркам, хроникальным зарисовкам в газетах, журналах и авторской телепередаче «Наша

военная история», которую он вел на армянском телевидении. Гайк Аршакович Айрапетян был военным, писателем, гражданином. Он скончался 26 июня 2003 года.

Текст и фотографии любезно предоставлены супругой Г.А. Айрапетяна – Розой Сарибековной Айрапетян (Георгян) в июне 2013 года.

★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★ ★
ГВАРДИИ ПОДПОЛКОВНИК
АНТОНЯН АЛЕКСАНДР
УНАНОВИЧ

(1913 -1983 гг.)

Подполковник Антонян Александр Унанович родился в 1913 году в селе Верин Хотанан Кафанского района Армении.

Отец А.У.Антоняна – Унан Антонович был заслуженным колхозником, а мать Гюльназ Мкртчян была дояркой в колхозе села Верин Хотанан.

Начальное образование А.У.Антонян получил в родном селе, затем он продолжил учебу в средней школе в соседней деревне Шрвенац. После окончания школы он работал в колхозе помощником водителя, а затем почтальоном близлежащих сел.

В 1930 году был призван в ряды Советской Армии. Служил на Западной Украине, пройдя службу от простого солдата до подполковника. Был награжден двумя орденами «Красной Звезды», «Отечественной Войны» и многими медалями. Подполковник Антонян Александр Унанович был участником Великой Отечественной войны и с первого до последнего дня войны сражался на Украине.

С 1949-1953 гг. продолжил военную службу в Германии.

В 1953 году он переехал в Армению и продолжил службу в 7-й гвардейской армии.

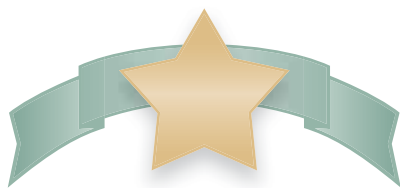
В 1965 году подполковник Антонян перешел на работу в ЦК ДОСААФ Арм. ССР, где позднее был назначен начальником лагеря допризывной подготовки ЦК ДОСААФ в городе Апаран.

В 1945 году А.У.Антонян женился на украинке по имени Надежда. У них родился сын Алексей Александрович Антонян, который, как и его отец, также стал военным. Генерал-майор Алексей

Александрович Антонян в настоящее время живет и работает в городе Москва.

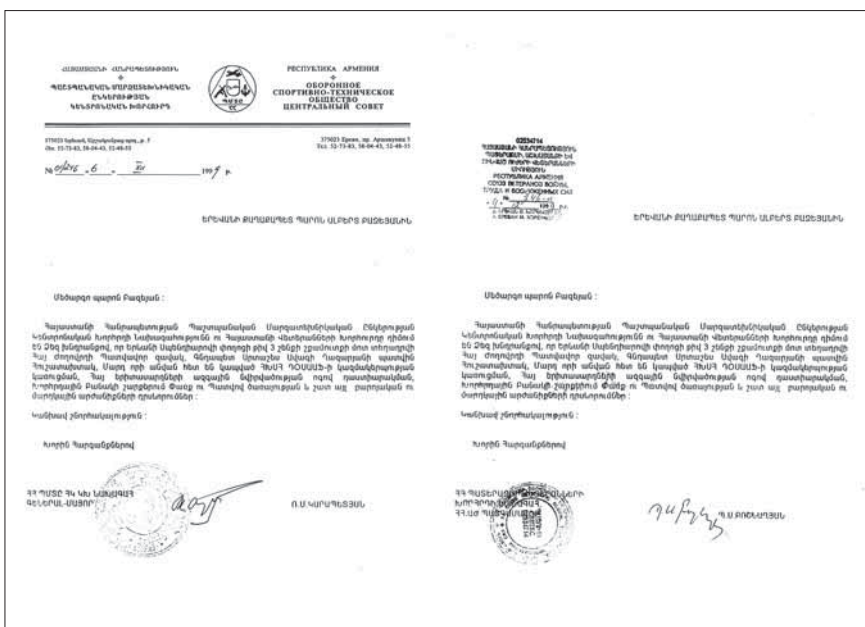
В 1983 году, находясь на службе, подполковник А.У. Антонян погиб в автомобильной катастрофе. Его надгробие установлено в его родном селе Верин Хотанан Кафанского района Армении.

Текст и фотографию А.У. Антоняна предоставил его племянник Борис Григорьевич Антонян в мае 2014 года.

ОТКРЫТИЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ ДОСКИ ПОЛКОВНИКА А.А. КАЗАРЯНА

В ноябре 1999 года в связи с 95-летием полковника А.А. Казаряна по инициативе председателя Оборонного спортивно-технического общества Армении, генерал-майора Р.А. Карапетяна было направлено обращение в мэрию г. Еревана об установлении мемориальной доски полковника А.А. Казаряна у подъезда дома, где он проживал. К этому ходатайству присоединился также председатель Союза ветеранов войны, труда и Вооруженных сил РА, господин П. Бошнагян. Было получено положительное решение мэрии на установление мемориальной доски полковника А.А. Казаряна.

Копии обращения председателя ОСТО Армении, генерал-майора Карапетяна Р.М. и председателя Союза ветеранов войны, труда и Вооруженных сил РА, господина Бошнагяна П. к мэрии г. Ереван.

Ниже приводятся копии соответствующих документов, фотографии и тексты выступлений на открытии мемориальной доски по адресу: Ереван, ул. Спендиарова, дом 3.

Мэру г. Еревана
г-ну Альберту Базеяну

Многоуважаемый г-н. А. Базеян !

От имени президиума Оборонного общества Армении и от себя лично обращаюсь к Вам с просьбой о принятии решения установить мемориальную доску у подъезда дома по ул. Спендиарова 3, где проживал полковник Казарян Арташес Авакович с 1956 г. по 1990 г.

Полковник А.А. Казарян прослужил в рядах Советской Армии свыше 50 лет и внес большой вклад в строительство Вооруженных сил Армении. А.А. Казарян начал службу солдатом в 20-х годах в Армянской дивизии, а затем, окончив Краснодарскую кавалерийскую школу, служил в казачьих войсках на Кубани и Дальнем Востоке до 1939 г. В 1940 г. был переведен в ЗакВО, а в 1941 году ему было поручено формирование 89-й Армянской Таманской дивизии вместе с которой он поехал на фронт в качестве Первого заместителя командира дивизии и начальника штаба. Он – участник боев по обороне Кавказа с 1941-1943 гг. под Малгобеком и Моздоком. С 1943 по 1946 гг. работал в Генеральном штабе в Москве на оперативной работе, затем вновь был переведен в ЗакВО начальником отдела боевой подготовки, а с 1951 по 1957 гг. был начальником отдела боевой подготовки 7-й гвардейской армии г. Еревана. С 1957 по 1975 гг. был председателем ЦК ДОСААФ Армении, с 1975 по 1988 гг. – зам. председателя ОСВОД Армении, до конца жизни был членом ЦК ДОСААФ Армении.

Работая председателем ЦК ДОСААФ, А.А. Казарян проявил себя как достойный военный деятель и заслуженный офицер, внося большой вклад в дело оборонного строительства Армении. Им было организовано и реализовано строительство домов обороны в Ереване, Ленинакане, Кировакане, Горисе, Кафане, Севане, Аштараке, Абовяне, Раздане и т.д. Были построены и открыты школы младших офицеров по техническим видам: танковая, артилле-

рийская, авиационная, стрелковая, автомобильная и другие. Был реконструирован и восстановлен аэродром в г. Арзни, где готовились парашютисты и летчики. Армянские спортсмены стали занимать ведущие места по техническим видам спорта и становились чемпионами по авиамodelьному, парашютному, автомобильному, морскому, стрелковому и мотоциклетному видам спорта. Команда спортсменов Армении была победителем спартакиад СССР по техническим видам спорта. Большинство построенных во время работы А.А. Казаряна объектов в настоящее время находятся в ведении Министерства обороны Армении. А.А. Казарян возглавлял делегацию Армении по переносу останков «Неизвестного солдата» с места боев под Малгобеком 89-й Таманской дивизии в 1965 году.

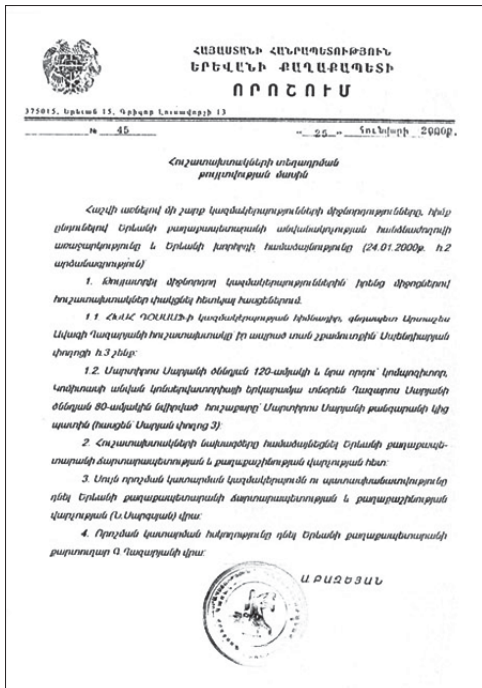
В 1963 г. А.А. Казарян был избран депутатом Верховного Совета Армении, а с 1965 по 1975 г. избирался депутатом Городского совета г. Еревана. А.А. Казарян награжден более чем 35 орденами и медалями за заслуги перед Родиной.

Полковник А.А. Казарян всю свою сознательную жизнь посвятил делу строительства обороноспособности Родины, значительная часть которой связана с Арменией.

В связи с 55-летием победы в Великой Отечественной войне и учитывая большой вклад А.А. Казаряна в дело строительства Вооруженных сил, от имени президиума Оборонного общества Армении ходатайствую о принятии положительного решения об установлении мемориальной доски у подъезда дома по улице Спендиарова 3, в котором проживал полковник А.А. Казарян с 1956 по 1990 гг. заслуженный офицер, военный деятель и ветеран многих войн.

Председатель
Оборонного общества Армении
Генерал - майор
21/10/99

Р.М. КАРАПЕТЯН

Копия положительного решения мэрии.

Открытие мемориальной доски на здании, где проживал полковник А.А. Казарян, состоялось 6 мая 2000 года. Ниже приводятся тексты выступления торжественного митинга, а также текст вступительного слова телевизионной передачи по 1-му Ереванскому телеканалу с репортажем об этом событии. Тексты переведены с армянского языка.

Мемориальная доска полковника А.А.Казарян

Казарян Эдуард, Анжелла, Виктор, Спартак.

Казарян Спартак, Виктор, Эдуард и генерал-майор Карапетян Р.М.

На открытии мемориальной доски.
Слева направо: полковник Аванесов А.М., Степанян А.А., Казарян Э.А., Бабаян А.М., генерал-майор Карапетян Р.М., Татевосян Грант, Гукасян Джанибек, полковник Малхасян Г.

Вступительное слово телерепортажа

В этом году ему исполнилось бы 95 лет. В честь этой годовщины 6-го мая на улице им. Спендиарова, у входа дома № 3, где долгие годы жил полковник Арташес Авакович Казарян, открылась мемориальная доска. Здесь собрались его родственники, боевые товарищи, ветераны войны. Есть люди, которые, несмотря на то, как рано уходят из жизни, безмерной преданностью своему делу еще долго остаются в нашей памяти. Таким был прежний председатель Центрального комитета ДОСААФ Армении, полковник запаса Арташес Авакович Казарян.

Около 17 лет, с 1957-1975 гг. возглавляя эту патриотическую организацию, Арташес Авакович Казарян дал новый толчок руководимой им отрасли, сумев достичь всесоюзного признания. Именно организация ДОСААФ Арм. ССР четыре раза была признана победителем во всесоюзных соцсоревнованиях между республиканскими организациями ДОСААФ СССР. Столько же раз республиканская организация ДОСААФ Арм. ССР занимала вторые и третьи места, что свидетельствует о безмерной преданности Арташеса Казаряна своему делу. Несмотря на то, что он преждевременно простился с жизнью, а ему сейчас было бы 95, дело, которое он оставил, плоды его деятельности являются немymi свидетелями пройденного им плодотворного пути.

В день открытия мемориальной доски своими воспоминаниями с собравшимися поделился председатель Центрального совета Оборонного спортивно-технического общества, генерал-майор Рафик Михайлович Карапетян. О плодотворной деятельности Арташеса Аваковича Казаряна рассказали сослуживцы, проработавшие с ним долгие годы. Под руководством Арташеса Аваковича Казаряна были построены технические станции, автошколы, созданы республиканские клубы с оборудованными классами, лабораториями, техническими базами. Все это в свою очередь служило военно-патриотическому воспитанию молодежи. И самое главное, полковник Арташес Авакович Казарян оставил добрый след в этой жизни и в сердцах тех людей, которые знали и любили его.

Выступление председателя Центрального Совета ОСТО Армении генерал-майора Р.М. Карапетяна

Полковник Арташес Авакович Казарян – активный участник Гражданской и Великой Отечественной войн, прежний председатель Центрального комитета ДОСААФ Арм. ССР, который 17 лет непрерывно руководил нашим Оборонно-спортивно-техническим обществом. Сегодня в его доме, где он долгие годы жил, по просьбе Центрального совета ОСТО Армении и согласно решению Ереванского городского совета открывается мемориальная доска. Митинг, посвященный открытию мемориальной доски на стене дома Арташеса Аваковича Казаряна, объявляю открытым.

Всеми нами уважаемый Арташес Авакович Казарян родился в 1905 году в селе Верин Хотанан Кафанского района Армении в семье рабочего. Его отец, Авак, долгие годы работал в медных рудниках Капана, после чего переехал в Баку и там работал на нефтепромыслах. Начальное образование Арташес Авакович получил в родном селе, после чего он продолжил учебу в Баку. В 1918-20 гг. когда в нашей стране совершается революция и когда 11-я Красная Армия находится в Баку, Арташес Авакович работает на заводе, а затем как «сын полка» служит в рядах 11-й армии военно-полевым телефонистом. В дальнейшем он служит в Зангезуре, далее в Горисе. В 1924 году его из Гориса отправляют учиться в созданную в Ереване Армянскую военную школу. Затем он переводится на учебу в Военную кавалерийскую школу г. Краснодара, которую он оканчивает в 1927 г. с высокими оценками. После окончания Краснодарской военной школы Арташес Авакович был направлен в 12-ю кавалерийскую дивизию командиром взвода. Проходя службу в рядах этой дивизии, он поочередно занимает все командирские должности вплоть до командира эскадрона.

В 1931 г. он был направлен на службу в Особую Дальневосточную армию, откуда в 1938 г. был переведен в ЗаКВО, г. Тбилиси, где служил в штабе округа начальником отдела боевой и физической подготовки. В этот же период он заочно учится в Московской военной академии им. Фрунзе.

В 1941 г. Арташес Авакович продолжает службу в штабе ЗаКВО в рядах армии. Когда начинается Великая Отечественная война, Арташес Авакович назначается начальником штаба 89-й Армянской стрелковой дивизии. Под командованием первого команди-

ра дивизии полковника Семена Закияна 89-я Армянская стрелковая дивизия формировалась для отправки на фронт.

В 1942 году по приказу командования 89-я Армянская стрелковая дивизия отправляется на фронт из Еревана в Грозный, Чечню, где Арташес Авакович Казарян вместе с командиром дивизии организует боевые действия и ведет тяжелые оборонительные бои в районе городов Грозный, Малгобек и других регионах.

За успешное руководство боевыми действиями Арташес Авакович награждается медалью «За Оборону Кавказа» и «орденом Боевого Красного Знамени».

Далее он назначается начальником штаба 10-го стрелкового корпуса. Отсюда его посылают в Москву, в Генеральный Штаб Вооруженных Сил СССР. Арташес Авакович Казарян назначается начальником 5-го отдела Генерального Штаба Вооруженных Сил СССР.

После войны Арташес Авакович переводится в Тбилиси,

Военный оркестр играет гимн Республики Армения, генерал-майор Р.М. Карапетян открывает занавесь мемориальной доски.

Закавказский военный округ, где служил в штабе округа начальником отдела боевой и физической подготовки.

После долгих лет службы в армии он избирается председателем Центрального Комитета ДОСААФ Армянской ССР. С 1957 по 1975 гг. Арташес Авакович руководит ЦК ДОСААФ Арм. ССР. Это были годы, когда ДОСААФ Арм. ССР становится одной из самых передовых организаций среди республиканских организаций ДОСААФ СССР. Нужно отметить, Арташес Авакович Казарян 17 лет непрерывно руководил организацией ДОСААФ Арм. ССР и поднял ее на новый, высокий уровень. Организация ДОСААФ Арм. ССР четыре года подряд занимала первое место, 7 раз второе место в СССР. То есть, организация ДОСААФ Арм. ССР стала своеобразным «опытным полем», куда приезжали учиться представители многих республик. Это были те годы, когда организация ДОСААФ Армянской ССР показывала, как нужно готовить молодежь к службе в Советской Армии, как можно подготовить специалистов для службы в Армянской ССР и как можно развивать в Армении авиационный, технический и военно-прикладной виды спорта. Надо отметить, что это были годы процветания для ДОСААФ Арм. ССР, когда везде, во всех республиках и за пределами Советской страны, представители нашего ДОСААФ показывали высочайшие достижения и успехи в разных сферах.

Нужно отметить, что в те годы в Армении под руководством Арташес Аваковича начались также большие строительные работы для развития оборонного общества, в каждом районе строились Дома обороны, спортивные школы, в которых развивались технические, авиационные и военно-прикладные виды спорта.

Этого никто не может забыть. И сегодня, когда во всех районах эти объекты существуют, они служат развитию нашей молодежи, они служат для подготовки молодежи к службе в нашей Армянской армии. Из 30 построенных баз и Домов обороны 26 в настоящее время используются для нужд нашей Армянской армии.

Когда создавалась Армянская армия, не было соответствующих баз для ее формирования. Тогда по решению Правительства Армении многие базы были предоставлены Министерству обороны, и сегодня они служат для нужд нашей Армянской армии.

Необходимо также отметить, что Арташес Авакович Казарян во время всей своей деятельности проявлял большую активность в общественной жизни. Он избирался депутатом Верховного Со-

вета Республики Армения. А. Казарян был депутатом Городского совета столицы Республики Армения. Он играл очень большую роль в патриотическом воспитании и развитии нашей молодежи. И сегодня мы торжественно открываем эту мемориальную доску на стене дома, где долгие годы жил полковник Арташес Авакович Казарян.

Да, это был человек, который выполнил свой долг не только перед армянским народом, но и перед всем Советским Союзом. И сегодня, когда мы приезжаем в Москву, все нас спрашивают – кто остался у Арташеса Аваковича, кто у него есть? Как живет его семья? Все это показывает, каким он был человеком. Как он относился к сотрудникам организации.

Очень многие наши хорошо обученные кадры, которые были подготовлены Арташесом Аваковичем, и сегодня служат в рядах Армянской армии на разных должностях. Очень многие спортсмены, которые стали спортсменами тогда, сегодня продолжают свою работу и занимаются подготовкой молодежи.

Оборонно-спортивное техническое общество Республики Армения, прежде – ДОСААФ, сегодня продолжает традиции Арташеса Аваковича. И сегодня я докладываю, как председатель Центрального совета Оборонно-спортивного технического общества Республики Армения, я докладываю вам всем о тех традициях, которые оставил нам Арташес Авакович. Он навсегда останется в нашей памяти и мы продолжим работать так, чтобы наша организация достигла той позиции, которую она занимала при руководстве Арташеса Аваковича. Его слава и уважение никогда не забудутся. Мы сохраним его светлую память в наших рядах. Мои поздравления сегодня сыновьям Арташеса Аваковича, и спасибо им за проделанную работу. Благодаря этой доске память о нем будет вечной, и наша молодежь почувствует, что здесь жил человек, который посвятил всю свою жизнь воспитанию молодежи и развитию Армении. Вот о чем я хотел сказать.

Спасибо!

В нашей организации есть много сотрудников, которые продолжают выполнять свой долг перед нашей родиной. Они хотели бы сказать несколько слов.

Пожалуйста, господин Саноян.

Товарищ Саноян Риго долгое время служил под руководством Арташеса Аваковича. Он был спортсменом, а сегодня руководит

спортивными работами Оборонно-спортивно-технического общества Республики Армения, является заместителем председателя по спорту. Пожалуйста!

Выступление Санояна Риго

Уважаемые дамы, уважаемые господа!

Сегодня у нас торжественный день. Я имел большое счастье работать с Арташесом Аваковичем в течение 6 лет простым инструктором ЦК ДОСААФ, а более 10 лет работал начальником Республиканского Морского клуба где мы готовили кадры для Вооруженных сил, для

народного хозяйства и спортсменов по 5 видам водно-моторного спорта. Мы всегда чувствовали, что он был хорошим, требовательным начальником и одновременно был по-отцовски заботливым к простым работникам, спортсменам и труженикам. Мне тяжело говорить, Вы меня простите.

Он был человек, который всем давал доброе начало в жизни и работе. В свое время, будучи еще во время войны, многие наши боевые офицеры, которые на фронте случайно попадали под так называемую, «тройку», были им спасены. Один из них – подполковник Нерсисян – долгое время работал в нашем ДОСААФ-е, которому Арташес Авакович спас жизнь на фронте. И в дальнейшем, будучи председателем нашего Оборонного общества, он многих направил на путь истины, чтоб они не попали под суд. Этого никто не может забыть. Все спортсмены благодарны Арташесу Аваковичу, потому что он поднял спорт. Он любил спорт. Он каждого спортсмена знал по имени, знал, как он живет. Он многое для них сделал: построил общежитие и, имея большой авторитет в республике, многих обеспечил жилплощадью. Этого никто не может отрицать. Сам лично ездил в Москву, чтобы для каждого спортсмена достать ту технику, с помощью которой наша Армения могла бы показать высокий результат на соревнованиях и занять достойное место. В его бытности, мы, наши спортсмены, на соревнованиях не раз занимали первые места на Спартакиадах по водно-мотор-

ному спорту. Все удивлялись: как Армения, не имеющая выхода к морю, занимает по водно-моторному спорту первые места среди команд Советского Союза. Он имел право гордо шагать, не только по Еревану, но и по Москве, потому что он был достоин этого. Мы все преклоняемся перед ним. Мы всегда его вспоминаем. Он очень многое сделал: он построил такие огромные здания ДОСААФ, которые, как сказал наш председатель, вывели нас из подвального помещения республиканского военкомата. Он с этого военкомата нас поднял, построил просторные помещения. На сегодняшний день такие монументальные сооружения, какие являются для Демирчяна наш Спорткомплекс, Метро, так и для нашего Казаряна – это здание нашего центрального комитета ДОСААФ и многих организаций, которые построены по всем районам .

Дай Бог здоровья всем. Спасибо!

Генерал-майор Р.М. Каранетян: Долгие годы в Центральном Комитете ДОСААФ Арм. ССР заведующей первым отделом работала товарищ Аракелян Вера, которая начала свою службу в аэроклубе, но потом перевелась в Центральный Комитет и до сегодняшнего дня работает заведующей первым отделом. Пожалуйста!

Выступление Веры Аракелян

Невозможно, конечно, говорить не волнуясь, сегодня так много хорошего было сказано. Я с Арташесом Аваковичем проработала 17 лет. Я хочу отметить ту заботу, которую он проявлял к сотрудникам, офицерам запаса, спортсменам. Очень тяжело, конечно, говорить мне сей-

час о его проявленной ко всем заботе, но это действительно был Человек с Большой Буквы. И сейчас мы все стараемся сохранить то, что он вложил в организацию ДОСААФ. Мы, как было уже сказано, поддерживаем эти традиции и будем до конца верны его традициям. Спасибо!

Генерал-майор Р.М. Карапетян: В рамках Оборонно-спортивно-технической организации Республики Армения сегодня действуют 70 организаций, которые поставили себе главнейшую цель – подготовку соответствующих кадров для Армянской армии. В числе организаций Республики Армения действуют 35 бывших районных, ныне региональных советов, где работают люди, посвятившие себя делу военно-патриотического воспитания молодежи. Это настоящие, большие патриоты.

Выражает желание высказаться председатель Октемберянского, ныне Армавирского совета ОСТО господин Гукасян.

Выступление господина Гукасяна Джанибека

Друзья, товарищи и родственники уважаемого полковника Казаряна. Сегодня, в преддверии большого праздника Победы 9 мая и 95-й годовщины Арташеса Аваковича Казаряна, мы, его младшие сотрудники и продолжатели его дела, собрались отдать дань уважения

и памяти одному из заслуженных сынов нашего народа, ветерану Гражданской и Великой Отечественной войн, полковнику Арташесу Аваковичу Казаряну.

Он всю свою сознательную жизнь посвятил защите Родины и своей миротворческой работой служил ее процветанию и развитию. Мне выпала судьба 15 лет непрерывно работать с этим замечательным человеком, почувствовать и наслаждаться его отцовской заботой и справедливой требовательностью.

Это было с 1960 по 1975 годы, когда он был председателем ЦК ДОСААФ Республики, а я работал председателем Октемберянского райкома ДОСААФ. Можно однозначно сказать, что он был Большим Человеком во всех смыслах этого слова. Мало кого я видел похожим на него.

В те годы и до этого Арташес Авакович собрал своих боевых товарищей из 89-й Армянской Таманской дивизии: Хачика Баязетяна, Мисака Саркисяна, Ерванда Карапетяна и многих других, подверг радикальным изменениям Оборонное общество всей ре-

спублики. Он в кратчайшие сроки вывел из подвальных этажей и барачных организаций Оборонного общества, в том числе и Центральный комитет, и переместил их в тридцать пять районных и городских новостроек с оборудованными классами, лабораториями и технической базой. Все это, в свою очередь, способствовало военно-патриотическому воспитанию молодежи и особенно качественному обеспечению технической подготовки специалистов для народного хозяйства и армии.

В годы его руководства Оборонное общество республики, как верно заметил истинный продолжатель его дела, председатель Центрального совета нашего Оборонного общества, генерал-майор Карапетян Рафик Михайлович, организация ДОСААФ Армении четыре раза было признана победителем во всесоюзных соревнованиях и столько же раз была удостоена главного приза, а сам Казарян был награжден орденом Трудового Красного Знамени и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики.

В те годы слава организации ДОСААФ Армении вышла за рамки республики и распространилась по безмерным краям Советского Союза. По оценке маршала авиации Покрышкина, который являлся в то время председателем ЦК ДОСААФ СССР, Оборонное общество ДОСААФ Армении стало показательным полем для тестирования методов подготовки кадров для армии, куда с целью изучения опыта одна за другой приезжали (в Армению) не только делегации из республик союза, а также делегации оборонных обществ и организаций из демократических стран Восточной Европы и Азии. Они смотрели и восхищались нашими достижениями. Арташес Авакович Казарян был не только великим общественным деятелем, но и политическим и государственным. Он был депутатом Верховного Совета Арм. ССР и Ереванского городского совета. Он пользовался огромным авторитетом у всех руководителей республики. Его безмерно любили и уважали все председатели ЦК ДОСААФ СССР – начиная с генерала армии Лелюшенко, генерала армии Гетмана и заканчивая маршалом Покрышкиным. Он многие годы поддерживал хорошие дружеские отношения с маршалом СССР Баграмяном. Прошли годы, пройдут еще десятки лет, но имя и слава уникального человека, Арташеса Аваковича Казаряна, как звучали при его жизни, так и будут продолжать звучать после его кончины.

Лучшим доказательством этого является эта мемориальная доска, которая сегодня была прикреплена к стене его дома в знак благодарности и как символ вечной памяти о нем.

Вечной славой он украсил себя, и эта слава будет вечно жить в сердцах наших. Слава его бессмертной памяти.

СПАСИБО!

Генерал-майор Каранетян Р.М.:

– Вы долгие годы жили в одном доме. Скажите пару слов, пожалуйста.

**Выступление соседа по дому Заслуженного инженера СССР
К.В. Саакяна**

Дамы и господа, обращаюсь к Вам, как сосед большого, любимого Арташеса Аваковича. Его заслуги были очень красочно здесь описаны, но я хочу сказать и утверждаю, что каждый из Вас желал бы иметь счастье жить по соседству с таким человеком, как Арташес Авакович. Исключительно мягкого характера замечательный человек. С 1956-го года мы вместе фактически живем в этом здании. Сегодня благодаря ему наш жилой дом украсился этой почетной доской. Пусть земля будет ему пухом. Будьте Вы все здоровы. Его достойные сыновья будут продолжать его дело.

Спасибо, спасибо!!!

Генерал – майор Каранетян Р.М.: Пожалуйста! Полковник товарищ Аванесов долгое время служил совместно с Арташесом Аваковичом, был его заместителем по организационно-массовой военно-патриотической работе.

Выступление полковника А.М. Аванесова

Дорогие товарищи, я очень рад, что сегодня решили увековечить память Арташеса Аваковича этой памятной доской. Желаю,

чтобы вечная память, славная память в душе была у тех, кто помнит, и желаю его сыновьям с семьями здоровья, помнить отца, воспитывать детей своих такими, каким был Арташес Авакович – достойный сын армянского народа. Спасибо.

Выступление Эдуарда Арташесовича Казарян

Прежде всего хочу поблагодарить организацию прежнего ДОСААФ – ОСТО Армении и лично ее председателя генерал-майора Карапетяна Рафика Михайловича, благодаря поддержке и участию которого мы сегодня можем торжественно открыть мемориальную

доску у входа в наш дом. Одновременно благодарю моих братьев, друзей и родственников, каждый из которых внес свою лепту в это дело. Хочу отметить, что автор проекта мемориальной доски, архитектор Роберт Минасян находится здесь. Большое ему спасибо. От имени нашей семьи и моих братьев благодарю всех выступивших на этом митинге за теплые слова в адрес нашего отца и добрые пожелания. Еще раз хочу выразить нашу благодарность генерал – майору Рафику Михайловичу Карапетяну за содействие в установлении мемориальной доски, руководство и организацию сегодняшнего митинга. Спасибо!

Выступление Виктора Артемовича Казаряна

Для меня это, конечно, очень трогательное событие, потому что когда отец работал в ДОСААФ-е, он систематически приезжал в Москву и, естественно, я его всегда сопровождал. Благодаря ему я был знаком с такими людьми, как маршал авиации Покрышкин, генерал армии Гетман и другие военачальники, которые относились

к нему с большой теплотой и почему-то выделяли среди председателей ДОСААФ других республик. Многоуважаемый Рафик Михайлович, большое спасибо Вам, в первую очередь, за оказанную помощь.

Я думаю, что это событие сегодня должно стать прецедентом в Армении. В Армении очень много заслуженных людей. Они не должны быть забыты. И такие события должны происходить всегда. Спасибо.

Генерал-майор Каранетян Р.М.: Дорогие товарищи, друзья, сегодня мы выполнили свой долг перед Арташесом Аваковичем. Сегодня мы сказали большое спасибо за ту работу, которую он проделал для того, чтобы вопросы военно-патриотического воспитания молодежи, подготовки специалистов для вооруженных сил, развития авиационных, технических и военно-прикладных видов спорта в республике были на высоком уровне. Сегодня мы говорим: да, он сделал все, что необходимо для того, чтобы республика заняла свое место в общем строю. Да, он сделал все, чтобы в республике наша молодежь получила все, что возможно и невозможно, для того, чтобы в общем строю армейской службы она заняла свое достойное место. Сегодня мы

Завершение митинга по поводу открытия мемориальной доски полковника А.А. Казаряна.

В.А. Казарян и архитектор Р. Минасян.

Слева направо:
полковник Аванесов А.М., генерал-майор Карапетян Р.М., Саноян Р, полковник Малхасян Г.Г.

Казарянов. Чтобы они смогли сказать: мы, кафанцы, преданные сыны армянского народа.

Поздравляю Всех. Пусть земля будет ему пухом. Всем спасибо.

С Вашего позволения, митинг, посвященный открытию мемориальной доски на стене дома полковника Арташеса Аваковича Казаряна к его 95-летнему юбилею, объявляю закрытым.

Военный оркестр играет гимн Республики Армения.

говорим и сыновьям, и родственникам, и однополчанам, и всем товарищам, работающим в ДОСААФ-е, тогда или сейчас: большое спасибо за то, что Вы делали, делаете и будете делать для того, чтобы молодежь Армении получила знания, необходимые для службы в армии. Сегодня мы говорим и республиканскому правительству: спасибо за ту помощь, которую оно оказывает нам для того, чтобы воспитать молодежь в духе национального патриотизма.

Ну что мне сказать после всего этого? Спасибо! Вам всем здоровья, удачи и долгой жизни. Продолжайте традиции отца. Сделайте для своих детей столько же, сколько Ваш отец сделал для Вас. Чтобы они продолжали традиции Каза-

рянов. Чтобы они смогли сказать: мы, кафанцы, преданные сыны армянского народа.

ПРИСВОЕНИЕ ИМЕНИ ПОЛКОВНИКА А.А. КАЗАРЯНА ШКОЛЕ В Г. КАФАНЕ

В мае 2003 года в связи со 100-летием полковника А.А. Казаряна по инициативе Оборонного спортивно-технического общества Армении и автошколы г. Кафана было направлено обращение к губернатору Сюникского края и к мэрии г. Кафана о присвоении автошколе г. Кафана имени полковника А.А. Казаряна. Было принято положительное решение. Ниже приводятся фотографии и тексты выступлений торжественного митинга.

Торжественный митинг по поводу присвоения Кафанской автошколы имени полковника А.А. Казаряна состоялся 29.07.2003 года, на котором присутствовали: заместитель губернатора Сюникской области Р. Саргсян, мэр г. Кафана А. Карапетян, военком г. Кафана Л. Григорян, персонал и курсанты Кафанской автошколы, бывшие и настоящие работники ДОСААФ и ОСТО РА, родственники и друзья полковника А.А. Казаряна.

Оркестр играет марш, директор Кафанской автошколы рапортует генерал-майору Р.М. Карапетяну:

– Равнение на середину!

– Товарищ генерал! Курсанты и состав Кафанской автошколы Кафанского оборонно-спортивно-технического общества Республики Армения построены! Директор школы – Арутюнян.

– Приветствую персонал Кафанской автошколы.

Курсанты:

– Здравия желаем, товарищ генерал-майор!

Генерал-майор Р.М. Карапетян:

– Вольно! Митинг, посвященный переименованию Кафанской Автошколы именем полковника Арташес Аваковича Казаряна объявляю открытым!

Оркестр играет гимн Республики Армения.

Выступление генерал-майора Р.М. Карапетяна

Полковник Арташес Авакович Казарян в 1957 году был избран председателем Центрального комитета ДОСААФ Арм. ССР. Преемником ДОСААФ сейчас является наше Оборонно-спортивно-техническое общество Республики Армения. В должности председателя он проработал до 1975 г. В течение этих 17 лет Арташес Казарян поднял оборонное дело на высокий уровень, выполнил все задачи, которые были поставлены в то время перед организацией ДОСААФ Армении. В период его председательства ДОСААФ Армении занимал первое место – 4 раза, второе место – 4

раза и, наконец, третье место – 2 раза в соревнованиях среди 15 республик Советского Союза.

Трижды Герой Советского Союза маршал Покрышкин, председатель ЦК ДОСААФ СССР, побывавший несколько раз в Армении, призывал председателей остальных республик посмотреть и перенять опыт Армении, ознакомиться, как можно организовать работу, чтобы ДОСААФ имел отличную базу, школы, спортивные клубы, окружные комитеты, где можно было воспитывать молодежь и подготовить множество молодых людей для службы в Советской армии.

За тот период Кафанская автошкола подготовила около 15000 шоферов, которые были отправлены на службу в Советскую Армию. А для Армянской армии в течение этих лет было подготовлено около 700 человек.

В те времена Кафанская автошкола имела свои филиалы в городах Мегри, Горисе, Сисиане, где впоследствии были созданы базы для подготовки молодежи к службе в армии.

Арташес Авакович Казарян с 14 лет служил в армии. Сначала служил телефонистом, затем рядовым красноармейцем Армянской армии. После окончания Краснодарской военной кавалерийской школы занимал разные должности в Красной Армии. Он был командиром взвода, командиром эскадрона, командиром разведбатальона на Северном Кавказе, Дальнем Востоке в Закавказье. В 1941-1942 гг, когда создавалась 89-я Армянская, позднее Таманская дивизия, по приказу министра обороны Арташес Казарян назначается начальником штаба 89-й стрелковой дивизии. Он принимает участие в Великой Отечественной войне в рядах нашей дивизии, а затем служит в Генеральном Штабе Вооруженных Сил СССР. В послевоенный период он продолжил службу в Закавказском военном округе, где был начальником отдела боевой и физической подготовки, а позднее – на той же должности в 7-й гвардейской армии. За время его работы председателем Центрального комитета ДОСААФ Армении самой большой его заслугой является то, что в те далекие времена, когда ДОСААФ Армении не имел никакой базы для подготовки призывников, он сумел построить много учебных зданий и спортивно-технических баз для обучения молодежи военному делу. Например, в Ереване до сих пор Центральный совет ОСТО (ранее ЦК ДОСААФ) расположен в 4-этажном здании, которое построил Арташес Казарян.

Он построил также учебные здания в Кафане, в Горисе, Сисиане, Егегнадзоре и в многих других местах. В 35 районах Армении он сумел создать учебные базы, на которых и сегодня учатся курсанты. Во время Карабахской войны организация ДОСААФ передала около 25 учебных зданий и баз Министерству обороны Республики Армения. Ведь в те времена наши военные базы находились на границе с Турцией, а мы начали нашу борьбу за Родину на другой стороне. На этой стороне мы не имели баз. И мы, организация ДОСААФ, предоставили множество наших баз Министерству обороны Армении.

Кафанская автошкола имеет свой неоценимый вклад в деле подготовки курсантов. В то время ежегодно обучались 240 курсантов, а сегодня мы готовим только 30 человек в год, учитывая, конечно, что Армянская армия не нуждается в таком количестве курсантов. Я сегодня хочу особо отметить ту работу, сделанную в Кафанской автошколе, которая доказывает, что сыновья Сюникского края всегда готовы служить Родине. Ведь на протяжении всей армянской истории наши сюникские воины, солдаты, командиры, где бы они ни были, всегда показывали свою дисциплинированность, преданность Родине и свои знания.

Сегодня Вы готовитесь к экзаменам, которые вот-вот начнутся, и Вы должны пойти на службу в рядах Армянской армии. Я желаю всем Вам здоровья и успехов.

Персонал школы обратился с письмом к Центральному совету Оборонно-спортивно-технического общества Армении с просьбой: исходя из обстоятельств, что Арташес Авакович внес огромный вклад в дело повышения обороноспособности нашей Родины как за время службы в Советской Армии, так и в рядах Армянского ДОСААФ, а также с целью увековечить его память, назвать Кафанскую автошколу именем ветерана Великой Отечественной войны, преданного сына Сюникского края полковника А.А. Казаряна. Центральный совет ОСТО РА дал свое согласие. И сегодня мы, весь народ Сюникского края и Центральный совет приветствуем это решение. Мы обратились к губернатору и мэру с этой просьбой, и они дали свое согласие на то, чтобы Кафанской автошколе присвоили имя полковника Арташеса Казаряна. Я поздравляю весь персонал и прошу открыть таблички с названием школы.

Военный оркестр играет марш.

Выступление мэра города Кафана господина А. Карапетяна

– Как отметил наш генерал, ДОСААФ Республики Армения выпустил много курсантов для службы в Советской Армии. И сейчас наша автошкола, расположенная в Кафане, готовит отличных специалистов для нашей Армянской армии. И

сегодня мы от всего сердца радуемся и поздравляем всех, особенно персонал, коллектив, работников, кафанцев, почему бы и нет, наших гостей и соотечественников Арташеса Казаряна. Его сыновья сейчас здесь, внуки здесь. Мы их также поздравляем и очень рады за оказанную нам, кафанцам, большую честь.

Выступление военкома г. Кафан подполковника Григоряна Леонида

– В Кафанской спортивно-технической школе большое мероприятие – церемония переименования школы. Мы испытываем большую гордость за то, что расположенная в нашем Кафане спортивно-техническая автошкола будет носить имя одного великого кафанца, который во времена Великой Отечественной войны был военачальником, которым всегда гордился наш народ, кафанцы. Полковник Арташес Авакович Казарян занимал высокую должность председателя ЦК ДОСААФ Армении и сделал много для развития военного дела и спортивно-технических школ нашей

республики. И сегодня, в вечную память о нем, Кафанскую школу называют его именем!

Генерал-майор Р.М. Карапетян: предоставим слово сыну Арташеса Аваковича – Эдуарду Арташесовичу Казаряну.

Выступление Э.А. Казаряна

В первую очередь я хочу поблагодарить губернатора Сюникской области, мэра города Кафана, директора школы, председателя Совета ОСТО Республики Армения, генерал-майора Рафика Михайловича Карапетяна за все те усилия, которые они приложили для переименования школы.

Для нас это большая честь, что имя нашего отца продолжает жить здесь, именно там, где он родился. Он очень любил Сюникский край и стремился всеми силами служить этому краю, нашей Армении.

Хочу добавить еще, что в этом году ему исполняется 100 лет. И все это также связано с этим событием. Он служил в армии больше 50 лет, и его основной лозунг в жизни – честно служить Родине. Он всегда говорил, что каждый армянин должен служить в армии и служить Родине. Я желаю Вам всем всего наилучшего. Курсанты скоро отправятся в армию. Желаю Вам суметь стать такими людьми, такими военными, чтобы про Вас в свое время также могли сказать – вот он был хорошим офицером, заслуженным, преданным Родине человеком. Спасибо Вам всем!

Выступление директора школы Арамаиса Аругтюняна

– Я, как директор Кафанской автошколы, выражаю свою благодарность губернатору товарищу Барсегиану, мэру товарищу Карапетяну,

нашему почтенному председателю Центрального совета ОСТО генералу Карапетяну, нашему начальнику товарищу Татевосяну за то, что наша школа переименована и будет носить имя нашего любимого земляка и соотечественника, полковника Казаряна. Я, как директор школы, и впредь буду стараться еще лучше готовить курсантов для армии Республики Армения.

Генерал-майор Р.М. Карапетян

– Я хочу также доложить, что первая автошкола была названа именем Гая, легендарного героя гражданской войны; Гюмрийская автошкола – именем маршала Баграмяна; Техническая школа г. Абовяна – именем генерал-полковника Барсегова; а Ереванская автошкола – именем адмирала Исакова. Следующей стала Ваша автошкола, которой присвоено имя Вашего соотечественника, полковника Казаряна, который имеет огромный вклад в наше общество, нашу республику для обороны нашего народа. Я желаю курсантам здоровья, успехов, желаю, чтобы они отлично сдали экзамены и в рядах нашей армии за два года службы сумели доказать, что действительно приобрели большие знания за время учебы. Мы должны высоко ценить его имя и мы должны оборонять границы нашей родины. Многие из нас стали очевидцами того, как наша новорожденная армия успешно защищала наши границы во время Карабахской войны.

Я благодарю губернатора Сюникской области, мэра города Кафан и весь кафанский народ!

Этим мы завершаем наш сегодняшний митинг.

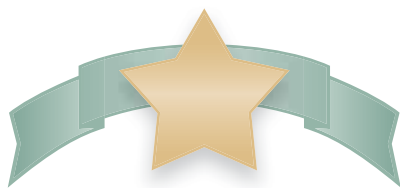
» Вид на село Верин Хотанан, Кафанский район, Армения.

» На въезде в село Верин Хотанан. Справа-налево: Арташес Казарян, Норик Казарян, Нарине Казарян, Эдуард Казарян, Юрик Казарян, Ашот Вартамян.

» На въезде в село Верин Хотанан.

» Слева - направо: Ашот Вартанян, Арташес Казарян, Юрик Казарян, Арцрун Бабаян, Жорик Казарян, Норик Казарян, 29.07.2003 г.

ВИКТОР КАЗАРЯН – ДОСТОЙНЫЙ СЫН СВОЕГО ОТЦА И СВОЕГО ВРЕМЕНИ

Родился 1 января 1930 года,
станция Темиргоевская,
Краснодарский край, Россия.
Родители: отец – Казарян Арташес
Авакович, мать – Казарян Виктория
Гаспаровна.

- 01.09.193 г. поступил в первый класс школы, село Жариково,
Камень-Рыболовский район, Приморский край, Дальний Восток.
- 01.09.1939 – 30.05.1944 гг. – ученик 56-й русской школы г. Тбилиси.
- 20.11.1942 – 07.12.1942 гг. – убежал на фронт и был возвращен обратно.
- 01.09.1944 – 31.08.1947 гг. – ученик Московской школы.
- 01.09.1947 – 30.05.1948 гг. – ученик 4-й мужской школы г. Тбилиси, которую
окончил с отличием.
- 01.09.1948 г. – студент первого курса МВТУ им. Баумана, факультет «Т».
- 1954 г. – окончил МВТУ им. Баумана.
- 1954 г. – служил в Советской Армии.
- 1954 г. – женился, супруга Хорькова Ольга Григорьевна.
- 1955 г. – направлен на работу по распределению в г. Муром.
- 30.12.1955 г. – родилась дочь Казарян Ирина Викторовна.
- 1957 г. – принят на работу в СКБ «Алмаз», г. Москва.
- 1957 – 1997 гг. – инженер, зав. группой, зав. лабораторией, к.т.н., с.н.с.,
предприятие «Алмаз».
- 1997 – 26.05.2009 гг. – консультант предприятия «Алмаз», пенсионер.

Виктор Артемович Казарян – сын Арташеса Аваковича и Виктории Гаспаровны Казарян, родился 1-го января 1930 года в станице Темиргоевская Краснодарского края России. Вместе с родителями переезжал с места на место, куда переводили по военной службе отца. В первый класс школы пошел в селе Жариково, которое находилось недалеко от известного озера «Ханка» в Приморском крае Дальнего Востока России. Далее учился в школе г. Тбилиси, затем в школе г. Москва. Окончив в 1948 году школу номер четыре г. Тбилиси, поступил в МВТУ им. Баумана на факультет «Т». В 1954 году женился, супруга Ольга Григорьевна Казарян (Хорькова) родила ему дочь – Ирину (30-го декабря 1955 года). Окончив МВТУ им. Баумана в 1954 году, служил в армии, по распределению работал в городе Муроме, а в 1957 году поступил на работу в СКБ «Алмаз», в котором проработал всю оставшуюся жизнь.

С самого рождения судьба дарила Виктору некую последовательность событий, которые в определенной степени повлияли на его мировоззрение, отношение к окружающим, беспредельную любовь к Родине.

Можно назвать цепь известных и неизвестных нам событий, которые существовали в жизни Виктора Артемовича с самого рождения.

Вежа первая. Виктор родился в казачьей станице Темиргоевская. Отец дружил тогда с председателем сельсовета, который называл Арташеса Аваковича – «Артемом», что и было записано в метрике о рождении. Никто тогда не придавал этому особого значения, а Виктор на всю жизнь стал «Артемовичем».

Вежа вторая. Когда Виктору было около годика, он заболел сильным расстройством (сейчас врачи обычно это называют «сальмонеллез»), он ослаб и помирал. Казачий атаман и его супруга жили в соседнем с нашими родителями доме и, увидев состояние ребенка, сказали: «Малец не выживет, надо ему помочь». Они посоветовали отцу достать столетнее красное вино, которое его спасет. Винодел, у которого это вино имелось, был их родственником и его станица находилась очень далеко. Отец служил в кавалерии и, проскакав верхом на лошади весь вечер и ночь, к утру привез красное столетнее вино. После первой чайной ложки, ребенок заговорил, а затем стал поправляться. Народное средство спасло ребенка.

Вежа третья. Наша бабушка Нушик была верующим человеком.

В тридцатые годы двадцатого века по всей территории России шла борьба победившего после революции режима с церковью, ее служителями и верующими людьми. Несмотря на это, наша бабушка Нушик, пережившая резню армян 1915 года в Турции, тайно от родителей повела маленького Виктора в армянскую церковь в Краснодаре и попросила священника окрестить ребенка по всем канонам. Виктор стал крещеным ребенком вопреки всем политическим течениям.

Веха четвертая. Все сложности военной жизни отца естественно отражались, на всей семье. Виктор с раннего детства вместе с родителями жил на Дальнем Востоке, в тайге, переезжал из одного гарнизона в другой, умел обращаться с винтовкой, ходить на лыжах и многое другое. В то время обычно в домах командиров подразделений, которые располагались вблизи границы, имелось оружие для самозащиты семей от внезапного нападения. Так случилось, что в одну из ночей к дому, где проживал командир разведбатальона А.А. Казарян, явилась «некая комиссия из трех человек». Это были незнакомые люди, которые стали стучать в дверь и окна и требовать, чтобы отец вышел к ним. Наша мама, Виктория Гаспаровна, была очень преданной супругой и настоящей боевой подружкой отца. Почувствовав что-то неладное, она ответила им, что его нет дома, он в командировке. Однако, эта «тройка» продолжала угрожать. Они пытались взломать дверь и привели еще несколько человек из местных жителей, после чего нашей мамой был дан ответ: «Меня зовут Виктория, вы меня знаете! У нас в сенях станковый пулемет, а у меня в руках карабин, если попробуете взломать дверь, я буду стрелять!» У пулемета сидел восьмилетний Витя. «Тройка» удалилась, местные жители также ушли, история закончилась, но еще много ночей ждали непрошенных визитеров, а след в памяти остался навсегда.

Веха пятая. В ноябре 1942 года Виктор вместе с двумя товарищами (русский и езд) бежали пешком на фронт по Военно-Грузинской дороге помогать отцу. Отец в то время находился на фронте в составе 89-й Армянской дивизии. За ними вдогонку послали машину из штаба ЗаКВО, однако они знали номера штабных машин, поэтому им удавалось прятаться. После трех недель скитаний они были остановлены военным патрулем и возвращены домой. Можно представить переживания мамы и бабушки. В то вре-

мя патриотическое воспитание молодежи находилось на высоком уровне, особенно в среде военнослужащих.

Вежа шестая. Март 1953 года. Во время похорон Иосифа Виссарионовича Сталина Виктор попал в водоворот известной «давки», но сумел выбраться и остался жив.

Вежа седьмая. Случайно произошло знакомство с Амо Сергеевичем Еоляном, по рекомендации которого Виктор Артемович поступил на работу в СКБ «Алмаз». Рассказ Виктора Артемовича о первом директоре СКБ «Алмаз» Амо Сергеевиче Еоляне приводится ниже.

Вежа восьмая. Эта вежа (как солдат стрелял в Виктора Артемовича) приводится в рассказе Юрия Ивановича Трофимова, многолетнего друга и соратника по работе.

Вежа девятая. В 1977 году Виктор Артемович с супругой Ольгой Григорьевной отдыхали летом в Сочи. Виктор Артемович очень увлекался рыбалкой и решил один на маленькой резиновой лодке поплыть далеко от берега. К пяти часам дня поднялся сильный шторм. Виктор Артемович безуспешно пытался грести маленькими веслами к берегу. Все равно его лодчонку относило в море, и волны не давали возможности приблизиться к берегу. Уже настал вечер, около восьми, он окончательно выбился из сил и уже не надеялся причалить. В это время ему послышалось какое-то фыркание, мелькнула мысль «Это уже, видимо, конец». Четыре дельфина вынесли его лодку на берег. Бог есть!

Вежа десятая. В 1985 году во время командировки после неудачного приземления вертолета Виктор Артемович с множественными переломами попал в больницу, но остался жив.

Вежа одиннадцатая. В 1987 году Виктор поехал отдыхать в Пятигорск. За день до окончания отдыха во время экскурсии в горах рухнула скала, на которую он поднялся. Упал с 15-метровой высоты в ущелье. Падая, сумел ухватиться за ветви деревьев. Это помогло ему отчасти. Его друг Борис Георгиевич Цабуташвили срочно самолетом вывез его в Москву, тем самым спас ему жизнь. Это произошло 12 апреля в «День космонавтики».

Вежа двенадцатая. В 2005 году Виктору Артемовичу предстояла операция на глазу по замене хрусталика. Во время исследования врач-офтальмолог обратила внимание на концентрические круги на роговице, которые могли возникнуть вследствие какого-то облучения, последствия которого могли привести к слепоте. Никто

из родных ничего не знал об этом. Виктор Артемович был вынужден признаться, что в семидесятые годы во время работы на полигоне действительно повредил глаза, но никому об этом не сказал. Прошло много лет, но он, как обычно, хранил молчание.

Наверняка были и другие вехи, о которых, к сожалению, нам не известно. Ниже приводятся фотографии и бумаги, которые бережно сохранила наша мама – Виктория Гаспаровна Казарян.

300
5/27/30

Свидетельство о рождении № 94

Выдан в г. Казань (район) Виктор (фамилия) Артемович (имя)
 родился (—дата) 1 930 году 1 числа марта месяца
 в чем и книге актов гражданского состояния № РОЖДЕНИИ

1 930 год 24 числа марта года

Имя отцовское	отца	<u>Иван Иванович</u>	губ.	
	матери	<u>Катерина</u>	обл.	
Место рождения	Селение		губ.	
	город	<u>С. Казарянское</u>	обл.	<u>С. К. К. Р.</u>
	уезд	<u>Чокчи</u>	уезд	<u>Курск</u>
Общие сведения	М. П.		Заместитель	<u>Иванов</u>
	Формы 14 ИР ₂ У. СтАТ формат А ₄ -210X148.		Деп.гос.управления	

Копия свидетельства о рождении Виктора Артемовича Казаряна.

】 1933 год, Витя на Дальнем Востоке.

】 1933 год, Витя около леса. Дом, в котором жила семья Казарян, находился в 20 шагах от тайги.

» 1937 год, первый класс в школе, село Жариково, Камень-Рыболовский район, Приморский край, Дальний Восток. В третьем ряду первый справа Витя Казарян.

» 1939 год, за третьей партой первый справа Витя Казарян, ученик 56-й русской школы г.Тбилиси.

» Отличники первого класса (Витя, Борис, Паша и Надя) школы села Жариково, Дальний Восток.

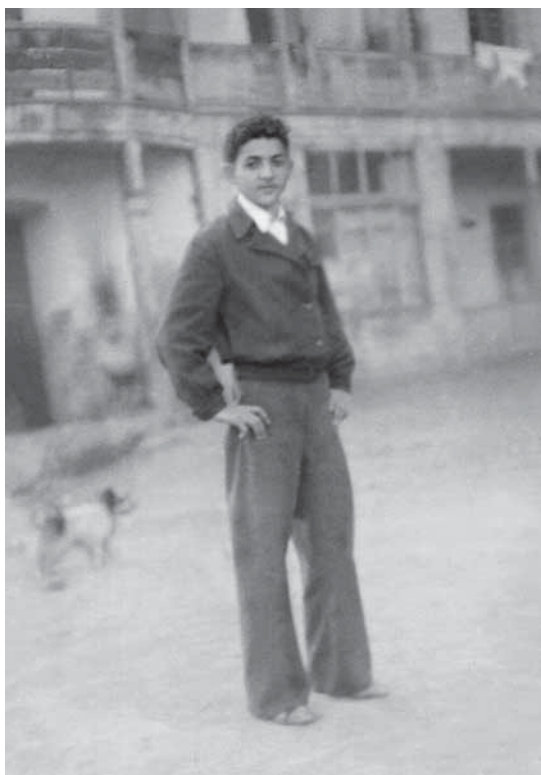
» 1940 год, 56-я русская школа, г. Тбилиси. Витя Казарян третий слева во втором ряду.

1940 год, Витя – ученик 56-й русской школы г.Тбилиси.

1942 год, Витя Казарян –
ученик 56-й русской школы
г.Тбилиси.

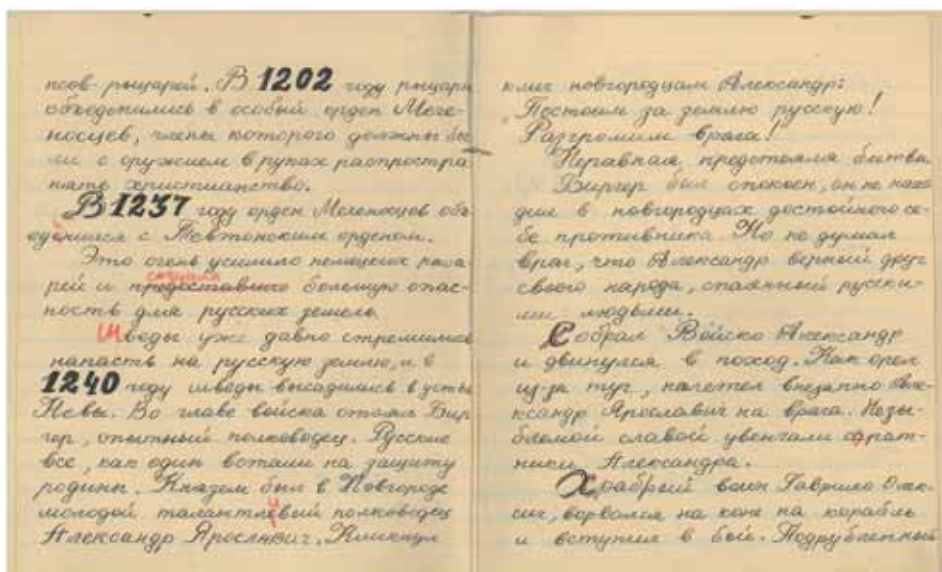

1943 год, г. Тбилиси,
Виктор Казарян во дворе
дома, где проживала семья
до начала ВОВ.

» 1947 год, Виктор Казарян – ученик 4-й мужской школы г. Тбилиси.

» 1947 год, 9-й класс 4-й мужской школы г. Тбилиси, во втором ряду – второй слева Виктор Казарян.

Саввой русина шатер Биргора
Новородец Млина со своими то
варивалии потопили три ижево
ские корабля.

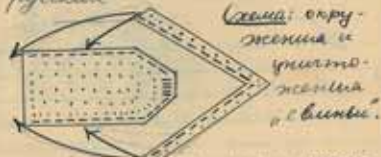
В этот день 15 июля 1240 году
грозный иже Александр втисал в
потопили неразбавилуи отравицу.

Хороший урек почилии ижево
и дого бвалии поасти на свя
щенную русскую землю.

Жастан 1241 год. Поименно
ныя пещари палили на поховскую
землю. Ардатовские бие брат
город Новов. Стопала русская
земля почилии пещарей
Почин грабили и уничтожали иже
стие население. Опьянев от крови
все болше палии пещарий дери.
Долго похбиралася пещарка

зати в Новороде. Но насту
пая решаючий час. Александр
готовился к последнему бою.

Александр знал, что враг во
оружан до зубов, знал тактику
врага, и ижевои строи, свали,
который всегда прикинали иже
ци. Он составил свой план, ко
торый решил ижево бою в по
ну русских.

Не случайно ижево место решаю
щего бою, расположен под Чудского оу
ра. Встретивший под лико выдержал

леко вооруженные русские вои
нов, но тяжкими пещарий ра
царам грозил опасность потопи
под лод. Пещарий рязари пак ва
гда дивалии свиньи. Впороди
иши шествием отборных пещарий
вооруженных рязарей.

Желая
были уве
рны в
победу.

Александр
построил
свою войска в виде фрон. Пещ
ци попали в канца и вырва
ся из них было новороско. Под
Чудского оура похрелии ервою.
Он не выдержал тяжкого не
пещарий рязарей и она почили

по оу
"За Русь рязари!" прогнали
иши Александр, пещарий били от
гатаино разбиты. Пещарий там
силь километров. Почилии пещ
сот пещ рязарей, пещарий бра
то в план.

Два победы далеко отбросили
пещ рязарей от грани нашей иже
иши рязарей.

орден
Александра
Невского.

Прошло сие столетие, но не
забывавши остался сит русского

народа отважный полководец
Александр Невский.

В отечественной войне наши
доблестные воины и офицеры
показывают чудеса храбрости. Так
сильно стоек ты мой папа, так
и сейчас по примеру Александра
Невского, наши воины бьют не-
мецких захватчиков. Наши
правительством учрежден орден
Александра Невского, им награж-
даются офицеры отличившиеся
в боях с немецкими захватчи-
ками.

3+

События 21.04.1941
Ленинград.

М

ПОЖАРСКИЙ

Грозные бои для нашей ро-
дины 1941 год. Страшный го-
род несет русскую землю
слава и. Хотя старыми были го-
сударственные жилища для народа,
но хлеб поваров больше раздал ги-
бли, чем голодным. Сила стала, это
сын Ивана Грозного, царь был Вита-
лий спас от смерти в Умине,
и это убийца были переселен Гю-
дуновки, вместе распространяла в
народу. Злобу и нечестивые разра-
гам в сердцах совер действия Го-
дулова против нас. Неправильно
было в те время на Руси. Это
и решил воспоминаться по-
сле.

королю Шимунгу II, чтобы посадить на русский престол своего ставленника - Александра, чтобы таким образом в Уйле от смерти. Только в 1604 году вступил Александр в армию русскую. Вместе с ним пришла и польская рать. Многие бояре перешли на сторону Александра. Неудачи и бурные годовщины вступили в царствование императора. Убит был Александр восставшими и разбежался от праха в ту сторону от куда он пришел. Но через некоторое время появились новые самозванцы - Александр II. С по-

мощью польского воеводы двинулся Александр II на Москву. На окраинах воевал русский от своей столицы. В сентябрьскую ночь 1604 году бояре представили откаты от прота и впустили воевод в Кремль. Через, большей частью, был сожжен и разграблен. Гнев бури по всей стране, так вильготного, решившего разграбить воеводу. Первое народное ополчение по поводу походу. Второе народное ополчение организовано преставлением человека Козьмы Минина. Минин распустил призыв Минина. Горазд отомстил востро-

призвал Минина у Нижегородцев. Со всех концов Русского государства стали стекаться к Минину добровольцы в народное ополчение. Народное ополчение в общему делу все это им: дохода, драгоценности, золото и серебро. На воеводское дело подним Минин русский народ. Грозная сила стала собираться в Нижнем Новгороде. Заручившись Минин это повелит ополчение на воеводское дело. Решили отправиться князь Александр Кожарский, и предложить ему принять командование над народным опол-

чением. После уговоров, ставленник Александра Минин, он согласился и предложил назначить Минина урядником народным и ставленником у князя. В совете Минин создал Кожарский грозное народное ополчение. Он создал твердую дисциплину как в русской (так) отрядах, так и в отрядах чувашской, маршанов, татар, пришедших вместе с русскими, и призвать свою родину. Со всех концов Русского государства к Минину Кожарский призывая всех воевод на защиту своей родины. Горазд

отозвался русский народ на призыв Ложарского. Из добровольцев удалось собрать войско на соединении с отрядами, из казаки идет подкрепление.

В пребрале 1612 года двинулся Ложарский на освобождение родной Москвы. Все новые и новые города освобожденно народное ополчение под предводительством Минина и Ложарского, все новые и новые ратники вступали в народное ополчение. На порогу плочу сарту¹ наущие отряде Ложарский в

Юострале. Катала массаа что-то там в Янославле набегала сима и пополнила капорную казну. Завидя успехам Ложарского казачий атаман Золубенский погослаи убийству, но ратники карбалишии убийцу, казнен он те под всеми воляшии.

26 июня 1612 года Ложарский новые шавные сима на Москву. Кареполовав на Лузе, Ложарский 20 августа с основными силами прибыл к Воробьиным воротам. Петер Лоджевич буд боа не шде войтами в Моску, к досевшим в Кремле плас.

кам. В пять часов утра 22 августа завязалась битва. Лоджевич двинулся со всеми силами на войско Ложарского, крайне сильный гарнизон сделал вылазку в том русском. Весь час шлись боа. Итог битвы рещилии пять отборных кохля сотам отправляемые к Юубушину до боа. Лоджевич шде разбит, пошелов донаше обратне в Кремль. 24 августа собравшись с силами, снова Лоджевич попытался прорваться в Моску. Завязалась битва в Замоскворечье. Стался сражались

русские ратники, но вошли боа чилишиа у врата. Но тут Минин с московскими отборными сотками ударил в том противнику. Казаки Ярубенского воозунавляемное прицарам Минина перешли на сторону народное ополчение. Наконец разбит боа Лоджевич. Петер Ложарский принялся за освобождение Кремля от поляков.

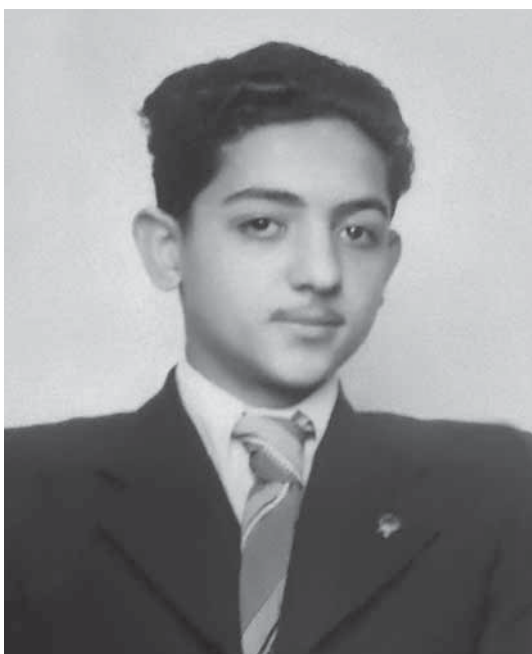
7 ноября 1612 года Москва праздновала свое освобождение. Кремль отстояли, но русский народ не добил своего героя-освободителя. На Красной площади

где стоит памятник со словами:
"Городскому Мехиту и из-
за Хожерекину - биварная
Россия."

В дни германской обороны
Мехва, ¹⁹⁴¹ как и в 1612 году, был
был разбит и отброшен от
сердца нашей родины.

Копии «Похвальных грамот» ученика 56-й русской школы г. Тбилиси Казаряна В. А.

» Виктор Артемович Казарян – ученик 10-го класса 4-й мужской русской школы г.Тбилиси.

» 1948 год, г.Тбилиси, Виктор Артемович Казарян со своим другом Ремом Георгиевичем Ананикяном (они дружили всю жизнь).

1948 год, Москва, В.А. Казарян – студент первого курса МВТУ им. Баумана.

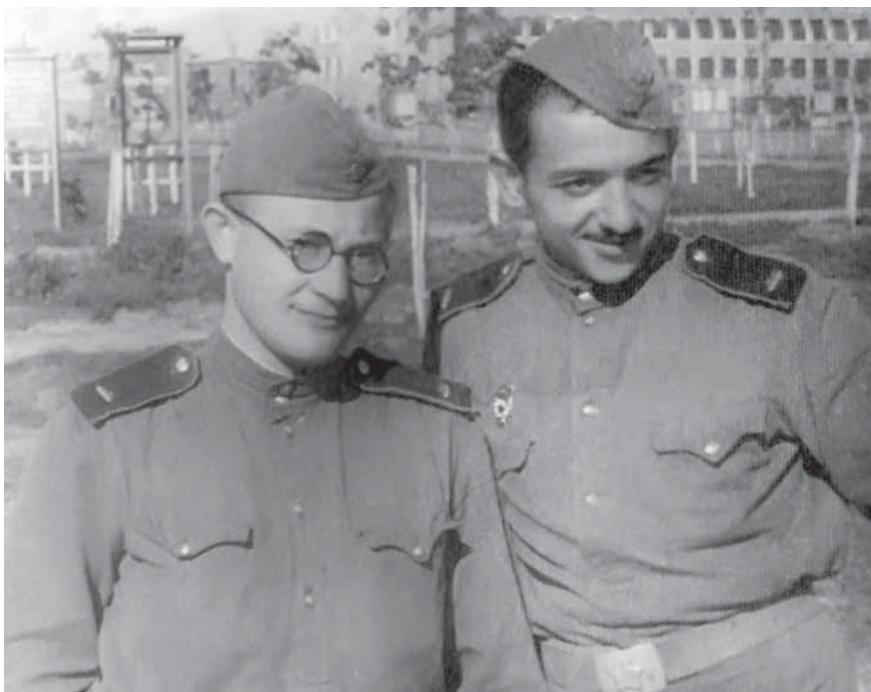
» 1948 год, Москва, МВТУ, В.А. Казарян на занятиях.

» 1948 год, Москва, МВТУ, студенты 1-го курса факультета «Т», В.А. Казарян во втором ряду слева первый

】 1949 год, МВТУ, Москва, В.А. Казарян с другом и однокурсником Серго.

】 1949 год, МВТУ, Москва, по дороге в общежитие института.

1953 год, служба в армии.

】 1953 год, служба в армии.

】 1954 год, Москва. В.А. Казарян окончил МВТУ им. Баумана и купил машину.

1955 год, г. Муром, молодой специалист В.А. Казарьян работает инженером на заводе.

】 1960 год, Москва, ВДНХ, В.А. Казарян с дочерью Ириной и мамой Викторией Гаспаровной.

】 1957 год, Москва, В.А. Казарян – инженер СКБ «Алмаз»

» 1960 год, Москва, В.А. Казарян с дочерью Ириной.

» 1961 год, Москва, ВДНХ, В.А. Казарян с мамой Викорией Гаспаровной.

】 1962 год, Москва, В.А. Казарян получил новую машину.

】 1963 год, В.А. Казарян – руководитель группы в СКБ «Алмаз».

1965 год, на отдыхе зимой в Подмоскowie.

】 1970 год, В.А. Казарян с сотрудниками в командировке.

】 1987 год, В.А. Казарян по дороге в Ереван.

12-е декабря 1989 года, Эдуард Арташесович, Виктория Гаспаровна и Виктор Артемович Казарян.

Копия письма Президента Российской Федерации В.В. Путина В.А. Казаряну.

1-е января 2005 года, Виктор Артемович и Эдуард Арташесович Казаряны.

Виктор Артемович Казарян очень высоко ценил человеческую дружбу, умел дружить, умел по-доброму хорошо относиться к окружающим, где бы он ни находился. Он всегда говорил:
«В окружающих нас людях, которые встречаются на жизненном пути, старайтесь найти только хорошие черты характера и цените их».

РАССКАЗ ВИКТОРА АРТЕМОВИЧА КАЗАРЯНА О СВОЕМ ДИРЕКТОРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ЕОЛЯНЕ АМО СЕРГЕЕВИЧЕ

Дорогой брат, сейчас для того, чтобы сообщить интересующие тебя сведения и в то же время не писать, ты же знаешь, я писать не люблю, я тебе просто расскажу, а Вы сами решайте: это интересно или нет, и стоит ли это включать в Вашу книгу.

Все мы знаем, что существуют в бывшем Советском Союзе крупные представители создания ракетной техники. Один из них – Королев, ну и все прочие. Но я должен сказать, что первый «Институт по ракетной технике», который создавал действующие боевые ракеты, был в Москве. Директором этого института был Еолян Амо Сергеевич, а главным конструктором у него был Серго Берия, сын небезызвестного Лаврентия Павловича. Еолян Амо Сергеевич – Герой Социалистического Труда, четырежды лауреат Сталинской премии, (позже эта премия называлась государственной), генерал-майор.

Коротко сообщу его автобиографические данные: те, которые я знаю; те, которые я слышал от него, и те, которые наш папа слы-

шал от него. Они друг друга считали земляками, папа говорил – наш земляк (им «еркрацин»).

Точного названия деревни я не знаю. Родился Амо Сергеевич Болян в 1903 году, высшее образование получил в Баку. В 1927 году, когда ему было 24 года, он был назначен директором завода в г. Баку. Там его и заметил Серго Орджоникидзе и начал всячески убеждать его поехать в Россию. К этому времени он уже был женат, был активистом комсомольского движения, сторонником Коммунистической партии. Жена его была из очень богатой семьи нефтепромышленника. Этого он не скрывал. Об это знали все. Супругу звали Елена Ивановна. Наконец, Орджоникидзе удалось убедить Амо Сергеевича переехать в Россию, хотя он долго не соглашался, и его назначили директором завода в Ульяновске. Что это за завод, чем он занимался, я не знаю. Думаю, что это была оборонная техника, потому что Орджоникидзе решил его направить на создание оборонной техники.

Перед войной большая группа наших промышленников, в общей сложности человек 11-14, в числе которых были Лихачев, Акопов и Амо Сергеевич, составили группу для поездки в Америку изучать опыт создания промышленных предприятий. Кстати, этот опыт он успешно использовал в будущем. После возвращения из Америки Амо Сергеевича назначили директором артиллерийского завода в городе Горьком. Кстати, этот завод назывался ГАЗ, как и автомобильный завод, и до сих пор он носит это название. За время пребывания в Америке Амо Сергеевич многому научился и в своей будущей деятельности очень многое использовал из того опыта, в частности, создание рабочих мест и рабочих цехов с вредным производством.

На предприятиях этих, где я всю жизнь проработал, и где он был директором, у нас были цеха, где производились электровакуумные покрытия и прочее – это были вредные цеха. Там была вентиляция на уровне Америки, чистейший воздух, кафельный пол. Это было сделано до войны. Вот таких чистых предприятий с вредным производством, я думаю, что в Союзе не было, и Амо Сергеевич в этом пионер.

Таким образом, перед войной его назначили в город Горький. Тут нужно отметить такую деталь: когда его из Ульяновска перевели в Горький, он уже был на очень высоком счету у руководства страны. Ему сказали, что вот, где хочешь иметь квартиру в

Москве, там тебе и предоставим. Он решил выбрать район Армянского переулка. Так ему там понравилось. Он выбрал дом и сказал: «Вот над этим домом я построю сверху этаж и половину этого этажа возьму себе, и этого мне хватит». Что он и сделал. Рядом с Армянским переулком есть Телеграфный переулок. Вот там он построил целый этаж. Половину он отдал Министерству обороны и промышленности (они там поселили кого хотели), а половину (четырёхкомнатную квартиру) взял себе. Но не собственную. Впрочем, он вообще не понимал, что такое собственность. Кстати, в этом отношении он был настоящим коммунист.

Потом началась война! И стали поступать жалобы наших военных, что пушки наши противотанковые не пробивают броню немецких танков, особенно когда у них появились новые танки «Тигры», «Фердинанды» и другие.

И.В. Сталин собрал расширенное заседание комитета обороны. Что значит расширенное? Ну, все в кино видели этот кабинет известный: в правом углу – стол И.В. Сталина, слева – длинный стол, а на стенке во время войны развешены портреты Суворова, Кутузова и еще кого-то. Слева обычно заседали, а вдоль стенки дальше тоже стояли стулья. На них обычно сидели приглашенные, но не члены политбюро и не Жуков, а остальные сидели дальше. Например, начальник Генштаба Штеменко за столом не сидел, сидел дальше. И.В. Сталин собрал расширенное заседание комитета обороны по вопросу создания противотанковой пушки, способной пробивать броню новых танков. Были приглашены директора крупных заводов, в том числе и министр Вооружения товарищ Устинов.

И он, И.В. Сталин, сказал, что от военных действительно поступают жалобы, что надо срочно создать новую пушку, и ее надо изготовить для того, чтобы пробивать эти самые танки. И все. И заседание закончилось, всех отпустили. Болян был человеком дела. Он не любил всяких лишних слов. Если есть указание сверху, то нужно создавать. Приехал в Горький, собрал конструкторов и все руководство завода и сказал:

– Ребята, сейчас Вы пойдете домой и попрощаетесь со своей семьей. С завтрашнего дня Вы домой ходить не будете. Вы будете работать здесь, спать здесь, есть здесь. Вам предоставят все, что Вы захотите, вплоть до конфет «Мишка Косолапый». У Вас будет все. Срок – три месяца. Через три месяца чертежи пушки с заводскими испытаниями, не государственными, должны быть закончены.

Главным конструктором он назначил Савина Анатолия Ивановича. Сейчас он жив.

Через три месяца заводские испытания были закончены, это все было четко. И пушка была создана. Тогда, вместе с чертежами, с заводскими испытаниями Амо Сергеевич поехал в Москву, в Министерство вооружения, где министром был товарищ Устинов. Он показал эту пушку и сказал:

– Давайте решать, снимаем старую, делаем новую.

В министерстве выслушали, всем все очень понравилось, но никакого решения не приняли. Ну, как министерство умеет. Затянули и все прочее.

Он вернулся обратно. А в то время директора заводов, как капитаны корабля, были единоначальниками. Очень большие права были даны директорам заводов. Директор завода мог кого хочешь уволить, кого хочешь принять. Полный был хозяин. А у него уже все было подготовлено. Я помню позже в газете написали, что впервые в Советском Союзе на севере, или на ГАЗ-е без остановки производства сменили одну модель на другую. Там одни станки поставили, другие убрали. Все это сказки, впервые это было сделано на Горьковском артиллерийском заводе. Без остановки конвейера, когда одну модель сменили на другую.

И Амо Сергеевич самовольно дал приказ снять с производства старую пушку и выпустить новую. Ну, естественно, тогда были службы КГБ и так далее... Все это было доложено, и к нему приходит сигнал от товарища Поскребышева – Вас вызывает тов. И.В. Сталин.

И он понял в чем дело. Он дал команду. Обычно в Москву он ездил из Горькова на машине, не на самолете, не на поезде, а на машине. Тут он дал команду установить пушку на платформу, и чтобы она была на Казанском вокзале через столько-то часов. Отправили пушку. Документы под мышку, ни главного конструктора, никого с собой не взял. Ну, его вызывают, и он сам поехал. Он уезжает в Кремль, чтобы явиться такого-то числа. Ему назначили день. Я не знаю, как это получилось, но он приехал вечером. Прибыл в Кремль. Ему был выписан пропуск. Он прошел везде по пропуску и оказался в приемной И.В. Сталина. Поскребышева нет. Ну, вошел, Поскребышева нет, никто не приглашает, но его вызвали сюда. Он вошел, сел. Работал тогда он по 16-18 часов в сутки. Будучи очерь уставший, стал курить табак и скручивать. Си-

дел, сидел и уснул. Было 10 часов вечера, когда он пришел, а проснулся он, когда было уже два или три часа ночи. Нет, наверное в два, потому что там дальше были другие события. Он достал, значит, свою свертку, закурил, и вдруг входит Поскребышев, размахивает руками, чтобы дыма не было. «Кто это здесь «Герцеговину Флор» курит? – говорит Поскребышев». В это время в приемную вошел И.В. Сталин, не здороваясь, прошел мимо, зашел в кабинет. Ну Еолян, конечно, убрал эти свои самокрутки. Прошло еще сколько-то времени, через некоторое время вышел Поскребышев и пригласил Амо Сергеевича в кабинет.

Амо Сергеевич так разволновался, что оставил в приемной привезенные с собой документы. Разговор со Сталиным начался следующим образом.

И. В. Сталин говорит:

– «Ты знаешь, что Гитлер хочет?»

Я не буду сейчас передавать грузинского акцента, я толтко передаю те слова, которые мне Амо Сергеевич рассказывал.

– «Гитлер хочет, чтобы мы все между собой переругались, чтобы каждый из нас делал все по-своему, чтобы между нами прошел разлад. Тогда он нас по-одному всех съест. Вот ты работаешь на Гитлера».

Амо Сергеевич очень расстроился, чуть со стула не упал от таких слов, а И.В. Сталин продолжает говорить:

– «Ты же понимаешь, что это партизанщина, в нашем деле партизанщина недопустима. Если каждый директор будет делать то, что он захочет, то все, все погибнет».

Вот такими словами он его чуть не уничтожил. Амо Сергеевич думал, что все, теперь ему уже конец, а Иосиф Виссарионович говорит: – «Ну хорошо, где твои эти результаты, эти пушки, чертежи». Амо Сергеевич отвечает – «Я сейчас принесу».

– «Ну давай».

Он быстро принес Сталину результаты испытаний и чертежи – все что у него было. Я не знаю, есть ли там вторая дверь, наверняка у Сталина там была не одна дверь кабинета, но не важно. Он положил все на стол.

– «Теперь ты иди, я разберусь сам».

Сталин не стал у него спрашивать никаких объяснений. Он приказал ему выйти. Еолян вышел. Он сидел еще часа два в приемной.

Потом дверь открылась и он услышал, как Поскребышев разговаривал со Сталиным. Сталин ему говорит:

– «Соберите мне эту коллегия Министерства вооружения. НарКом, наркомат. Соберите коллегия».

Это было в четыре часа утра. Через 20 минут вся коллегия во главе с Устиновым была у него. Вот как работали.

И.В. Сталин стал рассказывать, какая у них была пушка и какую сейчас создали, какие у них есть результаты. Поэтому он спросил их мнение. Никаким своим видом не показывал: он за или против. Коллегия министерства так и не произнесла – она «за» или «против». Ни «против» не говорит, ни «за». Как только Сталин произнес: «Ну, по-моему»... И тут все «ЗА». Вот когда Сталин чуть-чуть намекнул, что пушка хорошая, все были «за».

Через два дня Устинов впервые в своей жизни, получил золотую звезду героя №28, а Амо Сергеевич получил звезду №29.

После того, как коллегия вручила им эти награды, они подошли к Сталину, который хотел их поздравить, и вот тут Сталин сказал Амо Сергеевичу: «ИСПУГАЛСЯ»? (показывая решеточку пальцами двух рук).

Хотя мне это не понравилось, ну как Амо Сергеевич рассказал, так я и Вам рассказываю.

Эта пушка вообще-то очень здорово громила немецкие танки, и все крупные генералы, которые приезжали в Горький, считали своим долгом директору завода принести какой-нибудь подарок. Ну, с фронта что можно было принести? Какую-нибудь трофейную машину. У Амо Сергеевича накопился целый гараж подаренных машин. Кстати, когда его из Горького перевели в Москву, его жена спрашивала. «Амо, а как же с машинами»? Он говорит: «Ну как же? При чем машины, при чем я»?

– «Ну как же? Тебе же подарили».

– «Да не мне подарили, подарили директору завода. Вот будет новый директор завода, это будут его машины». Он их не взял. Только одну машину, красную, маленькую, взял для дочери. Такая мини-машина. Да, и одну машину – «Хорьх» он подарил своему брату в Ереване.

Своему брату, врачу-педиатру кажется. В Ереване есть больница имени Еоляна. Вот это его брат. Вот этому брату он подарил машину «Хорьх» с открывающимся верхом.

К концу войны вообще-то все понимали, что нужно создавать

новое оружие, речь шла об атомной бомбе, о новых типах биологического оружия. Это все создавалось, но все понимали, что одним из главных оружий будет ракетное оружие. Специалистами ракетного оружия были только немцы. Ни у кого действующего ракетного оружия к концу войны не было. Фау 1 и Фау 2. Больше ничего. Из захваченных немецких специалистов часть попала в Америку, но какая-то часть попала и к нам. Они были отправлены в Москву. Было организовано первое предприятие по созданию боевой ракетной техники в Москве. И секретное название было КБ1.

А открытое название: Почтовый ящик 1323. Директором предприятия был назначен Амо Сергеевич Еолян. Главный конструктор – Серго Берия. Сын известного Лаврентия Павловича. Сегодня он здравствует, живет в Киеве, не в Москве.

Так, сотрудиниками строились здания, а также были реконструированы старые здания. Предприятие было создано в 1947 году. В этом году в сентябре месяце исполняется 50 лет нашему предприятию. Почему я говорю нашему, так как 40 лет на нем проработал. Сотрудиниками этого предприятия, когда оно создавалось, были эти немцы. Кстати, для них были созданы идеальные условия. У каждого немца был так называемый охранник. Во время отпуска они ездили в Сухуми, в Сочи, в шикарные гостиницы, отдыхали там с женами. Зарплаты у них были высокие, в то же время у них были особняки, они жили в этих особняках. Более того, по окончании срока пребывания они в свое время уезжали в Западную Германию. Никто их не репрессировал, никто не убивал. От них была польза. Срок их пребывания кончился примерно через 4 года, то есть еще во время Сталина они уехали.

Штат предприятия был создан из военных специалистов. Как известно, у нас есть инженеры военные, которые обучались, и еще молодые специалисты. Не было там стариков. Это были молодые ребята, которые окончили Московские элитные институты: МГУ, МВТУ, МАИ и работали два-три года, не больше. Короче, были взяты туда энергичные ребята, боевые, и под их руководством стала создаваться первая боевая ракета. И она была создана, первая управляемая, подчеркиваю, первая управляемая боевая ракета была создана. Для ее испытания был предоставлен устаревший крейсер «Красный Кавказ». Его должны были уничтожить. Ракета была авиационная, то есть пуск производился с самолета. Пуск

был назначен на весну... – недавно исполнилось там 40 лет, но я не помню дату, примерно весна 1951 года.

При Сталине и Берии все это было. В пятьдесят первом ракета уже была готова, нужно было одной ракетой уничтожить «Красный Кавказ», чтобы он затонул, что и было сделано. А это была уже весна, тогда же не было этих взлетных полос бетонных и все прочее, и в назначенный день не происходит это самое... Нет, не назначают, еще день не наступил, но заранее знали, что мы не сможем, развезло аэродром, и все прочее. А все это дело возглавлял Берия. Сам Берия курировал. Он говорит.

– Как? А в чем дело?

– Да вот, – говорят, – развезло аэродром.

– Ладно, – говорит, – я эту проблему решу.

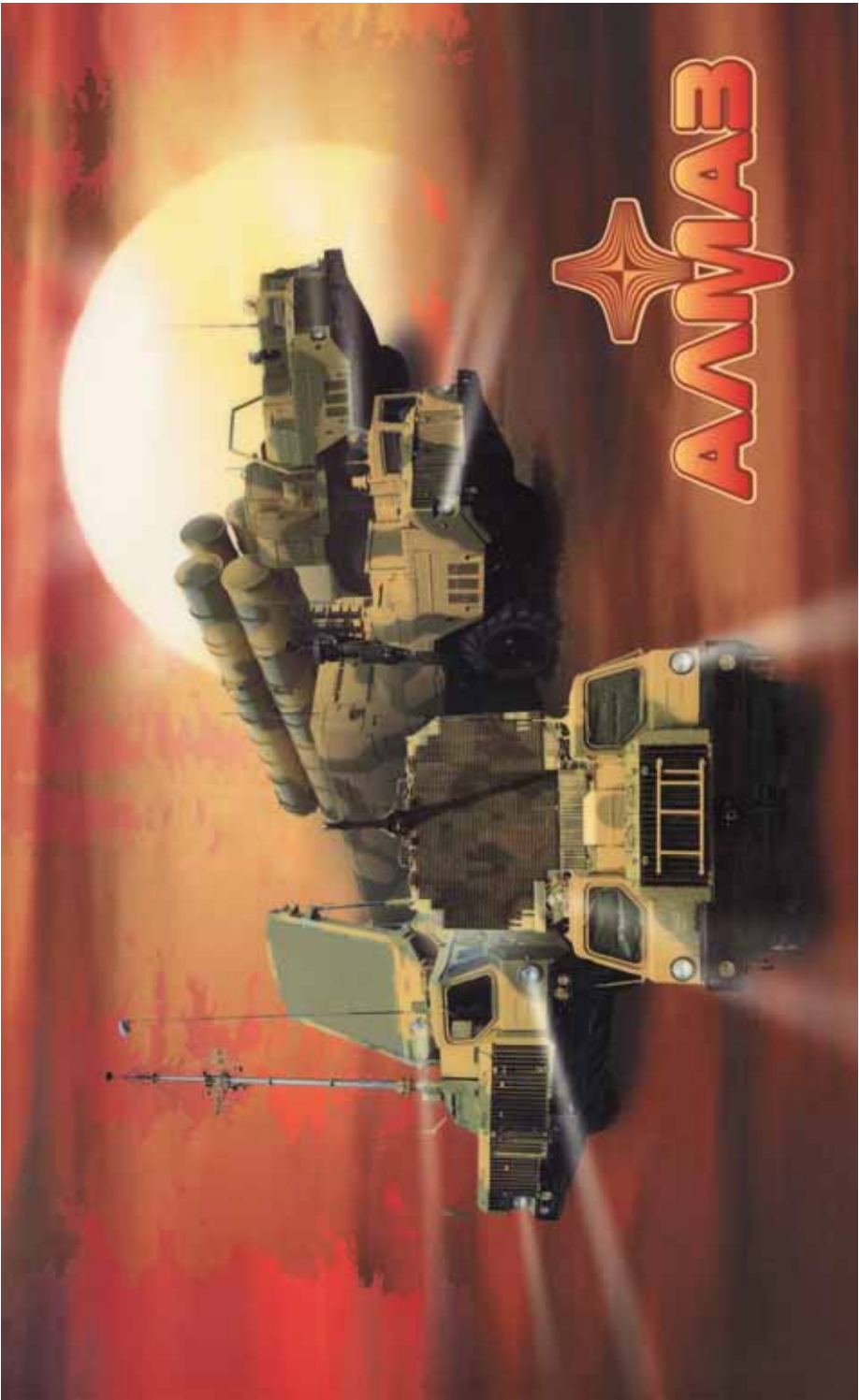
Он звонит на Запорожский завод и говорит: «Загрузите вагоны. Вот вы выпускаете листы металла. Загрузите необходимое количество и всю взлетную полосу этим листовым металлом покройте, чтобы самолет смог взлететь». А ракетчикам сказал: «Я Вам не зачту, даже если вы затопите этот «Кавказ», я Вам не зачту исполнение вот этого испытания, пока вы не соберете весь металл и не отправите обратно в Запорожье, все до последнего листа. Пока не отвезете, ваши испытания не будут зачтены». Вот так тогда работали.

Испытание было проведено успешно, цель была уничтожена. Амо Сергеевич получил за это испытание очередную Сталинскую премию. Он получал эту премию при Сталине четырежды.

Вот такое это было процветающее предприятие, достойное было процветание: «КБ1» («Алмаз»).

Из этого «Алмаза» затем вышел целый ряд предприятий: «Комета», «Вымпел» и другие.

Так вот, когда умер И.В. Сталин, нужно было найти повод. Ну, этого Серго, беднягу, тут же арестовали. Его спасло то, что у него жена была внучкой Горького. Так вот, его жена и ее мать побежали в правительство и спасли его. Но его, беднягу, лишили всех званий, степеней, наград и отправили рядовым инженером в Свердловск. Этого Серго. Ну, он знал немецкий язык прекрасно. Не случайно был туда назначен, потому что он в Тбилиси окончил немецкую школу. А теперь нужно было каким –то способом придраться к Амо Сергеевичу, чтоб его снять. А человек он был идеально чистый, честный.

– А зачем его снимать?

– А Сталин умер, и всех приближенных Сталина стали снимать. А он считался одним из приближенных Сталина. После того события с пушкой, когда все это произошло, Сталин приказал дать ему звание генерала артиллерийских войск. Он получил Героя, генерала и прочее. И на отдельные свои приемы на своей даче он Амо Сергеевича, без жены правда, часто приглашал. И.В. Сталин никого с женами не приглашал. Жена Амо Сергеевича всегда смущалась, – «а я там не была». Он Амо Сергеевича приглашал к себе. Вот поэтому Хрущев знал, кто был приближен к Сталину. Он их всех должен был вывести. Не знали, к чему придраться. И придрались к чему? Каких-то двух посторонних по приказу Еоляна пустили на территорию предприятия. У нас режим был строжайшим. Он и сегодня более строгий, чем в других местах. Ну это я так вхожу, хотя это ничего не значит.

Так вот к чему придрались. Были два человека, которых он впустил без пропуска по своему личному указанию. Это были: сын того же Хрущева и сын Маленкова. Вот их, этих двоих, он и впустил. Он больше никого никогда не впускал. Что, Хрущев не знал, что он его родного сына туда впустил? Так вот, к этому придрались, устроили партком, как тогда это было принято. Сидел тот же Устинов, который получил медаль №28, Героя Соц. Труда, благодаря Еолянну получил, и молчал. Ничего же не сказал. Его с треском сняли. Это же была страна кривых зеркал. Тогда это же было лицемерие сплошное. Его с треском сняли, беднягу. И после этого получил инсульт.

Человек, который с 24-х лет никогда в жизни ни на одном трамвае, ни на одном метро не ездил, вроде меня. Представляешь? И попробуй его сейчас посади в этот..., он же без работы не может. Его на работу к себе взял Алиханян. Директор института. Вот к нему он пошел работать. Если бы он был обыкновенный дуралей-администратор, разве он пошел бы к Алиханяну заведовать лабораторией и все прочее? Это был умнейший человек. Он у него проработал. Но все эти изменения в жизни, когда человека бросают ни за что – ни про что, сильно на него повлияли. Когда жулика бросают, то он хотя бы знает, что виноват. А вот так вот... У него был страшный инсульт. Он умер в 1965 году, то есть в 62 года. А последние 3-4 года был в ужасном состоянии. На него было страшно смотреть. Меня он очень любил. У меня была машина

«МОСКВИЧ», зеленого цвета. На этой машине я его часто возил в Кратово. Они дачу там купили. (Елена Ивановна: «Хоть что-то надо купить»). Вот из его Сталинских премий собрали и купили там дачу. Половину дачи, пол-дома. Но она была огромная дача.

Он всегда говорил, а пускай меня Витя отвезет. Он вообще очень был придирчивым к стилю вождения, как и ко всему прочему. Ну, я его возил туда, когда нужно было и обратно привезил. Его зять был моим школьным товарищем, так случилось. Он, действительно, такого человека мог бы отвезти, но Амо Сергеевич просил меня. Вот один раз зять захотел машину «ВОЛГА», тогда только «ВОЛГА ГАЗ 21» появилась. Амо Сергеевич говорит: «Витя, я позвоню на завод, мне сделают спецзаказ». А до этого у него была «ПОБЕДА» – тоже спецзаказ. Обивка внутри от «ЗИМ»-а. Спецзаказ в Горьком для него сделали. Он говорит: вот эту «ПОБЕДУ» я тебе отдаю, ты поезжай только в Горький, пригони мне оттуда вишневую «ВОЛГУ».

Я говорю, Амо Сергеевич, какие разговоры, не надо мне «ПОБЕДУ», я и так поеду. Он говорит, нет, нет, нет, ты давай свою машину продай, вот за сколько продашь, за 5 рублей продашь, за 5. Вот за сколько продашь, Елене дай деньги, ты же знаешь. Тогда ведь просто было все оформлять. Он бумагу какую-то написал, пошли в ГАИ, раз, два, три и оформили, «ПОБЕДА» моя. Я когда сел за руль, то «ПОБЕДА» после «МОСКВИЧА» такая мощная показалась,, я чуть не огулел от радости, и если кого –то как надо было встречать во Внуково, я с удовольствием летел туда. Амо Сергеевич, конечно, золотой был человек.

– А Елена Ивановна пережить не могла, что ее «ПОБЕДА» досталась мне. Я эту сцену помню: «Уходи, ладно, раз так надо делать».

Ну а то, что я один, зимой, в декабре вел эту машину «Волга» из Горького, застрял где-то, новенькую машину им на блюдечке предоставил, не в счет.

Это я для Амо Сергеевича сделал. Это был Человек с Большой буквы.

В то же время, когда приезжал на дачу в Кратово, она так всегда следила, чтобы я поел все, что мне предлагали.

Ну, такая, армянка она, гостеприимная.

– Ночью она заходила в мою комнату и смотрела, если я раскрывался, укрывала, чтобы я не простудился. Очень внимательная

была. Из богатых она, из семьи нефтепромышленников. Не боялся он этого, не скрывал. Записал все. Вот другие знаешь, что устраивают.

– Маленькая такая была, толстая, вот что так, что так, что в длину, что в ширину.

– Очень красивое лицо, очень подвижная, вот таких размеров. Но лицо – просто богиня. Очень красивый цвет лица, глаз.

Когда надо было его снимать с должности, начали по цехам ходить и искать жалобщиков, и нашли. Он говорит, пошел в цех, цех строился, и стену криво построили. Он говорит: «Ну где, где этот прораб, дайте его сюда», – и взял его и вывел в наружу. – «Что ты построил? Как тебе не стыдно»? Кому-то по шее дал. Все вспомнили, все припомнили, да. А то, что все оборудование было американским и все эти ванны и гальванический цех были лучшими во всем Союзе. А теперь губят все, все что сдали, не берегут.

– Вот и в заключение, я должен сказать: если Вы пишете сведения о ракетчиках армянах, то ракетчиком номер один всегда нужно называть Амо Сергеевича Еоляна. Точно не знаю, он или карабахский, или зангезурский. Но по-моему, это одно и то же. Наш папа говорил, что «им еркрацин а» (наш земляк).

1989 год, Москва,
Юрий Иванович Трофимов,
инженер СКБ «Алмаз»

РАССКАЗ ЮРИЯ ИВАНОВИЧА ТРОФИМОВА

Здравствуйте. Я, Юрий Иванович Трофимов, друг Виктора Артемовича Казаряна.

Хочу Вам рассказать о своем друге, Вите. Как он работал. Вот некоторые случаи из его жизни. Я с ним познакомился где-то в конце 1958г., когда наши лаборатории объединили. Мы сидели в соседних комнатах, но была у нас общая курильня. Мы там тусовались, и там я познакомился с ним поближе. Он тогда был начальником конструкторской группы. У него было там человек 5 наверное, они занимались конструированием антенно-фидерных устройств для разных систем. К-5 Воздух-Воздух, К-10 Воздух-Море, К-20 Воздух-Земля. Все эти системы были успешно завершены. Группа принимала непосредственное участие в разработке этих систем.

16-го марта 1961г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о создании систем противоспутниковой обороны ИС и морской разведки и целеуказания УС. Система противокосмической противоспутниковой обороны ИС предназначалась для поражения военных искусственных спутников земли противника, а система морской космической разведки УС – это глобальное средство обнаружения кораблей противника. С этого времени начался этап разработки конструирования и изготовления на производстве антенно-фидерных устройств для этих систем. Были

1961 год, Москва, В.А. Казарян и Ю. И. Трофимов на празднике «Русской зимы» на предприятии п/я 1323.

2007 год, Москва, В.А. Казарян и Ю.И. Трофимов на праздновании 60-летия доцента 1-го Мединститута Кривды Юрия Борисовича.

поставлены очень короткие сроки создания этих систем. А еще раньше, 23.06.1960г., вышло постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР о написании аванпроекта по темам ИС и УС. Виктор Артемович принимал активное участие в написании этого аванпроекта. У него была там своя часть, которую он успешно защитил. После этого в 1961г. было принято решение начать эти разработки.

На этапе разработки и конструирования Виктор Артемович предлагал очень много оригинальных решений с целью преодоления всяких проблем при создании антенно-фидерных устройств. У нас было очень много смежников при изготовлении, настройке и сдаче в ОТК и заказчику этих систем. На заводе-изготовителе часто возникали трудности, сроки поджимали. Вот был один случай, когда Виктор Артемович создал бригаду, я не помню уже, с человек 5 наверное. Мы поехали на этот завод в субботу-воскресенье и за 2 дня все настроили, сдали, эти изделия заказчику, в ОТК. Это показывает, как Виктор Артемович серьезно относился к работе, то есть он болел и переживал за работу.

В конце 1962 года начался этап монтажа на объекте 224. Виктор Артемович непосредственно участвовал в монтаже, настройке и

сдаче антенно-фидерных устройств, входящих в состав систем ИС и УС. На объекте он находился где-то года 4 наверное. В этот период он неоднократно выезжал в командировки в другие города, где на смежных предприятиях изготавливались, настраивались необходимые изделия для создания этих систем. «Узкие места», как называло наше руководство, он оперативно «закрывал», ну, решал все вопросы. В то же время он не забывал повышать свой научный потенциал, учась в нашей аспирантуре. Блестяще написал и защитил диссертацию. После этого он стал старшим научным сотрудником. Но он продолжал руководить группой. Был он отличным организатором. Умел поставить работу так, чтобы была наибольшая отдача, и все задания выполнялись в короткие сроки.

Также он принимал участие в создании укрытий для этих систем. Были большие изделия, которые надо было закрыть от осадков и от наблюдений всяких укрытиями Вот он и его группа принимали участие в этих работах.

02.11.1963г. газета «ПРАВДА»з а №306 оповестила мир – Новые победы в освоении космоса! Советский космический корабль «ПОЛЕТ-1» совершает широкие маневры в Космосе, меняя плоскость орбиты и высоту.

А 01.11.1968г. впервые в мировой практике был выполнен перехват космического аппарата-цели. Это искусственный спутник земли «КОСМОС-252». То есть фактически был этот спутник сбит. В этом большая заслуга Виктора Артемовича. 27.05.1968г. номером 394-138 вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о создании системы С-300П. Нас, около 50 человек антенщиков, во главе с главным конструктором Захарьевым Львом Николаевичем и будущим генеральным конструктором ЦКБО «АЛМАЗ» Лиманским Алексеем Алексеевичем перевели из 41-го отдела в 31-ый. После этого начался этап создания легендарной трехсотки. Виктор Артемович руководил разработкой антенно-фидерных устройств как для наземной станции, так и для бортовых систем. Также принимал участие в создании фазированной антенной решетки.

В сентябре 1973-го года испытание С-300 было продолжено на 10-ом гос. полигоне в Казахстане. Виктор Артемович неоднократно вылетал на полигон для решения возникших проблем и решения всяких вопросов. 30.07.1976г., когда была сбита первая мишень МиГ-19М, стал считаться днем рождения трехсотки.

Наряду с созданием и разработкой трехсотки группа его занималась также системой С-200, так называемой «длинной рукой» АНГАРА. 1980 году был разработан эскизный вариант системы С-200 ВМЭ для ГДР, КНДР, Сирии, Ливии, Ирана, Болгарии. В результате модернизации С-200 ВМ расширились возможности системы, увеличилась дальность и высота, зона поражения. Виктор Артемович сам и его группа также принимали непосредственное участие.

В 1982г., после того, как он защитил диссертацию, он был назначен начальником лаборатории. Под его руководством были модернизированы старые системы, которые раньше разрабатывались на предприятии. Также разрабатывались перспективные антенно-фидерные решетки для бортовых систем.

Виктор Артемович был активным изобретателем, у него где-то 15 авторских свидетельств на изобретения. Некоторые изобретения были внедрены в действующие системы. Есть у него изобретение совместно с главными конструкторами систем и даже с генеральным конструктором ЦКБО АЛМАЗ.

Виктор Артемович был отличным организатором. Даже после ухода на пенсию он оставался (ему оставили пропуск на предприятие) консультантом ЦКБО АЛМАЗ. По многим темам его вызывали при необходимости. Он приходил, все вопросы решал сам. Ну, это то, что касается работы. Может быть, я еще чтонибудь потом дополню. Может, я не все рассказал еще. Но я хочу еще немного рассказать о том, каким он был человеком. Он был лидером. Старался быть первым во всем – в работе, в жизни. Но в то же время он был очень хорошим другом. Где-то, если не дай бог, что-то случается, он чуть ли не первым идет на помощь, помогает и материально, и морально, по-всякому.

Был у нас на объекте такой случай. Виктор Артемович с Игорем Викторовичем, который был у него в группе, пошли за документацией. Документация находилась в отдельном домике, который охранял солдат, стоявший в роще. И вот они при подходе к этому домику вдруг услышали крик:

–Стой! Ложись!

И увидели солдата, который направлял на них карабин. Игорь лег, Виктор Артемович, как зайчик, потопал назад, за дерево. Это сейчас смешно, а тогда было не до смеха. Убежал. Наверняка убежал, он за деревом спрятался. Тогда солдат произвел выстрел. Ар-

темович побежал еще дальше. Но тогда солдат стал стрелять с колена. А я в это время на машине, ну, автобус у нас такой маленький был, вез аппаратуру. Проезжал мимо и увидел на дороге Виктора Артемовича. Какой же у него был вид? Ужас! Он не мог сказать ни слова. Только повторял – стреляют, стреляют, стреляют! Ну, я стал расспрашивать в чем дело. И говорю, а Игорь где? Он отвечает: «Вот там лежит». Я, говорит, не знаю, что с ним. Стреляли. Может там... Ну, посадили его в автобус, задом, задом, задом, и я отправил их на КПП, чтобы подняли там дежурную роту, ну, ЧП. А сам ползком, ну не ползком, а так за деревья, за деревья, думаю: ну где же Игорь-то? Когда я подошел туда, солдата уже не было. Игорь тоже весь бледный стоял и тоже стал рассказывать, как все это произошло. Ну в это время Виктор Артемович поднял дежурную роту, приехали военные, оцепили там все. Потом этого солдата нашли, где-то в полукилометре, спящим. Оружие рядом валялось, он был пьяный. А что случилось? Ему пришло письмо из дома, где сказали, что его девушка не дождалась его и вышла замуж. И он в Военторге купил несколько флаконов одеколona тройного и выпил. Почему я это рассказываю? Потом, когда был суд над ним, Виктор Артемович его пожалел. Было очень существенным: стрелял он в воздух, или целился по ним. Артемович сказал, что он стрелял только в воздух. Иначе бы ему срок дали большой, а так он отделался небольшим сроком.

Этот случай показывает его как Человека.

Ну, еще были такие случаи. У нас там была гостиница, где мы жили и досуг как-то проводили. По вечерам после работы в преферанс играли. И однажды Витя привез из Москвы свой телевизор, чтоб мы там развлекались немного.

Он очень не любил проигрывать, очень не любил. Он старался быть первым во всем. И вот однажды мы как-то поспорили, ну, я не помню почему, по какому поводу, ну, в общем, он сказал так:

– Если я сегодня проиграю, телевизор выброшу в окно.

А мы находились на третьем этаже тогда. Окна выходили там на газон, там никто не ходил, скверик такой был. Ну, и что вы думаете? Проиграл, выбросил телевизор в окно, а потом мы все скинулись, купили новый телевизор. Вот такие случаи были.

Там была речка у нас небольшая. И мы как-то на субботу-воскресенье (я не помню, субботы были рабочие или нерабочие), ну в общем, в выходные остались там. Обычно на выходные нас возили

в Москву: в пятницу в Москву, а в понедельник утром мы возвращались на автобусе. В этот раз мы здесь остались. Очень захотелось раков ловитью Сделали рачешницы, приготовили приманки, все было как положено. Мы все разузнали, как это делается. Ну и пошли мы с ним, значит, на эту речушку. Положили эти рачешницы, поставили где-то там через 30 метров друг от друга, а их было там штук 5-6 наверное. Ну, я, значит, одну достаю, когда уже все расставили, время прошло какое-то, одну достаю – раки. Я ее на берег, говорю:

– Вить, ты давай, доставай ведро, а я пошел к следующей.

Вторую достал, тоже там несколько рачков было. И вдруг слышу крик:

– «Аааааа, я его не боюсь, но не люблю».

Я думал. Что такое? Вернулся, оказывается, рак, когда он стал его доставать, схватил его за палец клешней.

После этого он пошел к машине, достал кожаные перчатки, одел и стал уже в них доставать. Привезли мы этих раков к Игорю, бросили в ванну с иодой, и когда решили варить раков, Витя говорит:

– Нет, жалко мне их. Я их ловил, как их мы будем сейчас есть....

Ну, все-таки мы уговорили его. И вот эта фраза «Я его не боюсь, но не люблю» как-то у нас прижилась.

Я не помню, гоиорил я уже или нет, что 30.09.1979г. постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР за № 837-271 Система С -300П была принята на вооружение войск ПВО.

Еще я хочу вот что рассказать. Значит, у моего тестя была дача в Одинцово, а у Артемовича машина была. Ну, конечно, всегда мы просили его то подкинуть, то куда-то подвезти, то... Ему очень там нравилось. Как-то он со своим сослуживцем Атаяном Сержином, сидели там, беседовали и решили: почему бы нам не создать свое товарищество садовое. И после этого все закрутилось. Эти два человека практически организовали садовое товарищество «АСТРА». Для этого пришлось им столько преодолеть. В те времена, это где-то начало 80-ых годов, или конец 70-ых, дачные и садовые участки практически никому не давали. Только через предприятие, через исполкомы. Ну, в общем, нашли в Ружском районе местечко, стали пробивать так, что там до верхов доходило. Ну все-таки оформили. На «АЛМАЗ» не могли оформить, потому что у нашего предприятия было уже много садовых участков. Тогда подсказали умные люди – найдите организацию, которая имела

】 2002 год, на даче: Виктор Артемович, академик РАН, профессор 1-го
Мединститута Виктор Кузьмич Гостицев и Юрий Иванович Трофимов.

】 2003 год, Юрий Иванович и Виктор Артемович на даче.

бы имя, но была бы более бедной, чем «АЛМАЗ». Ну вот, нашли Первый Медицинский институт. Ну, вроде бы официально это был «Первый Мед», а все это делалось за счет «АЛМАЗ»-а: дороги, и то да се. Нас было где-то 35 человек от «АЛМАЗ»-а, остальные были медики. Это показывает каким энергичным и пробынным был Виктор. Задумал, решил. Ну, а сейчас, огромное спасибо ему за то, что у нас там теперь есть дача. Мы все там отдыхаем.

Витя очень любил трудиться на даче. Как только выпадет свободное время, даже на один день, он вдруг придет, а вечером уедет. Розы разводил, тепличку сделал, огурцы выращивал, перец, виноград посадил. Виноград до сих пор плоды дает. Он первый начал строить, когда еще там пустырь был. Брат его супруги Ольги, Валера, построил там беседку, и когда мы туда приезжали, останавливались в этой беседке. Потом он первым построил сарай, где уже потом могли переночевать. Ну вот, благодаря Виктору Артемовичу у нас теперь такая радость.

Очень любил рыбачить. Это просто его хобби, Но не дай Бог его обловишь. Посматривает так: ааа у тебя там это было, или это, по-этому ты обловил.

Грибник был. Ну, грибы он похуже собирал, но тоже очень любил ходить за грибами. Мы даже ездили, у нас местечко было у друга под Можайском – грибное место белое. Вот туда мы и ездили. Ой, сколько набирали грибов там.

Еще вот что я хочу сказать. Где-то, ну я уж не помню, наверно в 60-ом году, ну не помню сейчас в каком, была у меня собачка, щенок еще Рома, тибетский терьер. Как-то Виктор Артемович приехал к нам, а я жил тогда на Таганке. Приехал с дочерью Ириной. И вот Ирина играла с этим Ромой, играла, играла, играла, потом они уехали. Через несколько дней, смотрю, Артемович что-то меня обхаживает, обхаживает, обхаживает. Думаю, что-то неспроста. Да, действительно:

– Юр, отдай мне Рому. Ирина никакую другую собаку не хочет, только эту.

А у нас начинались командировки, ну и на маму оставлять собаку как-то не хотелось, как-то она тоже не очень. В то же время мы уже прикипели к этому щенку. С трудом, правда, я все-таки подарил ему Рому, в котором мы души не чаяли, и Ольга, и Ирина, и Артемович были рады и благодарны. Был такой случай. Уже наверное лет через 5 как-то я у них был. Артемович и Рома выш-

2003 год, Виктор Артемович на даче.

ли на улицу. Когда мы расставались, Витя подошел ко мне обнять меня. В это время Рома вцепился ему в руку. Он наверное подумал, что он хочет меня обидеть, своего первого хозяина. Кровь пошла, так сильно он его укусил. Мы больше испугались не за него, а за то, что Ольга потом скандал устроит. Так и было. Ольга устроила скандал:

– «Прежде чем приходить, ты сообщи, мы тогда будем его закрывать в ванной». Вот какая была собака, прожила у меня где-то год, даже меньше, а помнила хозяина. В то же время она меня всегда грустно смотрела, такие глаза у нее были.

Что еще хочу сказать. Футбол очень любил. Болел за «СПАРТАК», болел за «АРАРАТ», когда он был в высшей лиге. Мы с ним часто ходили на футбол, хоккей. Был такой случай на хоккее. Он, как я уже сказал, за «СПАРТАК» болел. Был хоккейный матч «СПАРТАК» - «ЦСКА». В то время они были непримиримыми соперниками. Все время 1-е и 2-е места занимали. Вот как то мы пришли туда, решающий матч был, там чуть ли не за 1-ое место, а в ЦСКА был огромный защитник по фамилии Брежнев, если помните. Он против наших игроков все время применял силовые приемы. И вот я, по-моему, или Витя, уже не помню, стали кричать:

«Брежнева долой!», «Брежнева долой!». Вдруг к нам подходят люди в черной форме. Мы не сразу поняли, кто это. Оказалось, на этом матче был Леонид Ильич Брежнев. И сразу среагировали на наши крики. Правда, последствий никаких не было, поскольку мы не знали об этом, а нас никтоне предупредил... Вот такой случай был. Да, еще в футбол мы играли: старики против молодежи. То есть, наш антенный отдел, были еще несколько лабораторий. И вот на нашем стадионе Артемович, конечно, за молодежь играл. Играл в нападения. Хотя не всегда удачно, но другого он не признавал. Только вперед, только вперед.

Следующее его хобби – это автомобили. Ну, автомобили –это его болезнь, он к автолюбительству был привязан, по-моему с пеленок. Сначала у него мотоцикл был, потом Москвичок и так далее, и так далее. Ну, что я хочу сказать, его так уважали на предприятии, что он получил и «ЖИГУЛИ», и «ВОЛГУ», еще раз «ВОЛГУ 24». Хотя там разрядочки были не очень такие... не всем давали.

Был у него в доме друг, Боря Цабуташвили, Борис Георгиевич, царство ему небесное, вот они дружили тоже. На рынок вместе ездили. Потом, когда Боря умер, Артемович стал ко мне приезжать. У нас здесь на водном стадионе тоже рынок есть, вот он апельсины там покупал, ну, в общем, главным для него было общение. Он любил общаться. Приедет, кофейку выпьем с ним. – Коньячку? – Я за рулем, нет.

Ну, это в общем, а с Борей они вместе на рыбалку ездили. Вот, я помню его первый белый «мерседес-гансик», он его обожал. На нем он ездил только, ну как сказать, в белой форме. А для работы купил «ФЕРДИНАНД». Это «Фольксваген Пассат» был. Да, еще я забыл сказать, что когда он ушел с работы, с «АЛМАЗ»-а, на пенсию, он не мог сидеть дома. Он начал заниматься конструированием «защиты картера для иномарок». Вот как только новая модель выйдет, он тут же сконструирует эту защиту и изготовит ее. Ну и доход был, конечно. Главное, он всегда был при деле. Все время, когда он приезжал, когда мы встречались, он начинал рассказывать: я там это самое, я то-то, то-то, то-то. То есть он не любил сидеть без дела вообще. Не любил. В гараже, где он много лет ставил свою машину, его очень ценили. Сколько раз мы с ним в этот гараж ездили. Так, что еще рассказать? Ну, если еще что-нибудь вспомню, что-нибудь еще потом расскажу. Еще вот что я

хочу сказать: «Спасибо Вам за то, что Вы его помните». Моя мама на Ваганьковском похоронена. И когда я к ней хожу, я всегда захожу к Витюше. Там место у него хорошее, царство ему небесное, рядом Лев Николаевич Захарьев, главный конструктор, наш друг, к которому мы в гости все время ездили, тогда у него была дача недалеко. Спасибо Вам большое за все и до свиданья.

*Юрий Иванович Трофимов
Май 2014 год, г. Москва*

*Заканчивая книгу,
хочется привести слова
Арташеса Аваковича Казаряна,
которые он всегда произносил,
когда узнавал,
что у кого-то из окружающих или
родственников родился мальчик:
**«Ура! Родился солдат!
Защитник нашей Родины!»***

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От авторов-составителей</i>	7
<i>Тер-Татевосян А.И. О полковнике Арташесе Аваковиче Казаряне</i>	9
<i>Есаян Симон Николаевич, Степанян Михаил Аванесович.</i> Арташес Казарян – строитель	11
Гвардии полковник Арташес Авакович Казарян	13
<i>Айрапетян Гайк Аршакович. О жизненном пути гвардии полковника</i> А.А. Казаряна	16
Воспоминания о жизни и деятельности полковника	
Арташеса Аваковича Казаряна	19
1 Детство, учёба в школе и работа на заводе	21
2 Служба в 11-й Красной Армии.....	33
3 Учёба в Военной Кавалерийской школе Красной Армии г. Краснодара.....	43
4 Служба на Дальнем Востоке	85
5 Жизнь и служба в Закавказском Военном Округе.....	99
6 Начало Великой Отечественной войны.....	105
Полковник Василян Арташес Аршакович	111
Генерал-лейтенант Мартиросян Саркис Согомонович	113
7 Участие частей 89-й Армянской стрелковой дивизии в оборонительных боях в районе городов Грозный, Малгобек	119

8	Служба в Генеральном Штабе Вооруженных Сил СССР и Штабе Закавказского Военного Округа.....	151
8.1	Служба в 7-й Гвардейской Армии.....	171
	Гвардии полковник Арутюнян Ашот Осипович	175
	Ашот Арутюнян – солдат и ученый	177
9	Работа в ЦК ДОСААФ Армянской ССР	181
	Полковник Акопов Рафаел Павлович.....	234
	Генерал-майор Карапетян Рафик Михайлович	236
10	Воспоминания и размышления о деревне Верин Хотанан Кафанского района.....	249
	Гвардии полковник Карапетян Мушег Амбарцумович.....	261
	Гвардии полковник Айрапетян Гайк Аршакович.....	263
	Гвардии полковник Антонян Александр Унанович	266
11	Открытие мемориальной доски полковника А.А. Казаряна	269
12	Присвоение имени полковника А.А. Казаряна школе в г. Кафане.....	287
13	Виктор Казарян – достойный сын своего отца и своего времени.....	297
	Рассказ Виктора Артемовича Казаряна о своем директоре предприятия Еяне Амо Сергеевиче.....	333
	Рассказ Юрия Ивановича Трофимова.....	345

АРТАШЕС КАЗАРЯН

ПОЛКОВНИК И ЕГО ВРЕМЯ

Авторы-составители:

Казарян Эдуард Арташесович

Казарян Арташес Эдуардович

Редактор:

Жанна Сейранян

Оформление и верстка:

Вардан Даллакян

Ереван • 2014
